This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1562.6

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

10,603/8

Digitized by Google

Digitized by Google

НЕ ПО ТОРНОМУ ПУТИ.

А. П. Мертваго.

Изданіе третье.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
тип. т-ва «народная польза». Коломенская, 39.
1900.

Digitized by Google

Slav 1562.6

65*2 (SLL)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 22 1967

Digitized by Google

НЕ ПО ТОРНОМУ ПУТИ.

«Далеко околицей, да напрямикъ не попадешь».
(Народная поговорка).

I.

На Западѣ, умираетъ докторъ, аптекарь, нотаріусъ, сельскій хозяинъ—онъ умираетъ спокойно: онъ знаетъ, что дѣло, на которое онъ положилъ всю свою жизнь, будетъ продолжаться, что онъ не даромъ работалъ. У насъ не то; у насъ, что отецъ создавалъ—сынъ разрушаетъ или предоставляетъ разрушать другимъ. Трудъ у насъ въ настоящемъ, ни тѣмъ болѣе въ прошедшемъ, не пользуется уваженіемъ; ежегодно со смертью русскихъ дѣятелей мы теряемъ громадныя массы кристаллизованнаго труда, вслѣдствіе отсутствія общественной идеи въ томъ дѣлѣ, которое дѣлаемъ,—вслѣдствіе отсутствія у насъ традицій и преемственности. Мы считаемъ тысячу слишкомъ лѣтъ своей исторической жизни, всю эту исторію прожили на богатѣйшей землѣ и до сихъ поръ у насъ еще нѣтъ сельскаго хозяйства, и мы можемъ только называться землевладѣльцами, а не земледѣльцами, а между тѣмъ мы говоримъ: „Россія—земледѣльческое государство“; эта фраза повторяется на всѣ лады и при всѣхъ случаяхъ, и никто не сомнѣвается

Digitized by Google

въ ея правильности, никто не задается вопросомъ: на самомъ ли дѣлѣ это такъ?

Глядя на характеръ русскаго сельскаго хозяйства, невольно удивляешься нерѣдко безсмысленнному болтанію земли, скачкѣ за наживой, за грошемъ, безъ всякой идеи, безъ всякой любви къ дѣлу, а между тѣмъ это все и составляетъ русское земледѣліе. Неужели Россія только оттого страна земледѣльческая, что обладаетъ большимъ количествомъ удобной земли и немалымъ количествомъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, неумѣющихъ разумно пользоваться этой землей? Къ сожалѣнію, это такъ; но вѣдь никто не назоветъ насъ промышленной націей оттого, что наши естественныя богатства неисчерпаемы; всякій понимаетъ, что для развитія промышленности необходимы знанія, энергія и предпріимчивость, которыхъ у насъ нѣтъ. Можетъ быть, когда-нибудь эти качества разовьются у насъ и промышленность наша станетъ на свои ноги, но вѣдь тѣ же качества необходимы не одному промышленнику, но и земледѣльцу; отчего же отсутствіе ихъ не мѣшаетъ намъ называть себя земледѣльческой націей?

Общій характеръ націи опредѣляется не возможностью извѣстнаго направленія, но уже сложившимся направленіемъ въ данный историческій моментъ. Теперь пока мы еще можемъ называть себя націей *чиновничьей*—служебной; всѣ наши идеалы, отъ безграмотнаго крестьянина до правящихъ классовъ, ограничиваются мыслью объ обезпеченномъ со стороны положеніи, о службѣ, о субсидіи, о государственномъ кредитѣ, о даровомъ надѣлѣ и т. п.; всякій хочетъ подачки, всякій хочетъ возможно *менѣе сдѣлать* и возможно *болѣе получить*. Сельское хозяйство наше основано на испольщинѣ, на отрѣзкахъ, на кругахъ и другихъ способахъ полученія не съ *земли*, а съ *нужды*. Гдѣ нужды болѣе—тамъ и земли дороже, такъ какъ всякому понятно, что дохода будетъ болѣе, и что не нужно ни знаній, ни способностей, чтобы получать этотъ доходъ. Я знаю, напримѣръ, имѣніе, которое не нахо-

Digitized by Google

дитъ себѣ покупателей, потому что вся земля межуетъ съ помѣщиками, а не съ крестьянами. Въ Самарской губерніи былъ одинъ купецъ, торговавшій имѣніями очень бойко. У него земля не залеживалась, такъ какъ къ каждому хутору онъ покупалъ небольшую полосу земли кругомъ прилегающихъ деревень. Эта полоска земли удвоивала цѣну имѣнія, такъ какъ дѣлала хозяйство выгоднымъ и по плечу для всякаго.

Поменьше дѣлать, побольше получить — вотъ нашъ девизъ; вслѣдствіе такого направленія націи, все окрашивается въ цвѣтъ чиновничества, всякая борьба обращается въ борьбу за „приличное содержаніе". Возьмемъ, напримѣръ, женскій вопросъ. Развѣ онъ у насъ представляетъ борьбу за политическое равенство половъ, какъ всюду? Развѣ русская женщина добивается недостающаго ей научнаго образованія, равенства правъ и т. п.? Нѣтъ, женщина ищетъ не науки, а образованія спеціальнаго для того, чтобы быть докторомъ, преподавательницей на жалованіи. Это не Огюстины Оклеръ, это просто чиновники съ тѣмъ же обезпеченнымъ пирогомъ и только въ новомъ костюмѣ. Въ этомъ чиновничьемъ характерѣ женскаго вопроса надо искать причину того, что въ Россіи съ такимъ трудомъ развивается высшее женское образованіе—мужчины не хотятъ упустить изъ рукъ вкуснаго пирога. Указывая на характеръ женскаго вопроса, я дѣлаю это не въ укоръ самой идеѣ, желательной и законной, да не въ укоръ и русской женщинѣ, такъ какъ она не можетъ быть другой, такъ какъ она плоть отъ плоти и духъ отъ духа того общества, изъ котораго вышла; она все-таки дочь статскихъ совѣтника и „совѣтницы" или волостныхъ старшины и „старшинихи", которые мечтали выдать ее замужъ за обезпеченнаго имуществомъ или службою человѣка, но она уже была развитѣе своихъ родителей и мечта попасть на содержаніе къ мужу не могла ее удовлетворить, она начала стремиться къ собственной обезпеченности, начала добиваться попасть на содержаніе къ правительству, обществу. Она, какъ видите, раз-

Digitized by Google

вивала далѣе тотъ идеалъ „содержанія“, который былъ и у родителей; другого она не могла создать; семейная жизнь у нея не существовала, хозяйственной тоже не было; а если и была, то мать не для того готовила свою дочь, чтобы умѣть вести хозяйство—на это прислуга есть, были бы только деньги, и какая же мать не увѣрена, что ея дочь не сдѣлаетъ выгодной партіи? Какая бы хозяйка ни выработалась изъ матери, но весь ея опытъ пропадаетъ даромъ, такъ какъ идеалы направлены не въ сторону хозяйства, а въ сторону „легкаго житья“. Если она выработала изъ себя хозяйку, то считаетъ это жертвой съ своей стороны для семьи и къ такой жертвѣ не станетъ готовить свою дочь.

Такимъ образомъ чиновничье направленіе общества не могло создать хозяйки, а безъ нея не могло создаться и прочное хозяйство; „бабой дворъ держится“, говоритъ мужицкая поговорка, и это совершенно вѣрно, такъ какъ крестьянское хозяйство стояло бы еще ниже, если бы общій складъ жизни не заставлялъ крестьянскую женщину вести хозяйство. То, что дѣлаетъ этотъ „складъ жизни“ въ крестьянскомъ дворѣ, то же должна бы создать идея въ интеллигентномъ классѣ, если бы онъ принадлежалъ къ земледѣльческой націи.

Но „по горшку и покрышка“. Хозяинъ русскій ничѣмъ не отличается отъ хозяйки: тѣ же идеалы, то же отсутствіе интересовъ въ хозяйствѣ. Заѣзжайте въ любую усадьбу, что вы тамъ встрѣтите? Игру въ винтъ, подражаніе городскому комфорту и скуку—болѣе ничего. Хозяйствомъ никто не интересуется, и если начинаются разговоры о хозяйствѣ, то они вертятся на цѣнахъ хлѣбовъ и рабочихъ и на жалобахъ на невозможность хозяйничать. Чужое хозяйство никого не интересуетъ, и если когда изъ любезности васъ спросятъ о вашемъ хозяйствѣ, то вопросъ будетъ о томъ, какую вы сѣете рожь—альпійскую или шампанскую; этотъ вопросъ, чаще всего задаваемый, не вызывается вовсе интересомъ ко введенію новаго сорта ржи: нѣтъ, это просто праздный вопросъ

Digitized by Google

для вопроса, чтобы занять гостя, чтобы не начать разговора съ погоды.

Таковъ преобладающій типъ русскаго хозяина, хозяйничающаго не отъ того, что хозяйство его интересуетъ, а только потому, что пить-ѣсть надо, а теплыхъ мѣстъ не хватаетъ. Кто у насъ составляетъ контингентъ сельскихъ хозяевъ? Люди, не годные для чиновничества, бракъ въ бюрократическомъ строѣ. Но, кромѣ отбросовъ чиновничества, деревня иногда заманиваетъ къ себѣ и настоящихъ людей, которые работаютъ для будущаго и вырабатываютъ возможныя для мѣстности системы хозяйства; которые не руководствуются наживой. Такіе хозяева представляются свѣтлыми точками на мрачномъ фонѣ русскаго хозяйства; но всѣ эти Энгельгардты, Путяты, Кожины, Левицкіе и другіе не могутъ придать странѣ земледѣльческій характеръ, они случайны и потому съ ихъ смертью пропадутъ и ихъ хозяйства.

Нѣтъ преемственности—нѣтъ и солиднаго дѣла; таково положеніе нашего хозяйства. Дѣти сельскаго хозяина не растутъ въ деревнѣ и не связаны съ ней; ихъ интересы, съ первыхъ лѣтъ дѣтства, въ городѣ; ихъ воспитаніе заключается въ послушаніи, ихъ мечты въ службѣ и ничего-недѣланіи. Развѣ наши дѣти, пріѣхавъ на вакатъ въ деревню, станутъ намъ помогать въ хозяйствѣ? Нѣтъ, они живутъ, какъ на дачѣ, и ихъ помощь проявляется иногда только въ загонѣ потравщика, или въ приглядѣ за тѣмъ, чтобы не украли сноповъ. Мы сами не стараемся заинтересовать ихъ хозяйствомъ и зовемъ ихъ на помощь только въ экстренныхъ случаяхъ, когда наличныхъ силъ хозяйства не хватаетъ для обереганія кармана. Мы сами такимъ образомъ знакомимъ ихъ только съ одной отвратительной стороной нашего русскаго хозяйства, но самое хозяйство имъ остается неизвѣстно и неинтересно. Какая разница въ воспитаніи нашихъ и крестьянскихъ дѣтей, которыя послѣдовательно проходятъ школу крестьянскаго хозяйства, начиная съ няньки дѣтей, пастуха, батрака въ чу-

Digitized by Google

жомъ дворѣ и только послѣ всего этого дѣлаются хозяевами. У крестьянъ все воспитаніе направлено къ извѣстной цѣли и изъ ихъ среды скорѣе всего, кажется, могли бы выдти хозяева, но, къ сожалѣнію, отсутствіе знаній и подавленность личности, выработанная крѣпостнымъ правомъ и перешедшая уже въ породу, мѣшаютъ развитію посредствомъ ихъ хозяйства.

И такъ, современная землевладѣльческая Россія даетъ намъ съ одной стороны крестьянина, который подготовилъ себя къ веденію хозяйства, но не подготовленъ вести его осмысленно; съ другой стороны создаетъ интеллигента, который могъ бы осмыслить дѣло, да не подготовленъ ни къ чему и ничѣмъ, кромѣ „легкаго житья“, не интересуется.

Какое же это земледѣльческое государство?

Улита ѣдетъ—когда-то будетъ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Россіи были еще всякіе вопросы, которые мучили, волновали; эти вопросы заставляли искать отвѣта и не нашли еще тогда себѣ разрѣшенія въ игрѣ въ винтъ и кутежахъ. „Было время, а теперь другое“, говоритъ поговорка. У всякаго былъ свой вопросъ, всякій искалъ своего raison d'être и всякій разрѣшалъ его по своему.

Мое рѣшеніе было, что надо ѣхать, или, вѣрнѣе, воротиться въ деревню: для меня фраза, что мы нація земледѣльческая, звучала фальшью въ настоящемъ и въ то же время увлекала воображаемымъ будущимъ. Я не могъ понять интеллигента внѣ деревни, онъ былъ для меня безсмысленъ; я его признавалъ только тогда, когда отъ него была польза деревнѣ, мужику. Докторъ, учитель, инженеръ, технологъ и т. п. должны были по моему или быть въ деревнѣ, или не существовать. Такъ мнѣ думалось, сидя въ Петербургѣ, споря съ товарищами; такъ мнѣ думалось, когда я ѣхалъ домой въ Казанскую губернію, мечтая тамъ начать хозяйничать.

Digitized by Google

Происходя изъ старинной помѣщичьей семьи, я не могъ въ себѣ заглушить инстинктовъ, развившихся въ деревнѣ; хотя я *зналъ* ее очень мало, но она тянула къ себѣ, и деревенская жизнь рисовалась въ воображеніи какой-то заманчивой идилліей.

Я не былъ по породѣ чиновникомъ, такъ какъ мои предки, за малыми исключеніями, всѣ жили самостоятельно, хозяйственною жизнью; все это не могло не отразиться на мнѣ и не могло не отозваться тогда, когда направленіе мыслей соскочило съ точки зрѣнія, навѣянной русскою общественною жизнью, съ точки зрѣнія *русскаго альтрюизма* или попросту чиновничьяго склада мысли. Я пересталъ искать въ мечтахъ „славы и добра“, я понялъ, что эти слова чужія другъ другу, я понялъ, что они означаютъ: „капиталъ пріобрѣсти и невинность соблюсти“.

Я хотѣлъ жизни самостоятельной не только въ матеріальномъ отношеніи, но и въ нравственномъ; я желалъ независимости и видѣлъ независимость только въ деревнѣ, въ мечтахъ у меня рисовалась картина не помѣщичьей жизни, которая мнѣ была хорошо знакома и недостатки которой меня тяготили, а жизни американскаго фермера, работающаго вмѣстѣ съ работникомъ; въ мечтахъ мнѣ представлялось, что мой работникъ не работникъ, а членъ хозяйственной семьи; мнѣ представлялись отношенія съ работниками въ видѣ тѣхъ патріархальныхъ отношеній, которыя были у насъ въ домѣ съ прислугой, и гдѣ эта патріархальность происходила не вслѣдствіе того, что „господа чудили“, или были „рубашкой“, которую всякій могъ надѣть, а благодаря личной симпатіи и привязанности другъ къ другу. Хозяйство я мечталъ завести небольшое, машины должны были облегчать и ускорять работы; молотилка шумѣла въ моихъ ушахъ, я видѣлъ уже, какъ жнейка махала своими граблями; хозяйство въ мечтахъ благоденствовало и расширялось, а я самъ подъ эти мечты короталъ дни, пока ѣхалъ по Николаевской и Нижегородской дорогѣ, по

Digitized by Google

Волгѣ и по проселку, которымъ подвозилъ меня ямщикъ къ роднымъ мѣстамъ.

Но вотъ я пріѣхалъ, и мечтанія мои столкнулись съ дѣйствительностью и остановились; ихъ дѣло было сдѣлано—задача задана, надо было внимательно прослушать условія задачи и рѣшить ее. Условія задачи я до извѣстной степени зналъ, но пока я былъ въ городѣ, я какъ бы старался ихъ не знать, старался отогнать воспоминанія о нихъ. Мнѣ казалось, что „яко таетъ воскъ отъ лица огня“, такъ не будутъ существовать и „условія задачи“ лишь только я достигну обѣтованной земли. Но я упустилъ изъ виду, что я не огонь и буду имѣть дѣло далеко не съ воскомъ. Задача оказалась трудная; поддержки я ни отъ кого не видалъ люди практическіе говорили, что мои планы безтолочь и. что изъ нихъ ничего не выйдетъ, что мелкое хозяйство въ Казанской губерніи не имѣетъ смысла, такъ какъ мѣстность слишкомъ мало населенная; что хозяйство интенсивное невозможно, такъ какъ еще не нужно, и распространенное всюду трехполье даетъ въ данное время maximum того, что можетъ дать земля; что хозяйству надо еще расширяться въ существующемъ направленіи. Но такихъ возраженій было мало и они меня ничуть не волновали; я съ ними не могъ согласиться, такъ какъ смотрѣлъ на современныя формы хозяйства съ пренебреженіемъ горожанина и упорно стоялъ на своемъ. Въ головѣ у меня сидѣла проповѣдуемая въ то время „Земледѣльческой Газетой“ кукуруза, конскій зубъ, неимовѣрные урожаи которой наполняли силосы, изъ которыхъ вкусный кормъ съ виннымъ запахомъ разносился стойловому скоту; скотъ былъ породистый—альгаускій—и на мясо и на молоко.

И такъ, меньшинство смотрѣло на мои планы, какъ на пустую затѣю, но большинство, подобно Тяпкину-Ляпкину въ „Ревизорѣ“, видѣло „тонкую и больше политическую причину“ въ моемъ желаніи поселиться въ деревнѣ и считало, что это „что-нибудь не даромъ“. Главное, что всѣхъ смущало, это

Digitized by Google

то, что я хочу самъ работать, хочу, чтобы работники ѣли то же, что и я; этого было достаточно, чтобы прослыть за неблагонамѣреннаго, за потрясателя основъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; это предположеніе было тѣмъ болѣе убѣдительно, что я пріѣхалъ изъ Петербурга, этого очага революціи, по мнѣнію правиицiи. Эта сторона провинціальной жизни была самая непріятная и о ней мнѣ еще придется упоминать въ своемъ разсказѣ.

Теперь, конечно, подобныя подозрѣнія ничего не значатъ для дѣла и на нихъ не обращаешь вниманія, но тогда, когда приходилось еще только начинать дѣло, они были очень непріятны и отнимали смѣлость, безъ которой нельзя было приняться осуществлять свои планы; тѣмъ болѣе, что и безъ того я не зналъ, какъ взяться, съ чего начать, такъ какъ пріѣхалъ въ деревню, не умѣя работать, не живши никогда съ крестьянами и зная ихъ только по литературѣ.

Подъ предлогомъ осени и зимы я откладывалъ осуществленіе своихъ мечтаній до весны; мнѣ было какъ-то стыдно приняться за работу, никогда не работавши; я боялся, что буду смѣшенъ, и потому старался менѣе думать объ ожидающемъ меня будущемъ и убивалъ время за чтеніемъ „Земледѣльческой Газеты“ и сельско-хозяйственныхъ „твореній“.

Голова одурѣвала отъ подобнаго чтенія безъ хозяйства; я приводилъ себя въ состояніе какого-то хозяйственнаго гипноза, и видѣлъ въ немъ необходимость для подготовки себя къ хозяйству, а потому продолжалъ читать, все болѣе и болѣе одурѣвая отъ безконечныхъ страницъ цифръ и буквъ. И для кого эти книги писались? Съ тѣхъ поръ, какъ я занимаюсь на самомъ дѣлѣ хозяйствомъ, всѣ эти книжки стоятъ себѣ смирнехонько на полкахъ шкафа, никому не нужныя, по большей части непригодныя даже для справокъ, развѣ когда какой-нибудь заѣзжій воздыхатель о хозяйствѣ начнетъ ихъ пересматривать и расхваливать мою библіотеку.

Двадцать лѣтъ тому назадъ я наивно думалъ, что всему

Digitized by Google

можно научиться по книжкамъ, что хозяйство не требуетъ солиднаго образованія; вѣрилъ, что есть какая-то „агрономія“, которую можно купить за нѣсколько рублей, прочесть и начать вести по ней хозяйство.

Теперь, хозяйничая, я понялъ, что, прежде чѣмъ браться за хозяйство, надо умѣть понимать его, а когда достигнешь этого пониманія, и книги въ пользу будутъ, такъ какъ безъ справокъ обойтись нельзя; но тогда я думалъ иначе; я прочелъ и настольную книгу для сельскихъ хозяевъ, и Преображенскаго, и Бирнбаума, и Жирардена, переведеннаго Калиновскимъ и обработаннаго Гаммомъ и т. п. Наконецъ, перечитавъ все, что было подъ руками и не имѣя дѣла, я позволилъ себѣ приняться за „свѣтское“ чтеніе. Мнѣ попались „Отечественныя Записки“ за прежніе годы. „Записки дурака“ Е. Ноэля заинтересовали меня своимъ заглавіемъ; это замѣчательное по наивности и свѣжести произведеніе попало мнѣ какъ разъ во-время, когда, утомленный твореніями сельско-хозяйственныхъ отцовъ и бездѣльной жизнью, я переставалъ вѣрить своимъ мечтамъ. Сельско-хозяйственная идиллія, изображаемая Ноэлемъ, какъ разъ совпадала съ моими мечтами; живость и наивность изложенія подтверждала возможность устройства подобной жизни; она рисовала ее еще привлекательнѣе, чѣмъ я рисовалъ себѣ; она давала не только станцію, но намѣчала и дальнѣйшій путь и стала для меня образцомъ, идеаломъ.

Послѣ мнѣ приходилось встрѣчать много лицъ, на которыхъ эти „Записки дурака“ производили такое же сильное впечатлѣніе. Многіе были настолько увѣрены, что эта повѣсть представляетъ описаніе существующаго, что указывали на Ноэля, какъ на основателя интеллигентной общины и руководителя во Франціи цѣлаго движенія интеллигенціи къ землѣ.

Въ 1881 г., живя во Франціи, я отправился въ Руанъ, чтобы познакомиться съ общиной Ноэля. Онъ жилъ въ деревнѣ Буагильомъ, которая на картахъ значилась верстахъ въ пяти отъ Руана. Я отправился къ нему пѣшкомъ; дойдя до город-

Digitized by Google

ской заставы, я спросилъ у сторожа, гдѣ дорога въ Буагильомъ. Оказалось, дороги не было, такъ какъ Буагильомъ отдѣлялся отъ меня только рѣшеткою заставы. Я видѣлъ сквозь эту рѣшетку цѣлую улицу каменныхъ домовъ, окруженныхъ садами. Но такой въ воображеніи мнѣ представлялась деревня; это меня нѣсколько смутило, но я тѣмъ не менѣе отправился разыскивать по адресу Ноэля.

Нашелъ я его заваленнымъ книгами и рукописями, сидящимъ у камина въ маленькомъ деревянномъ баракѣ, въ тѣни небольшого сада—это былъ его рабочій кабинетъ; принялъ онъ меня очень любезно и былъ удивленъ, услыхавъ, что его знаютъ въ Россіи. Я разспрашивалъ о хозяйствѣ, о свеклосахарномъ заводѣ и т. п., подразумѣвая описываемую имъ общину, онъ отвѣчалъ, подразумѣвая окружныя хозяйства. Наконецъ недоразумѣніе наше прекратилось, когда я началъ разсказывать о попыткахъ русскихъ устроить интеллигентныя общины, подобныя той, что создана имъ. Мои разсказы сконфузили старика, какъ будто онъ былъ пойманъ во враньѣ; онъ началъ объяснять, что у него общины никакой нѣтъ, что это только его мечта, что онъ въ своихъ „Запискахъ дурака“ ничего не выдумалъ, что почти подобное было во Франціи. Я спросилъ у кого и просилъ дать адресъ такой общины, но оказалось, что это было у Оливье-де-Серъ при Генрихѣ IV. Онъ съ любовью разсказывалъ о простотѣ того времени, но я ничего не видѣлъ поучительнаго въ этой старинѣ; для меня весь интересъ подобной общины былъ въ возможности соединить такіе разнородные элементы, какъ интеллигентъ и крестьянинъ при ихъ настоящей разницѣ, а во время Генриха IV такой разницы еще не было.

Я сидѣлъ передъ Ноэлемъ, пораженный своимъ мыльнымъ пузыремъ; онъ былъ сконфуженъ и оправдывался за Францію, которая, по его увѣренію, не совсѣмъ еще погибла; онъ утверждалъ, что она все-таки нація земледѣльческая и что соціальные вопросы настолько близки къ разрѣшенію, что можно

Digitized by Google

предвидѣть скорое соединеніе труда и знанія къ общей работѣ. Но меня его увѣренія мало убѣждали, такъ какъ я слушалъ ихъ въ деревнѣ Буагильомъ, которая еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ была деревней на разстояніи пяти верстъ отъ Руана, а теперь она уже почти поглощена имъ. Подобное расширеніе городовъ и поглощеніе ими окружающихъ деревень совершается всюду во Франціи. Городъ всюду торжествуетъ въ борьбѣ съ деревней, и послѣдней не достанется обновить Францію, какъ мечтаетъ объ этомъ Ноэль. Я слушалъ Ноэля, но будущность Франціи, о которой онъ говорилъ, меня не интересовала; я пришелъ, чтобы увидать общину „Дурака“, общину, которая подтверждала мою мечту, которой я нѣсколько лѣтъ вѣрилъ и которая, оказывалось, не существовала.

Но возвратимся къ тому времени, когда я въ первый разъ прочелъ „Записки дурака“.

Я продолжалъ читать „Отечественныя Записки“ и, какъ бы сознательно, нападалъ на статьи, которыя поддерживали меня въ моихъ планахъ. „Письма изъ деревни“ А. Н. Энгельгардта мнѣ попались тогда въ первый разъ и я, чувствуя за ними поддержку, мечталъ попасть въ Батищево, которое мнѣ представлялось какимъ-то хозяйственнымъ эльдорадо.

Зима подходила къ концу. Пора было на что-нибудь рѣшиться, но рѣшенія опредѣленнаго у меня не было. За эту зиму, слѣдя за хозяйствомъ брата, я понялъ, что умѣнье хозяйничать дается не даромъ и что за науку придется заплатить дорого. Надо было по возможности удешевить стоимость этой науки, а для этого пробыть нѣкоторое время въ чужомъ хозяйствѣ, но гдѣ же найти такое хозяйство, въ которомъ стоило бы учиться; вѣдь я мечталъ о „раціональномъ хозяйствѣ“, а наши хозяйства мнѣ казались отсталыми.

Разъ, что я искалъ лучшаго, собирался воевать, то и учиться надо было тамъ, гдѣ хозяйство не заурядное. Но гдѣ найти такое хозяйство—я не зналъ

Digitized by Google

Гдѣ русскому человѣку можно учиться хозяйству? Сперва я подумалъ обратиться къ самому „вѣнцу зданія“ русскаго сельскаго хозяйства—къ Петровской академіи, но въ отношеніи ея въ провинціи разочаруешься скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо; всѣ приводятъ только отрицательные примѣры ея пользы.

Ни одного хозяина изъ Петровской академіи я тогда не могъ отыскать, да это и не удивительно, такъ какъ созданіе хозяевъ—ея побочная цѣль. Съ тѣхъ поръ, какъ она подведена къ типу остальныхъ россійскихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, она представляетъ фабрику для изготовленія сельскохозяйственныхъ чиновниковъ, служащихъ. По отчету Петровской академіи *) изъ 415 человѣкъ, бывшихъ въ ней до 1879 года, только 91—занимаются *самостоятельно* хозяйствомъ. Грустно смотрѣть на приводимыя ниже цифры, которыя ясно показываютъ, что Петровская академія нѣкогда была на самомъ дѣлѣ земледѣльческой академіей, когда имѣла цѣлью доставленіе *знаній* тѣмъ изъ сельскихъ хозяевъ, которые въ нихъ нуждаются, а *не дипломовъ* на годность къ службѣ.

	До измѣненія устава.	%	Послѣ измѣненія.	%
На службѣ казенной	62 чел.	32½	69 чел.	70
На службѣ управляющими . . .	50 »	25	18 »	19
Самостоятельн. хозяевъ	62 »	32½	11 »	11
Арендаторовъ	18 »	9	0 »	0

Приведенныя цифры подтверждаютъ сложившееся въ провинціи мнѣніе, что хозяйству не научиться въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Что-же касается естественно-научнаго образованія, необходимаго для хозяина, то его

*) Изв. П. З. А. 1879 г. 1-й выпускъ.

Digitized by Google

надо искать въ университетѣ, гдѣ оно не носитъ прикладнаго характера.

Такъ гдѣ же научиться хозяйству?

Жизнь, какъ всегда, не удовлетворенная въ своихъ требованіяхъ, прокладываетъ новый путь; она создаетъ въ противоположность фабрикѣ кустаря; такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, параллельно съ дѣятельностью Петровской академіи, раскрылись двери нѣкоторыхъ частныхъ хозяйствъ для людей, искавшихъ практическихъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ я прочиталъ статью г. Дубова „Лѣто сельскихъ работъ“, въ которой описывалось пребываніе въ видѣ практиканта въ одномъ имѣніи. Мнѣ почему-то казалось, что это имѣніе Батищево и что г. Энгельгардтъ приметъ къ себѣ въ хозяйство желающаго учиться. Я рѣшился написать ему, — попробовать счастья. Ждать отвѣта пришлось недолго, и я вскорѣ съ наслажденіемъ читалъ и перечитывалъ слѣдующее письмо:

„Меня нисколько не удивляетъ ваше желаніе поступить въ работники, чтобы узнать мужицкій трудъ. У меня уже перебывало въ работникахъ нѣсколько интеллигентныхъ людей—въ прошломъ году былъ студентъ-медикъ 4-го курса и преисправно пахалъ, бороновалъ, ходилъ въ ночное и проч. Прочитайте мои статьи въ январской и февральской книжкахъ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1879 годъ; изъ нихъ вы узнаете мои воззрѣнія на это дѣло. Предупреждаю: если поступите ко мнѣ въ работники, миловать не буду. Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ. Работникъ такъ работникъ. Я принимаю въ работники на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Обязанъ стоять на ряду съ работниками изъ мужиковъ, подчиняться распоряженіямъ старосты, работать ту работу, на которую будетъ поставленъ.

2) Помѣщаются и харчуются вмѣстѣ со всѣми рабочими. Помѣщеніе—сарай и изба. Харчи—черный хлѣбъ, щи со свинымъ саломъ, крупникъ или каша. Въ постные дни сало

Digitized by Google

замѣняется коноплянымъ масломъ. По праздникамъ сотка водки.

3) Жалованье получаютъ полное, или половинное, или ничего, смотря по работѣ. Полное жалованье іюль, августъ—6, сентябрь—5, остальные мѣсяца по 3 рубля.

4) Долженъ имѣть законный видъ на жительство.

5) Одежду долженъ имѣть свою, о мытьѣ бѣлья заботиться самъ и на свой счетъ.

6) Инструментъ мой, но налаживать долженъ самъ (или отъ себя нанимать кого-либо изъ работниковъ). За порчу сбруи, орудій, лошадей отвѣчаетъ по стоимости".

Digitized by Google

II.

Въ концѣ мая 1879 года я сѣлъ на камскій пароходъ, чтобы ѣхать въ Батищево. Въ первый разъ я ѣхалъ по Камѣ и Волгѣ, не замѣчая ихъ красотъ, не думая о нихъ и не жалѣя оставить ихъ навсегда; впрочемъ, я не думалъ даже о томъ, навсегда или нѣтъ я покидаю родныя мѣста. Этотъ вопросъ, который теперь мнѣ кажется вполнѣ естественнымъ, тогда даже не являлся въ голову. Я пересталъ думать объ отдаленномъ будущемъ, я думалъ или, вѣрнѣе, мечталъ только о томъ, что ожидало меня черезъ недѣлю.

Фантазія работала безостановочно—благо тема была безъ матеріала, такъ какъ первыхъ „Писемъ изъ деревни“ А. Н. Энгельгардта я не читалъ и съ хозяйствомъ его не былъ знакомъ. Я зналъ только, что это образцовое хозяйство. Съ этимъ понятіемъ у меня связывались машины, породистый скотъ, хорошія постройки; самъ Энгельгардтъ представлялся еще довольно молодымъ человѣкомъ, умѣющимъ работать и самолично руководящимъ работами. Я воображалъ его себѣ крупнымъ землевладѣльцемъ, а у насъ, волжанъ, это понятіе соединено съ цифрой выше двухъ тысячъ десятинъ земли.

Въ детали своей предстоящей жизни я не входилъ, не смотря на то, что въ письмѣ былъ нѣкоторый матеріалъ для составленія въ воображеніи картинъ. Щи мнѣ представлялись тѣми же щами, что я ѣлъ дома, каша — гречневой кашей; сала свиного я никогда не пробовалъ, но оно мнѣ представлялось, по разсказамъ малороссовъ, очень вкуснымъ; постное

Digitized by Google

масло, хотя и не очень меня привлекало, но я мирился съ нимъ, представляя себѣ постные дни въ видѣ среды и пятницы и забывая о всѣхъ Петровкахъ, Спасовкахъ и Филипповкахъ, которыя меня ожидали. Работа меня мало смущала; я думалъ: была бы сила, да охота научиться и всему научишься,— смѣяться не будутъ, когда въ первый разъ станешь на работу, а болѣе ничего мнѣ и не надо. Но что меня смущало—это одиночество; я чувствовалъ, что мнѣ будетъ не доставать интеллигентнаго общества, что я для своихъ товарищей-рабочихъ изъ мужиковъ буду чужой. Мнѣ представлялось отношеніе ко мнѣ Энгельгардта такимъ, какое я всюду видѣлъ у помѣщиковъ къ рабочимъ. Я былъ увѣренъ, что ко мнѣ будутъ относиться въ Батищевѣ не какъ къ человѣку, а какъ къ рабочей силѣ, которою пользуется хозяйство и которая приравнивается къ остальному, такъ называемому, живому инвентарю. Это состояніе „живого инвентаря“ меня болѣе всего смущало и портило общее радужное настроеніе.

До Москвы я ѣхалъ занятый мечтами о жизни въ Батищевѣ. По этой дорогѣ я много разъ ѣзжалъ и она не могла поразить новизной; въ Нижнемъ встрѣчаешь тѣ же казанскіе типы, въ Москвѣ на вокзалѣ тѣ же нижегородскіе; но вотъ эта знакомая публика въѣхала въ Москву и какъ бы растворилась въ ея суетѣ,—вы перестаете видѣть знакомыя лица, вы встрѣчаете всюду дѣлового или, вѣрнѣе, дѣловитаго москвича. Онъ куда-то торопится, торгуется, запрашиваетъ, надуваетъ—какъ будто дѣло дѣлаетъ, именно „какъ будто“, такъ какъ при настоящемъ дѣлѣ его дома были бы получше, улицы почище, удобствъ поболѣе, и не пришлось бы трястись на отвратительномъ Ванькѣ цѣлыхъ два часа по отвратительной мостовой, чтобы проѣхать съ нижегородскаго вокзала на смоленскій. Москвичъ хотя еще не знаетъ, что время—деньги, но до извѣстной степени равняетъ ихъ, такъ какъ и время, и деньги онъ тратитъ одинаково безтолково. Послѣ двухъ часовъ ѣзды по закоулкамъ бѣлокаменной, мой извоз-

Digitized by Google

чикъ проѣхалъ тріумфальную Тверскую арку и доставилъ меня въ новый не-московскій міръ. Вокзалъ былъ наполненъ публикой всевозможныхъ національностей: великоросса почти нѣтъ, русскіе нѣмцы, переселенцы изъ Курляндіи, поляки и, въ особенности, евреи составляютъ большинство; всюду слышна русская рѣчь, но съ разными акцентами; даже между мужиками мало говорящихъ чисто по-русски. Раздался третій звонокъ и поѣздъ, пыхтя, началъ неувѣренно сдвигаться съ мѣста, какъ бы боясь надорваться на своемъ разноплеменномъ грузѣ. Русскіе пассажиры перекрестились, предавая себя въ руки Божіи, и видимо, не надѣясь на безконечный персоналъ желѣзнодорожнаго начальства. Постепенно увеличивая скорость, мы вскорѣ дошли до предназначеннаго намъ предѣла — 30 верстъ въ часъ, и, такимъ образомъ, не торопясь, потихоньку да помаленьку начали удаляться отъ „сердца Россіи“.

Сначала передъ глазами мелькали заводы, огороды, потомъ дачи—еще пахло городомъ; но чѣмъ дальше уѣзжали отъ Москвы, тѣмъ болѣе и болѣе углублялись въ безконечныя пустоши: то въ видѣ вырубленнаго лѣса, заставленнаго кладками дровъ, то въ видѣ выбитой скотомъ мелкой заросли, поросшей бѣлоусомъ и другими никуда негодными травами, то въ видѣ пней, заваленныхъ хворостомъ, и изрѣдка, въ видѣ ляда, уже расчищеннаго и засѣяннаго хлѣбомъ. Такихъ видовъ я еще никогда не видалъ; я видѣлъ въ Поволжьѣ кромѣ пашни и чистыхъ луговъ—лѣса, но такую одичавшую, заброшенную землю я видѣлъ въ первый разъ. Деревни, встрѣчавшіяся по пути, тоже имѣли какой-то грустный видъ; все въ нихъ было какъ-то черно, дома поставлены бокомъ къ улицѣ и имѣютъ городской характеръ—„Ѳедотъ да не тотъ“. То-ли дѣло наши поволжскія села, которыя тянутся часто болѣе версты; дома имѣютъ франтоватый видъ, весело выглядываютъ своими двумя-тремя окнами на улицу; ставни часто выкрашены, что оживляетъ пейзажъ; на каждомъ домѣ разныя украшенія, которыми хозяева стараются отличиться другъ пе-

Digitized by Google

редъ другомъ. Въ Поволжьѣ постройка до извѣстной степени носитъ характеръ хозяина,—здѣсь она безлична, она только постройка—только ящикъ для задержанія тепла и вони.

Уже было 12 часовъ ночи, когда кондукторъ отобралъ билеты у высаживающихся на станціи Дорогобужъ. Вотъ я почти у цѣли своего путешествія; я говорю „почти", такъ какъ мнѣ, какъ рядовому запаса, приходилось ѣхать въ городъ и явиться къ исправнику.

Дорога въ городъ Дорогобужъ тянулась верстъ двадцать такими же одичавшими пустырями, какъ и всюду въ этой мѣстности, не особенно густо населенной. Городъ оказался ничѣмъ незамѣчательный, кромѣ своего историческаго прошлаго, въ настоящемъ же довольно грязный, мало мощеный, плохо построенный, какъ большинство нашихъ уѣздныхъ городовъ. Въ полиціи, узнавъ, что мое мѣстожительство будетъ Батищево, отнеслись ко мнѣ какъ-то странно, какъ будто что-то высматривали и считали меня въ чемъ-то виновнымъ.

Исправникъ какъ то странно сообщилъ, что „туда" уже *съѣхалось* 13 человѣкъ молодыхъ людей, чѣмъ меня очень обрадовалъ, такъ какъ, благодаря этой новости, моя боязнь одиночества рушилась сама собой.

Въ этотъ день ѣхать въ Батищево было уже поздно; я не хотѣлъ пріѣзжать ночью, а потому рѣшилъ выспаться; самоотверженно отдавъ себя въ распоряженіе клоповъ „для пріѣзжающихъ", я на другой день, кончивъ кровопусканіе, нанялъ ямщика довезти меня въ Батищево.

Ѣхать почти все время приходилось большой дорогой, обсаженной нѣкогда, по приказанію Екатерины Великой, березками. Сколько труда и строгости начальства потрачено на созданіе этихъ красивыхъ аллей; но у насъ не только въ трудѣ, но и въ строгости нѣтъ преемственности, и посадки по дорогамъ понемногу погибаютъ своей и насильственной смертью. Русскій человѣкъ по характеру оптимистъ и поэтому онъ старается найти хорошія стороны всюду; онъ когда-то восхищался

Digitized by Google

этими аллеями и зналъ, что, благодаря имъ, не заблудится зимою, а теперь онъ спокойно смотритъ на уничтоженіе деревьевъ, утѣшая себя тѣмъ, что поправится дорога, такъ какъ затѣненная она просыхаетъ слишкомъ медленно.

По бокамъ аллеи наполовину встрѣчались лѣса, наполовину пахатныя земли; деревни виднѣлись довольно часто, такъ какъ земля песчанистая—легкая въ работѣ, а такія земли, хотя онѣ мало надежны въ урожаяхъ и требуютъ болѣе навоза, всегда соблазняли человѣка, селившагося въ нечерноземной Россіи.

Параллельно дорогѣ извивается узкой лентой Днѣпръ среди своихъ безконечныхъ заливныхъ луговъ; приднѣпровскія хозяйства мало отличались отъ общаго типа, такъ какъ эти богатѣйшіе луга, по большей части, служили въ то время не для созданія хозяйства, а для доставленія средствъ жизни, при помощи ежегодной распродажи ихъ на скосъ. Блудному сыну не въ помощь богатство.

Но вотъ мы проѣхали сквозь шлагбаумъ желѣзной дороги и поворотили влѣво отъ Днѣпровской долины. Земли начинаютъ попадаться глинистыя и подзолы; кусты и мелкая березовая заросль встрѣчаются уже сплошь. Видно, что это были когда-то пахотныя десятины, было когда-то хозяйство, были канавы по дорогамъ и покосамъ—теперь же все заброшено и дичаетъ. Вотъ мы переѣхали повидимому между двухъ владѣльцевъ, такъ какъ полевыя заросли рѣзко кончаются и начинается совсѣмъ дикая земля, никогда еще не трогатная человѣкомъ. Жалкій видъ имѣетъ дѣвственная земля въ Смоленской губерніи! Но вотъ видъ еще болѣе жалкій—это видъ деревни и усадьбы, окруженной такой землей; никогда я еще не видалъ такой развалившейся деревни; домъ въ усадьбѣ стоялъ въ забросѣ около болота, которое, видимо, когда-то было озерцомъ; отъ дома начинались опять пустощи.

Я спросилъ у ямщика названіе деревни и хутора — до того они меня поразили.

Digitized by Google

— Буково — отвѣчалъ онъ, — было Козлихино; хорошо барыня жила; а теперь попово; попъ на себя перевелъ — въ конецъ спустилъ землю. Сейчасъ пріѣдемъ — это вонъ ужъ батищевскаго пана земля.

Послѣдняго ямщику не стоило и прибавлять; я уже видѣлъ, что переѣхалъ опять между двухъ владѣльцевъ. Контрастъ былъ громадный. Съ одной стороны пустошь ничего не дающая, а съ другой—вырубленная роща, раздѣланная подъ лядо, далѣе шелъ береженный лѣсъ, потомъ мы переѣхали ровокъ, видимо расчищенный для покоса; поднявшись изъ него, мы ѣхали красивыми лощинами межу рощами и отдѣльными группами деревьевъ—дорога принимала видъ парка, такъ какъ трудно было рѣшить, гдѣ была граница въ работѣ природы и искусства. Всюду была замѣтна заботливая по отношенію къ покосу рука хозяина, всюду также видно было, что не зря дѣлалась подчистка и что эстетическія требованія играли тоже роль.

Наконецъ, мы повернули вправо и поѣхали, по прямой дорогѣ, тянувшейся цѣлую версту по ржаному полю. Великолѣпная рожь волновалась высокой стѣной по обѣ стороны дороги и рябила своими переливами выколосившейся ржи. Впереди виднѣлась масса темно-сѣрыхъ построекъ, которыя придавали усадьбѣ очень обширный видъ.

Мы проѣхали ворота и остановились посрединѣ улицы. Я вышелъ изъ тѣлежки и не зналъ куда идти—со всѣхъ сторонъ видны только сѣрыя избы и сѣрые сараи.

Грандіозности, которой я ожидалъ, не было, — барскихъ построекъ никакихъ. Маленькій, потемнѣвшій не отъ краски, а отъ времени флигелекъ, стоявшій неуютно съ одной стороны двора—былъ „панскій домъ“.

Я былъ разочарованъ въ созданной воображеніемъ внѣшности Батищева и былъ сконфуженъ своимъ новымъ положеніемъ. Въ эту минуту, если бы можно было, я, подобно Подколесину, выскочилъ бы въ окно, но я былъ на дворѣ и ко

Digitized by Google

мнѣ кто-то подходилъ съ видимымъ желаніемъ узнать: „что нужно“. Я спросилъ, можно-ли увидать Александра Николаевича.

— Они тамъ въ рощѣ. Извольте я васъ провожу, — любезно вызвался мой собесѣдникъ.

Мнѣ въ этотъ день пришлось разочаровываться во всемъ, что создало воображеніе. Я встрѣтился съ жизнью, какой никогда не зналъ, съ обстановкой, о которой не имѣлъ никакого понятія. Она мнѣ казалась странной; хотя, въ сущности, я всегда мечталъ о томъ, что встрѣтилъ въ Батищевѣ, но окружалъ свои мечты привычнымъ комфортомъ, привычной обстановкой старо-помѣщичьей жизни.

Здѣсь я встрѣтился съ новымъ типомъ помѣщика послѣреформеннаго—съ помѣщикомъ будущаго, у котораго хозяйство выше личныхъ потребностей и общественная идея хозяйства выше личной выгоды; который не станетъ въ видахъ выгоды и комфорта вести хозяйство, какого не можетъ вести вся данная мѣстность.

Меня мой проводникъ провелъ черезъ сѣни какой-то избы въ небольшую старую березовую рощу, въ которой я увидѣлъ большое и очень разнообразное общество за самоваромъ. Я былъ въ большомъ волненіи и потому разнообразіе костюмовъ: блузъ, рубашекъ, сарафановъ и платьевъ—все слилось у меня въ глазахъ; я видѣлъ только одну громадную фигуру старика съ длинными по плечи волосами, оживленно о чемъ-то говорившаго; его красная фланелевая рубашка рѣзко выдѣлялась на зеленомъ фонѣ рощи и громкій увѣренный голосъ покрывалъ всѣ голоса. Не такимъ я рисовалъ себѣ Александра Николаевича Энгельгардта, но теперь, увидавъ, я не сомнѣвался, что это онъ.

Я назвалъ себя; онъ очень любезно встрѣтилъ и съ оживленіемъ началъ разспрашивать о томъ, какъ я отбывалъ воинскую повинность, о поволжскомъ хозяйствѣ, о положеніи крестьянъ и т. п. Хотя разговаривалъ Александръ Николаевичъ

Digitized by Google

со мной, но такъ какъ онъ интересовался только общими вопросами, то и въ разговорѣ скоро приняли участіе всѣ, и я, оправившись отъ своего смущенія первыхъ минутъ пріѣзда, началъ осматриваться и знакомиться съ окружающимъ.

Въ рощѣ, гдѣ мы сидѣли, стояло нѣсколько скамеекъ и столъ, видимо принесенные на время. За столомъ, на которомъ стоялъ погасавшій самоваръ, сидѣло нѣсколько бабъ-работницъ на скотномъ дворѣ; одна изъ нихъ старая, съ гофрированнымъ годами лицомъ, разливала чай. Нѣсколько работниковъ изъ крестьянъ сидѣло тутъ же; всѣ были одѣты по праздничному, такъ какъ 1-е іюня былъ день рожденія А. Н. Энгельгардта. Молодежь, пріѣхавшая учиться, была тоже въ сборѣ,—кто сидѣлъ около стола за стаканомъ чаю, кто лежалъ на травѣ. Всѣмъ, видимо, было свободно и хорошо.

Мнѣ тоже становилось хорошо, никто не обращалъ на меня вниманія и мнѣ скоро казалось, что я уже давно здѣсь сижу, давно знакомъ съ этимъ обществомъ. Изъ слышанныхъ разговоровъ у меня начиналось складываться новое представленіе о здѣшней жизни, я начиналъ понимать, что здѣсь другой типъ хозяйства, что Энгельгардтъ не похожъ на большинство русскихъ помѣщиковъ и что не въ пользу послѣднихъ будетъ сравненіе. Я узналъ, что въ Батищевѣ всего 600 десятинъ земли, что машинъ никакихъ нѣтъ, что скотъ „свой“, и я останавливался надъ вопросомъ: „такъ въ чемъ же образцовое хозяйство?“ Отвѣтить я не могъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, слушая Александра Николаевича, я чувствовалъ, что хозяйство такого человѣка не можетъ не быть образцовымъ; властность и увѣренность его голоса убѣждала больше словъ, что это человѣкъ, который съумѣетъ организовать, создать дѣло, за которое возьмется, и найдетъ, или, вѣрнѣе, создастъ изъ людей необходимыхъ ему дѣятелей; чувствовалось, что ему люди нипочемъ, что для него только важно и интересно дѣло, которое они берутся дѣлать.

Уже солнце закатилось и начали расходиться; я пошелъ

Digitized by Google

за другими и пришелъ въ избу, черезъ сѣни которой меня проводили въ рощу. Изба эта была отдана подъ наше помѣщеніе. Работники изъ крестьянъ занимали сарай съ телѣгами, „наши“ же помѣстились въ избѣ, ея сѣняхъ и чердакѣ, да въ „каретномъ“ сараѣ (въ которомъ стоятъ бѣговыя дрожки, телѣга для „панской“ ѣзды, какія-то широчайшія сани, на которыхъ никогда не ѣздили, да кибитка для такого же употребленія).

Изба была разгорожена пополамъ; въ задней половинѣ помѣщались „барышни“, работавшія на скотномъ дворѣ, передняя же часть была сборная, гдѣ мы всѣ собирались, пили молоко, чай; спорили и пѣли.

Въ этой половинѣ избы я помѣстился на первую ночь; тутъ были скамейки, на которыхъ можно было лечь. Доставъ подушку, я улегся, не раздѣваясь, на лавку; мнѣ не спалось—все думалось о завтрашнемъ днѣ, о томъ, какъ и что я начну работать. Я вертѣлся на лавкѣ, которая была болѣе чѣмъ не широка, всѣ кости у меня болѣли отъ этого непривычнаго „покоя“. Я ощупью досталъ изъ своего багажа солдатскую шинель и пальто, чтобы подложить подъ себя. Но это мало помогло и я продолжалъ все-таки ворочаться, всякій разъ надѣясь, что въ новой позѣ мнѣ удастся уснуть; но уснуть такъ и не удалось—съ одной стороны отъ возбужденнаго состоянія, въ которомъ находился, съ другой—отъ неудобства всѣхъ положеній тѣла, какія только ни принималъ: подъ утро я слегка задремалъ, но непродолжительно, такъ какъ съ восходомъ солнца вошелъ въ избу староста съ зовомъ: „ставайте“.

Я вскочилъ какъ встрепанный и съ нетерпѣніемъ ждалъ работы; наконецъ всѣ собрались, позавтракали и начали отправляться; кто назначался на пахоту, кто на бороньбу, а остальные, сказалъ староста, „на теплыя воды“.

Мнѣ выдали топоръ и я пошелъ за другими, не понимая, что за теплыя воды, куда мы идемъ; оказалось, что такъ

Digitized by Google

называли работу подчистки кустовъ за ея легкость и казавшуюся безполезность. Всѣ пріѣзжавшіе учиться работать, не исключая и женщинъ, хотѣли тотчасъ пахать, косить и дѣлать всѣ работы, которыя исполнялись крестьянами; всѣмъ казались работы легки, но по большей части не легко давались: работа получалась плохая и для хозяйства убыточная, поэтому насъ для начала всѣхъ заставляли дѣлать чистку подъ покосъ—работу не особенно трудную, не урочную и въ которой можно было исподоволь, что называется, набить себѣ руку. Школа эта была бы очень хороша, если бы была обставлена какими-либо требованіями, если бы, напримѣръ, задавался урокъ; но при полной свободѣ она дѣйствовала скверно. Каждый новичекъ принимался за работу горячо, но потомъ остывалъ, не понимая хозяйственной выгоды работы и видя въ ней лишь способъ занять ненужныхъ въ данное время для хозяйства рабочихъ.

Между тѣмъ нѣкогда эта работа въ Батищевѣ исполнялась наемными граборами, за нее платились деньги и благодаря ей приданъ былъ видъ парка рощамъ, которыми я любовался, подъѣзжая къ ржаному полю.

И такъ, „теплыя воды“ считались пріятнымъ и легкимъ препровожденіемъ времени. Для меня, впрочемъ, онѣ оказались не особенно легкими, хотя въ первый день я ничуть не усталъ—съ охотки; въ этотъ день заѣзжалъ къ намъ Александръ Николаевичъ и объяснялъ, какъ нужно рубить, какъ расположены корни у разныхъ деревьевъ; указывалъ, что эту работу нужно дѣлать въ паровомъ полѣ для того, чтобы отростокъ, который пойдетъ послѣ чистки, дать выбить скоту. Время шло скоро и незамѣтно дошло до обѣда—къ 12 часамъ мы уже возвращались домой.

Собрались мы въ застольной—темной, старой избѣ съ окнами на сѣверъ, на дорогу; здоровая, поворотливая кухарка Фруза наливала изъ чугуна темное варево, которое было не что иное, какъ щи съ саломъ; мы разсѣлись за двумя стола-

Digitized by Google

ми; за однимъ исключительно мы, за другимъ остальные изъ насъ и работники изъ крестьянъ. За нашимъ столомъ ѣда шла очень плохо—какъ-то скоро всѣ насыщались; за другимъ столомъ ѣли хорошо, такъ что приходилось кухаркѣ подбавлять. Ложки степенно опускались въ чашку, а зайдя въ ротъ, клались на столъ и дожидались, пока ротъ прожуетъ всю порцію хлѣба и щей, въ него помѣщенную. Крестьяне ѣли видимо съ удовольствіемъ, но со стороны казалось, что они не ѣдятъ, а работаютъ, что ихъ цѣль не насытиться, а подготовить матеріалъ для работы; столъ у нихъ былъ чистъ, съ ложекъ не капало, такъ какъ капли принимались на кусочекъ хлѣба. У насъ ѣда была совсѣмъ другая: у насъ было накрошено, накапано съ ложекъ, ѣда шла безъ всякой солидности и благоговѣнія; мы ѣли, чтобъ насытиться, и очень быстро насыщались. Я проглотилъ нѣсколько ложекъ смоленскихъ щей и сразу почувствовалъ насыщеніе; я не скажу, чтобъ щи были противны—нѣтъ, онѣ только не были настолько привлекательны, чтобы ихъ можно было ѣсть безъ особенной необходимости, поэтому, разъ чувство голода утолялось, то и ѣда прекращалась сама собой, ѣсть же про запасъ, подобно настоящимъ работникамъ, я не могъ; многіе изъ насъ пробовали привыкать, но большинству привыкнуть не удавалось, такъ какъ результатомъ было разстройство желудка. Кишка у насъ, видимо, другая и нужно продолжительно ее пріучать, чтобы переупрямить.

За щами слѣдовали „ежики“, это была похлебка съ клецками, кажется изъ ячной муки. Названіе свое эта похлебка получила отъ трудности пропусканія черезъ горло клецки. Подавалось это кушанье рѣдко, а позже совсѣмъ перестали давать, замѣнивъ ячнымъ крупникомъ или кашицей. Никто не любилъ этихъ ежиковъ, въ особенности не долюбливали ихъ работники изъ крестьянъ: какъ мнѣ кажется, они считали ихъ плохой ѣдой за то, что они въ родѣ хлѣба, а не хлѣбъ—только хлѣбъ ѣсть мѣшаютъ. Мнѣ же ежи-

Digitized by Google

ки пришлись если не по вкусу, то по сердцу; я видѣлъ въ нихъ хотя и неудобно, но возможно-глотаемую пищевую пилюлю, которая, попавъ въ желудокъ, находила тамъ свое назначеніе. Тамъ разберутъ, думалось мнѣ, что къ чему.

Батищевскія харчи славились въ округѣ: онѣ были жирны отъ свиного сала, которымъ сдабривались; капуста заготовлялась полубѣлая съ буракомъ, какой у себя дома здѣшній крестьянинъ никогда не имѣлъ; каша по средамъ и пятницамъ, смазанная коноплянымъ масломъ, а кромѣ того крупникъ ячный, картофельная похлебка—все это представляло почти идеалъ харчей мѣстнаго населенія двадцать лѣтъ тому назадъ. Ѣда дома была много хуже, но „дома и солома ѣдома“, говоритъ поговорка, а потому въ Батищево охотнѣе нанимались работники, чѣмъ въ другія хозяйства, гдѣ застольную держали на уровнѣ мѣстной крестьянской ѣды.

Послѣ обѣда полагалась „отдышка“. Мы всѣ отправились въ сборную избу, всякій несъ съ собой кусокъ хлѣба и началось питье молока и ѣда сыра. Молоко бралось въ счетъ у Александра Николаевича, а сыръ покупался въ трехъ верстахъ у сыровара, которому поставлялось батищевское молоко. Подкрѣпивши себя этой ѣдой, болѣе по вкусу, всѣ разбрелись по своимъ мѣстамъ отдыхать. Я началъ устраивать себѣ постель въ сѣняхъ избы. Устройство было немудреное: положилъ на подставки нѣсколько досокъ, набилъ сѣномъ тюфякъ, постлалъ бѣлье и все было готово. Послѣ обѣда мы опять пошли чистить кусты—работа шла хорошо, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ казалось.

На другой день было воскресенье. Я проснулся рано и чувствовалъ боль въ рукахъ и спинѣ, но боль эта была даже пріятна: она напоминала о вчерашней работѣ и убѣждала меня, что я настояще работалъ. Другого критерія для работы у меня еще не было, сравнить было не съ чѣмъ, такъ какъ мы работали сообща. Послѣ обѣда, который отличался

Digitized by Google

отъ обыкновеннаго ржаными пирогами и стаканомъ водки, мы собрались въ сборной избѣ.

Я уже нѣсколько познакомился со своими товарищами, но войти въ ихъ интересы вполнѣ не могъ. Я на нихъ смотрѣлъ со стороны; студенческій міръ, къ которому большинство изъ нихъ принадлежало, былъ еще тогда мнѣ мало знакомъ. Въ ихъ спорахъ, которые велись горячо и меня всегда интересовали, я рѣдко участвовалъ. Обыкновенными темами были: община, „капиталъ“ Маркса, „податная единица“ Трирогова и тому подобное. Предметы споровъ меня интересовали, но не съ теоретической стороны, а съ практической. Я не могъ настолько отвлечься отъ жизни, чтобъ заинтересоваться цифрой,—меня интересовалъ только человѣкъ, изображаемый ею; меня занимали человѣческія отношенія болѣе, чѣмъ теоріи объ этихъ отношеніяхъ.

Не смотря на разныя понятія и взгляды, мы жили очень хорошо, между нами никогда не бывало ссоръ, и я теперь, вспоминая то время, удивляюсь духу терпимости, который царствовалъ у насъ и который такъ рѣдко встрѣчается въ Россіи. Причину этого уваженія къ личности я вижу въ томъ, что всѣ были заняты дѣломъ и некогда было „ковыряться“ другъ въ другѣ.

Вслѣдствіе того, что большинство пріѣхавшихъ работать въ 1879 году были студенты, это названіе удержалось до настоящаго времени не только у мѣстнаго населенія, но и у начальства, и „студентами“ назывались, не разбирая ни пола, ни возраста, ни чина, всѣ пріѣзжавшіе въ Батищево не только работать, но даже и гостить. Не смотря на такое установившееся названіе, далеко не вся сотня молодежи, учившаяся у А. Н. Энгельгардта въ теченіе 10 лѣтъ, принадлежала къ студенчеству; тутъ были чиновники и военные, бросившіе службу и искавшіе новыхъ условій самостоятельной жизни, землевладѣльцы, искавшіе хозяйственныхъ идей, которыя могли бы помочь имъ оторваться отъ рутиннаго веденія дѣла. Общая

Digitized by Google

черта причинъ, побудившихъ насъ пріѣхать къ Батищево, была исканіе *самостоятельности*; въ частностяхъ наши стремленія, по всѣмъ вѣроятіямъ, разнились такъ же, какъ разнятся мѣста нашей прежней жизни, изъ которыхъ насъ притянуло къ себѣ Батищево. Великороссы, малороссы, бѣлоруссы, поляки, нѣмцы, евреи, петербуржцы, одесситы, сибиряки, кавказцы—однимъ словомъ, со всѣхъ концовъ Россіи всѣ русскія народности дали своихъ представителей въ Батищевѣ: „отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды“.

Воскресные дни мало разнообразили нашу монотонную жизнь. Споры и пѣсни составляли нашъ отдыхъ послѣ шести дней постоянной усталости. Книга не тянула къ себѣ, какъ бывало прежде, и праздничный день тоже, въ своемъ родѣ, утомлялъ, но не работой, а бездѣльемъ.

Одно, что нарушало однообразіе нашей жизни—было ночное, въ которое мы ходили по очереди.

Въ Батищевѣ лошади ночью пасутся въ лугахъ парового поля; пасетъ ихъ спеціально для этого нанятый конюхъ, а „на всякій случай“ дается ему въ подмогу работникъ. Этотъ спящій работникъ изображаетъ собою бумажныхъ драконовъ, употребляемыхъ китайцами для устрашенія непріятеля: онъ долженъ устрашать своимъ присутствіемъ конокрадовъ, и хозяйственная цѣль этой военной хитрости видимо вполнѣ достигается. Послѣ ужина конюхъ Емельянычъ молча собиралъ лошадей и гналъ ихъ на лугъ; мы сами уже должны были знать, чей чередъ идти въ ночное. Когда дошелъ чередъ до меня, я былъ очень доволенъ. Мнѣ рисовалось „ночное“, но не то, которое предстояло испытывать, а то, что описано у Тургенева въ „Бѣжиномъ лугу“. Ночь была ясная, лунная, коростель неумолчно трещалъ гдѣ-то въ ржаномъ полѣ. На первый разъ мнѣ погода благопріятствовала: не было ни дождя, ни сильнаго вѣтра; только что кончившійся день былъ жаркій; роса выступила на травѣ и мой слѣдъ ясно рисовался двойной темной линіей на освѣщенномъ мѣсяцемъ лугу.

Digitized by Google

Я разыскалъ Емельяныча и началъ пробовать съ нимъ заговорить, но онъ почти не отвѣчалъ и только повторялъ: „спите, я и одинъ устерегу“. Мрачный видъ, который онъ носилъ всюду за собой и который не соотвѣтствовалъ ничуть его характеру, расхолодилъ мое поэтическое настроеніе, и я улегся спать. Но для нашего брата это не легко сдѣлать при такой необычной обстановкѣ. Сырость пронизываетъ; въ платье забираются муравьи, растревоженные въ своей кучѣ; комары напѣваютъ свою заунывную пѣсню, назойливо крутясь надъ головой; но не смотря на всѣ эти неудобства я началъ дремать, поминутно просыпаясь. Но вотъ костеръ, зажженный съ вечера, начинаетъ потухать; лошади начинаютъ выдѣляться изъ темноты; вотъ виднѣется Емельянычъ, заснувшій около клевера, который онъ сторожилъ отъ лошадей, а на клеверѣ старый конь „пѣганъ“, пробравшійся полакомиться на старости лѣтъ—всякому сладенькаго хочется; завтра за потравленный клеверъ Емельянычу достанется нагоняй, онъ его, должно быть, видитъ во снѣ,—просыпается и съ руганью гонитъ пѣгана на лугъ. Я, безучастный зритель этой сцены, снова начинаю дремать подъ пискливыя жалобы комаровъ, но къ утру комары становятся назойливѣе и, не смотря на возрастающее желаніе спать, даже дремота становится невозможна. Рука дѣлаетъ быстрыя движенія противъ комаровъ, но побѣда не останавливаетъ нападеній и война продолжается до тѣхъ поръ, пока золотистая полоса на востокѣ не укажетъ, что пора снять съ себя роль китайскаго дракона и что можно отправиться заснуть на нѣсколько часовъ при непоэтической обстановкѣ.

Работы въ хозяйствѣ шли своимъ чередомъ; кончали уже запашку навоза, и по росту травы видно было, что Петровъ день не далекъ. Многіе изъ нашихъ ходили на пахоту, нѣкоторые бороновали, но мнѣ, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ, приходилось работать на „теплыхъ водахъ“. Разъ, впрочемъ, меня поставили бороновать, но къ обѣду я былъ совсѣмъ безъ

Digitized by Google

ногъ—чуть ходилъ отъ усталости, ноги сапогами были сбиты до крови, такъ что на вторую половину дня меня въ бороньбѣ замѣнилъ другой, а я опять былъ отправленъ чистить кусты.

Наконецъ наступилъ покосъ. Мы всѣ ожидали его съ нетерпѣніемъ; эта красивая и тяжелая работа всюду пользуется почетомъ; въ ней болѣе всего является соревнованіе—всякій хочетъ блеснуть своей ловкостью; но хорошо блестѣть, когда есть чѣмъ,—у меня ловкости не было и она не появилась и въ покосѣ. Тѣ, которымъ прежде случалось работать что-либо, тѣмъ всѣ полевыя работы давались довольно легко, поэтому и въ покосѣ многіе съ перваго же дня оказались, если не настоящими косцами, то во всякомъ случаѣ, возможными и неубыточными. Такихъ, которымъ работы трудно давались, было шесть человѣкъ; насъ поставили всѣхъ на одну десятину.

Работа у насъ подвигалась довольно медленно и видъ прокосовъ получался отвратительный—всюду торчала выскользнувшая изъ-подъ косы трава; подъ валами тоже оказывалось нескошенное мѣсто. Къ намъ нѣсколько разъ подходилъ староста и показывалъ какъ косить, но показать недостаточно, когда и самъ чувствуешь, что каждый взмахъ косы представляетъ неловкое движеніе; недостаточно посмотрѣть на ловкаго косца, надо самому стать сперва ловкимъ, а тогда и пріемъ работы тотчасъ переймется самъ собой.

Этотъ день привелъ меня въ отчаяніе—я видѣлъ недостатки косьбы своихъ товарищей и чувствовалъ, что самъ кошу еще хуже ихъ; я видѣлъ ихъ неловкія и вслѣдствіе этого некрасивыя движенія, и мнѣ живо представлялась уродливость моей фигуры. Но мученіямъ моимъ скоро былъ положенъ предѣлъ старостой, который послѣ обѣда послалъ насъ на уборку подкошенной ранѣе десятины сѣна для телятъ.

На другой день я былъ поставленъ на скотный дворъ, куда насъ ставили поочереди на недѣлю. Я былъ очень доволенъ, что наконецъ очередь дошла до меня; во-первыхъ, былъ доволенъ тѣмъ, что предстояло дѣло опредѣленное и какъ бы

Digitized by Google

даже урочное, такъ какъ очистка хлѣбовъ, заготовка травы и т. п. были работы, которыхъ нельзя было не сдѣлать, а во-вторыхъ, я имѣлъ возможность выучиться косить не торопясь въ ущербъ работѣ и поправляя недостатки прокоса. Мнѣ нравился этотъ способъ обученія косьбѣ, но другіе всѣ находили, что въ артели скорѣе научишься, такъ какъ самолюбіе побуждаетъ къ соревнованію. Если это мнѣніе и не вполнѣ не вѣрно, то только и можетъ относиться къ равнымъ рабочимъ, что встрѣчается очень рѣдко; но и тогда, что выиграется въ скорости работы, то потеряется въ ея качествѣ. Разница между рабочими не столько въ силѣ, сколько въ „способѣ", т. е. большемъ или меньшемъ развитіи привычекъ работы. Если рабочаго побуждаетъ самолюбіе идти рядомъ съ другимъ, лучше его работающимъ, то онъ не станетъ тратить время на развитіе „способа", не станетъ заботиться о качествѣ работы, въ особенности когда ея недостатки не бросаются въ глаза. Гоняясь, напримѣръ, за числомъ прокосовъ настоящаго косца, начинающій закрѣпляетъ въ привычки тѣ недостатки, которые обыкновенно всегда бываютъ въ началѣ работы.

Не смотря на признаніе за скотнымъ дворомъ его полезности, лишь только я подучился косить, меня стало тянуть на общую работу, гдѣ безспорно работалось веселѣе. Пока тянется день, занятый съ утра до вечера, позабываешь о полевыхъ работахъ, но лишь только приближается закатъ солнца, когда работы кончаются, когда наши возвращаются весело съ пѣснями домой, такъ и зависть является къ этому веселью и тянетъ къ нему присоединиться. Я пробылъ на скотномъ дворѣ около двухъ недѣль; за это время я научился чисто косить, но скорости не пріобрѣлъ, такъ какъ за нею не гнался. Покосъ въ это время уже перемежался съ уборкой, подкашивалось немного по утрамъ—по росѣ, когда коса ходче идетъ, остальное время занято было уборкой сѣна, мѣшаньемъ пара, а затѣмъ возкой сноповъ.

Работы смѣнялись одна другой; чувствовалось во всемъ

Digitized by Google

хозяйствѣ оживленіе; уже насъ не посылали на „теплыя воды“ и мы сознавали себя не лишними въ хозяйствѣ. У каждаго была опредѣленная лошадь, на которой приходилось возить сѣно и снопы; въ этой работѣ каждый спѣшилъ и желалъ сравняться съ другими, каждый считалъ сдѣланные имъ обороты.

Такимъ образомъ шло время незамѣтно, воскресенья тоже перестали томить, такъ какъ съ покоса до конца уборки сноповъ праздничать не полагается.

Мы жили какъ отшельники, не зная и не любопытствуя знать о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, и только вспоминали о немъ иногда по случаю пріѣзда мѣстнаго начальства въ видѣ урядника или станового.

Я уже говорилъ, что въ полиціи меня встрѣтили какъ-то странно и будто считали меня въ чемъ-то виноватымъ. Тогда я на это не обратилъ вниманія и мнѣ не пришло въ голову, что смоленское „эльдорадо“, въ которое я ѣхалъ, находилось въ той же территоріи, что и Казанская губернія, и что нѣтъ причины водиться Тяпкинымъ-Ляпкинымъ на моей родинѣ и не быть на родинѣ Энгельгардта. Эти Тяпкины-Ляпкины, недовольные хозяйственными новшествами Александра Николаевича, недовольные его статьями, его указаніемъ, что хозяйничать возможно, недовольные тѣмъ, что у него нѣтъ порубокъ, что къ нему работники охотно нанимаются и т. п., конечно, не могли понять, зачѣмъ къ Энгельгардту пріѣзжаетъ молодежь—„студенты“ и работаютъ „черную“ работу. „Это не даромъ“, думали они и писали куда слѣдуетъ, указывая на „тонкую и болѣе политическую причину“ нашей работы въ Батищевѣ.

Изъ Петербурга, конечно, дѣлалась справка у мѣстнаго начальства; мѣстное начальство, боясь попасть въ просакъ и предполагая, что не даромъ получило запросъ отъ высшаго начальства, начало принимать свои мѣры, начало, посредствомъ урядниковъ, узнавать о насъ у мѣстныхъ крестьянъ, которые,

Digitized by Google

первоначально, отнеслись къ нашему пріѣзду съ любопытствомъ, объясняя, что мы хотимъ научиться работать, чтобы умѣть „спрашивать“ со своихъ работниковъ.

Разъ, что мужикамъ дана была тема разспросами урядника и другихъ агентовъ, то варіаціи уже не трудно было создавать. Мы стали оказываться, то „тѣми, что противъ Царя бунтуютъ“, то бѣжавшими изъ Сибири, то фальшивыми монетчиками, то „изъ воспитательнаго дома“ (?!). Несчастные урядники теряли голову и спивались обыкновенно въ конецъ послѣ назначенія въ нашъ участокъ. Каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что „не спроста работаютъ“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякій слухъ, который они доносили, оказывался, по разслѣдованію, фантазіей. Но увѣренность, что „поступки“ будутъ, была такъ сильна, что однажды, во время послѣобѣденнаго отдыха, явился къ намъ урядникъ съ заявленіемъ, что ему велѣно описать наши примѣты. Мы безропотно отдали себя въ распоряженіе канцелярскаго фотографа, разсыпавшагося въ извиненіяхъ, что отнимаетъ у насъ время отдыха.

Времени, впрочемъ, онъ отнялъ немного, такъ какъ черезъ нѣсколько минутъ наши портреты были готовы. Никакой фотографъ не въ состояніи былъ бы такъ скоро снять тринадцать портретовъ. Единственный недостатокъ этого способа, что вышло вмѣсто тринадцати лицъ, всего два. Одно заключало двухъ человѣкъ съ волосами бѣлокурыми и глазами сѣрыми, остальные одиннадцать оказались всѣ на одно лицо, такъ какъ волоса имѣли русые и глаза каріе. Въ остальномъ всѣ тринадцать человѣкъ были между собой похожи, такъ какъ имѣли ростъ умѣренный и особыхъ примѣтъ ни у кого не оказалось. Покончивъ свои обязанности, урядникъ еще разъ извинился и уѣхалъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого посѣщенія къ намъ въ усадьбу пріѣхалъ становой съ письмоводителемъ. Дѣло, видимо, было важное, коли пріѣхалъ становой. Оказалось, что разслѣдованіе вызвано доносомъ съ полустанка желѣзной дороги о провозѣ въ Батищево ящика „очень тяжелаго—ви-

Digitized by Google

димо съ оружіемъ". Почему-то мѣстныя власти предположили, что везли не оружіе, а „тайную типографію", должно быть потому, что одинъ изъ сосѣдей серьезно утверждалъ, что у Александра Николаевича существуетъ „подпольная типографія, почему и полъ въ домѣ высоко поставленъ отъ земли". По разслѣдованіи оказалось, что проѣзжали черезъ полустанокъ только дѣти Энгельгардта на вакатъ и везли съ собой тяжелый ящикъ, но не съ тайною типографіей, а съ одобренными министерствомъ продуктами типографіи—учебниками и книгами.

Я не стану разсказывать о всѣхъ посѣщеніяхъ Батищева начальствамъ, такъ какъ ихъ было слишкомъ много и придется повторять почти что одно и то-же, растянувъ свой разсказъ до безконечности. Я заговорилъ объ этой сторонѣ жизни только потому, что часто приходится слышать, что будто изъ за нея нельзя жить самостоятельно въ деревнѣ, что съ волками жить — надо по волчьи выть. Я съ этимъ не согласенъ. Ко всему этому привыкаешь; сначала, конечно, волнуешься, но когда это продолжается лѣтъ десять, то перестаешь обращать вниманіе въ концѣ концовъ.

Вспоминая первый годъ пребыванія въ Батищевѣ, живо представляются всѣ „тревоги Монрепо", которыя Александръ Николаевичъ добровольно принялъ на себя, чтобы дать намъ возможность начать самостоятельную жизнь. Такія услуги не забываются и думаю, что не я одинъ съ благодарностью вспоминаю о пребываніи работникомъ въ Батищевѣ.

Немного прошло мѣсяцевъ со времени моего пріѣзда въ Батищево до 11-го сентября, а я уже чувствовалъ результаты этого лѣта, но результаты были не тѣ, что ожидалъ, когда собирался изъ дому.

Всякая работа, на которую меня ставили, доказывала мнѣ, что недостаточно одной только охоты научиться и что необходимо еще что-то, чего у большинства изъ насъ нѣтъ,—я думалъ, что привычкою къ работѣ все-таки можно изъ себя создать рабочаго. Всякіе споры о хозяйственныхъ вопросахъ

Digitized by Google

убѣждали, что безъ естественно-научныхъ знаній нельзя выйти изъ рутины въ хозяйствѣ и на чтеніи хозяйственныхъ книжокъ далеко не уѣдешь. Я понялъ, что образцовое хозяйство не то, что ведется по агрономіи, а то, которое соотвѣтствуетъ *всѣмъ условіямъ данной мѣстности*, что образцовое хозяйство не можетъ заводить молотилку, когда молотьба цѣпами дешевле, не можетъ завести какой нибудь альгаускій скотъ, когда кормъ пустошное сѣно, не можетъ ввести стойловое кормленье, когда есть еще масса неразработанныхъ пустошей. Я понялъ, что „всякому овощу свое время“, какъ говоритъ пословица, вотъ результаты моего трехмѣсячнаго пребыванія въ Батищевѣ. На основаніи этихъ результатовъ я рѣшилъ на слѣдующее лѣто пріѣхать опять работать, а зимою слушать лекціи въ Петербургскомъ университетѣ.

Digitized by Google

III.

1-го сентября я хотя съ сожалѣніемъ оставлялъ Батищево, но утѣшалъ себя тѣмъ, что хозяйства мнѣ никогда толково не вести, если не буду обладать необходимымъ для этого запасомъ естественно-научныхъ знаній. Я зналъ, что разъ я этихъ знаній не имѣю, то не могу даже равняться съ мужикомъ, обладающимъ накопленнымъ вѣками опытомъ; я понималъ, что для того, чтобы создать сельскохозяйственную семью изъ такихъ разнородныхъ элементовъ, какъ интеллигентъ и крестьянинъ, необходимо знаніемъ импонировать на послѣдняго, необходимо, чтобы знаніе освѣщало его сельскохозяйственный опытъ и освобождало отъ предразсудковъ.

Итакъ, знаній—вотъ чего я ѣхалъ искать въ Петербургѣ. Я наивно предполагалъ, что разъ я ищу знаній, то все будетъ идти ко мнѣ на помощь,—на самомъ дѣлѣ пришлось и въ этомъ разочароваться. Оказалось, что я учиться не могъ, такъ какъ не имѣлъ „аттестата зрѣлости". Мнѣ никогда въ голову не приходило, что въ Россіи знанія не нужны иначе, какъ дипломированныя, и, разъ, что я искалъ не диплома, а знаній, я не понималъ, какой я вредъ нанесу государству тѣмъ, что буду вести свое собственное хозяйство не рутиннымъ путемъ, а вооружась научными знаніями. Я съ упрекомъ думалъ, смотря на красныя казармы Петербургскаго университета: „и моего тутъ капля меда есть", такъ какъ десятки лѣтъ я и мой отецъ, какъ землевладѣльцы, несли всѣ государственныя повинности, а теперь, когда пришла зима, когда я голодный началъ стучаться въ улей, меня прогнали, не отъ того, что

Digitized by Google

я трутень, а потому, что у меня нѣтъ „аттестата зрѣлости“. Нѣтъ, человѣческому обществу куда далеко еще до пчелинаго!

Я былъ въ отчаяніи и самъ былъ въ этомъ виновенъ— я смотрѣлъ на жизнь по пчелиному, считалъ писанный законъ такимъ же неумолимымъ, какъ законы природы; на меня онъ мрачно смотрѣлъ и требовалъ „аттестата зрѣлости“, но оказалось, что онъ былъ Янусомъ и имѣлъ другое болѣе привѣтливое лицо, которое говорило: „найдите себѣ занятія и вы можете быть приняты слушателемъ“.

Быть слушателемъ!—это все, чего я добивался, но какъ же я буду слушать лекціи, находясь на службѣ? Это возможно только, если занятія службой будутъ вечернія.

Конечно, говорили мнѣ со всѣхъ сторонъ, но законъ понимаетъ, что совмѣстить этого нельзя и поэтому довольствуется *фиктивной* службой, достаньте *свидѣтельство* о занятіяхъ и вы приняты въ университетъ.

Какъ ни заманчива была возможность поступить, хотя обманомъ, въ университетъ, но я долго крѣпился; я уже говорилъ, что по породѣ не былъ чиновникомъ и потому меня такое фамильярное отношеніе къ закону коробило. Хотя всѣ знакомые смѣялись надо мной за мою щепетильность и увѣряли, что „это ничего“, и что такъ всѣ поступаютъ, но меня эти убѣжденія съ трудомъ переводили въ чиновничью вѣру. Я долго искалъ у нотаріусовъ, адвокатовъ и редакцій газетъ вечернихъ занятій, но безуспѣшно —всюду мнѣ отказывали и я, волей-неволей, наконецъ, сдался и взялъ фиктивную агентуру одной провинціальной фирмы. Двери храма науки, наконецъ, любезно растворились и впустили меня въ число вѣрующихъ.

Новый міръ, въ который я попалъ благодаря подлогу, ошеломилъ меня: лекціи, сходки—все это дышало жизнью и жизнью совершенно новой. Нравственная чистоплотность была ея отличительной чертой до такой степени, что, казалось, что

Digitized by Google

самыя стѣны университета не могли допустить въ себѣ неблаговиднаго поступка.

День начинался лекціей по неорганической химіи; не смотря на раннее время, я никогда не видалъ, чтобы въ аудиторіи до начала лекціи оставалось гдѣ-нибудь незанятое мѣсто—всѣ проходы между скамейками, все свободное мѣсто между дверью и каѳедрой— все было переполнено слушателями. Разговоръ смолкалъ и сонныя лица оживлялись, когда входилъ Менделѣевъ — все обращалось въ слухъ, всякая физіономія олицетворяла вниманіе. Только на этихъ лекціяхъ я понялъ, какое вліяніе можетъ имѣть на слушателей вдохновенный лекторъ; ему не надо, чтобъ подчинить себѣ аудиторію, ни ораторскаго таланта, ни голосовыхъ средствъ, ни тщательной отдѣлки лекцій—онъ все возьметъ своей любовью къ предмету, своимъ живымъ отношеніемъ къ нему.

Въ 1881 году я тоже слушалъ лекціи по химіи, но не Менделѣева, а Вюрца, лекціи котораго привлекали массы бульварныхъ слушателей, но которыя не могли подчинить ему аудиторію, такъ какъ самъ онъ подчинялся вкусамъ своихъ слушателей. Онъ объяснялъ химическія соединенія бульварными примѣрами любви; публика при каждой реакціи, такимъ образомъ объясненной, неистово апплодировала, а Вюрцъ отъ этихъ апплодисментовъ оживлялся подобно актеру, оживляющемуся отъ апплодисментовъ клакеровъ. Для него, видимо, химія не имѣла той живой связи съ человѣкомъ, которая могла бы заинтересовать всякаго слушателя и побудить его работать, поэтому и приходилось поддерживать интересъ къ лекціи посредствомъ пошлыхъ сравненій. Его лекціи не могли имѣть воспитательнаго значенія, какое имѣли лекціи Менделѣева, этого каменщика такъ называемаго „естественнаго“ факультета, каменщика, который закладывалъ фундаментъ будущихъ дѣятелей въ русской наукѣ и жизни.

Я посѣщалъ аккуратно всѣ лекціи, которыя считалъ необходимыми для хозяйства, и старался добросовѣстно къ нимъ

Digitized by Google

относиться, хотя нѣкоторые изъ профессоровъ этому мѣшали и доводили аудиторію не только до поголовной зѣвоты, но нѣкоторыхъ даже до сна во всеуслышаніе. Теперь, когда я вспоминаю то время и стараюсь отыскать на себѣ пользу этихъ снотворныхъ лекцій, я сознаю, что онѣ только убили во мнѣ охоту занятій предметомъ, который могъ бы въ дальнѣйшей моей дѣятельности очень пригодиться, и сожалѣю о потраченныхъ часахъ, которые съ большей пользой провелъ бы въ читальнѣ, шинельной и буфетѣ.

Жизнь этихъ трехъ комнатъ, куда собиралось студенчество въ пустые часы, была очень характерна для тогдашняго университета. Здѣсь дебатировались всякіе вопросы, касавшіеся университета и не касавшіеся его; здѣсь въ этихъ комнатахъ чувствовалось, что университетъ, привлекши къ себѣ всю эту массу молодежи, не подавилъ ее, не оторвалъ отъ той жизни, которою она жила, которою она будетъ жить послѣ и въ которую она обязана будетъ внести тотъ свѣтъ, что вручитъ ей alma mater.

Какъ на лекціяхъ Менделѣева молодежь привыкала чувствовать свою связь съ наукой, такъ въ шинельной она привыкала горячо относиться къ вопросамъ не эгоистическимъ; она привыкала интересоваться не картами, не водкой, не карьерой, а общественными вопросами; эти вопросы не мѣшали ей любить науку и ею заниматься, но дѣлали эти занятія болѣе осмысленными.

Учившаяся въ то время въ университетѣ молодежь не думала о карьерѣ и если думала объ ожидающей ее жизни послѣ университетской скамьи, то ее интересовалъ не размѣръ „содержанія“, а характеръ будущей дѣятельности; конечно, исключенія и тогда были, но они стушевывались передъ подавляющимъ большинствомъ; хотя, по правдѣ сказать, я сомнѣваюсь, чтобы это „большинство“ было на самомъ дѣлѣ большинствомъ, такъ какъ сомнѣваюсь, чтобы могъ такъ радикально измѣниться духъ студенчества, какъ онъ измѣнился

Digitized by Google

въ восьмидесятыхъ годахъ, но такова, видно, сила гуманнаго направленія, что оно заставляетъ прятаться своихъ враговъ даже тогда, когда они составляютъ большинство...

Въ этотъ годъ пребыванія въ университетѣ я ни съ кѣмъ не знакомился лично, хотя зналъ почти всѣхъ; я зналъ, кто къ какой группѣ мнѣній принадлежитъ; я прислушивался къ спорамъ, но никогда въ нихъ не участвовалъ—они носили тотъ же теоретичный характеръ, какъ и споры моихъ батищевскихъ товарищей.

Не пропуская ни одной лекціи, я не пропускалъ и сходокъ... Я любилъ слушать ихъ безтолковый гамъ, изъ котораго не выходило никакихъ практическихъ результатовъ, но зато нигдѣ такъ рѣзко не проявлялось гуманное направленіе университетской молодежи и не обрисовывались оттѣнки уже знакомыхъ мнѣ группъ.

Слѣдя за университетской жизнью, я не могъ не дѣлиться своими впечатлѣніями съ А. Н. Энгельгардтомъ, который, принужденный безвыѣздно сидѣть въ Смоленской губ., живо относился ко всему, гдѣ кипѣла жизнь молодежи.

1879 годъ былъ первый, что въ Батищевѣ собралось много молодежи, а потому въ университетѣ съ этого года проявился интересъ къ тѣмъ условіямъ, въ какія приходится становиться, поступая въ рабочіе къ Энгельгардту.

До этого года пріѣзжали въ Батищево учиться работать 1—2 человѣка, которые жили какъ знакомые у Александра Николаевича, теперь, въ виду большаго числа желавшихъ поступить, приходилось подумать объ условіяхъ пріема, тѣмъ болѣе, что практика перваго года указала на многіе недостатки тѣхъ формъ отношеній, которыя выработались сами собой за лѣто 1879 года.

Необходимость измѣнить условія пріема вызвала между нами переписку, изъ которой письма А. Н. Энгельгардта, я думаю, будутъ не безъинтересны читателю, такъ какъ въ нихъ

Digitized by Google

обрисовывается также и та жизнь, которую мы вели всѣ въ Батищевѣ.

„Батищево, 26 сентября 1879 г.

„...Новостей у насъ никакихъ особенныхъ нѣтъ. Пріѣхала сестра Виктора, живетъ теперь у насъ и работаетъ удовлетворительно. О свадьбѣ ничего что-то не слышно, и Пелагея теперь объ этомъ помалчиваетъ. Лазарычъ, очевидно, сбѣжалъ и ничего своимъ друзьямъ не пишетъ. Мы недавно ѣздили гостить въ Климово къ брату Платону и пробыли тамъ недѣлю. Викторъ тоже ѣздилъ съ нами не въ качествѣ рабочаго, а въ качествѣ гостя и моего ученика. Онъ подробно осматривалъ хозяйство и ежедневно ѣздилъ съ племянникомъ верхомъ по работамъ. Викторъ произвелъ на всѣхъ (гостей по случаю имянинъ жены брата было довольно много и всѣмъ, разумѣется, любопытно было видѣть *тонконогаго* *) *хорошее впечатлѣніе*. Ни водки, ни наливки, ни вина я не пью — даже шампанское на имянинахъ не пилъ, — чувствую себя нѣсколько лучше, больше, впрочемъ, нравственно, чѣмъ физически, потому что кашель и удушье все въ той же степени. Вотъ и всѣ наши новости. У васъ же, я думаю, новостей три короба, почему и жду съ нетерпѣніемъ вашихъ писемъ. Во-первыхъ, не встрѣчали ли вы кого изъ тонконогихъ, напримѣръ Вас. Вас., Владиміра, Розу, Моисея и пр. Что они? Что подѣлываютъ и какъ живутъ въ Питерѣ? Женится-ли Вас. Вас.? Все это меня очень интересуетъ. Точно также интересуетъ меня знать, что дѣлается въ Петербургѣ въ университетѣ, академіи, въ ученомъ и литературномъ мірѣ. Пишите пожалуйста.

По всестороннемъ обсужденіи предмета я рѣшилъ, что буду принимать въ будущемъ году тонконогихъ не иначе, какъ на прежнихъ основаніяхъ (какъ въ прошломъ году писалъ

---

*) Названіе практикантовъ, явившееся въ деревнѣ вслѣдствіе поразившихъ крестьянъ тонкихъ ногъ перваго пріѣзжаго.

Digitized by Google

вамъ), т. е въ качествѣ *рабочихъ*; только буду соблюдать это строже (даже избы отдѣльной не отведу и никакого баловства допускать не буду) и плату уменьшу, но назначу опредѣленную. Когда составлю подробно отвѣтъ будущимъ желающимъ (одинъ уже есть), то сообщу вамъ.

А. Энгельгардтъ".

„Батищево, 24 октября 1879 г.

„Нѣтъ, чѣмъ болѣе обдумываю я вопросъ относительно тонконогихъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что самое лучшее будетъ въ будущемъ году поставить ихъ совершенно въ рядъ съ рабочими,—ни избы особой, никакихъ поблажекъ въ работѣ и пр. Слѣдовало бы даже говорить какъ рабочимъ „ты". Вы, впрочемъ, соглашались, что для тѣхъ, которые этого хотятъ, такъ и должно быть. Что же касается тѣхъ, которые не могутъ питаться въ застольной, не могутъ работать наравнѣ съ прочими, которые хотятъ исподоволь пріучаться къ работѣ и могутъ прожить только вакаціонное время,—я совершенно понимаю, что и для такихъ нужно мѣсто, что и это дѣло полезное,—то для такихъ самое лучшее *жить въ деревнѣ на своемъ иждивеніи* и ходить на работу поденно. Тогда питайся хоть рябчиками и устрицами, болѣй сколько хочешь, работай или не работай,—это будетъ совершенно возможно въ будущемъ году, такъ какъ полиція уже привыкла къ тому, что въ Батищевѣ бываютъ тонконогіе. Да и притомъ въ деревнѣ каждый самъ за себя отвѣтчикъ. Я такъ въ будущемъ году и сдѣлаю. Работникъ, такъ работникъ, а неудобно тебѣ это—поселяйся въ деревнѣ. А тамъ работай хоть у меня съ поденщины, хоть у мужика. Вѣдь Моисей хотѣлъ поступить въ работу къ Ивану Ильичу почтарю, Владиміръ—тоже. Вы какъ-то говорили, что хорошо было бы построить избы и отдавать ихъ тонконогимъ за плату, съ тѣмъ, чтобы они жили тамъ совершенно свободно. Нѣтъ, это для меня неудобно.

Digitized by Google

Третьяго дня получилъ письмо отъ Зота *), пишетъ подробно о результатахъ своего хозяйства. Рожь родилась самъ 23 (сѣялъ менѣе 3 пудовъ, намолотилъ 70 пудовъ), просо уродилось не совсѣмъ хорошо, табаку-махорки собралъ 10 фунтовъ (въ будущемъ году хочетъ разводить высокій сортъ табаку), подсолнечникъ, арбузы уродились, одной рѣпы продалъ на 28 рублей. Вообще онъ доволенъ и счастливъ. Начальство его не безпокоитъ. Что новенькаго въ Петербургѣ? Какъ идутъ ваши занятія въ университетѣ? Что дѣлаютъ Василій Васильевичъ, Моисей, Владиміръ, Роза, видаетесь-ли вы съ ними? Вашъ

А. Энгельгардтъ.

„Батищево $^{21}/_{x}$ 79.

„Благодарю васъ за память, любезнѣйшій Александръ Петровичъ. Мнѣ очень интересно все, что вы пишете о Петербургѣ, объ университетѣ, объ ученыхъ обществахъ. Напишите пожалуйста о съѣздѣ натуралистовъ и вообще обо всемъ побольше, побольше. Я всѣмъ интересуюсь, что касается Петербурга, ученыхъ и литературныхъ кружковъ, молодежи.

Я теперь здоровъ, водки вовсе не пью, курю махорку, которая очень способствуетъ отдѣленію мокроты; ежедневно два раза хожу на скотный дворъ. Довольно усердно пишу. Послалъ въ „Отечественныя записки“ двѣ статьи, но объ участи ихъ ничего не знаю. Редакція сама рѣшитъ, что можно напечатать, что нѣтъ, а я рѣшительно недоумѣваю по этой части, да и не знаю, какія на счетъ этого есть распоряженія отъ цензурнаго вѣдомства. Я пишу какъ вздумается, а ужъ тамъ пусть разбираютъ.

Тонконогихъ у меня четверо, работаютъ отлично. Достаточно сказать, что всѣ четверо замѣняютъ простыхъ рабочихъ и исполняютъ дѣло не только не хуже, но даже лучше.

---

*) З. С. С—ъ, одинъ изъ основателей колоніи интеллигентовъ близъ Новороссійска. Одинъ изъ первыхъ практикантовъ въ Батищевѣ.

Digitized by Google

Викторъ стоитъ на скотномъ дворѣ; Алексѣй на молотьбѣ; Пелагея тоже на скотномъ дворѣ, подвозитъ кормъ и замѣняетъ работника; Александра (сестра Виктора) возитъ молоко на сыроварню, доитъ коровъ, носитъ въ домъ дрова и воду. Работаютъ, повторяю, отлично, да и некогда баловаться, потому что стоятъ на должностяхъ: въ 5 часовъ утра нужно задать кормъ, въ 6 завтракъ, къ 9 нужно завязать въ беремы кормъ, къ 11 нужно раздать 2-ю дачу корма, въ 12 обѣдъ, а тамъ 3-я дача корма, лошадей перепоить (въ 4 часа уже темнѣетъ), въ 7 ужинъ и спать. Живутъ съ рабочими (изба, гдѣ жили тонконогіе, теперь служитъ погребомъ), ѣдятъ въ застольной. Баловства никакого нѣтъ. Надѣюсь, что и урядникъ, который за нами наблюдаетъ, ничего дурного не скажетъ. Урядникъ мнѣ говорилъ, что его спрашивали, что дѣлаютъ у меня барышни, и что онъ отвѣтилъ: „собираютъ молоко и возятъ на сыроварню“. Но это поделикатничалъ: просто доятъ коровъ, кормятъ скотъ, возятъ молоко, поятъ телятъ, кормятъ свиней. Каждую субботу тонконогіе, помывшись и выпарившись въ печкѣ, приходятъ ко мнѣ пить чай и ужинать. Послѣ чего я имъ разъясняю химическія основы земледѣлія. Думаю, что эти химическія, хозяйственныя бесѣды имъ не безполезны. Въ воскресенье вечеромъ они тоже бываютъ у меня и читаютъ то, что написали на заданныя темы по хозяйству: Алексѣй читалъ объ обработкѣ пара, Викторъ объ обработкѣ яроваго. Когда кончится молотьба, мы вычислимъ, сколько даетъ десятина ржи, овса, льна. Сдѣлаемъ учетъ, сколько извлечено изъ почвы фосфорной кислоты, сколько нужно стравить жмыхъ скоту, чтобы пополнить то, что взято съ полей. Такъ мирно идетъ день за днемъ и вотъ уже, слава Богу, дожили до праздника: въ сочельникъ 24-го сдѣлаемъ 3 кутьи и 12 блюдъ къ вечернему, послѣ звѣзды, пиру; подъ скатертью будетъ положено сѣно (сѣно это Викторъ отнесетъ потомъ овцамъ) и пр. Я не знаю, празднуется-ли у васъ такъ сочельникъ? Наканунѣ крещенія, въ сочельникъ

Digitized by Google

будутъ блины, и такъ все какъ слѣдуетъ по обычаю. Какъ я уже писалъ вамъ, я буду принимать тонконогихъ *только работниками и работницами* и буду *строго* держаться правила: назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ. Конечно, я никому не воспрещаю и не могу воспретить жить въ сосѣдней деревнѣ на своемъ иждивеніи, за своею отвѣтственностью и ходить ко мнѣ на поденщину; но къ себѣ въ Батищево я буду принимать только работниками. По моему, только одно это и имѣетъ смыслъ, и въ сущности меня только тѣ и интересуютъ, которые будутъ работать и жить какъ мужики. Баловство же работой для меня просто невыносимо и я никакой особенной пользы изъ того не вижу, что человѣкъ въ каникулярное время побалуется работой. Конечно, оно все-таки имѣетъ значеніе, что человѣкъ узнаетъ хозяйственныя работы, ознакомится нѣсколько съ бытомъ земледѣльца, укрѣпитъ здоровье, но пусть для этого лучше ищутъ другого мѣста, внѣ Батищева. Я того мнѣнія, что для прогресса, для нашего развитія, для того, чтобы Россія возвысилась на ту степень, на которой она должна стоять, нужно, чтобы во всѣхъ сферахъ дѣйствительности интеллектуальное развитіе соединялось въ однихъ и тѣхъ же лицахъ съ способностью работать. У насъ именно нѣтъ этого соединенія: съ одной стороны люди умѣющіе работать, но интеллектуально не развитые; съ другой стороны—люди развитые, научно образованные, но не умѣющіе работать. Это все равно, что если вы представите себѣ химика, который теоретически постигъ науку, химически развитъ, все понимаетъ, которому приходятъ мысли для новыхъ открытій,—но этотъ химикъ не прошелъ лабораторную школу, не умѣетъ работать, не можетъ сдѣлать анализа. Что же будетъ? Я видалъ такихъ химиковъ и самъ на себѣ испыталъ тоже, потому что какъ диллетантъ занимался химіей, не пройдя лабораторную школу. Вотъ почему, когда я былъ профессоромъ химіи, я обращалъ все вниманіе на лабораторію и требовалъ отъ каждаго желающаго изучать химію, чтобы онъ

Digitized by Google

прошелъ школу качественнаго и количественнаго анализа и поработалъ по органической химіи. Думаю, что изъ этого была польза и что люди выходили не только вооруженные знаніемъ, но и способные приложить оное. Думаю, что то-же требуется и во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Думаю, что намъ нужны интеллигентные земледѣльцы больше всего,—умственно развитые, научно образованные земледѣльцы, умѣющіе работать. Думаю, что нужны такіе люди, какъ американскіе фермеры-земледѣльцы. Ни сельскохозяйственныя академіи и школы, ни сельскохозяйственныя общества, ни учёные агрономы-хозяева не подвинутъ такъ нашего земледѣлія, сельскаго хозяйства и пр., какъ выучившіеся работать, сѣвшіе на землю, интеллигентные люди, превратившіеся въ интеллигентныхъ мужиковъ. Тутъ не спеціальныя знанія важны—умѣющій работать, сѣвшій на землю интеллигентный человѣкъ тотчасъ пріобрѣтаетъ эти знанія изъ книгъ, а важно то, чтобы интеллигентный человѣкъ умѣлъ работать, работалъ какъ мужикъ. Мы всѣ знаемъ очень много, но что же въ этомъ толку, когда мы не можемъ, не умѣемъ прилагать этихъ знаній и всю жизнь остаемся какими-то недоносками. Чуть только нужно дѣлать—сейчасъ нѣмецъ требуется. Вы скажете, что никто не пойдетъ ко мнѣ. И не нужно. Значитъ еще не созрѣло. Когда я началъ заниматься химіей, большая часть профессоровъ у насъ еще были нѣмцы, *всѣ* же лаборанты (работающіе) были нѣмцы. Профессора читали, студенты слушали, лаборанты работали, т. е. готовили опыты, дѣлали казенные анализы. Когда я завелъ первую публичную лабораторію въ Петербургѣ, было очень мало охотниковъ поступать въ нее, въ особенности мало было желающихъ проходить трудную школу лабораторной практики въ анализѣ. Но потомъ устроились лабораторіи повсюду и дѣло пошло. Теперь и профессора есть, и лаборанты русскіе, и работы дѣлаются. Тоже полагаю будетъ и относительно земледѣльческой практики, но тутъ дѣло еще важнѣе. Я думаю, что если бы ежегодно хотя 1.000 человѣкъ моло-

Digitized by Google

дыхъ людей, получившихъ образованіе, вмѣсто того чтобы идти въ чиновники, шли въ земледѣльцы, то дѣло было бы лучше. Да оно такъ и должно быть, *такъ и будетъ*, потому что уже теперь мѣстовъ не хватаетъ. Не Богъ знаетъ, что за важная должность урядника, а между тѣмъ и на эту должность идутъ дѣти помѣщиковъ, потомственные дворяне, получившіе значительное образованіе. Напримѣръ, мой племянникъ, котораго вы видѣли лѣтомъ, поступилъ въ урядники. А это очень любопытно, если будутъ поступать барышни. Ко мнѣ уже просилась одна изъ Ставрополя-Кавказскаго. Я написалъ условія, старался выяснить всю трудность положенія работницы. Ничего—хочетъ пріѣхать. Пишите пожалуйста обо всемъ, о съѣздѣ натуралистовъ въ особенности.

Вашъ А. Э.“

„Батищево 20 февраля 1880 г.

„Тѣмъ, которые будутъ васъ разспрашивать о положеніи тонконогихъ въ Батищевѣ, разумѣется, говорите, что и щи у насъ сѣрые невкусные, и клецки ячныя въ видѣ ежиковъ, и помѣщеніе скверное, и работать заставляютъ отъ зари до зари. Поясните притомъ, что даже и при такой пищѣ тонконогіе,—именно тѣ, которые не замѣняютъ работниковъ и не могутъ, настояще, какъ работники, всякую работу работать,—замѣняютъ только поденщицъ, да и то съ грѣхомъ пополамъ, *хозяйству въ убытокъ*. Поденщица стоитъ 20 коп., въ страду 25—30 коп., а рабочій день тонконогаго при 3 руб. жалованья, всегда стоитъ 30 коп. Разскажите, что питье чая, молока и т. п. я считаю баловствомъ, и такое баловство мнѣ непріятно. Разскажите, что и самъ я живу болѣе чѣмъ скромно, не имѣю каждый день бѣлаго хлѣба, не имѣю говядины, ношу еще то платье, которое 10 лѣтъ тому назадъ, будучи профессоромъ, имѣлъ въ Петербургѣ. Да и при всемъ томъ, я и такъ не могъ бы жить, если бы не писалъ статей, которыми и окупаю свое содержаніе.

Digitized by Google

„Объясняйте каждому, что меня интересуютъ только тѣ изъ тонконогихъ, которые поступаютъ работниками въ Батищево для того, чтобы, выучась работать и хозяйничать, сѣсть на землю, сдѣлаться земледѣльцами, независимыми людьми, живущими своимъ трудомъ. Для меня безразлично, будутъ-ли они потомъ селиться общинами или одиночками, будутъ-ли хозяйничать какъ американскіе земледѣльцы съ батракомъ. Я считаю важнымъ только то, чтобы они потомъ были деревенскими жителями, независимыми людьми, интеллигентными работниками, интеллигентными мужиками. Я убѣжденъ, что у насъ въ Россіи огромное зло, что люди дѣлятся на два класса: умѣющій работать, но неразвитой, не знающій мужикъ, и не умѣющій работать интеллигентный человѣкъ, неспособный быть независимымъ, самостоятельнымъ дѣятелемъ, годный только въ чиновники.

Если бы у насъ мужикъ былъ такъ же образованъ, а образованные люди также умѣли работать какъ американцы, то при нашихъ естественныхъ богатствахъ мы были бы первенствующимъ народомъ въ мірѣ. Что интеллигентный человѣкъ можетъ быть самолично работающимъ земледѣльцемъ—доказательство американецъ. Можетъ быть только изъ мужиковъ могутъ выйти новые свободные интеллигентные люди. Можетъ, моя мысль, чтобы интеллигентные люди дѣлались мужиками—фантазія. Можетъ быть, нынѣшіе интеллигентные люди должны сгнить въ чиновничествѣ; можетъ быть наши интеллигенты только и могутъ, что быть чиновниками, и всегда земледѣльческій трудъ и вообще физическій трудъ будутъ считать чернымъ трудомъ, недостойнымъ интеллигентныхъ людей.

Спорить не стану. Но я убѣжденъ въ необходимости, чтобы интеллигентные люди не гнушались честнаго труда физическаго, не гнушались мужика, шли въ мужики. Во имя этой-то идеи я и принимаю къ себѣ въ работники тонконогихъ для того, чтобы дать имъ возможность сдѣлаться мужиками. Во имя этой-то идеи я и согласенъ переносить нѣко-

Digitized by Google

торыя неудобства. Вы думаете, весело возиться съ глупой полиціей?

Конечно, глупо съ моей стороны было бы требовать, чтобы каждый обѣщалъ потомъ сѣсть на землю. Да и какая же гарантія, что онъ это исполнитъ? Но я полагаю, что для ясности отношеній лучше будетъ, если каждый будетъ знать мой взглядъ, который впрочемъ *совершенно ясно высказанъ* въ VII письмѣ „Изъ деревни".

Поэтому-то я просто принимаю *въ работники*, наравнѣ съ мужиками, и интеллигентныхъ людей, надѣясь, что изъ нихъ-то и выйдутъ интеллигентные земледѣльцы. И конечно, нужно, чтобы каждый ясно зналъ, что̀ его ожидаетъ въ Батищевѣ и на что̀ онъ идетъ. Говорите каждому, что если кто рѣшился пріѣхать ко мнѣ, то чтобы напередъ со мною списался. А. Э."

Эти письма съ интересомъ читались молодежью и возбуждали не мало толковъ и споровъ по поводу полезности дѣятельности въ городѣ и деревнѣ. Меня же они переносили въ тотъ міръ, съ которымъ я уже успѣлъ сродниться, а потому, лишь только петербургскіе дворники начали „дѣлать весну", лекціи кончались, а всѣ студенты начинали готовиться къ экзаменамъ, меня потянуло въ деревню и, конечно, въ Батищево.

На этотъ разъ я уже ѣхалъ безъ страха, — ѣхалъ на знакомое; меня уже не поражала дикость пейзажа, она даже радовала, такъ какъ, глядя на нее, я зналъ, что недолго остается сидѣть въ душномъ вагонѣ.

Я подъѣзжалъ къ Батищеву, уже не рисуя въ воображеніи воздушныхъ замковъ, мнѣ уже не казалась вся обстановка хозяйства такой сѣренькой, какой показалась годъ тому назадъ; я въѣзжалъ не какъ чужой, а какъ свой человѣкъ, я уже не безучастно относился ко всему—все меня интересовало, всякая новая мелочь мною замѣчалась и давала темы для разспросовъ. Меня встрѣтили всѣ, начиная съ Александра Ни-

Digitized by Google

колаевича и кончая мрачнымъ Емельянычемъ, съ участіемъ, какъ встрѣчаютъ стараго знакомаго.

На этотъ разъ мнѣ и работа, и самая жизнь казались много легче, такъ какъ я заранѣе былъ готовъ къ тому, что меня ожидало: у меня былъ уже опытъ прошлаго года. Я помнилъ свою неспособность къ работамъ и былъ увѣренъ, что эта неспособность исчезнетъ, когда я втянусь въ работу и выработаю въ себѣ извѣстную выдержку.

Въ это лѣто я не давалъ себѣ никакой поблажки — усталъ не усталъ, я шелъ на работу, на которую меня назначали, и никогда не просилъ какой-либо перемѣны работы. Меня посылали изо дня въ день на бороньбу; въ первый годъ я едва вытерпѣлъ полдня этой работы, теперь же я работалъ мѣсяцъ и другой не переставая; ноги у меня болѣли, но я не жаловался, боясь, что староста приметъ это за желаніе перемѣнить работу; я мѣнялъ безъ конца способы обуви, стараясь хоть посредствомъ ея сколько-нибудь облегчить себѣ работу; я перепробовалъ обувь, кажется, всѣхъ временъ, отъ современныхъ сапогъ до римскихъ сандалій, но ничего лучше, удобнѣе и дешевле естественныхъ „босиковъ“ не нашелъ, а босикомъ я, къ сожалѣнію, по непривычкѣ не въ состояніи былъ бѣгать по пашнѣ,—мои естественныя подошвы были еще слишкомъ тонки, и работа еще не наложила на нихъ подметокъ. При такихъ условіяхъ работа становилась не только работой, но мученіемъ, но я считалъ, что для нашего брата дѣло не въ томъ, чтобы научиться разнымъ работамъ, а въ томъ, чтобы научиться *терпѣть физическій трудъ*, и я терпѣлъ и упорно продолжалъ, держа въ поводу пару лошадей съ боронами, бѣгать вдоль и поперекъ бороннуемыхъ десятинъ и такимъ образомъ прошагалъ около 800 верстъ.

Но вотъ бороньба кончилась и начался покосъ. Я былъ доволенъ той выдержкой, что выказалъ въ предыдущіе мѣсяцы, и былъ увѣренъ, что теперь мнѣ всякая работа будетъ

Digitized by Google

легко даваться, а можетъ быть и доставлять наслажденіе. Работа еще никогда мнѣ не доставляла наслажденія, безъ него же она ничего не могла создать, кромѣ *пудофутовъ работы*, которые сами по себѣ меня мало интересовали. Я ждалъ, что въ покосѣ буду наслаждаться работой, но ошибся, хотя косить мнѣ было много легче, чѣмъ въ первый годъ.

Это меня смущало. Я не понималъ возможности отдаться работѣ, которая не даетъ ничего: не денегъ, конечно, мнѣ было надо, а осязательныхъ результатовъ работы—я ихъ не видалъ, и это отнимало у меня силу и охоту работать. Я объяснялъ свою слѣпоту тѣмъ, что хозяйственныя работы слишкомъ переплетены между собой, слишкомъ сложны, чтобы увлечь интеллигента, не умѣющаго ни работать, ни хозяйничать.

Батракъ изъ крестьянъ работаетъ, не интересуясь хозяйствомъ, потому что его заставляетъ работать нужда и самолюбіе; нашъ братъ, для котораго эти стимулы работы не существуютъ, можетъ тратиться на работу, но не продолжительно—потому что она его утомляетъ не только физически, но и нравственно; такъ какъ для него цѣль—не ежедневная *сдача* хозяину извѣстнаго количества пудофутовъ работы, а *полученіе* новыхъ знаній и привычекъ и поэтому ему надо не только работать физически, но и умственно, что оказывается почти невозможнымъ для большинства. Другое дѣло, если бы въ дѣтствѣ работы были нашими играми, если бы хозяйственные интересы были нашими интересами въ дѣтствѣ, тогда намъ легко бы было создать новый типъ хозяина-фермера, но теперь въ насъ не было того матеріала, изъ котораго онъ могъ бы создаться.

Такой выводъ заставлялъ меня искать новаго пути къ созданію себѣ самостоятельной жизни въ деревнѣ; мнѣ казалось, что если бы дѣло не было такъ сложно и работы такъ разнообразны, то нашему брату скорѣе бы можно было создать себѣ ту жизнь, къ которой мы стремимся. Такое дѣло я

Digitized by Google

видѣлъ въ спеціализаціи хозяйства; изученіе скотоводства, садоводства и огородничества могло бы быть болѣе по плечу современному интеллигенту, чѣмъ общее хозяйство и, потому, по отношенію къ себѣ, я рѣшилъ остановиться на огородничествѣ.

Отчего я остановился на этой спеціальности, я не помню теперь; по всѣмъ вѣроятіямъ не безъ вліянія на это рѣшеніе были дѣтскія занятія огородомъ. Когда мнѣ было лѣтъ семь, у меня былъ свой огородъ, который я обрабатывалъ самъ и для себя. Велъ я его безъ всякаго руководства, не какъ педагогическую затѣю, а по собственному желанію; меня интересовали посадка растеній, ихъ ростъ, я выкапывалъ по нѣсколько разъ всходы, чтобы узнать сколько прибавилось корней, какъ всходятъ сѣмена, длинная-ли будетъ морковь и т. под.,—все это меня интересовало и мой „интересъ" не давалъ покоя растеніямъ. Очень можетъ быть, что это занятіе огородомъ имѣло вліяніе на мое рѣшеніе искать болѣе узкую дѣятельность, чѣмъ сельское хозяйство, такъ какъ работавшіе со мною интеллигенты, воспитанные при другихъ условіяхъ, не соблазнялись моими планами и искали другихъ способовъ облегчить соединеніе умственнаго труда съ физическимъ. Такимъ способомъ представлялось хозяйство сообща въ земледѣльческой общинѣ изъ интеллигентовъ. Большинство увлекалось этой формой жизни, этимъ сельскохозяйственнымъ монастыремъ, но нѣкоторые изъ насъ сочувствовали болѣе „интеллигентной деревнѣ", о которой мечталъ Александръ Николаевичъ Энгельгардтъ.

„Интеллигентная деревня" интересовала и меня. Въ ней мнѣ видѣлась возможность сохранить большую свободу и самостоятельность, чѣмъ въ общинѣ. Личность не будетъ подавляться обществомъ; спеціализація будетъ болѣе возможна, такъ какъ она основана на опредѣленномъ спросѣ составляющихъ деревню хозяевъ. Хозяйство такой деревни предполагалось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ переходящимъ въ форму об-

Digitized by Google

щины, такъ какъ сѣвооборотъ и разбивка на клинья полей необходимы общія. Александръ Николаевичъ мечталъ объ интеллигентной деревнѣ какъ о продолжателѣ хозяйства Батищева, и у меня сохранился одинъ изъ проектовъ организаціи интеллигентной артели для веденія въ Батищевѣ хозяйства.

„Артель состоитъ изъ лицъ, какъ завѣдующихъ отдѣльными отраслями хозяйства, такъ и рабочихъ, согласныхъ войти въ составъ артели. Завѣдующіе отдѣльными отраслями хозяйства нанимаютъ для своего дѣла батраковъ, какъ изъ крестьянъ, такъ и интеллигентовъ, работа которыхъ находится у нихъ въ полномъ распоряженіи и на отчетѣ по отношенію къ артели.

„Каждый батракъ можетъ присоединиться къ артели съ единогласнаго рѣшенія ея членовъ.

„Не желающіе же подвергаться риску убытка и дохода эксплоатаціи, получаютъ сообразно получаемой съ нихъ работѣ, причемъ хорошій рабочій получаетъ плату высшую противъ рыночной.

„Цѣль образованія артели—устройство деревни, которая, соединяя интеллигента и мужика, могла бы вліять на округу, какъ въ видахъ развитія общественности, такъ и въ виду поднятія уровня сельскаго хозяйства“.

По многимъ причинамъ, о которыхъ рѣчь впереди, такой артели не суждено было создаться, но въ то время это казалось однимъ ихъ подходящихъ способовъ избѣгнуть капиталистическаго хозяйства и создать для дѣла гарантію преемственности.

Въ описываемое лѣто насъ, практикантовъ, было 8 человѣкъ; работа намъ почти всѣмъ давалась легко, и мы работали очень добростовѣстно, такъ что оказались неубыточны для хозяйства. На этотъ разъ не было между нами того разнообразія, которымъ отличался 1879 годъ. Мы почти всѣ были уроженцы сѣверной Россіи, почти всѣ дѣтство провели въ деревнѣ. Насъ не только идейно, но и инстинктомъ тянуло въ

Digitized by Google

деревню, на хозяйство; мы были близки другъ къ другу не только интересами, притянувшими насъ въ Батищево, но и понятіями; мы скоро сошлись и наши отношенія имѣли характеръ семьи, главой которой былъ Александръ Николаевичъ Энгельгардтъ.

Въ этомъ году по воскресеньямъ мы собирались уже не въ сборной избѣ, а у Александра Николаевича; мы забывали на время праздника о своемъ батрацкомъ положеніи, забывали усталость послѣ шести дней работы и собирались въ маленькой и неуютной столовой, гдѣ подавалась Савельичемъ незатѣйливая ѣда „батищевскаго пана". Масло, редиска, черный хлѣбъ и великолѣпная ветчина составляли обыкновенно меню ужина, который подавался одновременно съ чаемъ. Громадный самоваръ пыхтѣлъ рядомъ со столомъ, на отдѣльномъ столикѣ, имѣвшемъ видъ табуретки для человѣка неимовѣрной толщины; за этимъ самоваромъ мы просиживали долгіе часы за оживленнымъ разговоромъ о хозяйствѣ, а главное о характерѣ дальнѣйшаго устройства своей жизни „на землѣ".

Разговоры переходили въ споры, въ которыхъ участвовали всѣ, такъ какъ вопросы, ихъ возбуждавшіе, были близки всѣмъ. По премуществу споры касались интеллигентной общины и интеллигентной деревни. Эти споры еще болѣе сближали насъ, выясняя каждаго, его характеръ, идеалы; они способствовали соединенію большинства въ то ядро, изъ котораго создалась черезъ годъ рядомъ съ Батищевымъ интеллигентная община, о которой я буду говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Я былъ противъ участія въ общинѣ; я не вѣрилъ, чтобы она могла удержать интеллигента на „землѣ" и не дать ему разочароваться въ себѣ, такъ какъ каждый членъ общины долженъ былъ вести, хотя и сообща, тоже сложное хозяйство во всей его цѣлости. Хозяйство при ней становилось даже еще сложнѣе, такъ какъ она требовала массу силъ и вниманія на огранизацію самой жизни общинниковъ. Я не вѣрилъ

Digitized by Google

тому, чтобы люди сложившіеся, воспитанные при разныхъ условіяхъ, могли бы сойтись легко и настолько близко, чтобы жить одной семьей и не тяготить другъ друга.

Но если бы, благодаря осторожному и удачному подбору членовъ общины, такое соединеніе взрослыхъ людей и оказалось бы на практикѣ возможнымъ, то я не видѣлъ въ немъ никакого общественнаго значенія, такъ какъ это былъ бы только сельско-хозяйственный монастырь, или лечебная станція для утомленнаго и измученнаго городомъ интеллигента; конечно и въ этомъ ничего дурного нѣтъ, даже очень полезно и желательно устройство такихъ убѣжищъ, но они должны привлекать инвалидовъ, а не людей, еще могущихъ создавать дѣло. Деревня нуждается не въ инвалидѣ, не въ примѣрѣ идеальныхъ отношеній, а въ помощи со стороны интеллигента и помощи не въ видѣ подачки, а побужденіемъ къ самостоятельности.

Для деревни важно, чтобы интеллигентъ воротился въ нее и внесъ полученныя на ея счетъ знанія въ земледѣліе, въ промышленность, въ семейную и общественную жизнь — однимъ словомъ, всюду, гдѣ теперь безъ интеллигента царитъ грошъ и насиліе.

Внести этотъ свѣтъ онъ можетъ только выйдя изъ своего замкнутаго кружка, только ведя практическое дѣло съ помощью той самой деревни, которой хочетъ помочь. При какой хозяйственной формѣ эта помощь окажется, при общинѣ-ли съ крестьяниномъ или при батрацкомъ хозяйствѣ—это не имѣетъ существеннаго значенія; важно только, чтобы дѣло, за которое берется интеллигентъ, было обдуманно, правильно поставлено и отношенія къ людямъ были гуманны. Если эти условія соблюдены, то интеллигентъ окажется всегда полезенъ деревнѣ и будетъ въ ней цивилизующимъ элементомъ.

Совсѣмъ другое дѣло стремленіе устроить интеллигентныя общины. Что могутъ онѣ доказать? Какое можетъ имѣть общественное значеніе опытъ, произведенный при исключительныхъ

Digitized by Google

условіяхъ, когда никто его повторить не можетъ? Такія общины не разрѣшатъ деревнѣ никакихъ вопросовъ; ихъ хозяйство не можетъ подняться выше мужицкаго, такъ какъ ихъ члены, какъ рабочіе, ниже окружающихъ крестьянъ, они не имѣютъ той выносливости, которая у крестьянъ перешла уже въ породу.

Интеллигенты при тѣхъ же матеріальныхъ средствахъ не создадутъ жизни лучше, чѣмъ создала деревня; что они выиграютъ отъ своего большаго развитія, то они потеряютъ отъ недостатка послѣдовательности въ работѣ. Они не могутъ произвести въ данное время столько же пудо-футовъ работы, сколько крестьянинъ, и потому не могутъ доказать ему, что онъ тратитъ свою силу непроизводительно, не могутъ ему доказать, что при томъ же трудѣ можно заставить землю давать много болѣе того, что она даетъ въ рукахъ крестьянина.

Только одно мелкое хозяйство, во главѣ котораго стоитъ интеллигентъ, можетъ взять на себя подобную задачу, только оно одно можетъ служить для крестьянъ нагляднымъ примѣромъ возможности лучшаго пользованія землей,—можетъ дать толчекъ ихъ хозяйству и сдвинуть его съ той самоувѣренной рутины, на которой оно покоится.

Споры о способахъ акклиматизаціи интеллигентовъ въ деревнѣ продолжались, а солнце описывало надъ Батищевымъ все меньшую и меньшую дугу и напоминало, что скоро наступитъ время, когда спорить мы перестанемъ, когда разъѣдемся по разнымъ сторонамъ.

Грустно было думать объ отъѣздѣ изъ Батищева; жалко было покидать насиженное гнѣздо, гдѣ такъ хорошо жилось, гдѣ въ первый разъ въ жизни мы узнали, что такое мужицкій трудъ, гдѣ наши мечты о самостоятельной жизни не были осмѣяны, а напротивъ того дана была полная возможность испробовать свою годность для подобной жизни.

Полтора года передъ тѣмъ, подъѣзжая къ Батищеву, я легко смотрѣлъ на деревенскій трудъ, я былъ увѣренъ, что

Digitized by Google

была бы охота—такъ и научиться не долго; теперь же, проработавъ два лѣта, я убѣдился, что въ мечтахъ я задалъ себѣ непосильную задачу, что выработать изъ себя работника я не могу и что надо искать такого дѣла, въ которомъ я бы могъ, не измѣняя своимъ идеаламъ самостоятельной жизни, работать въ деревнѣ. Мнѣ казалось, что такое дѣло я нашелъ въ спеціализаціи хозяйственныхъ занятій; я выбралъ своею спеціальностью огородничество и опять очутился передъ прежнимъ вопросомъ: гдѣ же научиться ему?

Школъ огородничества я не зналъ; къ профессіональнымъ же огородникамъ я не рѣшался обращаться, такъ какъ они всѣ находятся въ Москвѣ и Петербургѣ, а мнѣ не хотѣлось поселяться около нашихъ большихъ центровъ; кромѣ того, привыкнувъ къ гуманному отношенію со стороны такого хозяина, какъ Александръ Николаевичъ Энгельгардтъ, попробовавъ сладкаго, я не хотѣлъ переходить къ горькому. Образъ городскихъ Тяпкиныхъ-Ляпкиныхъ, съ которыми опять придется имѣть дѣло, меня не привлекалъ и гналъ—dahin, wo die Citronen blühen. Западъ меня манилъ къ себѣ; мнѣ хотѣлось узнать его свободную жизнь, хотѣлось на себѣ узнать ея прелести.

Я рѣшилъ ѣхать къ французамъ, такъ какъ, во-первыхъ, мнѣ былъ болѣе знакомъ ихъ языкъ, а во-вторыхъ, и огороды французскіе всегда славились своими овощами, которыя тамъ не представляютъ предмета роскоши, а потребляются всякимъ рабочимъ ежедневно и не въ видѣ квашеной капусты и бурачныхъ листьевъ, или соленыхъ огурцевъ, какъ у насъ, а въ видѣ всевозможныхъ салатовъ, артишоковъ и т. под. Меня тянуло увидѣть эти громадныя огородныя лабораторіи, окружающія Парижъ, въ которыхъ перерабатывается земля въ разнообразные продукты растительной пищи, меня тянуло попробовать самому участвовать въ этой переработкѣ, и я рѣшилъ въ январѣ 1881 года ѣхать въ Парижъ, съ цѣлью поступить работникомъ въ какой нибудь огородъ, а до отъѣзда про-

Digitized by Google

должать слушать въ Петербургскомъ университетѣ лекціи по анатоміи и физіологіи растеній.

Осенью 1880 года я воротился въ Петербургъ и университетская жизнь, съ которой я имѣлъ пока мало связей, начала меня затягивать. Завязалось много знакомствъ, создались дружескія отношенія; которыя жаль было порывать и хотя „западъ“ продолжалъ тянуть, но надо было сдѣлать усиліе надъ собой, чтобы оставить Петербургъ.

Батищево тоже нерѣдко напоминало о себѣ; къ сожалѣнію изъ писемъ этого года у меня сохранилось только два.

Батищево 30/VIII 80.

Благодарю васъ, что не забываете. Вчера я получилъ за разъ цѣлую кучу писемъ и отъ новыхъ тонконогихъ. Между прочимъ, желаетъ поступить ко мнѣ сынъ моего незабвеннаго учителя, которому я обязанъ своимъ химическимъ развитіемъ, умершаго въ прошломъ году Н. Н. Зинина и желаетъ поступить тепер же. Я адресую желающихъ къ дѣтямъ, которые могутъ подробно разсказать какъ живутъ у насъ тонконогіе. Дѣти повидимому хорошо устроились... если будутъ дѣлать русскій обѣдъ, то будетъ дешево. Посмотрите, какъ живутъ и въ Петербургѣ русскіе, т. е. купцы, мѣщане, крестьяне, дворники. Щи и каша вполнѣ удовлетворительная ѣда, пожирнѣе только нужно дѣлать. Щи такіе, что не продуешь (свинины подбавлять). Впрочемъ, интеллигентные люди не любятъ жирнаго варева и предпочитаютъ нѣмецкій столъ. Ну, да нужда, дороговизна научатъ ѣсть по русски. Рожь у насъ 11 руб., сѣмя льяное я продалъ по 11 р. 50 коп. Отбойныхъ, самыхъ плохихъ, барановъ-ягнятъ по 3 р. За скотъ давали по разсчету за лучшее 4 р. пудъ, худшее 3 р. Цѣны огромныя и мужикъ все таки дорогъ—по 50 коп. нѣтъ поденщиковъ косцевъ теперь, когда работы кончаются. Что будетъ дальше не знаю, но теперь хлѣбъ есть и деньги нипочемъ. Ну сами посудите: прежде, чтобы уплатить акцизъ за водку, нужно было

Digitized by Google

дать 2 овцы, а теперь всего одну. Прежде, чтобы уплатить налогъ за надѣлъ, нужно было отдать 12 мѣръ конопли, а теперь только 6.

„Я подалъ прошеніе о возвращеніи гр. Лорису-Меликову и послалъ прошеніе моему пріятелю III., который передастъ его завѣдующему теперь этими дѣлами III*, который, такъ же какъ и III. мой ученикъ. Писалъ также М. и просилъ его, чтобы химическое общество поддержало мою просьбу у Лорисъ-Меликова.

„Мы все занимаемся молотьбой льна, только вчера скосили анцыперовскую лучку. Молотьбу хлѣба я сдалъ Батищевскимъ крестьянамъ отъ куля. Тонконогіе посылаютъ вамъ поклонъ. Пишите, не забывайте. *А. Энгельгардтъ.*

У насъ новость: новый урядникъ, живетъ въ д. Батищевѣ, въ той избѣ, гдѣ жилъ Васинька. Сегодня приходилъ ко мнѣ описывать паспорты“.

„Батищево 23/XI 80.

Благодарю васъ, дорогой Александръ Петровичъ, что не забываете. Если вы когда нибудь живали въ одиночествѣ въ деревнѣ, то сами знаете, что значитъ получить письмо. Читаешь, перечитываешь, разбираешь каждое слово. Вы говорите, что нечего писать потому, что у васъ нѣтъ фактовъ, а только впечатлѣнія—такъ что же? Пишите ваши впечатлѣнія—развѣ это мнѣ не интересно будетъ. Пишите все, что взбредетъ на умъ, для меня все будетъ интересно. Какъ же нѣтъ фактовъ, а это стремленіе къ занятіямъ естествознаніемъ между студентами. Мнѣ бы очень интересно было знать, въ чемъ состоятъ бесѣды юныхъ естествоиспытателей. Вы пишете, что М. мало по малу сходится съ студентами, но не по собственной инициативѣ, а потому, что студенты многіе имъ интересуются. Мнѣ любопытно бы знать, почему же имъ интересуются? Пишете, что многіе изъ вашихъ знакомыхъ думаютъ лѣтомъ пріѣхать работать въ Батищево—это очень

Digitized by Google

хорошо. У меня уже есть 6 писемъ отъ разныхъ лицъ, желающихъ работать. Недавно между прочимъ у меня былъ интересный случай. 5 ноября пріѣхалъ ко мнѣ молодой человѣкъ; входитъ, рекомендуется, что онъ учитель юхновскаго городского училища и хотѣлъ бы поучиться у меня хозяйству. Я по обыкновенію разсказываю, что принимаю въ рабочіе и пр. Онъ удивился, что у меня были подобные молодые люди. Разсказывалъ онъ мнѣ, что чувствуетъ себя неспособнымъ быть учителемъ, особенно при классной системѣ преподаванія въ городскихъ училищахъ, что это его очень утомляетъ, что онъ заболѣлъ отъ занятій, разсказалъ, что думалъ пойти въ доктора, но и этого по своей нервности и мнительности боится, и потому рѣшилъ сѣсть на землю, что у его отца, священника, есть 25 дес. земли въ Курской губерніи, хозяйство, тысячи 3 денегъ. Спрашивалъ можно ли на этомъ прожить, говорилъ, что боится, будетъ-ли онъ спосо-способенъ работать, что онъ пробовалъ работать у отца, но скоро уставалъ. Я конечно ему совѣтовалъ сѣсть на землю, совѣтовалъ поступать теперь же ко мнѣ, такъ какъ зимой, вслѣдствіе краткости дня, работа не особенно утомительна. Онъ, повидимому, рѣшился пріѣхать, обѣдалъ съ нами, очень намъ понравился и въ особенности М. А. понравился. Вечеромъ уѣхалъ. Потомъ изъ „Смоленскаго Вѣстника“ мы узнали, это этотъ Б. черезъ день (7 ноября) дома у себя въ Юхновѣ застрѣлился изъ револьвера. Просто удивительно. И такъ намъ было жалко; видно было, что человѣкъ такой умный, способный, только нервный. И почему онъ не попробовалъ работать? Можетъ быть и укрѣпился бы здоровьемъ. Завтра уѣзжаютъ капитанъ съ капитаншей. 30-го ноября уѣзжаетъ Владиміръ, Иванъ вернулся 19 ноября только и долго ли пробудетъ не знаю—думаю, что недолго. Скучно ему будетъ одному.

„Тогда я останусъ одинъ, если не подъѣдетъ кто изъ новыхъ. Тяжело будетъ. Написалъ 3 статьи для „Отеч. Зап.“ и теперь выправляю. Кажется и прошлогоднія мои статьи бу-

Digitized by Google

дутъ нынче напечатаны. Я все не такъ то здоровъ—головныя боли одолѣваютъ. А любопытно, кому нѣмцы готовили мѣсто въ Академіи, что не пустили Менделѣева, ужъ не Бельштейна ли? Ну и пробираютъ-же ихъ: имъ одно спасеніе выбрать Н. Бекетова, харьковскаго профессора химіи. Онъ хотя и не пользуется такою популярностью, но тоже уважается химиками и старше Димитрія Ивановича.

Вашъ *А. Энгельгардтъ.*

Digitized by Google

IV.

Въ началѣ февраля 1881 года поѣздъ Николаевской дороги меня тащилъ сквозь новгородскія и тверскія болота отъ Петербурга, который я покидалъ съ большимъ сожалѣніемъ. Страхъ передъ новой жизнью—жизнью въ незнакомой мнѣ странѣ, среди людей ничего со мною общаго не имѣющихъ, усиливалъ чувство сожалѣнія о той жизни, что я только-что оставилъ, къ которой привыкъ и которая была мнѣ знакома.

Теперь опять во всемъ неизвѣстность, думалъ я,—неизвѣстность бо́льшая, чѣмъ та, которой я страшился, когда въ первый разъ ѣхалъ работать въ Батищево. Тогда я хоть зналъ, что буду между русскими, зналъ какъ буду съ ними объясняться; зналъ, наконецъ, хоть приблизительно, обстановку, въ которой буду жить, ѣду, которую придется ѣсть—теперь мнѣ ничего не было извѣстно, я ѣхалъ неподготовленный и мнѣ приходилось узнать предстоящую жизнь постепенно на своей собственной шкурѣ.

Назначивъ впередъ время отъѣзда изъ Петербурга, я не хотѣлъ измѣнить разъ сдѣланному рѣшенію, но теперь, оставшись одинъ, я радъ былъ всякому случаю, чтобы затянуть свое пребываніе въ Россіи. Въ Москвѣ мнѣ предлагали рекомендаціи къ разнымъ лицамъ въ Парижѣ, и я, не думая ими пользоваться, тѣмъ не менѣе, изъ-за полученія ихъ прожилъ нѣсколько дней въ Москвѣ. По дорогѣ въ Варшаву я заѣхалъ проститься къ А. Н. Энгельгардту и незамѣтно прошли еще два дня, послѣ которыхъ, въ послѣдній разъ въ этомъ

Digitized by Google

году, я отправился купаться въ снѣжномъ морѣ, ныряя по сугробамъ и вываливаясь изъ саней на раскатахъ.

Эта поѣздка изъ Батищева на полустанокъ была послѣднимъ русскимъ удовольствіемъ. Поѣздъ теперь уносилъ меня далѣе и далѣе отъ русскихъ мѣстъ и незамѣтно перенесъ въ Польшу. Теперь я видѣлъ передъ глазами другой типъ построекъ, другой характеръ хозяйства, другой костюмъ мѣстнаго населенія, другіе типы людей, но когда кончилось русское и когда началось польское, я не могъ припомнить,—до того перемѣна была незамѣтно-постепенная, начиная отъ Дорогобужскаго уѣзда и кончая Варшавой. „Перемелется—мука будетъ“, вспомнилась мнѣ поговорка, когда я подумалъ о тѣхъ временахъ, когда Россія и Польша были представительницами разныхъ культуръ, когда между ними была граница,—рѣзкая черта, которая говорила проѣзжему о разницѣ между двумя государствами; а теперь, когда между московскимъ и варшавскимъ жерновами все перемололось, когда получилась мука, уже не найдешь рѣзкой разницы польскаго и русскаго, такъ какъ все слилось въ одно цѣлое безконечнымъ количествомъ оттѣнковъ той и другой культуры. Но вотъ мы подъѣхали къ границѣ Австріи.

Если бы даже я не думалъ о томъ, что переѣзжаю нашу границу съ „гнилымъ Западомъ“, то и тогда бы замѣтилъ ту громадную разницу между двумя смежными хозяйствами, которая представилась моимъ глазамъ. Картина была поразительная и казалась мнѣ какъ бы характеристикой двухъ смежныхъ націй. Съ одной стороны былъ песчаный пустырь, поросшій кое-какой травой, съ другой такой же пустырь, но засаженный молодымъ соснякомъ въ шахматномъ порядкѣ; одна сторона могла бы служить мѣстомъ для самосозерцанія пустынника, въ ней чувствовалась ширь, какая-то „русская свобода“, другая сторона была чопорна своими правильными рядами и напоминала о порядкѣ. Прощаясь съ Россіей на цѣлый годъ, я не рѣшался сказать, что было лучше: я понималъ,

Digitized by Google

что нѣмецъ правильнѣе используетъ землю посредствомъ посадки сосенъ, чѣмъ мы, оставляя ее пустыремъ, но тѣмъ не менѣе этотъ широкій пустырь, все болѣе и болѣе убѣгавшій отъ насъ, мнѣ казался теперь милъ, какъ бы воплощая въ себѣ раздолье безконечной Россіи.

Лишь только мы переѣхали нѣсколько станцій, какъ составъ вагона началъ все болѣе и болѣе мѣняться; все прибывало болѣе и болѣе новыхъ звуковъ, незнакомыхъ мнѣ; всевозможныя національности Австріи наполняли вагонъ и напоминали вавилонское столпотвореніе. Одни выходили изъ вагона, другіе садились; на каждой станціи публика замѣтно мѣнялась и меня, привыкшаго къ русской ѣздѣ на большія разстоянія, поражала эта подвижность населенія. Не понимая ни одного слова изъ разговоровъ моихъ товарищей по вагону, я смотрѣлъ въ окно на новую для меня деревенскую обстановку.

Всюду видишь порядокъ, чистоту, нѣтъ нигдѣ нашего сѣраго колорита, который наводитъ тоску на путешественника по Россіи. Здѣсь все весело: дома блестятъ при солнечномъ освѣщеніи, тѣнь отъ деревьевъ, еще не покрытыхъ листомъ, ложится темнымъ кружевомъ на стѣны, нигдѣ не видишь, чтобы земля гуляла. Однимъ словомъ, всюду порядокъ и наружное довольство.

Но вотъ нѣмецкіе звуки стали слышаться все чаще и чаще, и мы въѣхали въ Вѣну.

Я взялъ номеръ въ гостинницѣ, рекомендованной Бедекеромъ посредствомъ звѣздочки, и отдался въ полное распоряженіе этого аккуратнаго нѣмца, которымъ запасается каждый туристъ въ видѣ красной книжки.

Съ пріѣздомъ въ Вѣну, я на время позабылъ о Парижѣ съ его огородами и предался весь мученіямъ туриста; я не могъ не соблазниться случаемъ посмотрѣть Европу, поэтому составилъ маршрутъ въ Парижъ черезъ Вѣну, Тріестъ, Венецію, Верону, Миланъ, Геную, Туринъ и Женеву, оставивъ на обратный путь Бельгію и Германію.

Digitized by Google

Я бѣгалъ какъ „угорѣлый“ по Вѣнѣ, не пропуская ни одного музея, ни одной церкви, означенной у Бедекера; мнѣ все казалось, что если я что-нибудь пропущу изъ указаннаго въ путеводителѣ, то потеря будетъ невознаградимая.

Три дня подрядъ я къ вечеру былъ болѣе уставши, чѣмъ когда я бороновалъ въ Батищевѣ, но день надо было окончить по росписанію и я, позыбывая усталость, пообѣдавъ, опять бѣжалъ исполнять обязанности туриста.

Ничего у меня въ головѣ не осталось изъ видѣннаго и я сохраняю отъ Вѣны только воспоминаніе усталости и красивыхъ зданій на Ringstrasse.

Пріѣхавъ въ Тріестъ, я почувствовалъ опять пароксизмъ „туризма“, и отправился съ Бедекеромъ въ рукахъ ходить вдоль и поперекъ этого ничѣмъ незамѣчательнаго города, разыскивая что-либо интересное. Но я началъ уже понимать, что вкусы наши съ Бедекеромъ разнятся, и что меня, русскаго, мало трогаетъ то, что восхищаетъ аккуратнаго нѣмца и заставляетъ его ставить звѣздочку при описаніи.

Въ Тріестѣ я въ первый разъ въ жизни увидалъ море; не такимъ мнѣ оно представлялось въ воображеніи; здѣсь не было пѣнящихся волнъ, которыя я видѣлъ на картинахъ Айвазовскаго, здѣсь была тихая озерная гладь. Пароходъ, на которомъ я ѣхалъ въ Венецію, подвигался безъ всякой качки, спокойнѣе, чѣмъ на Волгѣ. Я этимъ былъ очень недоволенъ— въ кои-то вѣки досталось ѣхать по морю и не видать его прелести, не испытать никакого волненія, ни даже морской болѣзни.

Благодаря этой тишинѣ моря, надъ Венеціей стоялъ туманъ; когда мы къ ней подъѣзжали, она открывалась передо мною по частямъ и въ первыя минуты не произвела должнаго впечатлѣнія своей оригинальностью.

Пароходъ остановился недалеко отъ города и насъ со всѣхъ сторонъ обступили гондолы съ предложеніями услугъ— точно въ Москвѣ извозчики, но здѣсь какъ-то не сердишься

Digitized by Google

на ихъ привязчивость, что-то въ нихъ есть такое, что отдаляетъ отъ типа извозчика,—ихъ старинный экипажъ даетъ какую-то поэтическую окраску промыслу и, должно быть поэтому, я не торговавшись сѣлъ въ первую попавшуюся гондолу и поѣхалъ, по рекомендаціи Бедекера, въ Città di Monaco, гдѣ получилъ за 8 франковъ въ день маленькую комнату съ обѣдомъ и завтракомъ.

Посмотрѣвъ свой номеръ, я вышелъ на улицу, если только можно такъ назвать ту двухсаженную полоску мостовой, по которой я вышелъ на площадь св. Марка. Туманъ уже разсѣялся и надъ площадью сіяло небо своимъ яснымъ голубымъ свѣтомъ и придавало площади видъ грандіозной залы съ голубымъ потолкомъ.

Никогда еще постройки не производили на меня такого впечатлѣнія, какъ въ Венеціи. Контрастъ темныхъ, узкихъ улицъ съ площадью, съ соборомъ, съ дворцомъ дожей и, наконецъ, съ большимъ каналомъ—поразителенъ. На васъ вѣетъ стариной; вы видите въ этомъ контрастѣ аристократическій строй старой Венеціи, но видите его въ видѣ памятника старины; вы чувствуете, какъ тяжело гнететъ этотъ тяжелый дворецъ дожей, и архитектура его какъ бы подготовляетъ къ тому ужасу, который наводятъ его темницы, безконечные переходы, мостъ вздоховъ и та ужасная дверь, черезъ которую выбрасывали въ море замученныхъ до смерти совѣтомъ десяти.

То же давящее впечатлѣніе производитъ и соборъ св. Марка, въ которомъ европейское искусство переплетается съ византійскимъ и составляетъ грандіозное цѣлое; вы, глядя на него, понимаете его связь съ дворцомъ: вы понимаете рвеніе совѣта десяти подавить то, что не могла подавить католическая церковь. Въ другомъ городѣ этотъ дворецъ съ тюрьмами и соборъ не произвели бы на меня такого впечатлѣнія, такъ какъ даже Тоуэръ, въ которомъ и сторожа-то сохраняютъ свой средневѣковый костюмъ, и то не кажется такимъ ужас-

Digitized by Google

нымъ; вы выходите изъ него увѣренный, что все тамъ видѣнное было и прошло—слишкомъ великъ контрастъ знаменитой лондонской тюрьмы съ окружающими современными кварталами, съ свободною жизнью Лондона; но здѣсь, въ Венеціи, они были одно цѣлое со всѣмъ остальнымъ городомъ, и вамъ не приходитъ какъ-то даже въ голову сравнивать положеніе человѣка въ старину и теперь—вы какъ бы живете въ то время. Смотря на внѣшность Венеціи, вы почти забываете, что въ ней живутъ люди; она вамъ представляется сплошнымъ историческимъ памятникомъ, который до того захватываетъ ваше вниманіе, что нѣтъ времени дѣлать сравненія и относиться къ частностямъ съ какой-нибудь точки зрѣнія, кромѣ исторической. Осмотрѣвъ соборъ и дворецъ, я очутился на площади, выходящей на каналъ, и первое, что мнѣ кинулось въ глаза,—улыбающаяся физіономія гондольера, который доставилъ меня въ гостинницу; видимо онъ остался доволенъ моей платой и звалъ теперь прокатиться по каналу, этой главной улицѣ города. Я не заставилъ себя долго звать, усѣлся въ гондолу и нѣсколько граціозныхъ движеній весломъ ввели меня въ новую обстановку, въ обстановку частной жизни старой Венеціи.

Направо и налѣво купались въ водѣ граціозные и оригинальные дворцы венеціанской знати. Я никогда еще такой картины, иначе какъ на полотнѣ, не видалъ. Яркія краски наружныхъ занавѣсокъ, оконныхъ ставенъ, столбовъ, къ которымъ привязываются гондолы, изразцы на домахъ, солнечные блики въ стеклахъ—все это оживляло видъ водяной улицы, а она, благодарная за это оживленіе, отражала все въ своей водѣ и удваивала, такимъ образомъ, впечатлѣніе. Мой гондольеръ говорилъ мнѣ названія лучшихъ дворцовъ, но я его не слушалъ, я не могъ любоваться въ Венеціи ничѣмъ въ отдѣльности; меня поражало все—вся эта сплошная масса построекъ, какъ бы покинутыхъ людьми. Я смотрѣлъ въ окна и мнѣ хотѣлось заглянуть внутрь, какъ бы думалось, что и за стеклами дворцовъ будетъ продолжаться историческій миражъ Ве-

Digitized by Google

неціи; мнѣ казалось, что выглянетъ изъ какого-нибудь окна добродушная физіономія синьора Брабанціо, не думающаго, что его Дездемона убѣжитъ съ Отелло.

Осмотрѣвъ каналъ и разныя достопримѣчательности, его окружающія, я отправился домой къ обѣду. Пансіонъ былъ уже въ сборѣ и садились всѣ за обѣдъ. Кушанья смѣнялись одно другимъ и мы молча ихъ съѣдали, запивая виномъ каждый изъ своей бутылки. Можно было подумать, что это пансіонъ глухонѣмыхъ; видимо никто не былъ съ другими знакомъ, а знакомства не рѣшался или не хотѣлъ заводить. Причина нашего молчанія была та, что за столомъ сидѣли австрійцы, нѣмецъ, двѣ англичанки и я, русскій; не было ни одного француза, который, подобно дрожжамъ, могъ бы поднять кислое тѣсто—туристовъ, не было веселаго и развязнаго Тартарена.

Я былъ доволенъ этимъ молчаніемъ, мнѣ не хотѣлось дѣлиться своими впечатлѣніями; подавленный величіемъ памятника старины, который перенесъ меня въ средніе вѣка, я не хотѣлъ уходить отъ видѣннаго мною миража; всѣ эти современныя лица, сидѣвшія со мною за столомъ, не оживленныя разговоромъ, не мѣняли моего настроенія, и я доволенъ былъ ихъ молчаніемъ.

Послѣ обѣда я отправился на площадь св. Марка; она была освѣщена, оркестръ игралъ и публика плясала подъ его звуки. Это оригинальное зрѣлище пляшущей толпы подъ открытымъ небомъ тѣмъ болѣе поражало и продолжало отвлекать вниманіе отъ всякихъ проявленій современности, что толпа не носила современныхъ костюмовъ. Вотъ проходитъ процессія инквизиторовъ въ бѣломъ, съ закрытыми лицами, съ зажженными свѣчами въ рукахъ; они что-то говорятъ толпѣ, которая хохочетъ; но я ничего не понимаю, я только вижу въ нихъ любопытный аксессуаръ исторической картины. Я не понималъ, почему встрѣчаешь такую массу наряженныхъ; неужели здѣсь всегда такимъ образомъ веселятся?! Полишинели, монахи

Digitized by Google

всякихъ орденовъ, рыцари, пьерро, старинные національные костюмы—все это пестрѣетъ въ глазахъ, все это шумитъ, издаетъ всевозможные и невозможные звуки; римскія свѣчи, зажигаемыя мальчишками на тротуарахъ, останавливаютъ неожиданно двигающуюся толпу, бенгальскіе огни мгновенно освѣщаютъ ее и придаютъ ей какой-то фантастическій характеръ.

Я ходилъ сквозь толпу, какъ нѣмой, не понимая, что значитъ этотъ маскарадъ, и не имѣя возможности у кого-нибудь спросить о причинѣ его. До часа ночи я ходилъ по городу всюду, куда двигалась толпа, и совершенно опьянѣлъ отъ ея веселья. Но вотъ улицы стали пустѣть и я, утомленный впечатлѣніями дня, торопился домой, чтобы отдохнуть, но Венеція какъ бы сговорилась не давать мнѣ въ этотъ день покоя. Не успѣлъ я раздѣться и улечься въ постель, какъ услыхалъ звуки чудеснаго хора почти подъ моими окнами; то былъ хоръ гондольеровъ; звуки неслись отъ воды и плавно входили въ окна, какая-то особенная грація была въ ихъ пѣніи, грація, которой я нигдѣ ни раньше, ни послѣ не встрѣчалъ, что-то ласкающее, чарующее было въ этомъ пѣніи, и эти ласки, эти чары не дали мнѣ спать до утра. Но вотъ пѣсня смолкла и я немедленно заснулъ.

Проснулся я довольно поздно и долго не рѣшался вставать—до того въ комнатѣ было холодно; уходя, я попросилъ вытопить номеръ и съ Бедекеромъ въ рукахъ отправился осматривать подробности Венеціи.

Я пробылъ въ Венеціи три дня и рѣшилъ отправляться далѣе. Теперь она не производила на меня того цѣльнаго впечатлѣнія, какое произвела въ первый день, теперь она мнѣ на каждомъ шагу напоминала, что миражъ кончился, что я туристъ и что мнѣ надо осмотрѣть и то, и другое, и третье, и такъ безъ конца. Я попросилъ подать счетъ гостинницы и, вообразите мое удивленіе, когда я прочелъ: за комнату въ сутки—три франка, за обѣдъ, длившійся цѣлый часъ—4 франка,

Digitized by Google

а за печку (которая топилась не болѣе получаса и тепла не дала)—5 франковъ! Нѣтъ, мой гондольеръ былъ правъ, когда наканунѣ жаловался, что въ Италіи хуже жить, чѣмъ въ Россіи; онъ только слишкомъ односторонне смотрѣлъ на преимущество Россіи, онъ видѣлъ его только въ томъ, что у насъ пьютъ крѣпкое хлѣбное вино, а у нихъ слабое виноградное; я же нашелъ еще то преимущество, что намъ протопить слегка печку не 2 рубля стоитъ.

Изъ Венеціи я отправился въ Миланъ, но напути была Верона и я рѣшилъ, не останавливаясь въ гостинницѣ, осмотрѣть ее. Величественный циркъ временъ Римской имперіи на 75 тысячъ человѣкъ (въ немъ строился временный деревянный театръ для празднованія карнавала, которымъ теперь для меня объяснился и венеціанскій маскарадъ), древній форумъ, даже домъ Ромео Монтекки на меня не произвели того впечатлѣнія, какое произвела наружность Венеціи, такъ какъ рядомъ со всѣми историческими памятниками стояли современные ящики для помѣщенія итальянскихъ буржуа, которые тутъ же всюду сновали. Городъ имѣлъ приличный, но сонный видъ, и какъ-то съ нимъ не вязалось не только представленіе объ идеальной любви Ромео и Джульетты, но даже то, что этотъ городъ былъ родиной извѣстнаго мучителя нашихъ гимназистовъ четвертаго класса—Корнелія Непота.

Въ Миланъ я пріѣхалъ ночью, на другой день я началъ осматривать городъ, который оказался ничѣмъ не замѣчательнымъ—городъ, какъ городъ, неимѣющій ничего характернаго: есть красивые дома, есть и некрасивые; знаменитый соборъ находится какъ бы въ ящикѣ, такъ близко къ нему стоятъ окружающіе дома, вслѣдствіе чего его нельзя увидать весь сразу и приходится осматривать въ деталяхъ, которыя могутъ быть очень интересны для знатока архитектуры, но никакъ не для профана. Лазилъ я, конечно, и на колокольню, какъ подобаетъ всякому туристу, такъ какъ оттуда надо почему-то посмотрѣть на видъ Альпъ, но туманъ закрывалъ Альпы и

Digitized by Google

я, не солоно хлебавши, спустился съ высоты 50 саженъ, закаиваясь навсегда искать эстетическихъ наслажденій такъ высоко надъ землей. Потративъ цѣлыхъ два дня на осмотръ Милана, я отправился исполнять далѣе свой маршрутъ.

Мнѣ предстояло осмотрѣть четыре города, ровно столько, сколько я осмотрѣлъ, города мнѣ уже начинали надоѣдать. Нѣтъ, не рожденъ я туристомъ! Меня музеи тянули къ себѣ менѣе, чѣмъ окно вагона, въ которое я видѣлъ природу въ полномъ блескѣ. Еще не прошло двухъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ я вываливался изъ саней по сугробамъ зимней дороги, и вотъ я теперь ѣду среди роскошныхъ луговъ, искусственно орошаемыхъ; оросительныя канавы изрѣзываютъ громадную площадь земли на полосы, шириною, какъ мнѣ казалось изъ вагона, сажени въ три; около Мортара счищаютъ соръ съ луговъ... Какая масса труда тратится здѣсь, чтобы поднять продуктивность земли! а у насъ богатѣйшія земли, которыя не требуютъ ничего, кромѣ плуга, пустуютъ, не принося ничего и годъ отъ году дичая.

25-е февраля, а здѣсь уже косятъ,—трава густая, 4—5 вершковъ вышины, апельсинныя деревья осыпаны плодами, на шпалерахъ красиво, изъ-за темной зелени, выглядываютъ свѣтло-желтые лимоны; сытый скотъ пасется на огороженномъ лугу, вонъ пара воловъ пашетъ, легко поднимая землю на 4 вершка, лошади одиночками дѣлаютъ болѣе мелкую пашню; каждый хозяинъ уже въ полѣ, работаетъ на своемъ обсаженномъ живою изгородью участкѣ, а я ѣду мимо нихъ и осматриваю „достопримѣчательности“ городовъ—какъ-то обидно за себя!

Недалеко отъ Генуи противъ меня въ вагонѣ помѣстился какой-то господинъ, который меня поразилъ полнымъ отсутствіемъ жира—кости и мускулы, и болѣе ничего. Мы съ нимъ разговорились и сошлись во взглядѣ на города, онъ ихъ тоже не любилъ, но по роду занятій долженъ былъ изъ года въ годъ объѣзжать по опредѣленному маршруту. Онъ былъ уроженецъ Южной Америки, получилъ образованіе въ Сорбоннѣ,

Digitized by Google

а служилъ въ какой-то нью-іоркской фабрикѣ химическихъ продуктовъ commis voyageur. Онъ обязанъ былъ въ теченіе года объѣздить всевозможные заводы, съ которыми ихъ фабрика имѣла дѣла, въ Англіи, Франціи, западной Германіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи и Испаніи. Всѣ эти объѣзды онъ дѣлалъ пѣшкомъ или на велосипедѣ, распространенія котораго онъ былъ увлекающимъ пропагандистомъ; своими разсказами онъ меня настолько увлекъ, что я чуть было не заказалъ себѣ велосипедъ для возвратнаго пути изъ Франціи въ Россію.

„Чѣмъ скучать въ городѣ, говорилъ онъ, пойдемте со мной; мнѣ надо зайти на одну фабрику въ Вольтри, это всего 15 верстъ отъ Генуи, а на обратномъ пути мы зайдемъ посмотрѣть виллу Паллавичини. Гораздо пріятнѣе посмотрѣть этотъ музей природы, чѣмъ 10 музеевъ итальянскихъ городовъ“.

Я, конечно, охотно согласился на предложеніе и мы, переночевавъ въ Генуѣ, отправились въ Вольтри.

Дорога шла по берегу моря, которое здѣсь было уже не то, что я видѣлъ въ Тріестѣ. Здѣсь волны плавно подгоняли одна другую, не торопясь достигали утесистаго берега и разбивались объ него въ пѣну, или, мѣстами, заходили на отмели и какъ бы успокоивались на нихъ, довольныя тѣмъ, что имъ не становятъ преграды.

Мы шли походкой шести верстъ въ часъ, но для моего спутника такая ходьба была видимо непривычна, онъ часто, по разсѣянности, опережалъ меня и затѣмъ дожидался, когда я его догоню. Его обыкновенный шагъ былъ девять километровъ въ часъ—немного менѣе обязательной скорости нашей почтовой лошади.

На возвратномъ пути мы отправились въ виллу Паллавичини, которая оказалась именно музеемъ—иначе ее нельзя было назвать, такъ какъ въ ней свободно росли деревья всѣхъ странъ и климатовъ: камфарный лавръ, береза, лиственница,

Digitized by Google

громадные цвѣтущіе олеандры, кедръ, кипарисъ, ель, лавровишня, камелія, ольха, азалія, рододендръ, липа, кофе, кленъ, ясень, коричникъ, разныя пальмы и т. д.; все это перемѣшивалось въ красивыя группы, которыя имѣли не глупый видъ временныхъ выставокъ садоводства, а видъ настоящаго парка. Искусно расположенныя дорожки, обрывы, озерца дѣлали паркъ очень удобнымъ для осмотра, а бесѣдки оживляли его красивыми видами, которые изъ нихъ открывались на Геную и море.

Послѣ Венеціи ничто не доставило мнѣ такого наслажденія, какъ этотъ живой музей. Я не вѣрю тѣмъ туристамъ, которые съ восхищеніемъ разсказываютъ о картинахъ Рафаэля, Корреджіо, Леонардо де-Винчи и другихъ отцовъ живописи; ихъ осмотръ картинъ, подписанныхъ знаменитымъ именемъ, сквозь кулакъ, ихъ шепотъ благоговѣйный передъ Сикстинской Мадонной—все это напоминаетъ мнѣ одного россійскаго помѣщика, который изрекъ: „Это не Мадонна, это примадонна“, глядя на Рафаэлеву картину. Мнѣ кажется, для того чтобы судить и восхищаться твореніями прежнихъ временъ, надо много знать и изучать искусство, надо понимать технику его; для насъ же профановъ это невозможно, да и не нужно—не всѣмъ же посвящать свою жизнь искусству. Для насъ необходимо, чтобъ картина затрогивала „идею“ современнаго человѣка; было когда-то время, когда всѣ эти картины были понятны и производили впечатлѣніе на каждаго профана, но теперь онѣ—только памятникъ извѣстной „идеи“, которой служили. Найдется-ли теперь какой-нибудь читатель, который станетъ проливать слезы умиленія надъ „Бѣдной Лизой“ Карамзина?—а когда-то проливали.

Меня интересовала Европа не своей прежней жизнью, а настоящей; мнѣ хотѣлось сравнить Россію съ Европой для того, чтобы вѣрнѣе оцѣнить ту и другую. Поэтому я не пропускалъ ни одной картинной галлереи безъ осмотра; я искалъ всюду проявленія „идеи“ современнаго общества въ живописи,

Digitized by Google

но, къ сожалѣнію, очень мало находилъ современныхъ картинъ; преобладало всюду старое искусство и по большей части очень сомнительнаго качества. Только въ Парижѣ я, наконецъ, нашелъ достаточно матеріала для полученія цифръ, безъ которыхъ всякое сравненіе будетъ голословно. По характеру, парижскія выставки могутъ служить представителями всей Европы; въ нихъ выставлены картины художниковъ всѣхъ національностей, а самъ Парижъ представляетъ изящное воплощеніе буржуазной идеи, господствующей въ Европѣ.

Я возьму для сравненія картинную выставку 1881 года въ Парижѣ и Всероссійскую выставку въ Москвѣ 1882 года, такъ какъ эта выставка представляла русскую живопись за 25 лѣтъ и потому даетъ болѣе обильный матеріалъ.

	На парижской выставкѣ.	На московской выставкѣ.
Портреты	21,4%	8,2%
Голыя тѣла	5,4 „	0,5 „
Цвѣты, фрукты, дичь . .	6,0 „	1,3 „
Пейзажи	31,6 „	32,5 „
Жанръ	35,6 „	57,5 „

Эти цифры указываютъ на преобладающее стремленіе художниковъ изображать природу и проявленія жизни человѣка. По интересу къ природѣ наша живопись мало отличается отъ европейской: у одной—пейзажи составляютъ 32,5%, у другой 31,6%; но въ жанрѣ, въ изображеніи религіозныхъ, общественныхъ и политическихъ идей Россія даетъ почти вдвое болѣе Франціи. У насъ болѣе половины картинъ принадлежитъ къ религіозному, общественному и историческому жанру, а на парижской выставкѣ этотъ родъ живописи составляетъ только $^1/_3$ картинъ. Зато буржуа и его потребности, у французовъ занимающіе тоже $^1/_3$ выставки, у насъ занимаютъ $^1/_{10}$, причемъ надо замѣтить, что въ русскихъ картинахъ рубрика „голыхъ тѣлъ“ скорѣе подходитъ къ жанру (русалки и бол-

Digitized by Google

гарскія мученицы Маковскаго), между тѣмъ какъ на Западѣ это вполнѣ опредѣленный родъ живописи. Цвѣты, фрукты, дичь тоже настолько не характерны для русской живописи, что всѣ картины, изображающія ихъ, нарисованы финляндцами, учившимися заграницей.

Посвятивъ на осмотръ обѣихъ выставокъ по 10 часовъ, въ Парижѣ приходится пробыть цѣлыхъ два часа въ обществѣ разныхъ незнакомыхъ, ничего не говорящихъ m-eur X, m-me Z, а у насъ вы проведете около часа среди знакомыхъ лицъ Толстого, Достоевскаго, Тургенева, Некрасова и др. Послѣ этого въ Москвѣ вы всего въ теченіе одной минуты смотрите на голыя тѣла и 6 минутъ на гастрономическій товаръ, но въ Парижѣ въ общественныхъ баняхъ приходится провести полчаса и столько же въ гастрономическомъ магазинѣ. Природа въ обоихъ городахъ у васъ отнимаетъ по три часа, но впечатлѣніе получаете разное: въ Парижѣ природы вы почти не видите,—вы видите портреты ея; въ парижскихъ пейзажахъ нѣтъ движенія, какое вы видите у русскихъ художниковъ, которые изображаютъ бурю, дождь, сумерки, разсвѣтъ и т. п. Во Франціи сюжетъ пейзажа обыкновенно спокоенъ; вы видите какую-нибудь дачу, всегда какое нибудь опредѣленное мѣсто. Насладившись природой, вы окунаетесь на три съ половиной часа въ исторію и общественную жизнь Франціи, но русскіе художники не довольствуются такимъ поверхностнымъ знакомствомъ и водятъ васъ по закоулкамъ исторіи и жизни цѣлыхъ шесть часовъ. Конечно, на вкусъ и на цвѣтъ, говорится, товарища нѣтъ, но я съ бо́льшимъ наслажденіемъ пробуду въ обществѣ русскихъ художниковъ, чѣмъ западныхъ.

Но воротимся къ поѣздкѣ. За Генуей слѣдовалъ Туринъ, который меня поразилъ прямотой улицъ,—точно шахматная доска, а на этой доскѣ во всѣхъ концахъ короли, солдаты, офицеры, кони въ видѣ памятниковъ; такъ что, глядя на городъ, кажется, что видишь передъ собой шахматную партію и постоянно ожидаешь грознаго: шахъ и матъ. Но памятники

Digitized by Google

не двигались; великіе и невеликіе люди, на нихъ изображенные, застыли въ своихъ позахъ: лошадь подъ принцемъ Евгеніемъ продолжала безъ конца выражать предсмертныя страданія, а сконфуженный Кавуръ задумчиво стоялъ на площади Карла Эммануила; несчастная молодая женщина, изображающая Италію, стояла около него на колѣняхъ, держа высоко свой вѣнокъ (символъ невинности). Женщина имѣетъ растерзанный видъ, платье съ нея спустилось, и она въ отчаяніи умоляетъ о чемъ-то Кавура; но тотъ продолжаетъ ее трепать старческой рукой по обнаженному тѣлу и даетъ ей какую-то бумагу; онъ самъ полураздѣтъ, на немъ накинуто что-то въ родѣ простыни и онъ сконфужено изподлобья смотритъ на проходящихъ мимо итальянцевъ—свидѣтелей этой нѣмой „семейной картины". Я не знаю, то ли хотѣлъ изобразить Дюпрэ, авторъ памятника; говорятъ что нѣтъ; но въ такомъ случаѣ, должно быть, благодаря двусмысленности, онъ удовлетворилъ всѣхъ итальянцевъ, какъ поклонниковъ, такъ и непоклонниковъ Кавура.

Счастливый городъ Туринъ! Только по какому-то недоразумѣнію онъ не дѣлается столицей цивилизованнаго міра. Ни одинъ городъ Европы не далъ человѣчеству столько великихъ людей, какъ Туринъ; по крайней мѣрѣ можно сказать съ увѣренностью, что не найдется другого города, который затратилъ бы столько бронзы и мрамора на изображеніе великихъ людей, къ сожалѣнію, слишкомъ скромныхъ и потому, по большей части, неизвѣстныхъ человѣчеству. Только одинъ памятникъ въ этомъ городѣ прославлялъ дѣянія, извѣстныя мнѣ, и этотъ памятникъ я и теперь вижу передъ глазами; онъ изображаетъ мраморную скалу изъ сѣраго камня, изъ-подъ котораго пробиваются ключи. На вершинѣ скалы царитъ темно бронзовый геній науки, а титаны изъ каррарскаго мрамора стремятся свергнуть его съ высоты; но ихъ позы, выраженія лицъ — все говоритъ, что не побѣдить грубой силѣ великаго генія XIX вѣка.

Чистоплотная, экономная и скучная Женева промелькнула

Digitized by Google

какъ-то незамѣтно и ничего не оставила въ воспоминаніи, кромѣ двухъ дождливыхъ дней и двухъ громадныхъ, чугунныхъ, полногрудыхъ швейцарокъ, изображающихъ союзъ Женевской и Швейцарской республикъ.

Красивый Ліонъ съ своими двумя рѣками—Роной и Саоной и двадцатью мостами былъ уже преддверіемъ Парижа, который здѣсь чувствуется на каждомъ шагу. Въ книжныхъ магазинахъ большинство изданій носило его имя, газеты были парижскія по преимуществу. Я осмотрѣлъ наскоро музей и зоологическій садъ и, не пробывъ даже цѣлаго дня въ Ліонѣ, началъ собираться на парижскій поѣздъ.

Чѣмъ ближе къ Парижу, тѣмъ дорога кажется оживленнѣе, культура разнообразнѣе, скотъ лучше,—все, видимо, старается отличиться передъ своимъ кумиромъ; земля, скотъ, человѣкъ—всѣ напрягаютъ силы, чтобы дать возможно болѣе продуктовъ, чтобы наполнить эту бочку Данаидъ, называемую Парижемъ. Вотъ мы переѣхали мостъ черезъ Марну и на встрѣчу намъ побѣжали огороды, покрытые парниковыми рамами и стеклянными колоколами, подъ которыми виднѣлись разнообразные оттѣнки зелени. Еще нѣсколько минутъ—и мы въ Парижѣ.

Я нанялъ извозчика въ rue Jacob, въ гостинницу того же имени. Улица эта находится въ старомъ Латинскомъ кварталѣ; она меня прельстила своимъ уединеннымъ положеніемъ, близостью къ центру и сельско-хозяйственнымъ книжнымъ магазиномъ, который на ней находился. Въ этотъ магазинъ я первымъ дѣломъ и отправился, чтобы купить книгъ по огородничеству, по которымъ я намѣревался подновить улетучившіяся за время пребыванія въ гимназіи знанія французскаго языка. Чтобы не мѣшать своимъ занятіямъ и возможно скорѣе подготовиться къ поступленію въ огородъ, я рѣшилъ ни съ кѣмъ никакихъ знакомствъ не заводить, избѣгать всюду русскихъ и распредѣлилъ свой день такимъ образомъ: утромъ я прочитывалъ газеты, съ 10-ти часовъ до 2-хъ—времени обѣда, гулялъ по Парижу и осматривалъ музеи, послѣ обѣда,

Digitized by Google

до 7-ми часовъ вечера читалъ по огородничеству, а затѣмъ шелъ въ театръ; послѣднее было необходимо мнѣ, чтобы слышать французскую рѣчь, такъ какъ одного чтенія мало было, чтобы привыкнуть къ языку. Но посѣщать каждый день театръ скоро оказалось не по карману, и я замѣнилъ его различными conférences и réunions, приглашенія на которыя печатались въ газетахъ.

Въ Парижѣ безъ газетъ жить невозможно. Онѣ преслѣдуютъ васъ всюду, и за день вы непремѣнно просмотрите ихъ около десятка самыхъ разнообразныхъ направленій. Среди нихъ мнѣ однажды попалась газета, которую я купилъ за то, что она была напечатана на нѣжно-розовой бумагѣ; въ ней я прочелъ извиненіе редактора передъ читателями за нѣжно-розовый цвѣтъ, такъ какъ фабриканту бумаги онъ заказалъ „цвѣтъ крови быка", по случаю празднованія годовщины парижской коммуны; но кромѣ этого курьезнаго извиненія въ ней былъ отдѣлъ: „революція въ Россіи". Сцены, подобныя временамъ великой революціи, смѣняли одна другую, и я съ недоумѣніемъ читалъ эти единственныя, въ мартѣ, 1881 года, свѣдѣнія о Россіи во французскихъ газетахъ. Я началъ покупать другія радикальныя газеты и тамъ встрѣтилъ тотъ же отдѣлъ, но свѣдѣнія были разныя. Въ концѣ года я познакомился съ однимъ русскимъ, который, возмущенный нелѣпостью этого отдѣла, предлагалъ редакторамъ доставлять вѣрныя свѣдѣнія о Россіи, но всѣ редакторы, какъ бы сговорившись, отвѣчали, что они не желаютъ „болѣе вѣрныхъ" свѣдѣній, такъ какъ читатели французскіе любятъ: „quelque chose d'émouvant".

Читая радикальныя газеты, я узнавалъ о времени и мѣстѣ различныхъ собраній. Теперь я уже не помню, что на нихъ говорилось, но помню, что въ первый разъ на меня рѣчи произвели сильное впечатлѣніе, а апплодисменты и крики казались чуть не началомъ революціи; но скоро я понялъ, что эти крики ничуть не мѣшаютъ авторамъ ихъ быть самыми смирными буржуа; что эти крики только представляютъ извѣ-

Digitized by Google

стный аксессуаръ всякаго собранія,—будетъ-ли оно состоять изъ оппортунистовъ, монархистовъ или коммунаровъ; что они необходимы для ораторовъ такъ же, какъ клака для актеровъ, и не произвольны у кричащихъ, какъ слеза, навертывающаяся у всякаго француза при словѣ „mère“.

Когда я поступилъ въ работники, я какъ-то подговорилъ нѣсколько товарищей идти вмѣстѣ въ театръ; мнѣ хотѣлось посмотрѣть на впечатлѣніе, какое производитъ театръ на французскаго работника. Выборъ у насъ остановился на „Niniche“, которую изображала Жюдикъ; остальной составъ былъ изъ такихъ же талантовъ—Baron, Laçouche, Dupuis. Я настаивалъ на томъ, чтобы идти смотрѣть какую-нибудь комедію или драму, но работники говорили, что c'est trop serieux и взяли надо мной верхъ. По дорогѣ въ театръ я узналъ, что они ходятъ всегда въ мѣста клаки, такъ какъ они на половину дешевле. Это мнѣ не улыбалось—апплодировать по найму было не въ моемъ вкусѣ, но, нечего дѣлать, пришлось согласиться. Мы подошли къ театру „Водевиль“. По тротуару ходили взадъ и впередъ агенты хозяина клаки, и какъ бы про себя говорили: „Monsieur veut à la claque“? Съ однимъ изъ такихъ господъ мы отправились въ какое-то кафе, въ которомъ намъ выдали билеты. Билеты были отличные, какъ разъ противъ сцены. Начался спектакль, и мы принялись исполнять свои обязанности поощренія артистовъ, играющихъ каждый день одну и ту же пьесу чуть не 300 разъ подрядъ. Начальникъ клаки сидѣлъ тутъ же и слѣдилъ по книжкѣ, когда надо апплодировать; но это было излишнее; слушатели сами невольно апплодировали раньше указанія нашего распорядителя, такъ какъ актеры очень ловко подчеркивали тѣ мѣста, которыя вызывали апплодисменты.

Это подчеркиваніе мнѣ напоминало крики въ собраніяхъ, которыя я посѣщалъ; тамъ у ораторовъ тоже было особенное подчеркиваніе въ рѣчахъ, которое неизмѣнно вызывало опредѣленные крики; ораторъ передъ апплодисментами сперва под-

Digitized by Google

нимаетъ голосъ и потомъ сразу опускаетъ. Мнѣ случилось разъ слышать одну иностранку, которая вызвала невпопадъ апплодисменты вслѣдствіе того, что не могла найти подходящее слово для выраженія мысли и потому сразу спустила тонъ.

Кромѣ повышенія и слѣдующаго за нимъ пониженія голоса вызываютъ апплодисменты извѣстныя слова; напримѣръ слово „республика“ вызывало крики: „Vive la republiqûe“, „Vive Gambetta“; слово „roi“ и всѣ отъ него происходящія прилагательныя и существительны явызывали крики „ Vive le roi“, „ Vive Henri V“; слова „revolution sociale“ вызывали крики: „Vive la revolution sociale“, „Vive la commune, „Vive Blanqui!“ Всѣ эти соотвѣтственныя словамъ крики вызываются не мыслями, которыя выражались ораторомъ, а такимъ же путемъ рефлекса, какъ слово „mére“ заставляетъ француза вынимать платокъ и вытирать имъ себѣ глаза. Конечно, слушатели, до извѣстной степени, имѣютъ общее съ ораторами, но это общее заключается въ довольствѣ или недовольствѣ настоящимъ, для котораго они все-таки лично ничего не сдѣлаютъ; они слишкомъ буржуа, чтобы увлекаться дѣятельно какой либо идеей, не дающей непосредственно выгоды—синица въ рукахъ предпочитается всегда журавлю въ небѣ. Вотъ отчего республиканское правительство такъ спокойно обыкновенно относится къ возгласамъ „vive la revolution sociale“; оно знаетъ, что никакой соціальной революціи въ ближайшемъ будущемъ они не создадутъ.

Я помню одно собраніе на одномъ изъ окрайнихъ бульваровъ. Зала была полна мужчинъ и женщинъ, хорошо одѣтыхъ, какъ одѣваются всегда французскіе ремесленники, когда выходятъ „народъ поглядѣть и себя показать“. На публикѣ были красные шейные платки и галстуки цвѣта sang de boeuf; красные флаги кругомъ возвышенія, на которомъ сидѣлъ за столомъ предсѣдатель собранія, кажется, генералъ коммуны Эдъ, и ассистенты указывали на то, что собраніе было революціонное. Рѣчь Луизы Мишель, которая говорила

Digitized by Google

на-распѣвъ и чуть не басомъ, усталымъ голосомъ, такъ какъ она на собраніяхъ играла такую же роль, какъ въ старину въ Москвѣ генералы, приглашаемые на крестины, похороны и т. п.; рѣчи Готье и другихъ ораторовъ вызывали громы рукоплесканій и криковъ, публика имѣла видъ сильно возбужденный, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ казалось, когда попросилъ слова какой-то бельгіецъ. Онъ былъ въ волненіи и, видимо, неудовлетворенный предыдущей болтовней, заявилъ, что онъ не ораторъ, что онъ не „мельница для словъ", но желалъ бы предложить собранію слѣдующее: Такъ какъ газеты печатаютъ, что въ Россіи „революція", то онъ предлагаетъ организовать волонтерскіе отряды, подобно тому, какъ нѣкогда шли къ Гарибальди. Какъ ни смѣшно было мнѣ это наивное, но за то искреннее и горячо высказанное предложеніе, но еще смѣшнѣе было то впечатлѣніе, какое оно произвело. Когда ораторъ замолчалъ, никакихъ рукоплесканій не было, по залѣ шелъ какой-то неопредѣленный шумъ отъ стульевъ: видимо, что всѣмъ мгновенно захотѣлось какъ нибудь улизнуть, галстуки „sang de boeuf" какъ бы душили шеи, такъ какъ большинство рукъ нервно ихъ передвигало то вправо, то влѣво; уже въ концѣ рѣчи начали слышаться кашли и сморканія, не нужные для тѣхъ, кто ихъ производилъ. Нѣсколько длинныхъ секундъ прошло, пока поднялся предсѣдатель. Выраженіе его лица было недовольное, усталое и кислое; въ эту минуту онъ казался мнѣ похожимъ на чиновника, который только-что прослушалъ скучный докладъ; онъ началъ благодарить оратора за его предложеніе, сказалъ ему съ любезностью француза „mille choses", и, признавая за предложеніемъ большую важность, предложилъ сдать его въ комиссію.

Слово „комиссія" вызвало громовыя рукоплесканія, какихъ, навѣрно, никогда не выпадало на долю „revolution sociale". Какъ бы гора съ плечъ свалилась у красноцвѣтныхъ буржуа, всѣ повеселѣли и вспомнили свои обыкновенные выкрики: „Vive la commune, vive Blanqui" раздались со

Digitized by Google

всѣхъ сторонъ. Какъ же не право французское правительство, не мѣшающее сходкамъ красныхъ?! Маленькій буржуа, ихъ посѣщающій, слишкомъ крѣпко держитъ синицу, чтобы ее упустить, да, наконецъ, эти сходки прямо были полезны тѣмъ еще, что отвлекали въ то время массы отъ бонапартистовъ и пріучали рабочіе классы проводить свой досугъ не въ кабакѣ, пріучали ихъ интересоваться общественными вопросами, интересъ къ которымъ не можетъ не гуманизировать человѣка. Другое дѣло собранія роялистовъ и бонапартистовъ, которыхъ всегда преслѣдуютъ галлюцинаціи журавля, улетѣвшаго изъ ихъ рукъ; это уже не маленькіе буржуа, которые трясутся надъ синицей, это обыкновенно люди, имѣющіе все, кромѣ власти, и которые не станутъ стѣсняться средствами для полученія ея.

Еще недавно невѣжественная масса была за нихъ, еще всѣ помнятъ знаменитое „деревенское большинство“ версальскаго собранія. Народъ всегда стоитъ за извѣстное; онъ можетъ мечтать о молочныхъ рѣкахъ и кисельныхъ берегахъ, но подастъ свой голосъ всегда за то, что было, а не за то, что будетъ. Вотъ отчего онъ, не смотря на неудачную войну, на разореніе, подавалъ голоса въ 1871 году за представителей того порядка, который довелъ Францію до того униженія, въ которомъ она очутилась. Массѣ нѣтъ дѣла до идей, до системъ: ей дѣло только до того, чтобы легче жилось, чтобы продукты, которые она производитъ, шли хорошо съ рукъ.

У насъ народная поговорка говоритъ: „Богъ цѣны строитъ“. Французы же увѣрены, что цѣны зависятъ отъ правительства и потому крестьяне стоятъ за имперію, такъ какъ при ней были высшія цѣны на сельскіе продукты и будутъ стоять за Бонапарта, пока гектолитръ пшеницы при республикѣ не превзойдетъ максимальной цѣны при имперіи. Какая республиканская партія возьметъ верхъ въ парламентѣ во время такого повышенія цѣнъ, за ту и будетъ держаться большинство.

Digitized by Google

Мое пребываніе на огородѣ совпало съ выборами въ депутаты и я былъ свидѣтелемъ того, какъ мало интересуются огородники и рабочіе кандидатами разныхъ партій. Огородники до выборовъ 1881 года подавали голоса за бонапартистовъ, но въ этомъ году всѣ обратились во „vrais républiquains“ и подавали за оппортунистовъ, такъ какъ во времена министерствъ Ферри цѣны на овощи стали опять такъ же высоки, какъ при Наполеонѣ III. Конечно, огородники правы, видя связь между правительствомъ и цѣнами; добродѣтель республики Греви вызвала опять прежнее довѣріе къ Парижу, и иностранцы начали опять стекаться массами въ эту Мекку девятнадцатаго столѣтія; но огородники не входятъ въ объясненія связи и, не смотря на всѣ признанныя міромъ добродѣтели Тьера, ненавидятъ его и съ презрѣніемъ дѣлаютъ изъ его фамиліи каламбуръ, называя его не цѣлымъ человѣкомъ, а только „третью“, и все оттого, что при Тьерѣ еще Франція не успѣла поправиться послѣ войны съ пруссаками, и цѣны на овощи стояли низко. Мой первый хозяинъ, у котораго я началъ работать, былъ „коммунаръ“; сына своего онъ воспитывалъ въ пансіонѣ, разсчитывая, что изъ него выйдетъ „чиновникъ, жандармъ“. Меня эти мечты ужасно удивили. „Какъ же мнѣ говорили, что вы коммунаръ, а вы мечтаете сдѣлать своего сына жандармомъ!“—„Да, я коммунаръ, отвѣчалъ онъ, потому что коммуна хорошее правительство. Я продавалъ во время коммуны цвѣтную капусту по 2 франка 50 сантимовъ за штуку. О! такія цѣны можетъ дѣлать только хорошее правительство!“ Изъ его разсказовъ я узналъ, что другіе огородники находились по линіямъ бомбардированія, а онъ, не „попавъ на линію“, продолжалъ работать и продавалъ продукты по баснословнымъ цѣнамъ голоднымъ парижанамъ.

Digitized by Google

V.

Но воротимся къ тому времени, когда этотъ „коммунаръ“ не былъ еще моимъ хозяиномъ. Я продолжалъ вести свою жизнь съ аккуратностью нѣмца, по заведенному порядку, пока на бульварахъ распускались листья платановъ, пока зеленѣли лужайки скверовъ, пока сады наполнялись цвѣтами; но когда всѣ эти процессы оживленія природы совершились, когда повѣяло настоящей весной—я призналъ себя достаточно знающимъ французскій языкъ и рѣшилъ отправиться искать себѣ мѣсто работника. Но куда отправиться? Мнѣ не хотѣлось доставать себѣ мѣсто черезъ посредство оффиціальныхъ лицъ, къ которымъ у меня были рекомендаціи; мнѣ хотѣлось обойтись безъ протекціи, и на мое счастье мнѣ помогъ случай. Въ одной изъ книгъ по огородничеству нарисованъ былъ планъ описываемаго авторомъ огорода; на этомъ планѣ были нарисованы улицы, къ которымъ прилегалъ огородъ; такимъ образомъ я узналъ, что г. Понсъ имѣетъ огородъ въ Клиши-ла-Гаренъ. 22-го апрѣля я помѣстился на имперьялъ дилижанса, который ходитъ между Клиши и Одеономъ, и отправился разыскивать г. Понса.

„А вдругъ его нѣтъ? думалось мнѣ, можетъ быть онъ давно умеръ? Кто нибудь да держитъ его огородъ, успокоивалъ я себя. Волненіе мое усилилось по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ Парижа. Вотъ мы проѣхали бульваръ итальянцевъ. Массы народа двигались по тротуарамъ; столики передъ кафэ всѣ заняты; можетъ тутъ сидятъ русскіе, говорятъ по русски... а какъ бы мнѣ хотѣлось поговорить съ кѣмъ

Digitized by Google

нибудь; вотъ улица Друэ и домъ, гдѣ живетъ Тургеневъ, и въ немъ тоже, можетъ быть, говорятъ теперь по русски; но вотъ и улица Клиши и конецъ ѣзды въ дилижансѣ. Теперь уже я шелъ пѣшкомъ, прошелъ линію укрѣпленій и за ихъ рвомъ я увидалъ направо кладбище, которое я зналъ, что находится рядомъ съ огородомъ Понса, а за кладбищемъ виднѣлись ряды парниковыхъ рамъ, которыя блестѣли на солнцѣ и какъ бы манили меня къ себѣ.

Я шелъ по улицѣ и искалъ глазами той каменной изгороди съ воротами, которая была на планѣ. Ее, оказалось, не трудно было найти, такъ какъ она была одна между домовъ улицы. Ворота, украшенныя двумя вазами цвѣтовъ, были заперты, рядомъ оказалась калитка, которую я отворилъ, испытывая опять то же чувство смущенія, какъ при пріѣздѣ въ первый разъ въ Батищёво.

Дорожка, по которой я шелъ, была выстлана кирпичемъ, по бокамъ ея шли рабатки цвѣтовъ, въ которыя упирались широкія гряды съ овощами; чистота и порядокъ были образцовые; огородъ имѣлъ продолговатую форму, и въ концѣ его, налѣво, стоялъ небольшой домикъ, довольно изящный, къ которому прислонилась маленькая теплица; противъ дома съ лопатой въ рукахъ стоялъ работникъ и вглядывался въ меня. Ему было лѣтъ пятьдесятъ; небольшого роста, крѣпкій, живой, онъ былъ одѣтъ въ синіе тиковые штаны и рубашку, сверху которой была надѣта вязаная шерстяная куртка; обутъ онъ былъ въ сабо, на босую ногу. Я обратился къ нему съ вопросомъ, здѣсь ли живетъ г. Понсъ.

— Это я,—отвѣтилъ онъ, оглядывая меня недоумѣвающимъ глазомъ.

Я назвалъ себя, сказалъ, какимъ образомъ я про него узналъ и просилъ, не можетъ ли онъ меня взять въ работники; платы я никакой не желалъ получать; а хотѣлъ только научиться ихъ ремеслу. Онъ продолжалъ смотрѣть на меня удивленными глазами.

Digitized by Google

— Но у васъ нѣтъ рукъ,—это не руки, которыми работаютъ.

— Будетъ работа, будутъ и руки, отвѣчалъ я;—онѣ у меня были, когда годъ тому назадъ я работалъ.

— Наше ремесло не легко. Работа въ огородѣ очень трудна. Но, впрочемъ, вы ее знаете по моей книгѣ и потому я васъ отговаривать не буду. Я у себя вамъ не могу дать работы, такъ какъ я—„огородникъ въ отставкѣ". Я копаюсь на этомъ маленькомъ кусочкѣ земли, который вы видите, для своего удовольствія, но я постараюсь найти вамъ мѣсто не позже, какъ черезъ недѣлю.

Я поблагодарилъ его за любезность и хотѣлъ отправляться домой, но онъ просилъ зайти къ нему распить бутылку вина. Я, конечно не отказался, и мы вошли въ узкій корридоръ съ каменнымъ поломъ. Понсъ, снявъ сабо, надѣлъ туфли и повелъ меня въ комнату, своимъ убранствомъ напоминавшую столовую. Полъ въ комнатѣ былъ паркетный, столъ и шкафы около стѣнъ были изъ массивнаго темнаго дуба, украшенные хорошей рѣзьбой; дубовыя стулья стояли около стола, жалузи на окнахъ дѣлали комнату полусвѣтлой. Въ дверь, отворенную въ сосѣднюю комнату, была видна мягкая мебель гостиной и очень порядочная бронза и зеркала, служившія ей украшеніемъ. Вообще обстановка была болѣе изящная и дорогая, чѣмъ обыкновенно встрѣчаешь у насъ, въ Россіи, у помѣщиковъ и чиновниковъ средней руки.

Мы пили вино и разговаривали о Россіи. Онъ меня разспрашивалъ о волкахъ и медвѣдяхъ, бѣгающихъ по Москвѣ, о снѣгахъ, засыпающихъ города, такъ что всю зиму въ домахъ сидятъ съ огнемъ, и о тому подобныхъ небылицахъ, которымъ онъ вѣрилъ, такъ какъ зналъ ихъ отъ своего компатріота, теперь огородника въ Россіи, а нѣкогда его работника.

Живой и увлекающійся, Понсъ вѣрилъ всему и интересовался всѣмъ, поэтому разговоръ у насъ долго не умолкалъ,

Digitized by Google

чему хорошее вино не мало помогало. Онъ былъ доволенъ своей жизнью и гордился тѣмъ, чего достигъ. Работая въ молодости батракомъ на фермѣ, онъ стремился, какъ вся деревенская молодежь, попасть въ Парижъ, который не только манитъ своей веселой жизнью, но и служитъ для опредѣленія житейской годности. Окраины Парижа служатъ какъ бы фильтромъ, сквозь который проходитъ все, что пожиже, все, что негодно для самостоятельной жизни. Всякій рабочій, придя въ Парижъ, полонъ надеждъ и увѣренъ въ своихъ силахъ; онъ берется за какое нибудь ремесло, которое ему кажется по вкусу: онъ нанимается къ огороднику, цвѣтоводу, каменщику, плотнику, слесарю, и т. под., но не всякій оказывается годенъ соединять физическую работу съ умственной, которыя должны быть неразлучны во всѣхъ ремеслахъ, имѣющихъ характеръ не фабричный. Оказавшійся негоднымъ скоро отличается отъ другихъ; его не нанимаютъ въ работники, рѣдко даже берутъ на поденщину; деньги, которыя онъ зарабатываетъ, не держатся у него: онъ ихъ всѣ проѣдаетъ, пропиваетъ и растрачиваетъ на женщинъ. Когда работу становится трудно найти, онъ переходитъ въ другую окраину Парижа, гдѣ его не знаютъ еще; но пройдетъ нѣсколько лѣтъ скитаній и стараній найти себѣ самостоятельное дѣло—и такой работникъ поступаетъ на фабрику, которая найдетъ дѣло для всякаго. Такимъ образомъ, неумолимая жизнь сама сортируетъ людей на годныхъ и негодныхъ жить своимъ умомъ. Къ чести французовъ надо сказать, что первые составляютъ 123.369 человѣкъ, т. е. $^1/_{15}$ населенія Парижа *).

Къ этой пятнадцатой части принадлежалъ и Понсъ, но нѣкогда онъ такъ-же, какъ и всѣ работники, явился въ Парижъ, имѣя только руки, да надежды на будущее. Онъ проработалъ лѣтъ десять батракомъ на огородѣ и, скопивъ за это время денегъ для начала самостоятельнаго хозяйства, же-

*) A. Joanne. Géographie de la Seine.

Digitized by Google

нился на дѣвушкѣ, которая тоже работала на огородѣ и тоже копила по грошамъ свои заработки. Новое хозяйство доказало свою годность на самостоятельную жизнь и ему вѣрятъ, а потому кредитуютъ въ видѣ сдачи огорода въ ходу, съ рамами, стеклянными колоколами и искусственнымъ орошеніемъ; на все это нѣтъ возможности скопить достаточно денегъ, но все это съ избыткомъ можетъ окупить самостоятельный хозяинъ. И Понсъ все это окупилъ, составилъ капиталъ, на проценты съ котораго живетъ болѣе чѣмъ безбѣдно, а теперь огороды сдалъ въ аренду своимъ бывшимъ работникамъ, изъ которыхъ одинъ болѣе экономный, даже вѣрнѣе скупой, уже кончаетъ дѣло уплативъ Понсу 10.000 франковъ за отданный ему въ кредитъ инвентарь и построивъ въ Елисейскихъ поляхъ себѣ домъ стоимостью въ 100.000 франковъ. И такіе результаты достигнуты въ 13 лѣтъ! Но какой работы!

Трудно себѣ представить, не видавъ во-очію, день за день, трудъ огородника, неустанно побуждаемаго Парижемъ, этимъ колоссальнымъ Гаргантуа, производить все болѣе и болѣе, позабывая объ усталости, объ отдыхѣ. Но эта неустанная работа въѣдается въ плоть и кровь француза—онъ не можетъ безъ нея обойтись и тогда, когда онъ достигъ предѣла желаемаго имъ благосостоянія. Г. Понсъ и другіе въ его положеніи продолжаютъ работать для удовольствія, ихъ жены продолжаютъ до старости стирать бѣлье и готовить обѣдъ; онѣ платятъ за свое мѣсто на парижскомъ рынкѣ, чтобы не лишить себя удовольствія хоть разъ въ недѣлю свезти овощи или цвѣты, которые наготовятъ ихъ мужья; во вкусѣ сочетанія оттѣнковъ разныхъ овощей—ихъ слава, этимъ онѣ привлекали нѣкогда покупателей и имъ лестно себя почувствовать не измѣнившими чутью вкусовъ рынка.

Если кто хочетъ слышать дифирамбы женщинѣ, то онъ нигдѣ не услышитъ болѣе, чѣмъ у парижскаго огородника. Въ этомъ дѣлѣ мужчина не только признаетъ женщину равной себѣ, но даже выше. Она, собственно говоря, руководитъ ого-

Digitized by Google

родомъ, такъ какъ, благодаря ея чутью къ рынку, получаются барыши; она указываетъ, какой товаръ надо форсировать, какой задержать; отъ ея умѣнья разложить привезенныя овощи на рынкѣ зависитъ привлечь къ себѣ болѣе покупателей; она держитъ у себя кассу и отъ ея способностей зависитъ количество сбереженій. Все это требуетъ того, что французы называютъ „intelligence"; но кромѣ этого качества ей надо работать безъ конца. Невольно проникаешься уваженіемъ къ женщинѣ на огородѣ, когда видишь ее съ 2-хъ часовъ на ногахъ:—она ѣдетъ съ работникомъ на рынокъ, къ 8 часамъ она уже возвратилась и готовитъ обѣдъ; затѣмъ цѣлый день вы ее видите на огородѣ: она полетъ гряды, прорѣживаетъ овощи, завязываетъ для забѣлки салаты, приготовляетъ товаръ къ слѣдующему дню, моетъ связки коротели, сельдерея, порея и т. под., стираетъ бѣлье и все это дѣлаетъ, какъ-то, точно шутя, съ довольной физіономіей, никогда не проклиная свое ремесло, свою жизнь.

Проговоривши часа два съ любезнымъ хозяиномъ, я вышелъ отъ него, довольный удачнымъ днемъ. Проходя по коридору, я, какъ бы въ подтвержденіе услышанной характеристикѣ огородницъ, увидалъ въ кухнѣ г-жу Понсъ;—она была лѣтъ сорока съ лишнимъ, сѣдые волосы у небя выбились изъ подъ бѣлаго чепчика, рукава были засучены, она стирала бѣлье и, съ привѣтливымъ выраженіемъ лица, проводила меня словами: „Bonjour, monsieur".

Недѣля, въ теченіе которой обѣщалъ найти мнѣ мѣсто г. Понсъ, казалась мнѣ безконечной, и я, дождавшись срока, съ точностью хронометра явился къ нему.

— „Завтра утромъ приходите ко мнѣ, а сегодня я вамъ совѣтую нанять гдѣ нибудь поближе комнату и запастись костюмомъ работника".

Я тотчасъ же отправился искать себѣ квартиру, которую нашелъ немедленно въ меблированныхъ комнатахъ, напротивъ огорода г. Понса. Онѣ занимали пятиэтажный домъ и были

Digitized by Google

переполнены жильцами—рабочими поденщиками. Комнаты всѣ были одинаково меблированы и представляли типъ того, что требуетъ въ Парижѣ человѣкъ, зарабатывающій 5 франковъ въ день. Одно окно освѣщало маленькую комнату, въ которой стояла кровать съ пружиннымъ тюфякомъ (бѣлье, одѣяло, подушка были отъ содержателя комнатъ), комодъ, столъ, умывальникъ и два стула. Такая комната стоитъ 14 франковъ въ мѣсяцъ, т. е. 5 р. 60 коп.

Занявъ комнату, я отправился отъ нечего дѣлать гулять по окрестностямъ. Я шелъ по берегу Сены и любовался ея пейзажемъ, разстилавшимся передъ глазами. Каменныя постройки, разнообразные оттѣнки зелени—все это изображало подгородную деревню и невольно во мнѣ вызывало сравненіе нашихъ подмосковныхъ лачугъ съ этими деревнями, гдѣ булочныя, колбасныя, мясныя и тому подобныя лавки составляютъ необходимую принадлежность. Мнѣ представлялось утро, когда у насъ изъ каждой трубы тянется дымокъ затапливаемой печки, у каждой печи—баба, за каждой бабой—семья, и вспоминая это, мнѣ казалось, что наша деревня не далеко ушла отъ того времени, когда этотъ дымокъ служилъ податной единицей. За то у насъ сохранилась община, но вѣдь и здѣсь деревня называется „la commune“, т. е. община, и, благодаря этому, здѣсь мостовая, шоссе, общественныя школы и люди не тратятъ времени безполезно на печеніе хлѣба *каждый для себя*, на заготовленіе запасовъ *каждый для себя*, а дѣлаютъ все это люди, которые спеціально этимъ занимаются. У насъ община стѣсняетъ способности человѣка: она приравниваетъ его къ одной сенькиной шапкѣ: здѣсь община помогаетъ легче жить, но ни въ чемъ не останавливаетъ хозяина въ его загадѣ.

Маленькіе клочки земли чередовались передо мною, покрытые разнообразными продуктами. Вотъ жнутъ серпомъ люцерну и вяжутъ въ снопы; вотъ пшеница и рожь, послѣдняя зацвѣтаетъ, ее косятъ на кормъ; снопы въ $2^1/_2$ аршина вышиной;

Digitized by Google

меня досада беретъ смотрѣть, что такое добро будетъ ѣсть скотъ, а у насъ въ это время люди перебиваются кое какъ въ недоѣдку до нови. Вотъ въ полѣ посѣяны бобы, а далѣе спаржа, капуста; но, впрочемъ, эти послѣднія растутъ близъ Жанвильи, куда проведены подземными трубами и каналами нечистоты Парижа — здѣсь Гаргантуа разсчитывается съ своими долгами и отдаетъ назадъ земледѣлію то, что у него взялъ. Нѣкогда пустынный, образуемый изгибомъ Сены, полуостровъ Жанвильи, на которомъ съ трудомъ разводилась плохая кормовая свекла, теперь представляетъ самую плодородную часть департамента Сены, отличающуюся разнообразіемъ культуръ и громадными размѣрами выращиваемыхъ артишокъ, спаржи, капусты, брюквы и свеклы.

Я возвратился на свою новую квартиру въ скверномъ расположеніи духа; я не могъ относиться къ тому, что видѣлъ, съ абсолютной точки зрѣнія, я сравнивалъ все съ Россіей и на этотъ разъ сравненіе было не въ пользу ея, — это меня раздражало.

Я улегся въ постель и долго не могъ заснуть, отыскивая преимущества нашей культуры, какъ вдругъ почувствовалъ, что все тѣло мнѣ начало колоть точно иголками; я поторопился зажечь свѣчку и къ ужасу своему увидѣлъ себя покрытымъ черными пятнами. Въ первую минуту я вообразилъ, что у меня черная оспа, о которой я незадолго передъ тѣмъ читалъ въ газетахъ, но лишь только свѣчка разгорѣлась и стала свѣтить ярче, какъ черныя пятна начали двигаться и оказались клопами. Такого количества клоповъ я никогда не видывалъ; даже дорогобужскіе клопы не были такъ свирѣпы и многочисленны, такъ что я невольно предположилъ, что это мнѣ египетская казнь за то, что я сравнивалъ несравнимое. Теперь я становился уже на сторону Россіи, которая хотя и всюду угощала меня клопами, или точнѣе мною клоповъ, но угощала съ материнской заботливостью, не отягощая, — здѣсь же я не могъ заснуть всю ночь.

Digitized by Google

Безконечными мнѣ казались ночь и слѣдующее утро до семи часовъ, когда надо было идти къ Понсу.

Наконецъ, я вышелъ на улицу; народъ уже сновалъ во всѣ стороны и мнѣ казалось, что всѣ на меня смотрятъ; я чувствовалъ себя какъ бы наряженнымъ въ непривычномъ по легкости костюмѣ.

— „Вотъ и вы“, встрѣтилъ меня г. Понсъ; „это все, что нужно“, сказалъ онъ, оглядывая мой костюмъ, состоявшій изъ рубашки и тиковыхъ штановъ, подпоясанныхъ широкимъ кушакомъ. „Необходимы только еще сабо. При работахъ съ навозомъ это не годится“,—прибавилъ онъ, показывая на мои кожаные башмаки.

Онъ далъ мнѣ лопату и показалъ, что дѣлать; надо было копать канавку, которую онъ самъ укладывалъ старательно навозомъ, приготовляя паровую гряду для посадки дынь. Послѣ двухъ такихъ канавъ, я получилъ вилы и былъ отправленъ къ кучѣ навоза, выкинутаго изъ парниковъ; этотъ навозъ надо было перебить, т. е. приготовить изъ него paillis,—которымъ покрываются гряды для удобренія, а главное для уменьшенія полки и задержанія испаренія влаги.

Во время работы г. Понсъ часто подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ, усталъ ли я, но я усталости никакой не чувствовалъ и работалъ съ большимъ удовольствіемъ въ первый разъ въ жизни.

„Ça va bien; ça ira“, одобрялъ онъ меня и при этомъ поправлялъ неловкія движенія.

Я работалъ вмѣстѣ съ поденщикомъ, котораго онъ бралъ, когда накапливалась работа въ огородѣ. Работа шла, не переставая, до вечера; только въ 12 часовъ дня и въ 4 вечера бросали работу на короткое время ѣды, изъ которыхъ первая представляла завтракъ изъ 2-хъ блюдъ; а вторая хлѣбъ, сыръ бри и красное вино. Въ 8 часовъ я кончилъ работать и отправился къ Понсу обѣдать.

Мы обѣдали въ четверомъ въ той кухнѣ, въ которой не-

Digitized by Google

дѣлю тому назадъ я видѣлъ стиравшую бѣлье г-жу Понсъ. Теперь она подавала ѣду и сама ѣла одновременно съ нами. Столъ не былъ покрытъ скатертью, но былъ безукоризненно чистъ; у каждаго была тарелка, вилка и ложка (ножи у огородниковъ не подаются, такъ какъ у всякаго есть свой, который всегда при немъ). Хозяинъ налилъ всѣмъ по стакану краснаго вина. Хозяйка надрѣзала хлѣбъ, отъ котораго всякій бралъ сколько надо. Обѣдъ состоялъ изъ четырехъ блюдъ, хотя на самомъ дѣлѣ было только два. Хозяйка варила супъ съ овощами и свининой, но на столѣ этотъ супъ распался на три кушанья. Сперва ѣли супъ съ накрошеннымъ въ него хлѣбомъ, затѣмъ свинину, поливая немного уксусомъ, послѣ чего уже съ уксусомъ и прованскимъ масломъ были съѣдены овощи. Все, что берется на тарелку—съѣдается, послѣ чего тарелку вытираютъ кусочкомъ хлѣба и переворачиваютъ вверхъ дномъ, на которомъ ѣдятъ сладкій компотъ.

За обѣдомъ разговоръ сперва вращался на моей работѣ и на трудности огородныхъ работъ, но затѣмъ перешелъ на разговоры о Россіи и Франціи. Г. Понсъ былъ „vrai republicain“, т. е. оппортунистъ или, иначе, такой республиканецъ, который можетъ оказаться бонапартистомъ и монархистомъ, смотря по тому, кто будетъ во главѣ Франціи; онъ одобрялъ въ настоящемъ все, и если слегка бранилъ Ферри, то только въ виду присутствія жены, которая не могла безъ слезъ слышать его имя; въ ней мать не могла простить ему исканіе какихъ-то крумировъ въ Африкѣ, этой глупѣйшей экспедиціи, которая кинула въ неизвѣстность ея единственнаго сына. Вслѣдствіе этого, самъ г. Понсъ избѣгалъ говорить о политикѣ; онъ предпочиталъ разговоры о духовенствѣ или, какъ французы называютъ, скуфейникахъ (calotte). Я никогда не могъ понять любви французовъ къ этому сюжету и гдѣ причины той насмѣшки, съ которой они за глаза относятся къ духовенству, съ которымъ имѣютъ очень мало дѣла.

Прощаясь со мной, Понсъ сказалъ, что съ слѣдующаго

Digitized by Google

дня для меня есть работа на сосѣднемъ огородѣ и чтобы я приходилъ въ 5 часовъ утра.

Только возвратясь домой, я почувствовалъ, что усталъ; я наскоро раздѣлся и заснулъ, какъ убитый; клопы меня ѣли, но я этого не чувствовалъ, я даже не чувствовалъ боли поясницы, отъ которой проснулся на другой день рано утромъ.

Въ 5 часовъ утра я былъ уже у Понса, и мы съ нимъ отправились къ его сосѣду, г. Мати, у котораго мнѣ предстояло работать. Это былъ тотъ самый „коммунаръ", о которомъ я упоминалъ раньше. Онъ былъ морванецъ и отличался отъ другихъ огородниковъ качествами, которыми славится его родина. Разсчетливый, даже скупой, онъ не зналъ человѣческихъ чувствъ тамъ, гдѣ можно получить грошъ, и обладалъ особеннымъ чутьемъ въ искусствѣ „gagner son argent".

Мати принялъ меня очень хорошо и съ перваго же дня началъ мечтать сдѣлать себѣ изъ меня дарового рабочаго; его жена, напротивъ, была недовольна тѣмъ, что онъ легко согласился на предложеніе Понса; она понимала, что я не могу замѣнить имъ настоящаго работника, и не могла себѣ представить, чтобы можно было имѣть работника, хотя бы и не настоящаго—даромъ, о чемъ мечталъ ея мужъ.

Я работалъ, съ отдыхомъ во время ѣды, съ 5-ти часовъ утра до 9-ти вечера. Меня заставляли полоть и укладывать въ скирдъ навозъ. Работа была не трудная, въ особенности первая, но я предпочелъ бы болѣе трудную, только бы не работать все время согнувшись,—боль поясницы была невыносима и разогнуться становилось до того больно, что я боялся перемѣнить положеніе, но къ моему несчастію въ огородѣ была работа, которая именно требовала то сгибанія, то разгибанія тѣла. Это было открываніе и закрываніе 300 рамъ, сниманіе съ нихъ соломенныхъ щитовъ; затѣмъ въ полдень затѣненіе тѣми же щитами на половину и вечеромъ покрываніе щитами на ночь.

Digitized by Google

Вечеромъ, когда я уходилъ домой, хозяйка съ непривѣтнымъ видомъ, прощаясь, дала мнѣ 2 франка поденщины, но я денегъ не взялъ, такъ какъ мнѣ казалось, что я не могъ ихъ выработать. Своимъ отказомъ я, видимо, очень обрадовалъ г-жу Мати и она любезно просила меня приходить къ нимъ и на другой день.

Согнувшись въ ту позу, въ которой цѣлый день пололъ, я легъ спать и всякій разъ просыпался отъ боли, какъ только во снѣ мѣнялъ положеніе. О клопахъ я позабылъ: боль, которую они причиняли, была незначительна, сравнительно съ болью поясницы. Въ слѣдующіе дни эта боль до того усилилась, что я много разъ рѣшался бросить работу и уѣхать въ Россію, но всякій разъ мнѣ совѣстно было своего рѣшенія и я продолжалъ мучиться цѣлыя двѣ недѣли, пока, наконецъ, спина моя не привыкла къ согнутому положенію и не покорилась судьбѣ.

Къ физическимъ мученіямъ еще прибавились и нравственныя: я не имѣлъ теперь времени читать газеты и никакихъ свѣдѣній о Россіи не имѣлъ. Кто не былъ въ такомъ „національномъ одиночествѣ“, тотъ не повѣритъ, до чего оно мучительно. Бывало, говоришь самъ съ собой по-русски, поешь русскія пѣсни и радъ не только всякому извѣстію изъ Россіи, но даже всякой небылицѣ о ней, такъ какъ и небылица, касающаяся Россіи, все-таки давала новое впечатлѣніе, выводившее меня изъ окружавшей французской дѣйствительности.

Въ 5 часовъ утра я отправлялся каждый день къ Мати на огородъ. Теперь роли моихъ хозяевъ перемѣнились. Хозяйка была любезна и какъ бы знала русскую поговорку: „маленькій барышекъ, да почаще въ мѣшокъ“; хозяинъ же былъ недоволенъ; онъ, послѣ нѣсколькихъ дней моей работы у него, предложилъ мнѣ быть работникомъ, но я отказался, такъ какъ, во-первыхъ, это меня отвлекло бы отъ огородныхъ работъ на большую половину дня, такъ какъ работникъ ѣз-

Digitized by Google

дить на рынокъ и за навозомъ, а во-вторыхъ, я не надѣялся на себя, что справлюсь съ управленіемъ лошадью въ сутолокѣ парижскаго рынка. Мой отказъ разочаровалъ Мати. Онъ не любилъ маленькихъ барышей; онъ привыкъ, что ему везло, и былъ, видимо, уже увѣренъ, что имѣетъ дарового работника. Разочарованіе тѣмъ болѣе ему было непріятно, что онъ очень нуждался въ работникахъ, которые у него не жили. Онъ былъ на плохомъ счету у рабочей молодежи и къ нему нанимались только въ случаѣ крайности; всѣ знали, что Мати не постѣснится разсчитать работника, какъ только онъ въ состояніи хоть нѣсколько дней обойтись силами своими и жены. Онъ старался всегда нанимать работника, но пользовался имъ, какъ поденщикомъ, а разсчитывалъ по разсчету мѣсячному. За три недѣли, что я къ нему ходилъ работать, у него перемѣнилось два работника и даже мнѣ, даровому поденщику, которому онъ платилъ только харчами, онъ отказалъ, лишь только увидалъ, что они съ женой могутъ справиться съ работой.

Кромѣ этой причины, къ нему неохотно нанимались вслѣдствіе экономіи на ѣдѣ. У него, напримѣръ, кроликъ, воспитанный на огородныхъ отбросахъ, величиной не болѣе зайца, давалъ въ продолженіе двухъ съ половиною дней матеріалъ для обѣда и ужина на пять человѣкъ; супы у него обыкновенно были водяные, безъ мяса; напримѣръ: супъ съ поджаренным лукомъ, супъ со щавелемъ; конечно послѣ такого супа слѣдовало что либо мясное — обыкновенно кусочекъ ветчины съ горошкомъ, но у меня между прочимъ записаны и два слѣдующіе обѣда: 1) супъ и яичница, 2) макароны и салатъ; конечно, съ такой ѣды трудно было быть сытымъ и поневолѣ приходилось работать на счетъ тѣхъ запасовъ, которые были отложены въ тѣлѣ ранѣе. Ѣли ли сами Мати что либо отдѣльно—этого я не знаю, но работали они неустанно.

Мати никогда не ходилъ въ кабакъ, кромѣ случаевъ, когда его кто нибудь угощалъ, и любовью къ кабаку онъ объяснялъ то, что не всѣ огородники столько откладываютъ,

Digitized by Google

сколько онъ, хотя это объясненіе совершенно не вѣрно. Мати откладывалъ вслѣдствіе того, что плохо ѣлъ, имѣлъ только одного сына и, слѣдовательно, не имѣлъ побочныхъ расходовъ, не стѣснялся платою за чужой трудъ, а главное работалъ много самъ. Тѣ недѣли, когда онъ обходился безъ работника, онъ возилъ на рынокъ овощи вдвоемъ съ женою, оставляя огородъ на поденщицу г-жу Бозель, безотвѣтную эльзаску, которая, хотя при своемъ трудолюбіи и добросовѣстности, могла бы найти огородъ, гдѣ въ ея услугахъ нуждались бы постоянно и гдѣ ее кормили бы лучше, но она, не знаю по какимъ причинамъ, не измѣняла Мати и являлась по первому зову. Къ 10 часамъ утра телѣга возвращалась, нагруженная навозомъ, и Мати вдвоемъ со мной, а когда меня не было, то одинъ, разгружалъ ее и складывалъ въ навозный скирдъ; послѣ этого, закусивъ стаканъ краснаго вина кускомъ хлѣба съ сыромъ, онъ принимался копать, поливать, сѣять, полоть, прищипывать дыни, садить разсады, снимать овощи для продажи слѣдующаго дня и т. д.

Въ работѣ на огородѣ никогда не бываетъ недостатка: везется на рынокъ каждый день не мало, возъ накладывается всегда полный. Вотъ, напримѣръ, одна дневная отправка: 197 кочновъ ранней капусты, 2 корзины салата, 143 пучка моркови, 104 пучка рѣпчатаго лука (въ пучкахъ около 50 штукъ), 6 вязокъ мокрецу и 1 корзина капустнаго листа. Мокрецъ (сорная трава на огородахъ, ее покупаютъ для канареекъ) и капустный листъ, который берется въ молочныя лавки для обвертыванія масла, а также редиски, коротели, лукъ и т. под. овощи, оторвавшіяся отъ стебля, огородницы стыдятся продавать и это предоставляется въ пользу работницы, которая на этомъ зарабатываетъ въ прибавку къ своему скудному жалованью въ 30 франковъ еще столько-же, а иногда и болѣе. Г-жа Мати работницы не держала и не стыдилась, кромѣ хорошаго товара, возить и плохой; она его продавала

Digitized by Google

въ свою пользу и откладывала въ кубышку за одно съ остальными доходами.

Возъ съ перечисленными овощами возвращался въ огородъ, но не на колесахъ, а въ карманѣ г-жи Мати: капуста въ видѣ 25 фр., салатъ—8 фр., морковь—36 фр. и лукъ—20 фр., а всего 83 франка или 30 руб. за одинъ день. Недурно! Вѣдь это въ мѣсяцъ рублей 900 валового дохода!

Читатель удивится и недовѣрчиво посмотритъ на такую цифру, получаемую съ полудесятины земли, но хотя она приблизительна, тѣмъ не менѣе не далека отъ истины.

Конечно, день на день не приходится, но разница между днями не особенно велика; гораздо значительнѣе она между мѣсяцами, въ особенности лѣтними и зимними, такъ какъ зимой все производится подъ стекломъ и, слѣдовательно, количество продуктовъ не только зависитъ отъ количества труда и умѣнія, но также и отъ количества стекла. Зимою огородники обыкновенно ѣздятъ на рынокъ не каждый день, а по мѣрѣ накопленія товара.

Опредѣлить доходность огорода съ точностью очень трудно, такъ какъ ни одинъ огородникъ не ведетъ хозяйственныхъ книгъ, да кромѣ того держитъ отъ всѣхъ свои доходы въ тайнѣ. Меня очень интересовало опредѣлить доходность огорода и я разъ было завелъ съ Мати объ этомъ разговоръ, но тотъ до того покраснѣлъ при моихъ разспросахъ, что я думалъ, что съ нимъ сдѣлается ударъ; его лицо, бронзированное лучами солнца, приняло цвѣтъ „sang de boeuf“—этотъ цвѣтъ коммунаровъ, къ которымъ онъ себя причислялъ. Оправившись нѣсколько, онъ мнѣ сказалъ, что вопросовъ о доходахъ работникъ хозяину не долженъ задавать, потому что работникъ, узнавъ, захочетъ дѣлить эти доходы, но такъ какъ я иностранецъ, то онъ на этотъ разъ нашелъ возможнымъ отвѣтить.

Онъ опредѣлилъ чистый доходъ съ огорода въ годъ 5—6 тысячъ франковъ, но въ этомъ опредѣленіи совралъ, хотя и

Digitized by Google

зналъ, что я съ нимъ не только ничего дѣлить не буду, а даже слѣдуемаго мнѣ заработка съ него не беру. За 13 лѣтъ онъ уплатилъ, какъ я уже говорилъ, 10 тысячъ франковъ долгу и скопилъ для постройки дома 100 тысячъ франковъ, слѣдовательно на годъ приходится сбереженій почти $8^1/_2$ тысячъ франковъ, или около $3^1/_2$ тысячъ рублей въ годъ чистаго дохода съ $^1/_2$ десятины земли!

Въ теченіе трехъ съ половиною недѣль, что я работалъ у Мати, мнѣ пришлось 21 день нагружать телѣгу; я записывалъ каждый день то, что отправлялось на рынокъ. Съ 4-го по 30-е мая была 21 отправка, такъ какъ по воскресеньямъ не ѣздятъ; цѣны мнѣ пришлось взять гуртовыя, слѣдовательно болѣе дешевыя, чѣмъ при практикуемой также огородницами продажѣ въ розницу.

Салатъ латукъ красный	1.350	штукъ	252	фр.
Салатъ роменъ	2.915	„	182	„
Лукъ рѣпчатый	1.491	связка	300	„
Коротель	1.904	„	470	„
Капуста ранняя	2.545	штукъ	292	„
Лукъ сѣянчикъ	329	связ.	115	фр.
Цвѣтная капуста . . .	335	штукъ	200	„
Щавель	200	связ.	40	„
Петрушка	70	связ.	70	„
Порей	72	связки	21	„

И такъ, за 21 день свезено на рынокъ на 1.942 фр., или на наши деньги около 800 руб. въ три недѣли.

Эта цифра можетъ показаться невѣроятною всѣмъ, кто не вѣритъ землѣ, но французы къ землѣ относятся съ уваженіемъ. Они въ оправданіе ея создали поговорку: „нѣтъ плохой земли, а есть плохіе хозяева“. Хозяинъ, который знаетъ, что и когда надо брать у земли и что надо ей давать, хозяинъ, не жалѣющій работы и капитала, имѣющій рынокъ для сбыта и

Digitized by Google

не находящійся подъ дамокловымъ мечемъ пониженія и повышенія курса—такой хозяинъ, какъ парижскій огородникъ, не долженъ и не можетъ получать мало съ земли.

Мнѣ часто приходилось слышать возраженія, что эта громадная производительность земли зависитъ отъ климата и что у насъ того земля не можетъ дать, что въ Парижѣ; съ этимъ очень трудно согласиться. Въ огородной культурѣ климатъ очень мало значитъ, такъ какъ огородники его создаютъ сами. Когда холодно, они работаютъ подъ стекломъ, въ дождѣ они не нуждаются и дождемъ они обыкновенно даже недовольны: онъ только мѣшаетъ работать и обманываетъ огородника своей скудной поливкой, которая всегда приходится въ убытокъ. Огородъ, благодаря поливкѣ, даетъ свои громадные сборы, и никакой дождь не можетъ столько дать землѣ воды, сколько ей даетъ огородникъ. Насколько важенъ вопросъ поливки, это видно изъ того, что огородники, поливающіе не изъ кишки, а лейками, еле сводятъ концы съ концами.

Въ каждомъ огородѣ вы видите, рядомъ съ домомъ, большой чанъ на высокихъ столбахъ, въ который накачивается вода изъ колодца посредствомъ коннаго привода. Изъ чана вода проведена трубами мимо всѣхъ грядъ огорода и черезъ каждыя двѣ гряды изъ земли торчатъ мѣдные краны, къ которымъ привинчивается резиновая кишка для поливки. При такихъ условіяхъ вы можете поливать, сколько считаете нужнымъ. Но не всѣ имѣютъ средства завести такое орошеніе, которое введено въ парижскомъ огородничествѣ нашимъ знакомымъ г. Понсомъ. Многіе изъ огородниковъ принуждены пользоваться прежней системой орошенія; въ такихъ огородахъ вода проведена изъ чана въ нѣсколько бочекъ, закопанныхъ въ землю, изъ которыхъ 2 человѣка ежедневно въ жаркое время съ 11 часовъ утра до 8 часовъ вечера, съ отдыхомъ въ полтора часа во время обѣда, носятъ воду для поливки. Каждый изъ нихъ съ двумя лейками, вмѣстимостью въ 10

Digitized by Google

литровъ, слѣдовательно вѣсомъ съ посудой около 2 пудовъ, дѣлаетъ въ день 1.125 оборотовъ и поливаетъ площадь въ $^1/_4$ десятины; при такой поливкѣ на десятину надо 90 кубическихъ метровъ или 180 сорокаведерныхъ бочекъ. Не смотря на громадный трудъ, затрачиваемый при ручной поливкѣ, какъ я уже говорилъ, огородники, пользующіеся ею, едва сводятъ концы съ концами. Одного труда мало, чтобы брать съ земли то, что она можетъ дать, а надо присоединить къ нему знанія и капиталъ, который приходитъ въ огородъ не извнѣ, а изъ того качества хозяина, которое французы называютъ „intelligence".

Огородными землями у насъ считаются какія-то особенныя: ими дорожатъ и считаютъ, что огородъ не всюду заведешь. Нѣкогда къ землѣ относились такъ и парижане: они выбирали подъ огороды низменныя мѣста, гдѣ влага лучше сохранялась и гдѣ земля имѣла толстый растительный слой; но тѣ времена давно прошли; то было еще въ XIV столѣтія и отъ того времени осталось только названіе всякаго огорода болотомъ (marais), а огородниковъ до сихъ поръ называютъ „maraicher". Парижъ никогда не давалъ покоя огородникамъ и ихъ труды по улучшенію земли пропадали даромъ, такъ какъ разроставшійся во всѣ стороны городъ застраивалъ огороды домами. Это вѣчное переселеніе къ окраинамъ пріучило огородниковъ цѣнить въ огородѣ не качество земли, а трудъ, затрачиваемый на ней ежегодно. Теперь при выборѣ мѣста для огорода имѣютъ значеніе только глубина, на которой можно достать воду, по возможности горизонтальное положеніе и близость къ мощеному пути; только эти факторы могутъ вліять на выгоду предпріятія со стороны, остальныя всѣ благопріятныя условія вноситъ огородникъ въ своихъ способностяхъ и въ своемъ трудолюбіи.

Рядомъ съ огородомъ Мати былъ пустырь, раздѣлка котораго начата была при мнѣ; онъ былъ вспаханъ плугомъ, разрыхленъ боронами и унавоженъ навозомъ подъ лопату въ

Digitized by Google

первый и послѣдній разъ. Земля была песчанистая, съ большимъ количествомъ камней — у насъ такія земли остаются вѣчно неразработанными, такъ какъ камень сильно мѣшаетъ работѣ, но во Франціи камень выбираютъ въ кучи и увозятъ. Послѣ двадцати лѣтъ работы на огородахъ еще остаются въ землѣ камни, которые ежегодно при перекопкѣ выбираются. Черезъ три года новый огородъ будетъ уже почти въ нормальныхъ условіяхъ: послѣдняя четверть его покроется тогда стекломъ, а три четверти, уже отбывшія эту повинность въ первые три года, будутъ имѣть достаточно перегноя и pailis для того, чтобы вынести требованія парижскаго рынка и начать наполнять карманъ бережливаго хозяина огорода.

Чтобы понять эту неутомимую производительность земли, надо знать, какъ огородники сю пользуются. Всею массою навоза, прежде чѣмъ обратить ее въ удобреніе, они пользуются для полученія тепла въ парникахъ и паровыхъ грядахъ, причемъ огородники никогда не ограничиваются снятіемъ одного урожая съ насыпанной на навозъ земли. Напримѣръ, вотъ одинъ изъ многочисленныхъ парниковыхъ сѣвооборотовъ: въ первыхъ числахъ января садятъ латукъ и въ половинѣ того же мѣсяца между нимъ помѣщаютъ цвѣтную капусту; въ первой половинѣ марта, послѣ сбора латука, садятъ другой сортъ того же салата; въ маѣ, свезя на рынокъ цвѣтную капусту и второй салатъ, переворачиваютъ лопатой землю и садятъ дыни. Въ началѣ іюля между ними помѣщаютъ снова цвѣтную капусту, а въ сентябрѣ, на зиму, сѣютъ шпинатъ или салатъ машъ. Такимъ образомъ, съ разъ сдѣланнаго парника получаютъ шесть урожаевъ разныхъ овощей. Другой примѣръ я возьму изъ сѣвооборотовъ на открытомъ воздухѣ; въ мартѣ сѣютъ редисъ съ каротелью; къ 15 апрѣля, послѣ выбора редиса, садятъ роменъ, черезъ мѣсяцъ позже выбираютъ каротель и садятъ эндевій; затѣмъ роменъ замѣняютъ цвѣтной капустой; въ іюнѣ же и эндевій замѣняется тоже цвѣтной капустой, а въ сентябрѣ по всей грядѣ сѣется шпинатъ или салатъ машъ.

Digitized by Google

Здѣсь, въ этомъ сѣвооборотѣ—7 сборовъ. Одна овощь растетъ, а уже въ разсадникѣ готовится ей замѣститель, который въ свою очередь будетъ замѣщенъ новой разсадкой; эти замѣщенія дѣлаются поочередно и на грядѣ постоянно находятся растенія двухъ возрастовъ.

Когда я поступилъ на огородъ, то онъ уже представлялъ сплошной коверъ разнообразныхъ оттѣнковъ зелени, которые мѣняли мѣста, но коверъ все оставался зеленымъ до самой осени, когда огородъ покрывается стекломъ.

Май можетъ считаться началомъ усиленной продажи и, слѣдовательно, дѣятельности на огородѣ. Огородникъ становится озабоченъ планомъ кампаніи, ему надо производить постоянно массу посѣвовъ разсады всякихъ овощей для того, чтобы не почувствовать, даже на одинъ лѣтній день, недостатка овощей для продажи на рынокъ, или не получить къ какому-нибудь дню такого избытка товара, что его нельзя будетъ сразу отправить. Въ огородахъ надо знать сроки не хуже, чѣмъ въ судахъ, и какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ пропускъ срока часто приводитъ къ раззоренію. Въ однихъ салатахъ можно спутаться: одинъ по сезону, другой — не по сезону и его не купятъ; безконечное число названій — латука, эндивія, эскароля, ромена и кромѣ того ремонтантные салаты — цикорій, одуванчикъ, машъ и др. — все это имѣетъ свое время спроса. Салаты представляютъ главную массу огороднаго товара, такъ какъ ни одинъ обѣдъ, даже работника, не обходится безъ него; онъ представляетъ вкусную приправу къ хлѣбу, съ которымъ его ѣдятъ, обливая уксусомъ и прованскимъ масломъ. Конечно, время посѣвовъ сдѣлалось по большей части извѣстнымъ всѣмъ; конечно, существуетъ и въ огородничествѣ, какъ во всякомъ дѣлѣ, рутина, но рутинеры не наживаютъ состояній своей работой и не двигаютъ впередъ дѣла. Каждый старается выйти изъ рутины, отгадать „секретъ“ своего сосѣда, которому удается вывести какую-нибудь овощь не въ обыкновенное время. Исторія парижскаго огородничества — есть исторія по-

Digitized by Google

явленія и распространенія новыхъ и новыхъ до безконечности „секретовъ“.

Но я не буду распространяться объ исторіи огородничества, такъ какъ это отвлекло бы меня далеко отъ того времени, когда я былъ участникомъ въ прокормленіи Парижа. Мой хозяинъ Мати вѣдалъ современные „секреты“, а мы были только свидѣтелями результатовъ его умѣнія „faire de l'argent“.

Я сказалъ—мы, подразумѣвая себя и Жюля, молодого парня лѣтъ 20, работавшаго у Мати въ теченіе 2-хъ недѣль. Это былъ не настоящій работникъ, а то, что у насъ въ деревнѣ называется „батрачекъ“, то есть рабочая сила, которую за дешевую плату эксплоатируютъ „хозяйственные мужики“. Такимъ хозяйственнымъ мужикомъ былъ Мати и онъ, нанимая Жюля за жалованье „второго работника“—35 франковъ, заставлялъ его ѣздить на рынокъ, привозить навозъ и вообще исполнять въ огородѣ работы, на которыя нанимаютъ полнаго работника и платятъ ему 60—65 фр. Жюль не имѣлъ огороднаго будущаго, онъ уже толкался и между цвѣтоводами, и между пепеньеристами, теперь пробовалъ огородныя работы; нигдѣ онъ себѣ ничего не скопилъ, такъ какъ всюду нанимался вторымъ работникомъ. По характеру своему онъ и не могъ копить. Онъ былъ веселый малый, ему хотѣлось веселиться, и онъ могъ и даже предпочиталъ веселиться одинъ, видимо, наслаждаясь тѣмъ, что онъ тратитъ все *на себя*. Видомъ онъ напоминалъ откормленнаго поросенка; на короткихъ ногахъ, одѣтыхъ въ синіе брюки, сидѣло его жирное, какъ бы опухшее тѣло, на которомъ натянуто было что-то въ родѣ куртки изъ такого же матеріала, какъ и штаны; цвѣтной фуляръ, служившій галстухомъ, былъ единственнымъ украшеніемъ его скромнаго и, по большей части, неряшливаго костюма.

Неряшливость одежды его не смущала, его самодовольная физіономія никогда не омрачалась завистью къ другимъ работ-

Digitized by Google

никамъ, которые въ праздники были одѣты какъ „буржуа“; онъ съ гордостью сознавалъ свое превосходство надъ ними, когда заходилъ въ ресторанъ или кафе, гдѣ онъ проѣдалъ или пропивалъ всѣ свои деньги, на что никогда не рѣшится большинство его товарищей по ремеслу. Но не тщеславіе побуждало его тратить деньги; онъ ихъ тратилъ только потому, что не имѣлъ ничего впереди; онъ не думалъ о будущемъ; онъ жилъ настоящей минутой, любилъ только себя и себя только въ настоящемъ, а потому все, что зарабатывалъ, онъ тратилъ на самоуслажденіе, которое ограничивалось тремя требованіями: женщинъ, ѣды и вина.

Жюль былъ единственнымъ моимъ знакомымъ, черезъ котораго я надѣялся завести другія знакомства, и потому я старался съ нимъ сойтись. Но я ошибся; пріятелей у него не было, и мы одиноко бродили съ нимъ вечеромъ послѣ окончанія работъ 28-го мая въ толпѣ жителей Клиши, кончавшихъ недѣлю своего годоваго праздника. Балаганы съ разными великанами и карликами, дикими звѣрями, съ женщинами-силачами и т. п. зрѣлищами, лотереи—все это имѣло видъ нашихъ народныхъ развлеченій на Марсовомъ полѣ, но отношеніе публики было не то, что у насъ въ Россіи. Вотъ, напримѣръ, карусель и на картонныхъ лошадяхъ сидятъ не дѣти, а люди уже съ просѣдью; по ихъ лицамъ видно, что они наслаждаются этой ѣздой на картонѣ и чувствуютъ себя настоящей конницей, грозящей Германіи: точь въ точь конница изъ „Фауста на изнанку“! Но что мнѣ понравилось на праздникѣ—это разные тиры, гдѣ развиваются ловкость и вѣрность глаза; они всегда наполнены желающими провѣрить или показать свою ловкость. Изъ этого рода увеселеній болѣе всего привлекаютъ публику балаганы съ куклами, нанизанными на тонкій прутъ; эти куклы, наряженныя въ разные костюмы, изображаютъ мишени, въ которыя попадаютъ мячемъ. Остроты и громкіе раскаты смѣха слышатся всякій разъ, какъ назначенная кукла перевернется отъ удара мячемъ. Изображе-

Digitized by Google

нія кюре, монаха, жандарма и фигура съ громаднымъ носомъ, изображающая министра Ферри, привлекаютъ болѣе всего ловкихъ ударовъ и остротъ публики.

Я начиналъ скучать своимъ tête-à-tête съ Жюлемъ и спросилъ его, неужели у него нѣтъ здѣсь знакомыхъ.

— Нѣтъ. А вамъ хочется общества?—отвѣтилъ онъ мнѣ,—такъ поѣдемте въ Colombe, я васъ познакомлю съ моимъ братомъ.

Я былъ очень доволенъ этимъ предложеніемъ. По разсказамъ Жюля я нѣсколько зналъ его брата. Я зналъ, что онъ женатъ, живетъ своимъ домомъ, что ему около сорока лѣтъ, что онъ „садовый антрепренеръ", работающій по часамъ въ садахъ буржуа, куда онъ обязанъ по первому требованію доставлять необходимое число рабочихъ для исполненія подъ его руководствомъ работы, задуманной хозяиномъ сада. Плату онъ получаетъ ту же, что и простой рабочій—60 сантимовъ въ часъ, но за розысканіе работы онъ получаетъ съ работниковъ по 10 сантимовъ съ часоваго заработка.

Меня очень интересовалъ этотъ новый для меня типъ садоваго предпринимателя, который зарабатываетъ франковъ по 12 въ день, и тѣмъ не менѣе, по словамъ Жюля, ничего не скопившаго и живущаго со дня на день.

Намъ надо было проѣхать нѣсколько верстъ по желѣзной дорогѣ; мы забрались на имперьялъ вагона и поѣхали среди безконечной улицы дачъ съ маленькими садиками; я любовался ихъ уютнымъ видомъ,—это былъ не городъ и не деревня, я оглянулся назадъ; вдали виднѣлся Парижъ, который не терялъ связи съ этими загородными домами, линія которыхъ казалась одной изъ нитей паутины, въ центрѣ которой сидѣлъ паукъ-Парижъ. Клиши, Аньеръ, Нейли, Курбевуа и другія селенья, которыя видны были съ вагона, мнѣ казались мухами, окруженными паутиною домовъ буржуа; ихъ дни уже сочтены и, затянутыя въ паутину, они будутъ поглощены

Digitized by Google

Парижемъ такъ же, какъ были поглощены тѣмъ же путемъ деревни Батиньоль, Пасси, Отель, Гренель и др.

Домъ, гдѣ жилъ братъ Жюля, былъ недалеко отъ станціи желѣзной дороги. Мы поднялись по лѣстницѣ во второй этажъ и, открывъ дверь, очутились въ довольно просторной комнатѣ, обставленной шкафами хорошей работы; въ углу помѣщался книжный шкафъ съ сотнями двумя книгъ; по срединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый чистой скатертью, по которой была разставлена посуда. Нѣсколько бутылокъ вина возвышались надъ дымящимся паромъ ростбефомъ. За столомъ сидѣли Франсуа,—хозяинъ дома, его жена, двое дѣтей и сестра съ мужемъ; мужчины были въ сюртукахъ, женщины въ черныхъ шелковыхъ платьяхъ; корсажи онѣ сняли и сидѣли, надѣвъ бѣлыя кофты, которыя не мѣшали имъ кормить грудью дѣтей.

Встрѣтили меня очень любезно; ихъ посторонній человѣкъ ничуть не стѣснялъ и я себя сразу почувствовалъ ловко въ ихъ обществѣ; разговоры не умолкали; говорили, конечно, о Россіи, и меня удивило то, что я въ первый разъ не услыхалъ повторенія всегда однѣхъ и тѣхъ же небылицъ. Франсуа не даромъ имѣлъ небольшую библіотеку—онъ имѣлъ обо всемъ понятіе и смотрѣлъ интеллигентнымъ человѣкомъ; въ разговорѣ сначала участвовали только я съ хозяиномъ; хозяйка пошла укладывать дѣтей, сестра Жюля, перчаточница по ремеслу, изрѣдка задавала мнѣ вопросы, а мужъ ея, ломовой извозчикъ, на видъ довольно ограниченный, молча насъ слушалъ. Франсуа чувствовалъ, что произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе и съ гордостью говорилъ о своей жизни, повторяя нѣсколько разъ: „вотъ какъ живетъ французскій пролетарій“. Ростбефъ и салатъ были съѣдены, вино выпито и новыя бутылки появились на столѣ; кто-то изъ семьи вполголоса запѣлъ, и пѣсня, дойдя до припѣва, была подхвачена всѣми. Пѣли они какую-то старинную пѣсню своей родины, Орлеана. Лица у нихъ оживились; видно, что за этой пѣсней шли какія-то воспоминанія, которыя каждому говорили свое. Одна

Digitized by Google

пѣсня смѣняла другую, и я съ наслажденіемъ слушалъ французскіе народные мотивы, до тѣхъ поръ мнѣ неизвѣстные. Во Франціи шансонетка, романсъ убили народную пѣсню, и я впослѣдствіи тщетно просилъ рабочихъ спѣть деревенскую пѣсню. Всѣ говорятъ въ одно слово: „старыя пѣсни глупы, мы поемъ пѣсни парижскія“.

Я просидѣлъ у Франсуа далеко за полночь и отправился домой, довольный новымъ знакомствомъ. Возвратился я домой поздно и на другой день, когда въ 5 часовъ пришелъ на огородъ, никого на немъ не встрѣтилъ; Мати обыкновенно меня поджидалъ у входа и немедленно указывалъ работу, на этотъ же разъ пришлось мнѣ самому находить себѣ дѣло. Я раскрылъ парники и искалъ глазами гряды для перекопки, или полки.

Огородъ глядѣлъ весело, все было чисто и занято растеніями; въ концѣ грядъ выглядывала спина г-жа Бозель, къ которой я и отправился; она полола и я принялся за ту же работу. Я спросилъ ее, гдѣ хозяинъ. Оказалось, что онъ на рынкѣ, такъ какъ Жюля разсчиталъ, „должно быть къ чему нибудь придрался, такъ какъ въ огородѣ все необходимое сдѣлано и можно обойтись безъ найма недѣлю, а можетъ и двѣ“, пояснила г-жа Бозель, прибавивъ спокойнымъ голосомъ: „Oh la-la! ce n'est pas une bonne boite pour les garçons, le jardin de m-r Maty“.

Передъ вечеромъ зашелъ къ намъ на огородъ Понсъ; посмотрѣвъ на мою работу, онъ началъ разговоръ похвалой. „Дѣло идетъ хорошо! Вы дѣлаете успѣхи. Мати говоритъ, что у него нѣтъ болѣе работы, а потому, если вы по прежнему хотите работать на огородѣ, то я вамъ достану другое мѣсто. Если хотите, то заходите завтра ко мнѣ“. Я конечно, поблагодарилъ его за любезность и былъ очень радъ перемѣнить мѣсто, такъ какъ хотѣлось увидать другіе огороды и узнать другихъ людей, кромѣ Мати.

Простились мы съ Мати очень дружелюбно; онъ пожалѣлъ,

Digitized by Google

что у него нѣтъ работы и звалъ меня къ себѣ, когда накопится дѣла въ огородѣ.

На другой день я былъ у Понса въ назначенное время и, послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ первымъ дѣломъ спросилъ, сколько мнѣ заплатилъ Мати.

— Ничего, отвѣчалъ я; я работалъ, чтобы учиться и доволенъ тѣмъ, что онъ съ меня не бралъ за то платы.

— Какъ! съ васъ платы?—съ хохотомъ переспросилъ онъ меня.—Да! отъ Мати этого станетъ! Вотъ настоящій морванецъ, воскликнулъ онъ съ тѣмъ презрѣніемъ въ голосѣ, которое всегда слышится у француза, когда онъ говоритъ о бретонцѣ, морванцѣ и овернцѣ.

Вдвоемъ съ Понсомъ мы отправились по закоулкамъ Клиши къ моему новому „патрону"—такъ называютъ французы хозяевъ. На огородѣ, въ который мы вошли, всѣ уже были въ сборѣ. Хозяйка возвратилась съ рынка и готовила завтракъ; работникъ привезъ навозъ и кончалъ вмѣстѣ съ хозяиномъ складывать его въ скирдъ; младшая дочь пришла къ завтраку изъ школы, а двѣ старшія—пололи гряды. Всѣ собрались въ столовую. Всѣмъ интересно было посмотрѣть на „русскаго", съ которымъ придется вмѣстѣ жить и работать.

Понсъ меня представилъ по всѣмъ правиламъ вѣжливости, но языкъ у него всегда плохо держался за зубами и онъ тотчасъ началъ ругать Мати, объявивъ, что „ce Morvagneux n'a pas payé m-r Alexandre". Всѣхъ это извѣстіе возмутило, кромѣ меня; я старался оправдать Мати, но мои новые хозяева были неумолимы.

— Que v'lez-vous d'un Morvagneux! — успокоивалъ Понса мой новый патронъ.

— Oh! la-la-la! C'est rare de trouver une pareille boite,—сказала хозяйка, какъ бы упрекая Понса, но въ голосѣ ея слышался оттѣнокъ зависти по отношенію къ Мати.

— C'n'est pas gentil de sa part!—спокойно прибавилъ работникъ, качая головой.

Digitized by Google

Завтракъ былъ изъ двухъ блюдъ—вареного горошка и жареной говядины. Стаканъ краснаго вина былъ налитъ каждому хозяиномъ—болѣе стакана никто никогда не пьетъ. Во время этой ѣды обыкновенно читаютъ газету „Petit journal“, въ которой прочитываютъ только фельетонъ—какой нибудь забористый романъ и отдѣлъ „faits divers“. Политикой никто не интересуется. Въ этотъ разъ газета лежала непрочитанной; всѣ разговаривали о Россіи и задавали мнѣ разные нелѣпые вопросы.

Послѣ завтрака полагалось отдыхать до 1 часа дня. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы сходить за вещами на свою квартиру, такъ какъ Леморъ, мой новый хозяинъ, звалъ меня жить у него. Въ этомъ огородѣ для работниковъ была отдѣльная комната рядомъ съ конюшней; въ ней стояло 2 кровати съ мягкими шерстяными тюфяками; подушка и постельное бѣлье были также отъ хозяевъ. Къ часу я уже былъ на новой квартирѣ и отправился на работу.

Характеръ работъ здѣсь былъ другой, чѣмъ у Мати, такъ какъ огородъ былъ больше и всегда требовалъ работы двухъ мужчинъ; хозяинъ мало помогалъ; онъ дѣлалъ часть посѣвовъ, назначалъ работы и наблюдалъ, чтобы работа шла успѣшно, т. е. неустанно. Въ огородѣ не полагается отдыхать, кромѣ тѣхъ $1^1/_2$ часовъ, что идутъ на сонъ послѣ завтрака; остальное время, за исключеніемъ времени, проводимаго за ѣдой, все идетъ въ пользу хозяина, который настолько дорожитъ каждой минутой, что даже избѣгаетъ найма работника, который куритъ; поэтому между работающими въ огородахъ часто встрѣчаются жующіе табакъ.

Мой новый хозяинъ не былъ похожъ на Мати, въ которомъ текла густая кровь германца; онъ былъ уроженецъ центральной Франціи, и на немъ, какъ на Франсуа, отпечатался рѣзко характеръ ихъ родины. Горячій, увлекающійся, онъ, дѣлая дѣло, увлекалъ имъ и другихъ; у него въ огородѣ работа всегда шла хорошо и его огородъ былъ одинъ изъ луч-

Digitized by Google

шихъ въ Клиши. Работая самъ мало, вслѣдствіе плохого здоровья, онъ умѣлъ получить maximum работы съ работниковъ, не вызывая со стороны ихъ жалобъ. Мой товарищъ по работѣ всегда съ завистью говорилъ объ этой способности Лемера и мечталъ ее выработать въ себѣ. Но хотя Лемеръ имѣлъ огородъ болѣе обширный, чѣмъ у Мати, — онъ почти ничего не скопилъ. Маленькія сбереженія, что онъ помѣщалъ ежегодно въ процентныя бумаги, не соотвѣтствовали тѣмъ доходамъ, которые онъ долженъ былъ получать съ огорода. Дѣло въ томъ, что онъ, какъ и Франсуа, принадлежалъ къ той массѣ „средняго человѣка,“ которая, не смотря на свои способности *работать*, не можетъ *создавать* что либо новое въ дѣлѣ, что могло бы подвинуть дѣло впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить изобрѣтателя. Лемеръ, какъ и тысячи другихъ французовъ, не умѣлъ копить по грошамъ — онъ желалъ жить, и почти все, что получалъ, затрачивалъ на развитіе своего дѣла и на свои развивающіяся потребности. Даже въ молодости ему не приходилось особенно копить денегъ, — онъ женился на коренной парижской огородницѣ, на дочери своего хозяина, и получилъ, въ видѣ приданаго, право на аренду огорода, въ которомъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ работникомъ. Лемеръ жилъ не такъ, какъ Мати; помѣщеніе у него было хорошее, одѣвалась вся семья хорошо, ѣли тоже хорошо и вся эта жизнь раздѣлялась съ работниками наравнѣ; онъ заботился о своихъ работникахъ не меньше, чѣмъ о своихъ дѣтяхъ, и я никогда не слыхалъ, чтобы кто нибудь изъ рабочей молодежи отозвался плохо о Лемерѣ, какъ хозяинѣ; впрочемъ хозяйства, подобныя Мати, были рѣдкими черными пятнами на общемъ фонѣ огородничества и ихъ можно было пересчитать на пальцахъ одной руки.

У Лемера работать было пріятно, такъ какъ работы были разнообразныя и работать, по большей части, приходилось вдвоемъ, такъ что можно было разговаривать. Но чѣмъ болѣе я привыкалъ къ разнообразнымъ работамъ, чѣмъ менѣе онѣ

Digitized by Google

отнимали у меня вниманія, тѣмъ „тоска по родинѣ“ болѣе и болѣе усиливалась, тѣмъ тяжелѣе было видѣть передъ собой людей, довольныхъ окружающею жизнью.

Работникъ Поль принадлежалъ къ такимъ довольнымъ. Онъ любилъ свое ремесло; былъ хорошъ съ хозяевами, которые мечтали за него выдать свою дочь; онъ любилъ свою невѣсту — работницу на сосѣднемъ огородѣ. Его не соблазняла перспектива женитьбы на хозяйской дочери; онъ зналъ себѣ цѣну; зналъ, что онъ не пропадетъ, что скоро начнетъ *свое* дѣло, такъ какъ каждый годъ количество процентныхъ бумагъ у него прибавлялось; зналъ, что и невѣста его съ такимъ же рвеніемъ копитъ и разсчитываетъ время, когда они будутъ въ состояніи повѣнчаться и завести *свое* хозяйство, а теперь она и онъ довольствуются изрѣдка гдѣ нибудь встрѣтиться, чтобы перекинуться нѣсколькими словами и оба ждутъ съ нетерпѣніемъ утра, когда на рынкѣ онъ, ловко проѣхавъ между снующими во всѣ стороны возами, поравняется съ ней и скажетъ: „Bonjour, m-elle Louise“ и услышитъ ея отвѣтъ „Bonjour, m-r Paul“ и больше ничего. Онъ счастливъ, что видѣлся, что она имѣетъ веселый видъ, что она довольна своей жизнью.

Поль представлялъ типъ работника, пробивающаго себѣ дорогу. Онъ не былъ скупъ, одѣвался хорошо, иногда заходилъ съ товарищами распить бутылку вина, но цѣль его жизни была не въ самоуслажденіи, и въ этомъ онъ совершенно отличался отъ Жюля, который былъ между работниками такою же крайностью, какъ, Мати между огородниками. Жюль и Мати — оба стремились къ одному — къ самоуслажденію; разница между ними была та, что Жюль не думалъ о будущемъ и растрачивалъ все въ настоящемъ, Мати смаковалъ наслажденіе въ будущемъ и для этого лишалъ во многомъ себя и другихъ въ настоящемъ. Оба они не имѣли пріятелей, не знали окружающей жизни и не интересовались ее знать. Они, не смотря на рѣзко выраженное желаніе жить „en bourgeois“,

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе, не были представителями французскаго буржуа: они только старались подражать ему.

Поль въ мечтахъ никогда не представлялъ себѣ преградъ, подобно Жюлю, въ завтрашнемъ кутежѣ или, подобно Мати, въ видѣ дома въ 100 тысячъ франковъ; онъ мечталъ о томъ, чтобы жить лучше и лучше, о томъ, чтобы доставать себѣ одежку по мѣрѣ протягиванія ножекъ; въ этомъ измѣненіи нашей поговорки весь секретъ того благосостоянія, въ которомъ находятся французскіе огородники,—весь секретъ торжества во Франціи буржуазной идеи.

Digitized by Google

VI.

Во Франціи всѣ, начиная съ поденщика, стремятся быть буржуа, и это стремленіе составляетъ идею націи и опредѣляетъ ея прогрессъ. У насъ привыкли смотрѣть на „буржуа“, какъ купчиха Островскаго на „жупелъ“, но это совершенно несправедливо; у насъ буржуа настолько же невозможенъ, какъ невозможно русскаго сдѣлать французомъ. Культуру пересадить нельзя и каждая нація несетъ въ себѣ свою культуру, свою идею жизни. Несимпатичный типъ „буржуя“ встрѣчается у насъ такъ же, какъ онъ встрѣчается во Франціи и въ другихъ странахъ, но онъ представляетъ болѣзненный наростъ на всякомъ человѣческомъ обществѣ, такъ какъ зависитъ отъ *пороковъ человѣческой* натуры, независимо отъ національности; конечно, развитіе болѣзни можетъ усиливаться или уменьшаться отъ извѣстной гигіенической обстановки, но оно ничуть не можетъ служить для характеристики національной идеи. Буржуазная идея, созданная французскимъ интеллигентомъ, настолько соотвѣтствовала духу націи, что поглотила дворянство и путемъ ея Франція доходитъ до равенства сословій; ненависть къ буржуазіи во Франціи есть результатъ фразы и зависти неудачника, которому представляется, что буржуа виноватъ въ его жизненныхъ неудачахъ, такъ какъ никто не рѣшится самъ себя обвинять.

Чѣмъ виноваты, напримѣръ, г. Матэ, что догадался, въ началѣ столѣтія, выводить раннюю спаржу, или г. Гро, въ 26 году, форсировать выгонку моркови, или г. Гонтіе—замѣнить навозъ термосифономъ, а нашъ знакомый Понсъ—по-

Digitized by Google

ливать огородъ изъ кишки? Такихъ примѣровъ можно привести массы. Благодаря догадливости начать дѣлать то или другое и получалось то, что новаторы доходили до того состоянія, когда ихъ называютъ „буржуа“.

Я беру примѣры изъ огородниковъ, такъ какъ ихъ среда мнѣ болѣе знакома и такъ какъ мнѣ здѣсь понятенъ процессъ перехода нѣкогда бѣдняковъ въ состоятельный классъ. Всѣ „секреты“ догадливыхъ огородниковъ, обогащающіе изобрѣтателей, скоро переходятъ въ массу и способствуютъ ея благосостоянію.

Я, пріѣхавъ во Францію, на буржуа смотрѣлъ съ предвзятой точки зрѣнія, но когда я увидалъ чистаго буржуа, не рантьера, не биржевика, а того буржуа, который создаетъ все во Франціи и который представляетъ собственно носителя „буржуазной идеи“, я проникся невольнымъ уваженіемъ къ нему.

Да какъ же не уважать человѣка, котораго сегодня встрѣчаешь въ гостяхъ у Лемера въ бархатномъ охотничьемъ костюмѣ, возвращающимся съ охоты, который, видимо, много читалъ, можетъ быть даже слушалъ лекціи въ „Arts et Metiers“, съ которымъ пріятно провести вечеръ,—а на другой день не узнаешь своего интереснаго собесѣдника, который идетъ на работу въ синей блузѣ и деревянныхъ башмакахъ. У него есть въ Клиши домъ въ четыре этажа, онъ самъ занимаетъ съ семьей бель-этажъ, но это ему не мѣшаетъ ходить каждый день на работу—крыть цинкомъ крыши.

Каждая нація создаетъ себѣ понятіе о „благѣ“ и путь приближенія къ нему. Французы стремятся къ *независимости личности*, они стремятся увеличить благосостояніе, но достигаютъ этого не путемъ лишеній въ настоящемъ для будущаго, но путемъ развитія и удовлетворенія новыхъ и новыхъ потребностей; французъ не знаетъ впередъ, когда онъ остановится и какого благосостоянія достигнетъ; онъ останавливается, когда усталъ, или когда не можетъ болѣе работать. Мати создавалъ

Digitized by Google

себѣ капиталъ не французскимъ путемъ; не даромъ населеніе его родины происходитъ отъ германцевъ, которые всю жизнь ведутъ по программѣ и опредѣленно стремятся къ цѣли, путемъ лишеній въ настоящемъ. Мати не то, что Понсъ; онъ оставляетъ огородъ безъ всякой жалости не отъ того, что не можетъ уже болѣе работать, а потому, что онъ скопилъ назначенныя впередъ 100 тысячъ франковъ. Понсъ и старикомъ-буржуа не можетъ не работать, работа ему доставляетъ удовольствіе, такъ какъ всю жизнь онъ работалъ и, работая, не страдалъ; у Мати работа связана съ воспоминаніями о лишеніяхъ, она для него была каторгой, отъ которой онъ радъ избавиться.

День за днемъ на огородѣ Лемера проходили незамѣтно; усталость отъ работъ переходила въ кошмаръ ночью, когда мнѣ казалось во снѣ, что я поливаю, или ношу навозъ. Эти двѣ работы были самыя утомительныя; первая по своему однообразію, которое до того дѣйствовало, что я засыпалъ поливая и просыпался тогда, когда наконечникъ кишки начиналъ выскальзывать изъ рукъ. Съ усталостью я ничего подѣлать не могъ, и укоризненно на меня смотрѣли на грядахъ тѣ мѣста, гдѣ я засыпалъ, такъ какъ послѣ поверхностнаго высыханія гряды, эти мѣста долго выдѣлялись своимъ темнымъ цвѣтомъ; вторая работа была просто физически тяжела—надо было каждый день пройти 14 верстъ съ корзиной на спинѣ, изъ которыхъ 7 верстъ надо было нести, кромѣ вѣса корзины, пудовъ 5 навоза. Чтобы представить себѣ этотъ трудъ, надо знать, что навозъ на огородъ привозится круглый годъ, каждый день въ количествѣ пудовъ 60; слѣдовательно, въ годъ его накапливается болѣе 20.000 пудовъ и весь этотъ навозъ поглотится огородомъ за осень и зиму, и будетъ перенесенъ на спинахъ двухъ работниковъ, при чемъ одному изъ нихъ всѣ эти тысячи пудовъ уже знакомы, такъ какъ онъ ихъ привезъ на огородъ, и онѣ прошли два раза его руки—при на-

Digitized by Google

грузкѣ и разгрузкѣ воза. Да, парижское огородничество—тяжелое ремесло! Понсъ говорилъ правду.

День на огородѣ начинался съ 2 часовъ ночи. Въ это время хозяинъ, уже вставшій часомъ ранѣе и задавшій овса лошади, заходилъ къ намъ будить Поля;—пора было ѣхать на рынокъ; хозяйка и старшая дочь были уже на ногахъ. Поль не заставлялъ долго ждать; одѣвшись и умывшись свѣжей водой изъ подъ крана водопровода, онъ запрягалъ лошадь, на что требовалось не много времени, и они отправлялись втроемъ въ Парижъ. Хозяинъ ложился спать и какъ заведенный будильникъ просыпался въ четыре часа, когда пора была будить меня.

Прежде чѣмъ идти на работу полагалось выпить полъ чайнаго стакана коньяку и закусить его хлѣбомъ—это называлось „prendre la goutte“; подкрѣпивъ себя виномъ, хозяинъ и я отправлялись въ огородъ, гдѣ онъ мнѣ назначалъ работу, обыкновенно перекопку или посадку, а въ жаркое время—поливку. Къ 7 часамъ возвращался Поль съ телѣгой, нагруженной навозомъ; онъ отпрягалъ лошадь и мы, прежде чѣмъ разгружать возъ, принимались втроемъ „casser la croute“, т. е. закусывать хлѣбомъ, сыромъ бри и холодными остатками ужина, запивая ѣду стаканомъ краснаго вина. Ѣда никогда не длится долго, такъ какъ иначе она отнимала бы много времени отъ работъ; $^1/_4$ часа довольно, чтобы насытиться, и мы съ Полемъ безъ понуканія отправляемся на свое дѣло—я на навозный скирдъ, онъ на возъ, съ котораго подаетъ мнѣ для равномѣрной и правильной укладки. Пласты навоза сгибаются и выкладываются изъ нихъ край скирда, средина-же накидывается мелкимъ навозомъ. Окончивъ уборку и вкативъ телѣгу подъ навѣсъ, мы принимаемся за работу на грядахъ, по большей части за стрижку дынь, которая производится три раза въ лѣто. Сидя другъ противъ друга, мы сговариваемся, какія плети обрѣзать, и ведемъ безконечные разговоры объ огородничествѣ, о деревнѣ, о семьѣ Поля и т. п. Я не стану передавать разсказовъ Поля о де-

Digitized by Google

ревнѣ; послѣ геніальныхъ романовъ Золя „Germinal“ и „La terre„ разсказывать о французской деревнѣ, это только повторять плохими словами то, что уже описано великимъ мастеромъ. Читая въ „La terre“ о семейныхъ отношеніяхъ, о новобранцахъ, я какъ бы снова выслушиваю разсказы Поля шесть лѣтъ тому назадъ. Слушая теперь разсказы русскихъ работниковъ о ихъ дѣтскомъ возрастѣ, о ихъ играхъ въ мужа и жену, въ коровъ и быковъ, я какъ бы снова перечитываю страницы о дѣтской жизни въ Жерминалѣ, или слушаю разсказы Поля. Когда разсказы его замолкали, онъ начиналъ пѣть какую нибудь пѣсню. Голосъ у него былъ пріятный баритонъ:

Titine est une demoiselle,
Tant pis pour elle;
Et Guguste est son mari,
Tant mieux pour lui.

„Спойте, Поль, какую нибудь деревенскую пѣсню“, говорю я.—„Онѣ глупы, я не люблю ихъ пѣть и позабылъ всѣ. Парижскія лучше“ и онъ для доказательства запѣваетъ романсъ, который уже два мѣсяца какъ лѣзъ со всѣхъ сторонъ мнѣ въ уши: „Dans les sentiers remplis d'ivresses“... зоветъ авторъ свою возлюбленную. Поль, какъ и всѣ французы, только и видѣлъ свѣта, что въ Парижѣ, потому съ увлеченіемъ пѣлъ его пѣсни. Пѣсня для него не была выраженіемъ чувства и настроенія, а только красивымъ звукомъ и болѣе ничѣмъ. Французы любятъ внѣшность и Поль, носившій фамилію Брешемье, завидовалъ хозяину за то, что его зовутъ m—r Lemaire.

Хозяинъ тоже не любилъ, когда его звали патрономъ или прибавляли къ его фамиліи слово „pére“, изъ-за чего терялся весь шикъ его фамиліи.

Работа продолжалась до 11 часовъ, когда насъ звали завтракать. Подавалось къ завтраку одно кушанье—какое ни-

Digitized by Google

будь жареное съ соусомъ изъ овощей и по обыкновенію сыръ и вино. Послѣ завтрака всѣ ложились спать, при чемъ на ѣду и отдыхъ полагалось 2 часа, послѣ которыхъ мы принимались за прерванныя работы и продолжали ихъ до 4 часовъ, когда приходило время обѣда, состоявшаго изъ мясного супа, овощей (артишоки, цвѣтная капуста и т. п.), мяса (обыкновенно изъ супа, а иногда, если супъ былъ съ саломъ, то жареннаго мяса), салата, или во время ягодъ—земляники, или малины съ краснымъ виномъ и кофе. Такимъ образомъ обѣдъ состоялъ всегда изъ 4 блюдъ и кофе.

Хотя неустанная, усиленная работа выработала на огородѣ необходимость ѣсть часто, но понемногу—питаніе въ высшей степени интенсивное, но традиціи той жизни, когда французы питались экстенсивно, когда они, подобно нашему крестьянину, стремились помѣстить въ желудокъ массу матеріала, изъ котораго организму предоставлялось выбрать коечто годное, а остальное перерабатывать въ отбросы, когда кормленіе человѣка было въ томъ грустномъ видѣ, какой мы часто встрѣчаемъ въ скотныхъ дворахъ, на которыхъ держится скотъ „для навоза“, въ который онъ перерабатываетъ солому, служащую ему для питанія и для обращенія себя въ „тосканскую“ породу—отъ этого времени сохранилась и эта ѣда въ 4 часа, совершенно не вяжущаяся съ необходимостью подвижности, которая значительно упадаетъ послѣ обѣда; конечно, кофе послѣ ѣды и перецъ во время ѣды стараются помочь желудку переваривать попавшую въ него массу, но тѣмъ не менѣе сонливость послѣ обѣда овладѣваетъ всѣми и только характеръ работъ не позволяетъ поддаться ей.

Теперь все на огородѣ занято приготовленіемъ къ завтрашнему дню: корзины съ пучками редиса, кервеля и другой зелени приносятся къ водокачкѣ на плечѣ работниками; тачки, нагруженныя капустой, римскимъ салатомъ, или связками коротели, порея и другихъ крупныхъ овощей, везутся тоже туда; все, кромѣ капусты и салатовъ, будетъ мыться, чиститься въ

Digitized by Google

водѣ щетками, готовиться показаться во всей красѣ завтра на рынкѣ. Нагрузкой воза рабочій день кончается къ 10 часамъ вечера. Всѣ садятся ужинать и расходятся спать.

Мы съ Полемъ уходимъ въ свою комнату, гдѣ я записываю нѣсколько строкъ дневника. Поль въ это время раздѣвается; когда я кончаю свою запись, онъ ужъ легъ; закутанный въ одѣяло, онъ имѣетъ видъ громаднаго кокона, изъ конца котораго высунулась добродушная, смуглая физіономія Поля, рѣзко оттѣняемая бѣлымъ ночнымъ колпакомъ съ отпечатанной на немъ красками женской головкой въ фригійскомъ колпакѣ—это портретъ французской республики, которая оберегаетъ своего „vrai republicain“, какимъ былъ Поль, отъ дурныхъ сновъ.

Дни проходили за днями, отличаясь другъ отъ друга названіями овощей, отвозимыхъ на рынокъ; воскресенья почти не разнообразили время, такъ какъ работа и въ праздники продолжается до 12-ти часовъ дня или даже, вѣрнѣе, до 4-хъ часовъ, потому что послѣ работъ огородныхъ полагалось вычистить дворъ, лошадь, вымыть шваброй мостовую двора и т. п.; только къ 4-мъ часамъ мы съ Полемъ становились свободны и имѣли право располагать своимъ временемъ. Я ѣхалъ тогда въ Парижъ на почту и проводилъ время, шатаясь по музеямъ и бульварамъ съ единственной цѣлью услышать гдѣ-нибудь русскій разговоръ, но это мнѣ рѣдко удавалось, и я усталый возвращался вечеромъ домой и въ понедѣльникъ снова принимался за работу, ничуть не освѣженный отдыхомъ.

Иногда въ воскресенье мы отправлялись съ Полемъ и другими работниками въ театръ или на гулянье. Тогда время проводилось нѣсколько веселѣе, я невольно заражался весельемъ своихъ товарищей, которые не могли не быть веселы, разъ, что начали веселиться. Въ театрѣ они любили только феерію, оперу и водевиль, все остальное они считали „serieux“ и для веселья не подходящимъ; даже „Michel Strogoff“ счи-

Digitized by Google

тался пьесой серьезной, т. е. пьесой, гдѣ надо плакать, а не смѣяться. По какому-то недоразумѣнію эта глупѣйшая мелодрама-фсерія возбуждала слезы вмѣсто смѣха и имѣла большой успѣхъ, такъ какъ успѣхъ создается не огородниками, которые ищутъ смѣха послѣ недѣль работы и работы, а парижанами, которые послѣ недѣль веселья и довольства любятъ трогательныя сцены, гдѣ можно ронять слезу.

Но театры рѣдко посѣщаются огородниками; на это удовольствіе надо тратить деньги, а огородникъ не любитъ вынимать ихъ изъ кармана. Только два праздника въ году заставляютъ огородниковъ раскошеливаться: это 14-го іюля — національный праздникъ, на который работники получаютъ не въ счетъ жалованья по 10 франковъ, и 30-го августа, день покровителя огородниковъ, St. Fiacre, когда хозяева и работники празднуютъ цѣлый день въ складчину, начиная праздникъ обѣдней, затѣмъ собираясь на обѣдъ и балъ.

14-го іюля, передъ окончаніемъ работъ, хозяинъ далъ мнѣ на праздникъ 20 франковъ. Я нѣсколько удивился его щедрости, но не обратилъ на это особеннаго вниманія и отправился одѣваться. Поль уже готовился къ празднику, онъ сіялъ, но, увидѣвъ, что я положилъ на столъ 20 франковъ, онъ тотчасъ же сталъ серьезенъ. „Это дурной знакъ, сказалъ онъ, показывая на монету, я тоже получилъ столько же, но прежде хозяинъ давалъ по 10-ти франковъ, а теперь эта прибавка на вашъ счетъ“.

Я удивился его объясненію щедрости хозяина и не повѣрилъ; оно какъ-то не вязалось съ осужденіемъ Мати при моемъ поступленіи на огородъ.

— Vous verrez que le patron va jouer le morvagneux, — пророчилъ Поль.

Пророчество его сбылось черезъ три мѣсяца, когда я оставилъ огородъ, такъ какъ Лемеръ заплатилъ мнѣ только за послѣдніе два мѣсяца; онъ, сконфуженный, покраснѣвъ, отдавалъ мнѣ деньги безъ всякихъ объясненій, видимо раз-

Digitized by Google

считывая, что я не стану при немъ ихъ считать; онъ въ этомъ случаѣ не ошибся.

Лемеръ видимо былъ увѣренъ, что въ деньгахъ я не нуждаюсь; положимъ, нанимаясь я хлопоталъ только о томъ, чтобы найти мѣсто, гдѣ работать; въ этомъ отношеніи мнѣ у Лемера было хорошо: онъ кормилъ хорошо, заставлялъ дѣлать всевозможныя работы и, конечно, не во всѣхъ работахъ я былъ безусловно для него выгоденъ. Лемеръ былъ также мною доволенъ, я замѣнялъ ему второго работника вполнѣ, такъ какъ за все время моего пребыванія работа не останавливалась и не приходилось принанимать поденщиковъ. Онъ даже, по всѣмъ вѣроятіямъ, заплатилъ бы мнѣ какъ слѣдуетъ, если бы въ началѣ іюля не зашелъ къ нему его бывшій товарищъ, а теперь содержатель прачешнаго заведенія въ Петербургѣ. Я этому господину обрадовался, какъ родному; мнѣ было пріятно слышать хоть подобія звуковъ русскаго языка, которыя я услышалъ отъ этого русскаго-француза; но о чемъ говорить? онъ могъ только говорить о своемъ прачешномъ заведеніи и своей кліентурѣ. Я имѣлъ неосторожность сказать, что знакомъ съ нѣкоторыми изъ обладателей грязнаго бѣлья, которое ему приходилось стирать, и этого было довольно, чтобы черезъ день все Клиши знало, что я „boyard russe“.

Всякія свѣдѣнія распространяются тамъ замѣчательно быстро, благодаря, кажется, булочницамъ, разносящимъ ежедневно хлѣбъ по домамъ. Когда я поселился въ Клиши, мнѣ пришлось на первыхъ же дняхъ зайти въ лавку купить сальную свѣчку для того, чтобы мазать руки, начавшія трескаться отъ земли. Продавецъ меня спрашиваетъ, въ какую цѣну, въ 2 или 3 су, желаю я свѣчку. Я говорю „лучшую“. „C'est pour manger?“ спрашиваетъ онъ въ увѣренности, что я, какъ русскій, не могу обойтись безъ ѣды сальныхъ свѣчей.

До сихъ поръ меня всѣ знали какъ русскаго; это было любопытно, конечно, но все-таки довольно обыкновенно, такъ какъ рабочихъ иностранцевъ встрѣчается подъ Парижемъ до—

Digitized by Google

вольно много; но теперь, когда оказалось, что я не только русскій, но „boyard russe“, то моя персона заинтересовала всѣхъ: часто во время работы приходили на огородъ разные жители, а чаще жительницы Клиши, съ видимымъ желаніемъ посмотрѣть, что за звѣрь „boyard“ и похожъ-ли онъ на остальныхъ людей. Начались разсказы про мои неимовѣрныя богатства, дѣлались всякія предположенія на счетъ причинъ, почему я работаю на огородѣ. Всѣ эти нитки наматывались на одинъ клубокъ, который къ октябрю дорось до того, что я оказался нежданно негаданно „nihiliste russe“. Меръ Клиши говорилъ по поводу этого съ хозяиномъ, который послѣ этого разговора былъ взволнованъ и чего-то опасался, можетъ быть, даже войны между Франціей и Россіей изъ-за меня. Ночью, по всѣмъ вѣроятіямъ, ого мучилъ кошмаръ, ему снился я совершившимъ какое-нибудь ужасное преступленіе, или сидящимъ въ какомъ-нибудь сказочномъ замкѣ, переливающимъ мѣрою безконечныя кучи 20-франковиковъ. Мои воображаемыя богатства мучили Лемера и постепенно приводили его къ мысли, что мнѣ не нужны заработанныя деньги и что неотдачу ихъ нельзя приравнять къ способу пользованія чужимъ трудомъ, практикуемому Мати, который не додаетъ заработанныя деньги бѣднякамъ. „Il faut gagner son argent“.

Вотъ причина, почему Лемеръ не заплатилъ мнѣ за всю работу и почему онъ, непривычный къ подобнымъ разсчетамъ, далъ намъ съ Полемъ по 20 франковъ на праздникъ, заранѣе рѣшивъ не заплатить мнѣ всѣхъ денегъ.

Поль возмущался поступкомъ Лемера, такъ же, какъ и поступкомъ Мати, онъ не видалъ въ нихъ разницы; положимъ, я тоже большой разницы не видалъ, но не возмущался, такъ какъ все это рисовало мнѣ ту среду, въ которой я жилъ, и я считалъ, что моя даровая работа есть плата за болѣе интимное знакомство съ буржуазной жизнью, основной принципъ которой: „il faut gagner *son* argent“.

Это понятіе о *своихъ* деньгахъ, которыя находятся еще

Digitized by Google

въ чужомъ карманѣ, напоминаетъ многія наши мудрыя изреченія: на счетъ карася и щуки, на счетъ того, что не введи вора во грѣхъ, не клади худо и т. п.; разница только та, что у насъ отвѣтственность складывается на карася, на *потерпѣвшаго*, на *общество*, а у французовъ общество какъ бы отсутствуетъ, есть только человѣкъ, совершающій поступокъ, какъ отдѣльная личность, на свой страхъ, независимо отъ общества; у насъ щука только оттого есть, что карась дремлетъ — вся суть значитъ въ карасѣ,—во франціи же щука живетъ вполнѣ законно, она одна; дремлющій карась-славянинъ не забрелъ въ ея родину и ей волей неволей приходится довольствоваться личными способностями и на этомъ основывать свою борьбу съ остальными щуками. Вотъ отчего, когда щука-Лемеръ встрѣтился съ русскимъ карасемъ, то къ собственному конфузу и удивленію проявилъ до сихъ поръ неизвѣстныя ему самому щучьи наклонности; вотъ отчего и Поль возмущался поступкомъ Лемера, хотя на его мѣстѣ, навѣрное, поступилъ бы такъ же. Поль, не зная славянской мудрости „не вводи вора во грѣхъ“, возмущался хозяиномъ и придавалъ значеніе тому, что онъ воръ, а не тому, что я ввелъ его во грѣхъ. Ему и въ голову не приходило, что Лемеръ былъ „несчастненькій“, что собственно онъ пострадавшій, а не я—такова уже разница культуры, и мы не могли вполнѣ другъ друга понимать, хотя у меня и у Поля понятія о нравственности были общечеловѣческія, но понятія объ отношеніи нравственности къ обществу были разныя, зависящія отъ разныхъ національныхъ культуръ.

Только послѣ разговоровъ съ Полемъ я понялъ, что если у насъ нѣтъ еще опредѣленной культуры, то гдѣ можно искать зачатковъ нашей національной идеи; только тутъ я понялъ, почему буржуа, сформированный, намъ русскимъ не нравится и даже противенъ, между тѣмъ, какъ если мы того же буржуа видимъ въ ходу, достигающимъ своего идеала, онъ симпатиченъ и его жизнь кажется привлекательной. Возьмите француза, нѣмца и др. иностранцевъ, работающихъ въ Россіи; вы ихъ

Digitized by Google

не отличите отъ нашихъ щукъ, большинство которыхъ тоже носитъ, можетъ быть, въ себѣ не славянскую кровь; на своей же родинѣ тотъ же самый иностранецъ произведетъ на васъ совершенно другое впечатлѣніе—впечатлѣніе борьбы, а не насилія. Не даромъ французскій буржуа провозгласилъ свободу, равенство и братство и не только провозгласилъ — это было сто лѣтъ тому назадъ, а даже теперь написалъ эти слова на каждомъ шагу на стѣнахъ домовъ, такъ же часто, какъ у насъ пишутъ „здѣсь останавливаться строго воспрещается". Эти слова невозможны при насиліи, но при борьбѣ они возможны, хотя на первый разъ насъ русскихъ они поражаютъ—мы привыкли съ ними связывать абсолютныя понятія; но когда поживешь во Франціи, то начинаешь понимать, что французы ими пользуются вполнѣ законно, имъ только надо, для того, чтобъ быть понятными всѣмъ, написать—*буржуазная свобода, буржуазное равенство и буржуазное братство.* Это было бы точно, но длинно. Французы не любятъ длинныхъ фразъ и потому многихъ вводятъ въ заблужденіе своимъ девизомъ, который хотя они присвоили, но тѣмъ не менѣе былъ и будетъ девизомъ всякой законченной культуры —это крестъ надъ извѣстной исторической группой, осуществившей свою національную идею, далѣе которой слѣдуетъ паденіе націи.

Когда нибудь чередъ дойдетъ и до насъ; въ какой обстановкѣ будемъ мы искать свободы, равенства и братства— до сихъ поръ трудно сказать, но время, когда направленіе національной идеи выяснится, не далеко. Мнѣ, пожалуй, скажутъ, что это пророчество. Нѣтъ, я придаю громадное значеніе вліянію пищи на идеи; читая и слыша разсказы стариковъ во Франціи о томъ, какъ жили въ старину, въ тѣ времена, когда буржуазная идея, уже насиженная, начинала вылупляться изъ скорлупы—въ то время жилось во Франціи точно у насъ въ Россіи теперь. Сто лѣтъ тому назадъ, французы ѣли ржаной хлѣбъ, который приходилось часто замѣнять овсянымъ, а иногда и подбавлять въ него коры, пили они не

Digitized by Google

вино, а какой-то хлѣбный напитокъ, похожій на нашъ квасъ; голодовки и недоимки были ужасныя; нужда, видимо, заставляла спать въ повалку и ѣсть изъ одной чашки. Такъ жилось въ деревнѣ. Огородники, которые всюду стоятъ нѣсколько выше деревенскаго населенія, были безграмотны, жили въ плохихъ помѣщеніяхъ, плохо одѣвались и плохо ѣли; они тянули веревкою воду для поливки, мало кто изъ нихъ имѣлъ лошадь для того, чтобы вести на рынокъ овощи и привезти на огородъ навозъ. Эти работы исполнялись самими хозяевами, которые приносили въ Парижъ свой товаръ на спинѣ въ корзинахъ. Овощей, видимо, требовалось немного, такъ какъ, конечно, отъ спроса зависѣлъ прогрессъ огородничества, а онъ сталъ замѣтенъ только въ этомъ столѣтіи.

Какой-же прогрессъ былъ возможенъ въ этомъ дѣлѣ, когда только высшіе классы покупали парниковыя овощи, да и ихъ то вкусъ, подобно современному русскому, стоялъ еще только на огурцахъ? Мнѣ кажется, это сходство въ обстановкѣ и пищѣ не можетъ не быть показателемъ переживанія нами такого же момента въ исторіи выработки національныхъ идеаловъ.

День на огородѣ, описанный мною, представлялъ цѣлый рядъ подобныхъ же дней въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ; каждый мѣсяцъ огородъ мѣнялъ свой видъ, какъ калейдоскопъ, но жизнь, которая создавала это разнообразіе для посторонняго взгляда, оставалась для насъ однообразною, какъ разъ заведенные часы. Ея однообразіе какъ бы гипнотизировало насъ и мы двигались, добросовѣстно исполняя свои обязанности, не волнуясь, не сердясь ни на кого и не раздражая другъ друга. Мы жили въ міру, но отшельниками и никакія дурныя чувства никогда насъ не волновали; здѣсь, довольный своей жизнью, я не чувствовалъ никакой тягости отъ работы, которая не доставляла теперь мнѣ никакихъ физическихъ страданій и наполняла всю жизнь; я, желая изучить парижское огородничество, слился съ интересами хозяевъ такъ же, какъ

Digitized by Google

сливается съ ними и работникъ, стремясь когда-нибудь завести свой огородъ; я чувствовалъ себя какъ бы членомъ семьи и семьи обширной, въ которую входили не одинъ хозяинъ съ домочадцами, но и весь тотъ міръ растительный, который создавали мы общими силами.

Я понималъ гордость огородниковъ, когда они говорятъ о своемъ дѣлѣ, такъ какъ зналъ, что этотъ современный прогрессъ огородничества обязанъ, главнымъ образомъ, двумъ послѣднимъ поколѣніямъ. Я самъ смотрѣлъ съ гордостью, когда мнѣ пришлось разъ поѣхать утромъ на рынокъ, на всю эту массу овощей, загромождающую сосѣднія съ центральнымъ рынкомъ улицы. Я видѣлъ тутъ свой потъ, свои, можетъ быть, мученія перваго мѣсяца, но въ какомъ они были привлекательномъ видѣ! Красивыя розетки латука, сложенныя въ корзины, которыя рѣзко оттѣняли своимъ коричневымъ цвѣтомъ нѣжную зелень лепестковъ; рядомъ лежали овощи, которыя выигрывали отъ контраста съ темными корзинами—забѣленный порей или салатный сельдерей, или кокетливо обвязанная, съ заломанными къ низу листьями, цвѣтная капуста; ярко красный цвѣтъ вымытой щетками коротели отдѣлялъ группы зеленыхъ овощей разныхъ оттѣнковъ, между которыми виднѣются также кучи пахучихъ канталупъ, ароматъ которыхъ вы слышите издалека, или выглядываетъ какъ-то стыдливо, какъ-бы только что раскраснѣвшись, малиновый редисъ съ бѣлыми кончиками и т. д. и т. д., все мѣняются безконечно группы овощей, надъ которыми изощряется искусство огородницъ; надо не только разложить товаръ со вкусомъ, но сообразоваться съ раскладкой у сосѣдей и съ тѣмъ кусочкомъ тротуара, который предоставленъ каждой продавщицѣ городомъ за 9 франковъ въ мѣсяцъ.

Этотъ рынокъ мнѣ казался апофеозомъ примѣненія всѣхъ способностей человѣка къ землѣ; я забывалъ, что цѣль его золотыя и серебряныя монеты, переходящія теперь изъ кармана въ карманъ; я этой стороны не видалъ; мнѣ рынокъ ка-

Digitized by Google

зался праздникомъ, изящной выставкой, которая занята была не только овощами, но также фруктами, ягодами, цвѣтами.

Публика на этой выставкѣ была особенная, ищущая не зрѣлища, такъ какъ для подобной публики 4 часа утра слишкомъ рано; видно было, что публика жизненно заинтересована картиной, которая ей представлялась, и сама своимъ отношеніемъ оживляла еще болѣе рынокъ.

Но вотъ тротуары мало по малу стали пустѣть; какіе-то люди въ красныхъ шапкахъ и работницы неустанно переносили корзины съ овощами въ свободныя улицы, гдѣ дожидались экипажи покупщиковъ; наконецъ, въ 7 часовъ послѣдній звонокъ объявилъ, что торгъ кончился, и кое-гдѣ оставшійся непроданный товаръ переносился въ подземныя кладовыя рынка, гдѣ онъ дожидался слѣдующаго дня. За часъ передъ тѣмъ оживленныя улицы выглядываютъ теперь уныло, потерявъ украшавшіе ихъ овощи и снующую по всѣмъ направленіямъ публику. Свидѣтелями исчезнувшей красоты остались только оборвавшіяся отъ связокъ редиски, коротели, да отломавшіеся при переноскѣ листья зеленыхъ овощей, которые теперь сметаются и сваливаются въ подземныя клоаки, обязанныя принести ихъ въ числѣ отбросовъ Парижа на поля Жанвилье.

Въ началѣ іюля видъ огорода нѣсколько измѣнился, такъ какъ стекло вслѣдствіе жаровъ становится вредно для растеній; колпаки сносятся къ сараю и ставятся одинъ на другой, а рамы убираются подъ навѣсъ, гдѣ съ августа начинается ихъ починка.

Теперь уже солнечные лучи не играютъ по стекламъ парниковъ и не разнообразятъ вида зелени овощей, но за то послѣднія какъ бы хотятъ себя показать еще красивѣе, не смотря на 40 град. жары. Но чего мнѣ стоила ихъ красота! Цѣлые дни я съ утра до вечера поливалъ гряды, а часто и себя, такъ какъ жара была невыносимая. Спина, плечи, шея, руки—были обожжены солнцемъ, и кожа отваливалась большими лохмотьями; жажда мучила нестерпимая, и теплая вода водо-

Digitized by Google

провода не утоляла ея; въ особенно трудные дни хозяинъ приносилъ намъ съ Полемъ полбутылки вина, и только оно насъ поддерживало и уменьшало страданія отъ жары и утомленія. Но всему бываетъ конецъ — былъ конецъ и жарамъ, а съ ними и начало новыхъ работъ на огородѣ.

Съ конца августа началась починка и краска рамъ, а также начали подготовлять навозъ для шампиньоновъ. Хотя на парижскомъ рынкѣ шампиньоны составляютъ спеціальность, огражденную монополіей, но тѣмъ не менѣе огородницы продаютъ массы этого продукта потихонько отъ наблюдающихъ властей, и онѣ продаютъ свои шампиньоны гораздо дешевле тѣхъ, кто спеціально ими занимается, такъ какъ у нихъ они получаются по пути переработки навоза въ pailis. На рынкѣ маленькія корзинки съ нѣжными грибами спрятаны за юбками продавщицъ, которыя дожидаются на свой запрещенный товаръ уже знакомаго покупателя, по заранѣе опредѣленной цѣнѣ.

Конецъ августа я провелъ за краской рамъ—работа довольно скучная, но что дѣлать, надо было помнить, что „назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ“, а теперь эта поговорка какъ-то сама лѣзла на память, такъ какъ голова только и занята была русскими словами, пѣснями, даже ругательствами; живя въ Россіи, я не любилъ даже слышать нашихъ „крѣпкихъ словъ“; теперь же они невольно срывались съ моего языка, и я съ удовольствіемъ ловилъ ихъ ухомъ. „Крѣпкія слова“ и народныя пѣсни меня больше всего переносили въ Россію; какъ народная пѣсня меня переносила въ міръ, совершенно не похожій на окружающій, въ міръ, въ которомъ я чувствовалъ свою національность въ ея чистомъ видѣ, такъ и русскія ругательства меня поразили тогда своей особенностью—тѣмъ уваженіемъ къ матери, къ женщинѣ, на которомъ они основаны. Цѣль всякаго ругательства оскорбить человѣка, задѣть въ немъ самое дорогое чувство. Магометанинъ оскорбляетъ предковъ, итальянецъ—Мадонну; французъ непо-

Digitized by Google

средственно оскорбляетъ личность, такъ какъ самъ онъ для себя дороже всего, русскій же оскорбляетъ мать.

Лѣтній сезонъ на огородѣ кончался съ послѣднимъ днемъ августа, наканунѣ котораго огородники и цвѣтоводы празднуютъ своему покровителю St. Fiacre. Весело справляется этотъ день и задолго передъ нимъ начинаются предвкушенія удовольствій видѣть красиво убранную цвѣтами церковь, ѣсть вкусный обѣдъ и плясать на оживленномъ балу. Меня всѣ эти удовольствія не соблазняли; я тоже привыкъ этотъ день праздновать, но праздновать среди своихъ, среди семьи; мнѣ вспоминался этотъ день, когда я былъ еще ребенкомъ, когда я съ нетерпѣніемъ ждалъ 30-го августа, зная, что получу подарки; теперь мнѣ уже не отъ кого было ихъ ждать и я рѣшилъ самъ себѣ сдѣлать подарокъ—познакомиться съ русскимъ.

Рано утромъ я отправился въ Парижъ. Въ это время была всемірная электрическая выставка, я уже нѣсколько воскресеній ее посѣщалъ и зналъ, что и мы, русскіе, тамъ представлены въ скромномъ уголкѣ—скромными экспонентами. Наше электричество занимало шесть квадратныхъ сажень, и мое національное самолюбіе утѣшалось тѣмъ, что у нашей сосѣдки Японіи и того нѣтъ и она скромно разставила свои телеграфные стаканчики надъ столомъ, не занимавшимъ и одной сажени. Въ этомъ русскомъ отдѣлѣ я помѣстился сторожить свой подарокъ. Электричество шумѣло со всѣхъ концовъ; трескъ, звонъ, какой-то особенный звукъ при горѣніи фонарей—все это наполняло громадную залу дворца промышленности. Вялая публика сновала по всѣмъ направленіямъ, иногда какой-нибудь иностранецъ останавливался и около нашего отдѣла, но любопытнаго у насъ ничего не было, такъ какъ нельзя было ни позвонить, ни отвернуть и завернуть кранъ лампочки и вообще какъ либо проявить себя. Большинство даже не заходило на площадку отдѣла, а издалека окидывало глазами, какъ бы ища чего-то знакомаго; болѣе всего интересовали посѣтителей русскія книги, разложенныя

Digitized by Google

на столикѣ; одинъ французъ собралъ даже нѣсколько любопытныхъ, воскликнувъ: „Quel drôle d'alphabet".

Наконецъ я дождался; рядомъ со мной сѣлъ молодой человѣкъ, какъ будто бы русскій,—онъ пришелъ, видимо, такъ же, какъ и я, съ цѣлью не ходить по выставкѣ, а сидѣть въ русскомъ отдѣлѣ. Я курилъ; пришедшій началъ вертѣть папироску и попросилъ у меня огня на такомъ французскомъ языкѣ и съ такимъ особеннымъ акцентомъ, что мнѣ не трудно было его признать за русскаго и трудно было бы удержаться отъ давно предвкушаемаго знакомства.

Мы другъ другу обрадовались; онъ тоже скучалъ о Россіи и по какому-то недоразумѣнію тянулъ свой отъѣздъ на родину. Начались безконечные русскіе разговоры, напоминающіе теченіе русскихъ рѣкъ въ половодье—такой же широкій захватъ, такое же быстрое теченіе, но подъ этимъ теченіемъ чувствуется другое, еле двигающееся, представляющее обыкновенную ея жизнь. Мы говорили неумолкая до трехъ часовъ, когда пропущенное время обѣда начало себя давать знать. Мнѣ не хотѣлось разставаться съ своимъ новымъ знакомымъ такъ скоро и я позвалъ его идти вмѣстѣ обѣдать, но онъ оказался приглашеннымъ на этотъ день въ одно русское семейство.

— Настоящее русское?—спросилъ я его.—Неужели такое, что и щи ѣдятъ, и кашу, и пироги пекутъ?

— Да, москвичи. Щи ѣдятъ, битки въ сметанѣ, пельмени, но пироги вѣдь здѣсь негдѣ печь, и крупы гречневой не достанешь. Хотите я васъ познакомлю съ этимъ семействомъ: они очень рады будутъ новому знакомству съ русскимъ.

Я, конечно, съ радостью согласился, и мы рѣшили тотчасъ идти къ Л., которые жили на одномъ изъ окрайныхъ бульваровъ. Послѣ продолжительнаго странствованія по улицамъ Парижа, мы, наконецъ, очутились передъ окнами квартиры г. Л., который сидѣлъ у окна, видимо поджидая моего спутника. Когда мы поровнялись съ окномъ, любезный хозяинъ, узнавъ во мнѣ русскаго раньше, чѣмъ меня съ нимъ позна-

Digitized by Google

комили, уже звалъ насъ: „Милости просимъ, чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Васъ мы, Николай Николаевичъ,—обратился онъ къ моему спутнику,—давно поджидаемъ; обѣдъ готовъ“.

Мы вошли въ комнату, меблированную только столомъ и стульями, другія комнаты были заставлены кроватями. Обстановка имѣла видъ какой-то временной, точно здѣсь жили люди не нѣсколько лѣтъ, а пріѣхали на нѣсколько дней и не хотятъ заводиться хозяйствомъ. Л. былъ рантьеръ, онъ жилъ на проценты съ капитала, скопленнаго въ Россіи; на свои деньги онъ могъ бы жить безбѣдно на одномъ мѣстѣ, но такая жизнь его не удовлетворяла, ни какая національная обстановка въ отдѣльности его не манила, а та, въ которой онъ прожилъ свои трудовые годы, онъ зналъ, что послѣ 19-го февраля 1861 года не могла опять возобновиться въ Россіи. Онъ былъ по убѣжденію нѣсколько славянофилъ, по характеру—напоминалъ москвича, всей своей семьей напоминалъ идею Достоевскаго о русскомъ „всечеловѣкѣ“. Самъ онъ былъ по происхожденію русскій грекъ, жена его русская нѣмка, двое дѣтей родились въ Россіи, двое—въ Германіи, двое—въ Италіи, одинъ родился во Франціи, а другой долженъ былъ скоро появиться и семья уже мечтала о переселеніи въ Англію. Не смотря на такой разноплеменный составъ семьи, не смотря на то, что дѣти не могли не внести въ свой русскій говоръ особенныхъ акцентовъ, свойственныхъ родинѣ каждаго, тѣмъ не менѣе вся семья вмѣстѣ была русской семьей, даже московской семьей; она мнѣ казалась какъ бы прообразомъ того, что будетъ съ Европой, когда Россія скажетъ свое „новое слово“ гнилому Западу!

Въ этотъ день я чувствовалъ себя вполнѣ счастливымъ, такъ какъ не только говорилъ о Россіи, но говорилъ по-русски; не только уши мои слышали русскую рѣчь, но и ѣлъ я русскія кушанья: щи и битки въ сметанѣ, которые мнѣ казались верхомъ кулинарнаго искусства. Поздно вечеромъ я оставилъ своихъ новыхъ знакомыхъ, счастливый какъ никогда,

Digitized by Google

ни до, ни послѣ своей двадцать пятой годовщины; я никогда не ощущалъ такого полнаго счастія, такъ какъ сознаніе того, что я побѣдилъ свое прежнее барство и достигъ того, что могу не только работать головой, но и руками — это сознаніе послѣдніе мѣсяцы дѣлало меня почти счастливымъ, но тоска по родинѣ, мое національное одиночество отравляли мое довольство жизнью. Теперь я провелъ день между русскими, и моя тоска пропала, чтобы дать мѣсто на время для полнаго счастья.

Ядъ, котораго я избѣгалъ семь мѣсяцевъ, ядъ знакомства съ русскими, былъ выпитъ, и теперь огородъ уже не захватывалъ меня всего своими интересами; теперь я уже думалъ не о немъ, а о томъ, скоро-ли наступитъ воскресенье, и я буду имѣть возможность отправиться къ Л.

Работы, какъ я уже говорилъ, стали однообразны — мы все красили и красили изо дня въ день рамы; затѣмъ начали носить навозъ для паровыхъ грядъ и только однѣ наклонныя гряды (ados) для осенняго сезона представляли для меня новую работу. Я продолжалъ работать, но работалъ какъ-то машинально; реально я находился на огородѣ, но въ сущности былъ далеко на окраинѣ Парижа, у своихъ новыхъ знакомыхъ. Такимъ образомъ тянулся сентябрь и часть октября, когда измученный работой и холодомъ нашей комнаты безъ отопленія, я рѣшился воротиться въ Парижъ. Я считалъ свою задачу исполненной, такъ какъ зимней выгонкой овощей я не собирался заниматься въ Россіи; это дѣло, благодаря нашимъ климатическимъ условіямъ у насъ поставлено иначе и гораздо выше по совершенству, чѣмъ въ Парижѣ. Я рѣшилъ посвятить зиму слушанію лекцій и кое-какимъ путешествіямъ по Франціи и, простившись съ своими хозяевами, отправился на свою прежнюю квартиру.

Теперь я уже не избѣгалъ знакомствъ и даже предпочиталъ знакомства съ русскими, чѣмъ съ французами. Знакомства мои вращались среди Латинскаго квартала, молодежь котораго

Digitized by Google

на меня производила не то впечатлѣніе, что наше русское студенчество (по крайней мѣрѣ, студенчество 70-хъ годовъ).

Французскаго студента не волнуетъ жизнь человѣчества; гуманныя идеи его не интересуютъ, онъ думаетъ въ настоящемъ и будущемъ о своемъ *я*; онъ буржуа готовый, но не тотъ, что заработалъ себѣ это положеніе своимъ горбомъ, а получившій его даромъ, въ видѣ наслѣдства. Его идеалы замыкаются имъ самимъ. Его потребности—обезпеченность въ „мясѣ вареномъ, въ мясѣ жареномъ, въ мясѣ *такъ*“; изъ-за послѣдняго онъ вступаетъ въ драки съ полиціей, которая мѣшаетъ ему пронести верхомъ на себѣ по улицамъ какую нибудь „étudiante“, какъ себя называютъ гризетки Латинскаго квартала или толпою тысячи въ три студентовъ бѣгутъ по бульвару за удирающимъ отъ нихъ сутенеромъ. Пользуясь услугами этихъ послѣднихъ, они ведутъ тѣмъ не менѣе съ ними постоянную войну, но война эта происходитъ не вслѣдствіе гуманнаго желанія освободить женщинъ отъ тисковъ сутенеровъ, а вслѣдствіе того, что существованіе этой профессіи повышаетъ цѣну на „мясо *такъ*“. Студенты не занимаются политикой, но я помню, какой шумъ они подняли противъ депутата, подавшаго въ палату проектъ о запрещеніи женской прислуги въ пивныхъ. Я видѣлъ условіе одной такой прислуги: она обязана садиться на колѣни посѣтителямъ, если тѣ того пожелаютъ, не уклоняться отъ ихъ ласкъ и т. п. Всѣ эти условія строго исполняются въ виду требованія посѣтителей, т. е. студентовъ, такъ какъ они составляютъ большинство обитателей Латинскаго квартала, его пивныхъ и кафе.

Теперь, когда я началъ жить опредѣленной городской жизнью, тоска по родинѣ опять появилась, такъ какъ русскіе мои знакомые всѣ тосковали и всѣмъ было не по себѣ среди французовъ. Здѣсь, въ Парижѣ, я опять началъ чувствовать отвращеніе къ буржуа, какъ въ первое время по пріѣздѣ во Францію, когда увидалъ его самообожаніе на парижской картинной выставкѣ. Симпатичный образъ „буржуа на ходу“—огородника,

Digitized by Google

ушелъ отъ меня далеко и былъ подавленъ той массой буржуа, которыми наполненъ современный Вавилонъ. Я понялъ, что хотя трудъ и обязательный путь къ достиженію національной идеи — буржуазной идеи, но буржуа не дѣлаетъ разницы между трудомъ огородника и трудомъ проститутки, которая тоже копитъ деньги, чтобы затѣмъ выйти замужъ „en bourgeoise“, я узналъ, что путемъ противоестественнаго разврата скапливаются большія деньги съ цѣлью выйти замужъ „en honnête bourgeoise“. Французъ уважаетъ собственно говоря, не трудъ, а личность, способную „gagner son argent“. Кавалеръ почетнаго легіона, отецъ 16-ти лѣтней дочери, имѣетъ квартирантой проститутку, которая приводитъ утромъ къ нему въ столовую завтракать своихъ посѣтителей, и это ничуть не стѣсняетъ ни почтеннаго отца семейства, ни его дочь — такъ какъ „il faut gagner son argent“. Неудивительно, что Зола иначе не могъ назвать романъ, въ которомъ рисуетъ французскую буржуазную семейную жизнь, какъ „Potbouil“, что значитъ далеко не „домашній очагъ“, какъ перевели у насъ, а намекаетъ на ту старинную вывѣску, по которой узнавались подобные дома.

Между моими русскими знакомыми былъ одинъ, который не тяготился французской жизнью; онъ не думалъ о ней, да и не могъ думать, такъ какъ думалъ только о себѣ,—по національности онъ былъ грекъ, по симпатіямъ — французъ. Пять лѣтъ онъ числился студентомъ медикомъ и навѣрно много лѣтъ еще будетъ числиться, пока родители будутъ присылать денегъ на житье въ Парижѣ. Жилъ онъ своимъ хозяйствомъ; хозяйкой у него была то, что французы называютъ „femme à la colle“. Ее звали Полиной. Она была очень недалекое и искренное существо. Полина прямо говорила всѣмъ, что она не любитъ своего „homme“ и, видя, что онъ остылъ къ ней, пріискивала себѣ другого. Она никогда не задумывалась о своей жизни и считала ее вполнѣ законной и, слѣдовательно, по ея мнѣнію, нравственной. Какъ-то разъ, вечеромъ, мы си-

Digitized by Google

дѣли нѣсколько человѣкъ въ этомъ почтенномъ семействѣ, когда намъ принесли бланки для переписки народонаселенія Парижа; мы вписали требуемыя свѣдѣнія, между которыми была рубрика „средства къ жизни“; насъ всѣхъ интересовало, что проставитъ Полина въ эту рубрику, и мы не могли удержаться отъ смѣха, когда она написала: „rentière“. Полину нашъ смѣхъ удивилъ; она вытаращила на насъ глаза и съ убѣжденіемъ сказала: „Bien sure, fe vis de mes rentes“.

Меня Франція съ ея рантьерами, подобными Полинѣ, съ ея буржуа, съ ея „gagner son argent“ начинала до того тяготить, ихъ идеалы до того разнились съ нашими, до того понятія худого и хорошаго были не похожи на тѣ, что у насъ—что я не въ состояніи былъ продолжать жить парижской жизнью, дышать его воздухомъ. Весна уже наступала, уже платаны на бульварахъ весело зеленѣли на сѣромъ фонѣ домовъ, но здѣсь весна меня не радовала; она мнѣ казалась тоже какой-то не настоящей, не такой, какъ должна быть. Тамъ, далеко на востокѣ, была настоящая весна, какъ были настоящіе люди; тѣ люди мнѣ казались привлекательными своей искренностью, своей гуманностью; къ нимъ меня теперь влекло; тамъ между ними я найду свое дѣло, тамъ у нихъ найду я сочувствіе своимъ стремленіямъ... Dahin! Dahin!

И вотъ я опять сталъ на время туристомъ, но смотрѣть теперь я ничего не могъ; я торопился домой. Изящный Брюссель, мрачный Кёльнъ прошли передо мной, какъ во снѣ; въ окна вагона а смотрѣлъ на знакомые мнѣ пейзажи хорошо обработанныхъ полей, но теперь меня въ деревенскихъ видахъ ничто не удивляло, даже не удивило, когда я увидѣлъ женщину, запряженную въ борону—il faut gagner son argent, подумалъ я. Только разъ подъ Берлиномъ меня поразила боронующая собака и я, вспомнивъ свою бороньбу въ Батищевѣ, подумалъ: „хитеръ нѣмецъ“!

Грандіозная нѣмецкая казарма, называемая Берлиномъ, была послѣднимъ этапомъ моего бѣгства на родину. Для сол-

Digitized by Google

датъ, можетъ быть, Берлинъ—и хорошій городъ, но мнѣ онъ не понравился и раздражалъ; я въ немъ видѣлъ массу знакомаго, точно русскаго, но то было хотя и похоже на русское, да не родное, не славянское, если можно такъ выразиться, для отдѣленія нѣмецкаго элемента.

Что меня поразило въ Берлинѣ—это солдатское тупоуміе нѣмца. Онъ хочетъ всѣмъ показать, что Вильгельмъ и Бисмаркъ его кумиры, и поэтому всѣмъ суетъ подъ носъ ихъ изображенія. Въ гостинницахъ, напримѣръ, они изображены на посудѣ. Конечно, вамъ ничуть не мѣшаетъ мыться смотрящая со дна чашки строгая физіономія Бисмарка (я думаю, что это даже понуждаетъ нѣмца къ чистоплотности), но когда того же Бисмарка вы видите на днѣ остальной спальной посуды, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ страшно ею пользоваться, и является опасеніе попасть въ имперскій судъ.

Я отдѣлался, слава Богу, благополучно и по добру-по здорову торопился уѣхать изъ Берлина въ Вирбаленъ, который сдѣлалъ мнѣ сюрпризъ оказаться русскимъ Вержболовымъ.

Первый настоящій русскій человѣкъ, что я встрѣтилъ въ Россіи, былъ жандармъ; я до того ему обрадовался, что готовъ былъ его обнять, если бы не побоялся помѣшать ему исполнять свои обязанности. На таможнѣ чиновники показались чуть не ангелами—до того они хорошо отнеслись къ моему багажу. На вокзалѣ сновали во всѣ стороны артельщики, кондукторы, пассажиры и все были русскіе, все русскіе.

Наконецъ, поѣздъ помчалъ насъ въ Петербургъ; я глядѣлъ изъ окна вагона на безжизненныя равнины, черезъ которыя мы проѣзжали. Пустоши, болота, плохіе лѣса—все это проносилось передъ глазами, торопясь уничтожить тотъ образъ Россіи, который сложился у меня подъ вліяніемъ „тоски по родинѣ“. Эти пустоши, эти дикія земли были для меня показателемъ той ступени, на которой мы теперь стоимъ на пути выработки и опредѣленія своей національной идеи; еще много, много лѣтъ неутомимой, дѣятельной работы надо, чтобы Россія

Digitized by Google

дошла до такой опредѣленности культуры, до которой дошла Франція, и сотни лѣтъ пройдутъ, прежде чѣмъ мы станемъ обладателями того „новаго слова“, которое услышитъ отъ насъ человѣчество. Дойдетъ и до насъ чередъ, а пока намъ приходится, выйдя изъ чиновничьей стадіи развитія общества, найти въ себѣ силу для работы, которая насъ ждетъ.

Всѣ эти пустоши и дичающія земли требуютъ не одной затраты физической силы для обращенія въ культурныя земли; онѣ ждутъ *интеллигента*, который одинъ можетъ внести знанія, безъ которыхъ раздѣлка подобныхъ земель будетъ только расхищеніемъ національныхъ богатствъ, накопленныхъ въ нихъ временемъ.

Земля ждетъ и тщетно зоветъ къ себѣ вскормленнаго ею интеллигента, и только тогда увидитъ его у себя, когда онъ откажется отъ идеала „легкаго житья“; только тогда Россія будетъ въ состояніи правильно развить свои силы, только тогда народъ будетъ въ состояніи осмыслить свои національныя особенности, а интеллигенція внесетъ въ *жизнь* результаты вѣковыхъ трудовъ европейской культуры.

Digitized by Google

VII.

Пробывъ нѣсколько дней въ Петербургѣ, я отправился къ своимъ роднымъ въ Московскую губ. Поѣздъ Николаевской дороги меня переносилъ черезъ пространство, раздѣляющее наши двѣ столицы—наши два самыхъ крупныхъ центра. Я смотрѣлъ изъ окна вагона, и шумъ поѣзда какъ бы вторилъ мыслямъ, навѣяннымъ пустынными мѣстами, которыя необозримо разстилались передъ глазами: „работы много, работы много", говорилъ поѣздъ грустнымъ голосомъ. Уже полвѣка будетъ, какъ поѣзда ежедневно твердятъ проѣзжающимъ о работѣ, но безполезно. Мѣстные жители бѣгутъ въ Петербургъ и Москву, такъ какъ халуйство у насъ дороже оплачивается, чѣмъ земледѣльческій трудъ.

Надъ сѣверными нечерноземными землями надо работать въ потѣ лица, чтобы изъ нихъ создать ту землю, которую народъ называетъ „кормилицей". Кто же будетъ производить этотъ трудъ на чужой землѣ и сознательно отдавать свой потъ другому безполезно для себя? А несчастныя земли варварски пустошатся „частными собственниками", лѣса вырубаются, и не очищенныя послѣ вырубки, не обращенныя въ культурныя земли заболачиваются, заражаютъ воздухъ міазмами, увеличиваютъ смертность населенія и когда нибудь потребуютъ отъ государства громадныхъ средствъ для осушенія и приведенія ихъ въ культурное состояніе.

Подмосковная деревня, въ которую я пріѣхалъ, также немного представляла утѣшительнаго и хотя мало напоминала собою деревни близъ Парижа, но это меня теперь не радовало.

Digitized by Google

Я, когда ѣхалъ изъ за границы, не ожидалъ встрѣтить той бѣдности, которую встрѣтилъ, того индифферентнаго отношенія къ землѣ своей, которое увидалъ (1882 г.) въ Рузскомъ уѣздѣ. Масса брошенныхъ нивъ; отсутствіе скота, выпаханныя земли—вотъ что я нашелъ здѣсь, когда въ памяти у меня еще свѣжи оставались впечатлѣнія хорошо обработанныхъ полей Франціи, Бельгіи и Германіи.

Когда я смотрѣлъ на эти заграничныя поля, они меня не радовали—я видѣлъ за ними безземельнаго кнехта, и мнѣ поэтому привлекательнѣе рисовались наши поля, созданныя положеніемъ 19 февраля. Теперь я былъ въ центрѣ Россіи, въ хозяйствѣ „свободнаго", работающаго на себя крестьянина и былъ пораженъ этой необходимостью бѣжать ему отъ своей земли въ городъ на заработки. Это бѣгство необходимо, такъ какъ въ его надѣлѣ нѣтъ выгона, нѣтъ покоса, нѣтъ лѣса и вдобавокъ оно прикрѣплено къ этому надѣлу какъ къ позорному столбу; оно не можетъ оставить его, убѣжать куда нибудь на сѣверъ или въ Сибирь, или въ степь на свободныя земли, какъ дѣлало въ старину, гдѣ бы оно могло приложить свой трудъ, создать вдвое, втрое цѣнностей на пользу своего отечества.

Окунувшись въ русскую жизнь послѣ полуторагодового пребыванія заграницей, я былъ пораженъ дѣйствительностью и сдавался въ сторону тѣхъ безнадежныхъ взглядовъ на деревню, которые господствовали въ то время въ нашей интеллигенціи. Воспоминаніе о французскомъ буржуа мнѣ претило, его идеалы меня не удовлетворяли, хотя внѣшняя сторона его жизни была близка къ моимъ потребностямъ и я съ трудомъ могъ себѣ представить свою обстановку въ менѣе удобномъ видѣ. Передо мной стояла задача начать практическую дѣятельность и, не впадая въ аскетизмъ, вырабатывать себѣ условія жизни, при которыхъ моя совѣсть была бы спокойна. Теперь, подъ впечатлѣніемъ московской деревни, для меня главной цѣлью было уже не созданіе самостоятельной жизни, а

Digitized by Google

созданіе такой жизни, при которой меня бы не мучила совѣсть. Въ это время, если бы я былъ московскимъ землевладѣльцемъ, я отдалъ бы свою запущенную землю крестьянамъ, только бы не видать этой франтоватой нищеты, только бы не слыхать визгливыхъ голосовъ бабъ, которыя обречены на вѣки быть скотомъ для работы и на племя, у которыхъ невозможность вести правильное хозяйство отняла возможность любви, семьи, такъ какъ всю жизнь бабы будутъ сидѣть въ деревнѣ и болтать безплодную землю, а мужья ихъ всю жизнь будутъ работать въ городѣ и приходить домой на нѣсколько дней, какъ бы только для того, что-бы сохранить свои права мужа.

Безотрадно было мое первое столкновеніе съ русской жизнью по пріѣздѣ изъ заграницы!

Задумываясь надъ дальнѣйшимъ устройствомъ своей жизни, я понималъ, что, работавъ на французскихъ огородахъ, я ознакомился съ промысломъ, выработаннымъ извѣстнымъ рынкомъ. Парижское огородничество есть продуктъ города и способы его, конечно, могутъ быть примѣнены только рядомъ съ городскимъ рынкомъ. Понятно, мнѣ было бы выгоднѣе всего устраиваться въ Москвѣ или въ Петербургѣ. Но у меня на первомъ планѣ тепорь стояло не дѣло, изъ котораго я могъ бы извлечь большую выгоду,—во мнѣ сидѣли уже вопросы о разумности моего существованія въ обществѣ и для меня уже не было безразлично, работать-ли въ городѣ или въ деревнѣ.

Мнѣ вспоминалось то утро на парижскомъ рынкѣ, когда я смотрѣлъ съ гордостью на изящно разложенныя груды овощей и чувствовалъ, что въ этихъ овощахъ воплощена часть моего пота, моего труда; тогда я гордился при этой мысли, а теперь та же мысль меня смущала. Мнѣ тяжело было подумать, что я буду участникомъ того процесса отвлеченія силъ отъ земли къ городу, котораго послѣдствія меня такъ поразили и мучили здѣсь, въ деревнѣ Рузскаго уѣзда. Оставалось устроиться гдѣ нибудь въ деревнѣ и завести огородъ, сообразный съ тѣмъ рынкомъ, на который мнѣ пріятнѣе было рабо-

Digitized by Google

тать. Я зналъ, что этотъ рынокъ требуетъ созданія только „прочной овощи“—капусты и огурца, но мнѣ въ воображеніи рисовалась исторія французскаго огородничества и представлялось возможнымъ ввести въ мѣстное потребленіе народа и другія овощи, незнакомыя ему...

За время пребыванія заграницей я не переписывался съ А. Н. Энгельгардтомъ и давно уже не зналъ, что дѣлается въ Батищевѣ, поэтому я при первой возможности рѣшилъ отправиться туда, чтобы повидать старыхъ знакомыхъ, подѣлиться заграничными впечатлѣніями и посмотрѣть опять тѣ мѣста, воспоминанія о которыхъ составляли однѣ изъ самыхъ дорогихъ страницъ моей жизни.

Поѣздъ Московско-Брестской ж. д. повезъ меня по знакомой мнѣ дорогѣ. Пейзажъ, мелькавшій передъ окнами, не измѣнился за два года—все та-же пустошь, только пней стало какъ-то больше, и вмѣсто лѣсовъ кое-гдѣ нагло выскакиваетъ изъ земли новая, попорченная скотомъ молодая поросль. Изъ Дурова я отправился пѣшкомъ, предполагая пройти ближайшей въ Батищево дорогою на Буково, ту раззоренную деревушку, которая меня при первомъ пріѣздѣ такъ поразила своимъ контрастомъ съ межующимъ имѣніемъ А. Н. Энгельгардта, но память за два года измѣнила мнѣ и я, не попавъ на эту дорогу, сдѣлалъ версты двѣ крюка.

Дорога шла по пустошамъ, на которыхъ когда-то былъ лѣсъ, а теперь росла плохая трава, обезсиленная борьбою за существованіе съ „бѣлоусомъ“ и мхомъ. Эти земли, видимо просили плуга и впослѣдствіи, дождавшись его, не только богато отблагодарили хозяина за разработку ихъ, но кромѣ того послужили мѣстомъ самыхъ блестящихъ опытовъ удобренія фосфоритомъ.

Когда я вышелъ изъ пустошей, передо мной открылся широкій горизонтъ Батищевскихъ полей и напомнилъ мнѣ 1879 г., когда я въ первый разъ сюда пріѣхалъ. Видъ былъ тотъ же; опять рожь переливалась въ этомъ полѣ, опять

Digitized by Google

вдали направо чернѣлъ обработанный паръ, а налѣво весело зеленѣли разными оттѣнками овесъ, ячмень и клеверъ.

Теперь, подходя къ усадьбѣ, я испытывалъ то пріятное волненіе, которое меня охватывало, когда я возвращался на вакаціонное время домой. Всякая мелочь, которую я узнавалъ, мнѣ доставляла наслажденіе, знакомыя лица мнѣ казались близкими людьми.

Александра Николаевича я засталъ дома за чаемъ. Неожиданный мой приходъ его обрадовалъ и послѣ взаимныхъ привѣтствій у насъ начался безконечный разговоръ. Обоимъ намъ было что сообщить.

— Ну что, видѣли нашъ поселокъ?—спрашивалъ онъ меня.

— Какой поселокъ?

— Да развѣ вы шли не черезъ Буково? Тамъ же теперь новое хозяйство. Ваши знакомые—капитанъ съ капитаншей, Иванъ; еще къ нимъ присоединился одинъ изъ бывшихъ въ прошломъ году у меня въ рабочихъ Константинъ и еще пріѣхалъ товарищъ капитана по полку. Они арендовали 80 дес. земли, строятся, купили на первый разъ у дьячка съ постройкою вмѣстѣ навозъ, распахиваютъ старое буковское поле...

— Давно они поселились?

— Они поселились съ марта...

— Гдѣ же они жили? Вѣдь они, значитъ, арендовали землю не у попа и домъ не въ ихъ владѣніи.

— Да вѣдь тамъ, помните, была маленькая избенка, гдѣ прежде былъ кабакъ; въ ней и помѣстились; жить конечно тѣсно было въ 8-аршинной избѣ, но имъ все ни почемъ, хотятъ дѣло дѣлать, такъ и не то перенесутъ. Помѣстились они такъ: разгородили избу перегородкой, за которою помѣстились „капитаны“, а въ передней части избы помѣщались холостые, тутъ же пришлось помѣстить сбрую, плуги, бороны, поросенка; вѣдь построекъ-то болѣе нѣтъ,—только сѣни, а въ

Digitized by Google

сѣняхъ три лошади. По одежкѣ ножки протягиваютъ; чѣмъ не американскіе піонеры!

— И такъ, значитъ община интеллигентовъ осуществляется.

— Община, деревня или артель, это неизвѣстно еще что будетъ—дѣло не въ кличкѣ; дѣло въ томъ, что работаютъ и работаютъ великолѣпно. Нужно дѣло дѣлать, а не сидѣть надъ „вопросами“ и мучиться. Имъ тяжело было жить, обманывая себя своей самостоятельностью, они хотѣли жить такъ, чтобы непосредственно видѣть возможность жить результатами своей работы, и они принялись добиваться своей цѣли, и если такъ будетъ дѣло идти, то добьются и когда нибудь не только создадутъ хозяйство въ Буковѣ, но можетъ быть дѣло расширится и возьмутъ на себя Батищево, и тогда я буду увѣренъ, что все, что я сдѣлалъ въ Батищевѣ, не пропадетъ такъ же, какъ не можетъ пропасть то, что создается монастыремъ: личная собственность не даетъ гарантій преемственности, а общественная дѣятельность безлична и потому при ней преемственность болѣе обезпечена...

Разговоры о Буковскомъ поселкѣ и о моей работѣ на парижскихъ огородахъ все продолжались, все находилось еще и еще что нибудь интересное сообщить или спросить, не смотря на то, что мы уже давно покинули чайный столъ и ѣхали теперь на дрожкахъ по батищевскимъ полямъ. Горячій интересъ къ разговору не мѣшалъ А. Н. Энгельгардту замѣчать всякую хозяйственную мелочь. Вонъ мѣсто не ровно покрытое раскиданнымъ навозомъ, вотъ комъ навоза, завалившійся въ канаву и не вынутый изъ нея,—на будущій годъ онъ послужитъ запрудою въ канавѣ и она не будетъ весною дѣйствовать какъ должно; вотъ еле замѣтныя кое-гдѣ скусанныя макушки клевера—видимо была потрава; видѣлъ-ли ее полевой сторожъ? и т. п. наблюденія по пути замѣчаются опытнымъ глазомъ хозяина и записываются въ записную книжку, а за-

Digitized by Google

тѣмъ прерванный на полу-фразѣ разговоръ снова продолжается, какъ будто никогда онъ и не прерывался.

Такимъ образомъ мы проѣхали паровое поле, проѣхали между рощами на ляда, на которыхъ пасся скотъ, и въѣхали въ сплошную заросль выпустошеннаго лѣса, со всѣхъ сторонъ торчали пни и молодая поросль. Это была буковская земля— ни лугъ, ни лѣсъ, а пустошь, тотъ видъ безполезной для человѣчества земли, который составляетъ большую половину „угодій“ у большинства землевладѣльцевъ нечерноземной Россіи. Лишь только мы переѣхали межу, разговоръ нашъ получилъ другой характеръ. Здѣсь всякое хозяйственное замѣчаніе создавало само по себѣ тему для разговора, такъ какъ впечатлѣнія воспринимались сознательно и надъ ними работала вся голова, а не одни глаза, какъ то было въ батищевскомъ хозяйствѣ, гдѣ всякій шагъ давно изученъ, и глазъ помимо воли дѣлаетъ свои наблюденія надо всѣмъ, что уклонилось отъ выработанной нормы.

— .... Здѣсь, если подчистить кусты, будетъ отличный покосъ... а вотъ эту заросль можно на лѣто вырубить—хорошая горочка... а эту низину можно поправить, сдѣлавъ канаву.... Вотъ этотъ покосъ трудно сохранить, пока будутъ кусты, отъ потравы, такъ какъ межа крестьянская прямо къ нему подходитъ...

Такимъ образомъ, разбирая въ деталяхъ условія будущаго хозяйства, мы проѣзжали вдоль всего арендованнаго имѣнія, состоявшаго изъ 78 десятинъ пустошей и 5 десятинъ истощенной льнами пахотной земли. На этой послѣдней былъ посѣянъ овесъ, который вышелъ, какъ можно было и ожидать, плохъ; проѣхавъ мимо овса, мы очутились на пашнѣ, обработанной подъ рожь, тщательность обработки поднятой залуженной земли обѣщала, и впослѣдствіи оправдала, великолѣпный урожай ржи. Эта земля подходила подъ окна только что поставленной избы, которая была связана сѣнями со старой избенкой, служившей нѣкогда кабакомъ; къ избамъ примыкали строившіеся для скота и корма

Digitized by Google

сараи, а за всѣми этими постройками опять начиналась пашня только что поднятой пустоши. Нашихъ „американцевъ“ мы не нашли дома. Капитанша собирала гдѣ-то по пустошамъ щавель для щей, а мужчины всѣ были на разработанной пустоши, которую двое тщательно разскораживали боронами и старались разбить ими упрямую дернину, одинъ же подчищалъ кусты, межующіе съ пашней. Пріятно было смотрѣть на ихъ работу, да и они всѣ видимо работали съ удовольствіемъ. Мой мрачный взглядъ на жизнь, который вырабатывался за послѣдніе мѣсяцы жизни въ Московской губ., теперь меня не давилъ, я видѣлъ во очію выходъ изъ него; я видѣлъ передъ собою людей, которыхъ нѣкогди мучили тѣ-же вопросы и для которыхъ теперь они не существовали.

Мы недолго пробыли съ „буковцами“ (такимъ собирательнымъ именемъ называлась въ округѣ фирма общого хозяйства), пора была ѣхать домой обѣдать, да и работу наше пребываніе задерживало.

— Ну что? А васъ не соблазняетъ, — спросилъ меня А. Н., когда мы поѣхали,—такая жизнь?

— И да, и нѣтъ. чнеиж такая соблазняетъ, но я не согласился бы жить, какъ они принуждены жить. Я не вѣрю, чтобы такая тѣсная жизнь не повліяла бы въ концѣ концовъ на отношенія другъ къ другу. Вы скажете, что я противъ общины и что дѣло не въ ней, а въ работѣ, но мнѣ кажется, что возможные при такой тѣсной жизни раздоры отразятся и на работѣ, на всемъ хозяйствѣ. Я предпочитаю поселенья одиночками и увѣренъ, что когда нибудь изъ ихъ семействъ создадутся интеллигентныя общины. Конечно, хорошо, если эти одиночки будутъ находиться близко другъ къ другу; во-первыхъ, имъ легче будетъ житься, такъ какъ въ полномъ одиночествѣ интеллигенту трудно жить; во-вторыхъ, они могутъ соединяться въ нѣкоторыхъ работахъ, что можетъ быть экономически выгоднымъ, но частная жизнь должна быть у каждаго своя, такъ какъ русскій интеллигентъ выростаетъ въ та-

Digitized by Google

кихъ разнообразныхъ условіяхъ, что согласовать въ одно продукты этихъ условій почти невозможно. Нѣтъ, я мечтаю устроиться самъ по себѣ!

— Гдѣ же вы будете устраиваться?

— Я самъ еще не знаю.

— Переселяйтесь къ намъ, сюда. Принимайтесь въ Батищевѣ за огородъ; огородъ можно расширить, распахать все мѣсто, которое было прежде подъ садомъ. Сбытъ есть, такъ какъ крестьяне постоянно покупаютъ капусту, огурцы, да и моя застольная не мало потребляетъ. Подумайте!

Но думать мнѣ было не зачѣмъ, лучшаго я ничего не могъ желать. О томъ, чтобы поселиться близъ Батищева, я всегда мечталъ; я понималъ выгоду для интеллигентовъ, поселяющихся въ деревнѣ, группироваться по близости другъ къ другу и понималъ значеніе для поселяющихся такого живого центра какъ А. Н. Энгельгардтъ. Мнѣ часто въ мечтахъ представлялось возможнымъ созданіе въ Батищевѣ болѣе чѣмъ центра, для маленькой группы интеллигентныхъ земледѣльцевъ, я мечталъ о „деревенскомъ университетѣ“, о созданіи необходимаго для деревни связующаго звена между наукою и практикой. Мнѣ въ мечтахъ представлялась возможность зимою лекцій по научному сельскому хозяйству, лабораторныя работы по вопросамъ, которые хозяйство тщетно теперь задаетъ въ Россіи...

И такъ мнѣ долго думать надъ предложеніемъ поселиться въ Батищевѣ не приходилось, я съ радостью согласился и рѣшилъ зиму провести уже на новомъ мѣстѣ, а съ весны 1883 года приняться за дѣло.

Осенью я переѣхалъ со всѣми своими пожитками въ Батищево и поселился въ деревнѣ, гдѣ нанялъ себѣ отдѣльную избу. Изба была новая, только что построенная; изъ оконъ виднѣлась рѣчка, поля, окаймленныя лѣсомъ, и сосѣдняя деревня; мимо крыльца шла довольно бойкая дорога.

Мой пріѣздъ видимо заинтересовалъ деревню, такъ какъ

Digitized by Google

постоянно у меня въ избѣ было два, три посѣтителя, часто даже совершенно мнѣ незнакомыхъ. Знакомые крестьяне помогали мнѣ раскладываться, удивлялись разнымъ вещамъ, количеству книгъ, разспрашивали о значеніи барометра, термометра, микроскопа и т. п. незнакомыхъ имъ предметовъ; я объяснялъ, стараясь быть по возможности понятнымъ и переходя для объясненій обыкновенно на сельско-хозяйственную почву. Эти разговоры меня тогда очень занимали, это было мое первое столкновеніе болѣе близкое съ реальнымъ мужикомъ, а не тѣмъ книжнымъ, съ которымъ я былъ знакомъ до сихъ поръ. Когда я работалъ въ Батищевѣ, я сталкивался тогда или съ батраками, совсѣмъ особеннымъ типомъ деревни, или съ картинами деревенской жизни, но съ личностями настоящихъ крестьянъ, тѣхъ крестьянъ, которые составляютъ массу, мнѣ до сихъ поръ не приходилось сталкиваться.

Здѣсь я въ первый разъ замѣтилъ, что въ деревнѣ не существуетъ какого либо опредѣленнаго отношенія къ сосѣднему землевладѣльцу, какъ типу, подобно тому какъ относятся крестьяне къ попу. Помѣщикъ временъ крѣпостнаго права оставилъ, благодаря своей отчужденности, очень мало слѣдовъ въ деревенскихъ воспоминаніяхъ, и только старики еще поминаютъ отдѣльные случаи „добраго стараго времени“ и поминаютъ конечно его не добромъ. Само крѣпостное право отозвалось сильно на характерѣ крестьянина, оно обезличило его, лишило иниціативы, ослабило силу воли, но всѣ эти результаты видны намъ, наблюдающимъ деревню со стороны, а не самимъ крестьянамъ.

Крестьянинъ еще не выработалъ способности обобщать факты, которые всѣ въ его мозгу оставляютъ отдѣльные слѣды, и только масса однородныхъ фактовъ создаетъ поговорки, которыя можно принять за общій выводъ. Со священникомъ крестьянинъ сталкивался при всѣхъ особенныхъ случаяхъ своей жизни, и всякое столкновеніе отражалось на его карманѣ; мало обезпеченное деревенское духовенство не могло довольствоваться

Digitized by Google

денежнымъ доходомъ, оно собирало и хлѣбъ на Спаса, и молочные скопы на Петровъ день, и яйца на Пасху, и такъ далѣе, зная детально весь обиходъ крестьянскаго хозяйства, зная, что за великій постъ куры нанесутъ яицъ, что за петровки постящіеся крестьяне составятъ порядочный скопъ сметаны, масла и творогу. Результатомъ такихъ отношеній между крестьянствомъ и попами явились поговорки: „попъ и съ живого и съ мертваго деретъ“, „у попа брюхо изъ семи овчинъ сшито“ и т. п.

Помѣщикъ всѣхъ этихъ дѣловъ не вѣдалъ—на то были бурмистры, старосты; онъ оставилъ въ крестьянахъ воспоминаніе только о той массѣ безполезныхъ, по ихъ мнѣнію, работъ, которыя приходилось исполнять, дѣлая парки, пруды, постройки и т. п. затѣи. Поэтому, если сложились въ представленіи крестьянина типическія черты помѣщика, то онъ изображаетъ его въ своихъ сказкахъ и анекдотахъ въ комичномъ видѣ, со всевозможною блажью и выдумками, и попадающимся всегда въ просакъ передъ мужикомъ, болѣе догадливымъ и практичнымъ. Такимъ отношеніемъ въ помѣщику я объясняю то недовѣріе, которое крестьяне питаютъ ко всякому интеллигенту, желаніе его провести, обмануть и такимъ образомъ выказать свой умъ.

Но такое отношеніе къ помѣщику существуетъ только какъ къ типу, къ личности же сосѣдняго землевладѣльца крестьянинъ относится разно, смотря по времени года.

Годъ крестьянскій начинается съ сентября, т. е. съ новаго хлѣба; тогда крестьянинъ гордъ, ему ни передъ кѣмъ не надо кланяться, онъ съ хлѣбомъ, съ картофелемъ, со льномъ, даже съ деньгами на подати послѣ продажи пеньки. Въ это время ко всѣмъ онъ относится благодушно, всякій ему кажется хорошимъ человѣкомъ. Но вотъ приходитъ зима и къ веснѣ кончается свой хлѣбъ; по мѣрѣ приближенія къ этому концу розовое настроеніе крестьянина сѣрѣетъ, и къ лѣту, когда нахватано въ разныхъ мѣстахъ работы ради прокор-

Digitized by Google

мленія своей семьи, краски его настроенія сгущаются въ такой темный цвѣтъ, что посторонній деревнѣ наблюдатель, пріѣхавъ лѣтомъ отдохнуть отъ городской жары на лоно природы, поражается имъ и ожидаетъ съ часа на часъ грозы. Но напрасны ожиданія; уже зрѣетъ рожь, начнутъ жать, и мрачное настроеніе крестьянина пропадетъ до будущаго года, а теперь замѣнится розовымъ настроеніемъ полнаго закрома. Городскіе наблюдатели ужасно требовательны. Нельзя же требовать отъ голоднаго человѣка добродушнаго отношенія къ другимъ людямъ!

Здѣсь, въ деревнѣ я отдыхалъ послѣ проведеннаго лѣта въ Рузскомъ уѣздѣ и только черезъ годъ понялъ, что и въ Рузскомъ уѣздѣ не круглый годъ живутъ люди, ненавидя другъ друга, такъ какъ и тамъ бываютъ мѣсяцы, когда крестьяне ѣдятъ свой хлѣбъ, но только, къ сожалѣнію, такихъ мѣсяцевъ въ году бываетъ мало, потому что сложившіяся хозяйственныя обстоятельства не позволили подняться благосостоянію крестьянъ; здѣсь же, въ этомъ „счастливомъ уголкѣ“, какъ назвалъ его А. Н. Энгельгардтъ въ своихъ „письмахъ изъ деревни“, все „счастье“ заключалось въ томъ, что можно было нанять выгонъ, найти земледѣльческій заработокъ, а главное снимать земли подъ ленъ—эти условія дали возможность крестьянину большую часть года быть не голоднымъ и потому добродушнымъ (я увѣренъ, что это и ему самому пріятнѣе!), а впослѣдствіи разъ поднявшееся благосостояніе дало возможность не только въ теченіе цѣлаго года не приходить въ „недобродушное“ настроеніе, но даже дало возможность купить землю, посѣять на ней клеверъ и идти по дальнѣйшему пути улучшеній въ хозяйствѣ.

Устроивъ свое новое жилище, я хотѣлъ употребить зимнее время на книжную подготовку себя къ предпринимаемому дѣлу. Мнѣ необходимо было познакомиться съ русской литературой по огородничеству, чтобы избѣжать по возможности ошибокъ при примѣненіи тѣхъ познаній, которыя я пріобрѣлъ, изучая парижское огородничество. Но заниматься въ моемъ

Digitized by Google

новомъ помѣщеніи было довольно затруднительно, такъ какъ я никогда не оставался одинъ.

По мѣстнымъ обычаямъ деревенскіе жители зимою заходятъ другъ къ другу и сидятъ или стоятъ у двери, не открывая рта въ теченіе цѣлыхъ часовъ; этимъ удовлетворяется потребность въ общительности, необходимая для каждаго человѣка. Хозяинъ обыкновенно не обращаетъ вниманія на приходъ посѣтителя, если онъ для него почему-либо не представляетъ интереснаго гостя. Въ деревенской жизни приходящій ничѣмъ не можетъ помѣшать занятіямъ семьи, а иногда бываетъ интересенъ какъ бывалый человѣкъ, какъ разсказчикъ сказокъ и тому подобное.

Я никакъ не могъ помириться съ присутствіемъ постороннихъ и неинтересныхъ мнѣ людей у себя въ комнатѣ. Первое время я разговаривалъ со всякимъ приходящимъ и старался быть любезнымъ хозяиномъ, но вскорѣ, увидѣвъ невозможность, при такомъ отношеніи къ посѣтителямъ, продолжать свои занятія, я пересталъ обращать вниманіе на приходящихъ и сталъ продолжать чтеніе, прерванное приходомъ незванаго гостя, но и эта мѣра оказалась не дѣйствительна. Посѣтители молча сидѣли въ теченіе цѣлыхъ часовъ и изрѣдка перешептывались между собой на счетъ подробностей моей обстановки или по поводу меня; присутствіе ихъ меня раздражало, и я только дѣлалъ видъ что читаю, а голова была занята мыслью объ уходѣ посѣтителей, которые упорно сидѣли или стояли на своихъ мѣстахъ. Наконецъ, я рѣшилъ цѣлый день держать свою избу запертою и былъ увѣренъ, что этимъ прекращу надоѣдавшія мнѣ посѣщенія. Первое время, по исполненіи этого рѣшенія, посѣтители стучались въ дверь, я отворялъ, чтобы узнать, кто стучится, и мои незваные гости входили въ избу и своей непонятливостью меня обезоруживали. Пришлось начать вести разговоры, не отворяя двери.

— Кто тамъ?—спрашиваю я.

— Свои люди,—отвѣчаетъ голосъ.

Digitized by Google

— Кто „свои“?

— Фока.

— Что тебѣ надо?

— Ничего, такъ.

— Некогда мнѣ, занятъ...

Окончивъ этотъ діалогъ, я принимаюсь за занятія, но вскорѣ опять слышится стукъ и опять тотъ же діалогъ съ новымъ посѣтителемъ.

Мое отношеніе къ посѣтителямъ произвело на всѣхъ обитателей деревни дурное впечатлѣніе.

— Значитъ дурнымъ занимается, коли народъ къ себѣ не пускаетъ,—говорили не только мужики, но даже мѣстный стражъ благонамѣренности—урядникъ.

— Деньги фальшивыя дѣлаетъ—рѣшило деревенское общественное мнѣніе.

Но видно не судьба мнѣ была имѣть въ эту зиму свободное время. Какъ-то разъ узналъ я отъ одного изъ посѣтителей, что его „лихорадка трясетъ“. Лихорадка, по представленію крестьянъ, живое существо—женщина. Лихорадки бываютъ разныя—ихъ двѣнадцать сестеръ. Для избавленія отъ лихорадки есть въ народѣ масса средствъ, и большинство ихъ построено на томъ, что-бы повредить или одурачить „лихорадку“; такъ, напримѣръ, кладутъ подъ больного косу или серпъ, чтобы „она“, когда придетъ трясти, обрѣзалась, или убираютъ передъ пароксизмомъ больнаго куда-нибудь, а на его мѣсто кладутъ снопъ соломы, который „лихорадка“, и „принимается трясти“; мнѣ очевидцы говорили о томъ, какъ снопъ въ такомъ случаѣ начинаетъ трястись, а больной выздоравливаетъ. У меня были кое-какія лекарства и нашлась хина для больного, на котораго она подѣйствовала очень быстро. Этотъ случай мнѣ доставилъ славу „дохтура“, и вскорѣ больные начали стекаться ко мнѣ, расширяя постепенно районъ моей славы на 50 верстъ отъ Батищева. Поставленный обстоятельствами дѣлать дѣло, къ которому я никогда не готовился, я

Digitized by Google

купилъ лечебникъ Флоринскаго и, по указанію его, запасся лекарствами. Съ помощью лечебника я дѣйствовалъ увѣреннѣе, а эта сторона въ лечащемъ гораздо болѣе помогаетъ больному, чѣмъ лекарство. Конечно, въ случаяхъ серьезныхъ я уговаривалъ ѣхать въ Смоленскъ, въ больницу, но въ большинствѣ случаевъ паціенты довольствовались моими лекарствами и выздоравливали. „Вѣра спасаетъ болящаго“, ивъ самомъ дѣлѣ вѣра въ „доктора“ въ деревнѣ дѣлаетъ чудеса. Придавая вѣрѣ большее значеніе, чѣмъ лекарствамъ, и считая цѣлью леченія облегченіе страданій, я никогда не отпускалъ больного безъ того, чтобы ему чего-нибудь не дать и всегда старался увѣрить, что именно это лекарство его вылечитъ. Лечилъ я даромъ, то есть не назначалъ платы, но не отказывался отъ того, что принесутъ, и леченіе мнѣ въ годъ обходилось въ 100—150 руб. Иногда за леченіе платили деньгами, но рѣдко. Одинъ разъ мнѣ дали рубль, раза 2 по двугривенному, но большей частью приносили яйца; 2 раза мнѣ паціенты приносили куръ послѣ выздоровленія. Вообще я не скажу, чтобы трудъ лекаря въ деревнѣ могъ оплачиваться, конечно, если лекарь не вымогаетъ деньги, какъ часто дѣлаютъ фельдшера. Любопытно, что изъ бѣдныхъ деревень паціенты всегда приносятъ что-либо, по большей части яйца, а изъ богатыхъ деревень обыкновенно обѣщаютъ, если выздоровѣютъ, Бога молить.

Часто приходится слышать сѣтованіе на медиковъ, окончившихъ курсъ и не находящихъ штатнаго мѣста, за то что они не поселяются въ деревнѣ, не довольствуются скромной дѣятельностью сельскаго врача; я не думаю, чтобы было справедливо упрекать медиковъ за то, что они не идутъ въ деревню, когда условія нашего воспитанія и жизни ведутъ къ тому, что вообще интеллигента почти нѣтъ въ деревнѣ. Медикъ, какъ спеціалистъ, еще не по карману намъ, поэтому онъ у насъ рѣдко и встрѣчается; намъ, жителямъ деревни, нужны хозяева, т. е. люди, которыхъ основное занятіе земле-

Digitized by Google

дѣліе, и мы очень рады, когда является сосѣдъ медикъ, сосѣдъ юристъ, и тому подобное. Подобные медики, юристы живутъ съ земли и, между прочимъ, помогаютъ сосѣднему населенію своими занятіями. Такого медика, юриста и т. под. населеніе вознаграждаетъ на сколько въ данный моментъ ему это возможно, но содержать такихъ спеціалистовъ на свой счетъ, то есть чтобы эти люди жили только своей спеціальностью, это еще деревнѣ не по карману. Земства тратятъ большую часть своихъ бюджетовъ на народное образованіе и медицинскую помощь, но эти траты такъ же мало замѣтны въ деревнѣ, какъ замѣтна ложка меда въ бочкѣ дегтя. Надо земскія повинности увеличить по крайней мѣрѣ въ 10 разъ, чтобы достигнуть общей грамотности и самой элементарной помощи для всѣхъ больныхъ, но такого обложенія деревня не можетъ еще вынести.

Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы я не зашелъ къ А. Н. Энгельгардту, а подъ конецъ зимы и совсѣмъ перебрался къ нему на житье, въ ожиданіи лѣта, когда должна была быть готова постройка, которую я задумалъ себѣ строить на огородѣ. Время текло скоро. Поселеніе „молодежи“ кругомъ Батищева увеличивалось. Кромѣ меня, взявшаго на себя веденіе огорода, одинъ изъ моихъ товарищей по работѣ 1879 г. Б. съ женой и дѣтьми переселился къ намъ, съ цѣлью снять въ аренду въ Батищевѣ мельницу. Въ Буковѣ тоже прибавилось значительно народа: пріѣхали Владиміръ съ женой и Константинъ. Это были мои старые знакомые по 1880 году; кромѣ нихъ прибавились, С-въ, работавшій въ этомъ году въ Батищевѣ, В-ій, пробывшій лѣто въ батракахъ въ деревнѣ, и 2 родственника членовъ поселка; такимъ образомъ въ Буковѣ къ веснѣ собралось 12 человѣкъ.

Теперь жизнь поселка могла уже развиваться шире, такъ какъ земля, принадлежащая попу, была куплена вмѣстѣ съ домомъ и кое-какою постройкою. Въ домѣ помѣщались женатые, въ избахъ холостые. Работы должно было хватить на всѣхъ,

Digitized by Google

такъ какъ теперь прибавилось пахотной земли десятинъ 12, и хотя она была „спущена“, но все-таки въ культурномъ видѣ — не заросла кустами; кромѣ того, въ купленномъ участкѣ было десятинъ 5 порядочнаго покоса во рву, остальныя же 13 десятинъ были въ видѣ пустошной заросли. Теперь можно было разсчитывать, что рабочихъ силъ будетъ достаточно не только для своей земли, но что возможно будетъ или расчистить сколько-нибудь пустошей или начать распахивать въ Батищевѣ смежную пустошь, уже готовую къ пахотѣ.

Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ждали начала работъ; весна уже чувствовалась въ воздухѣ, птицы весело щебетали и какъ бы старались дать знать человѣку о своемъ прилетѣ.

Грачи уже прилетѣли, скворцы осматриваютъ въ порядкѣли скворешни и воюютъ съ воробьями, которые мечтали ихъ занять.

9 марта пекли жаворонковъ, но живыхъ жаворонковъ еще не слыхать, проталинъ еще на поляхъ нѣтъ; съ этого дня, по народнымъ примѣтамъ, должно ожидать еще морозовъ, и я аккуратно вставалъ до солнца, чтобы отмѣтить въ дневникѣ каждый утренникъ.

Снѣгъ таялъ еще медленно. Меня брало нетерпѣніе, и я принялся расчищать снѣгъ тамъ, гдѣ собирался садить болѣе раннія овощи. Работа шла весело, и очищенныя гряды пріятно чернѣли между двумя снѣжными стѣнами въ 2 арш. высоты. Солнце теперь начинало уже грѣть по весеннему, и мои снѣжныя стѣны сильно таяли съ солнечной стороны.

Я доволенъ былъ результатами своей работы и разсчитывалъ скоро начать работы съ землей, а потому поѣхалъ въ Москву, чтобы запастись кое какими садовыми инструментами и сѣменами, которыя я хотѣлъ на первый разъ купить у разныхъ сѣмяторговцевъ, для того чтобы потомъ остановиться на какой-нибудь фирмѣ болѣе добросовѣстной.

28 марта я воротился изъ Москвы и къ ужасу своему увидѣлъ, что вся моя работа пропала. Недѣлею раньше быв-

Digitized by Google

шая мятель замела снѣгомъ всю мою работу. Но солнце грѣло уже все теплѣе и теплѣе, и въ первыхъ числахъ апрѣля я набивалъ навозомъ паровыя гряды, а 14 апрѣля уже возможно было посѣять разсаду на холодной грядѣ.

До сихъ поръ я только видѣлъ, какъ выращиваютъ на огородахъ разсаду, теперь же мнѣ приходилось это дѣлать самому и дѣлать при другихъ условіяхъ. Парниковыхъ рамъ у меня не было; разсада покрывалась только на ночь деревянными щитами или соломой. При выращиваніи подъ стекломъ главная забота огородника давать по возможности растеніямъ свѣжій воздухъ, для чего рамы ежедневно немного приподнимаютъ, о свѣтѣ же не зачѣмъ заботиться, такъ какъ онъ проходитъ свободно черезъ стекло. Мой парникъ согрѣлся великолѣпно, когда я насыпалъ его землей и посѣялъ разсаду; первые дни послѣ послѣ посѣва погода стояла теплая и я закрывалъ парникъ только на ночь, но за тѣмъ начались холода, всходы уже „наклюнулись,“ но я не ожидалъ быстраго развитія ихъ при такихъ холодахъ и, находя, что черезъ деревянные щиты достаточно проходитъ свѣжаго воздуха, я оставилъ два дня парникъ закрытымъ. На третій мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ смотрѣть разсадники, и когда открылъ парникъ, то былъ пораженъ тѣмъ, что увидѣлъ: моя разсада вытянулась въ ниточки въ $1^1/_2$ вершка длиной, которыя прильнули къ землѣ подъ тяжестью своихъ сѣмянодолей. До сихъ поръ при воспоминаніи мнѣ досадно и стыдно вспомнить свою первую неудачу.

Александръ Николаевичъ, принимающій горячо къ сердцу всякую удачу и неудачу дѣла, волновался болѣе моего.

„У насъ здѣсь Авдотья сѣетъ разсаду и никогда этого не случалось! А въ Парижѣ всегда такъ бываетъ?“ Подтрунивалъ онъ надо мною. Но въ томъ-то и дѣло, что въ Парижѣ никогда такъ не бываетъ, а потому мнѣ не пришла въ голову мысль о возможности такого случая.

За посѣвомъ разсады мало по малу огородъ требовалъ все

Digitized by Google

болѣе и болѣе дѣятельности: посадка разсады, перекопка земли, посѣвы, а затѣмъ посадка капусты, поливка ее, полка, окучиваніе и т. п. работы весело подгоняли одна другую и не много оставляли времени для отдыха. Постройка моя подвигалась довольно медленно, но уже къ Петрову дню была поставлена вчернѣ; такъ какъ лѣтомъ безразлично гдѣ спать, а кромѣ того и надзоръ за огородомъ удобнѣе, то я переселился въ свой „домъ“, состоявшій изъ двухъ срубовъ еще безъ половъ, оконъ и дверей. Смолистый воздухъ сохнущей ели, свободная вентиляція въ постройкѣ безъ пола и потолка—хорошо дѣйствуетъ лѣтомъ, когда придешь вечеромъ усталый, полусонный, записавъ дневникъ, ложишься въ постель и засыпаешь тотчасъ же, для того чтобы съ восходомъ солнца встать совершенно свѣжимъ для начала такого дня, какъ только что прожитой. Пріятный сонъ послѣ работы и заботы! Спишь, а вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени бодрствуешь, такъ какъ, не отдавая себѣ отчета, дѣлаешь наблюденія. Въ этомъ году огородъ былъ еще плохо огороженъ, а потому какъ-то разъ лошади забрались въ капусту; послѣ этого случая я просыпался тотчасъ, какъ лошади подходили къ изгороди, но когда подходилъ человѣкъ и не только къ изгороди, а къ моей постройкѣ и меня окликалъ—я не просыпался сразу, а проснувшись, долго не понималъ, кто меня зоветъ.

Этотъ годъ у меня были перемѣнные работники, такъ какъ огородъ я велъ за счетъ Александра Николаевича и работники ко мнѣ назначались изъ хозяйства, по моему требованію. Усиленная работа продолжалась только весну, а лѣтніе мѣсяцы требовался главнымъ образомъ надзоръ за поденщиками, сборъ овощей для застольной и незначительное количество посѣвовъ салата и редиса. Осенью работы опять возобновились, такъ какъ надо было приниматься послѣ уборки овощей за устройство главнаго огорода, на которомъ я построился; его надо было распланировать, разбить по шнуру огородъ для ручной обработки, сдѣлать дорожки, приготовить

Digitized by Google

мѣсто для цвѣтника, садить ягодныя кусты и т. п. Это было самое трудное время на огородѣ, такъ какъ всѣ эти работы я дѣлалъ самъ, безъ посторонней помощи. Конечно, работа сама по себѣ не доставляла наслажденія, да этого уже я и не искалъ, какъ прежде; я понималъ, что все наслажденіе работы заключается только въ степени приближенія ея къ концу, она служила тяжелымъ путемъ къ пріятному сознанію осуществленія извѣстной мысли; съ этой стороны мнѣ доставлялъ удовольствіе каждый кончившійся день, такъ какъ съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе обрисовывалось въ натурѣ то, что я раньше представлялъ себѣ въ головѣ и на бумагѣ. Къ концу осени почти все было приготовлено ко встрѣчѣ будущей весны: земля для парниковъ заготовлена, огородъ вспаханъ, парниковыя ямы выкопаны, кусты посажены, огородъ окруженъ кругомъ изгородью, внутри его выкопаны ямы для задержанія весенней воды для поливокъ и т. д.

На слѣдующій годъ я велъ уже огородъ на свой страхъ и платилъ А. Н. Энгельгардту аренду за землю. Теперь же съ начавшейся зимой я принялся за чтеніе книгъ и обученіе грамотѣ двухъ парней, бывшихъ работниками въ Батищевѣ. Обученіе деревенскихъ ребятъ началось въ Батищевѣ еще зимою 188²/₃ года; до этого въ округѣ не было школъ, кромѣ церковно-приходскихъ, находившихся отъ Батищева въ 7—9 верстахъ, почему населеніе было поголовно неграмотно. Церковно-приходскія школы въ нашихъ мѣстахъ тоже не очень много приносили пользы, такъ какъ у насъ церкви находятся не въ деревняхъ, а при усадьбахъ, обыкновенно въ центрѣ цѣлаго ряда деревушекъ на 2—3 и болѣе верстъ разстоянія.

Школа въ Батищевѣ началась съ обученія двухъ трехъ ребятъ и расширилась послѣ извѣстнаго циркуляра о школахъ грамотности; сперва желающихъ учиться было не особенно много, но когда увидали, какъ скоро выучиваются ребята читать, то желающихъ было столько, что помѣщеніе на мель-

Digitized by Google

ницѣ, гдѣ велось обученіе, оказалось тѣснымъ. Въ двухъ деревняхъ рядомъ образовались тоже школки грамотности: въ одной училъ у себя на дому отставной солдатъ, въ другой нѣсколько дворовъ наняли сообща для ученія ребятъ какого-то двороваго. Въ Буковѣ тоже одинъ изъ членовъ поселка зимою занимался школой. Благодаря всѣмъ этимъ школамъ, молодое поколѣніе „счастливаго уголка“ почти поголовно стало грамотно, а въ Батищевѣ даже многіе взрослые научились читать, писать и ариѳметикѣ.

Наступившая осень подводила итоги деревенской дѣятельности. Въ воздухѣ пахло овиннымъ дымкомъ; утромъ рано сырымъ воздухомъ разносились веселые звуки цѣповъ, характерно выраженные въ народной загадѣ: Летятъ гуськи—дубовы носки, говорятъ то-то-ты! то-то-ты! или говорятъ гуськи: чекоты! чекоты! чекотушечки!

На мельницѣ начался усиленный замолъ, крестьяне съ веселыми лицами везли молоть *свою* рожь и платили за нее зерномъ, что для мельниковъ при тогдашнихъ цѣнахъ на рожь выгоднѣе было, чѣмъ получать деньгами по 20 коп. съ четверти, когда мелютъ покупную рожь.

Итоги огорода находились въ Батищевскомъ погребѣ, въ видѣ цѣлаго ряда кадокъ съ рубленной и шинкованной капустой, и въ старой избѣ, занятой разными овощами на зимнее потребленіе.

Въ Буковѣ хозяйственные итоги находились въ сараяхъ и ежедневно молотились. Урожай былъ превосходный; рожь по нови, на которую я пріѣхалъ смотрѣть годъ тому назадъ съ Александромъ Николаевичемъ, дала великолѣпный урожай, которому могли бы позавидовать подворныя десятины въ любомъ хозяйствѣ; яровое уродилось хорошо; ленъ родился высокорослый, цѣнный и теперь былъ разостланъ на лугу; сѣна было накошено довольно на 7 штукъ скота. Однимъ словомъ, итоги превзошли лучшія ожиданія, но... въ поселкѣ теперь шла другая еще работа, подводились другіе итоги.

Digitized by Google

Я, говоря объ образованіи Буковскаго поселка, не сказалъ, на какія средства онъ былъ устроенъ. Какъ ни бѣдно было вновь устроенное хозяйство, но постройки, скотъ, инвентарь требовали не мало денегъ, а эти послѣднія водились только у „капитановъ“, которые и затратили ихъ на созданіе новыхъ условій жизни, совмѣстно съ тысячами 2—3, затраченными Александромъ Николаевичемъ на осуществленіе его давней мечты объ интеллигентной деревнѣ.

Основой поселенія была жизнь собственной работой; дальнѣйшихъ цѣлей не имѣлось и объ устройствѣ своей общей внутренней жизни никто не думалъ—все сводилось на экономическіе вопросы поселка. Вслѣдствіе такого направленія, первый годъ все шло согласно, но такъ какъ и при четырехъ членахъ надо организовать дѣло и такъ какъ никто не интересовался хозяйствомъ самимъ по себѣ, а всѣ интересовались только созданіемъ жизни „трудами рукъ своихъ“, то естественно, что организація хозяйственнаго предпріятія пала на того изъ членовъ, который болѣе понималъ и детальнѣе зналъ условія веденія хозяйства въ этой мѣстности.

Такимъ оказался Иванъ, уроженецъ Смоленской губерніи, отличный работникъ, знакомый со всѣмъ строемъ здѣшней сельскохозяйственной жизни, человѣкъ довольно энергичный и въ высшей степени самолюбивый. Это послѣднее качество (а можетъ быть и недостатокъ) не могло удовлетвориться ролью руководителя хозяйствомъ. Съ самаго основанія поселка Ивану не нравилось то, что все дѣло развивалось на средства одного изъ членовъ, который въ его глазахъ являлся какъ бы хозяиномъ всего дѣла. Иванъ хотѣлъ, чтобы поселокъ развивался въ духѣ общины, между тѣмъ какъ „капитаны“ стояли за типъ артели; въ этомъ разногласіи уже крылся зачатокъ будущаго разлада. Для Ивана было важно сохранить основаніе жизни „трудами рукъ своихъ“, а для капитанши оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе ея слабости и болѣзни, нести

Digitized by Google

громадный трудъ хозяйки двора и пришлось сперва нанять крестьянскую бабу для печенія хлѣба, а затѣмъ нанять для всѣхъ домашнихъ работъ постоянную работницу. Этимъ наймомъ рушилась единственная искусственная связь, которая была въ поселкѣ. Но все это было не замѣтно первое лѣто, такъ какъ работы занимали все время, а въ работахъ все шло согласно, да и большинство голосовъ скорѣе было за „капитановъ", чѣмъ за Ивана. Рознь въ поселкѣ почувствовалась только съ осени 1882 года, когда мужъ и жена Ш. („капитаны") поѣхали въ Петербургъ на зиму, вслѣдствіе необходимости пользоваться помощью доктора.

Теперь Иванъ представлялъ большинство и былъ единственнымъ изъ основателей поселка, а потому считалъ себя въ правѣ принимать новыхъ членовъ. Зимою, какъ я уже говорилъ, поселокъ быстро увеличился и въ него прибавились новые члены, не знакомые съ „капитанами" и уже за зиму привыкшіе на нихъ смотрѣть, какъ на людей, отъ которыхъ будущность поселка зависитъ матерьяльно. Новая молодежь желала работать и вѣрила въ то, что заработаетъ свое существованіе, но то не принималось въ разсчетъ, что хозяйство живетъ работою прошлаго года и что результатами трехъ работниковъ надо будетъ содержать 11 человѣкъ, какъ было лѣтомъ 1883 года.

Не смотря на малыя потребности, не смотря на то, что костюмъ членовъ состоялъ изъ крестьянскаго платья и слѣдовательно былъ не изъ дорогихъ матерьяловъ, не смотря на то, что всѣ курили махорку и почти не пили чая, расходъ на содержаніе 11 человѣкъ обходился довольно дорого и конечно превышалъ то, что получено было съ 4-хъ десятинъ ржи и десятинъ 8 яроваго, которыя должны были удовлетворить бюджету 1883 г.

Вотъ, напримѣръ, расходъ за май 1883 г. на 10 человѣкъ.

Digitized by Google

15	пуд. ржаной муки . .	15 р.	
5	пуд. гречнев. крупы .	8 „	
2	пуд. гороха	3 „	20 к.
1	пуд. 30 ф. сала . .	14 „	5 „
9	1/2 фунт. масла . . .	2 „	37 „
2	пуд. соли	1 „	20 „
1	ф. чая	2 „	
1	пуд. сахара— . . .	9 „	80 „
15	фунт. махорки . . .	3 „	
22	листа папиросн. бум. .		20 „
15	ф. мыла	1 „	95 „
2	ф. свѣчей		66 „
11	пач. спичекъ		50 „
	разные расходы . .	2 „	98 „
	Итого .	64 р.	91 к.

Я привожу этотъ расходъ, чтобы показать, до чего скромны были потребности и до какой степени пища носила рабочій характеръ. Но кромѣ этихъ расходовъ, составляющихъ около 800 руб. въ годъ, были еще хозяйственные расходы на инвентарь и на скотъ; при такомъ количествѣ рабочихъ силъ надо было живой и мертвый инвентарь увеличить въ 3 раза, а это чего нибудь стоитъ, и на всѣ эти новыя затраты надо было выработать денегъ посредствомъ урожая съ площади въ десятка полтора десятинъ! Пока имѣлись деньги, капитанъ ихъ предоставлялъ на потребности поселка, но наконецъ деньги изсякли и насталъ моментъ, когда стало необходимымъ выяснить дальнѣйшую будущность поселенія. Этотъ моментъ была осень 1883 г.

Очевидно было, что поселокъ съ такимъ количествомъ членовъ не можетъ просуществовать въ теченіе года на работу, сдѣланную при тѣхъ рабочихъ силахъ, которыя имѣлись лѣтомъ 1882 года. Необходимо было или достать средствъ или уменьшить составъ поселенія. Рѣшено было занять денегъ на

Digitized by Google

сторонѣ подъ отвѣтственностью всѣхъ членовъ на ближайшіе хозяйственные расходы. Исполненіе этого рѣшенія служило только временной мѣрой для поддержанія поселка въ настоящемъ его видѣ, и между членами его инстинктивно развивалась борьба за сохраненіе за собою возможности продолжать дѣло. Первоначальной связи между членами уже не было, такъ какъ единственный принципъ экономической независимости, на которомъ основывалось поселеніе, уже нѣсколько разъ приходилось нарушать и, не смотря на то, что при уборкѣ хлѣба жали всѣ поголовно, но пришлось прибѣгнуть къ труду сосѣднихъ бабъ, позвавъ ихъ на толоку; для молотьбы—самой трудной по искусству работы—приходилось нанимать поденщиковъ и т. п. Однимъ словомъ единственная созданная искусственно связь рушилась и поселокъ оказался состоящимъ изъ лицъ, имѣющихъ каждый свои взгляды на жизнь и мечтающихъ о своихъ формахъ осуществленія на практикѣ жизни своимъ трудомъ. Такое положеніе создало новую почву для подведенія итоговъ.

Обсужденіе положенія поселка сосредоточилось не на настоящемъ, а на будущемъ его. Дебатировался вопросъ: быть-ли ему общиной или артелью, и большинство холостыхъ было за первую форму. Ставились предположенія возможности удовлетворенія тѣхъ или другихъ будущихъ потребностей и рѣшенія сводились къ такому ригоризму въ жизни, что семейнымъ приходилось оставаться въ меньшинствѣ, такъ какъ они не могли допустить мысли объ обязательности постановленій общины для своихъ дѣтей.

Результатомъ этихъ обсужденій положенія дѣлъ и будущности поселка было то, что двое семейныхъ: капитанъ и Владиміръ, въ концѣ 1883 года, вышли изъ членовъ. Послѣ выхода четырехъ членовъ положеніе Буковскаго поселенія, повидимому, должно было упрочиться, такъ какъ, во-первыхъ, меньшему числу членовъ легче было просуществовать на доходы съ хозяйства, а во вторыхъ и самолюбіе Ивана было

Digitized by Google

удовлетворено, такъ какъ онъ становился de facto хозяиномъ всего дѣла. Но на самомъ дѣлѣ вышло обратно, такъ какъ съ уходомъ капитана уничтожился единственный противовѣсъ для Ивана, который теперь, не смотря на новый титулъ „члена общины“, распоряжался безконтрольно всѣмъ хозяйствомъ и заработками по возкѣ лѣса и дровъ, которой занималась зимою буковская община. Теперь протесты членовъ общины не обсуждались на общихъ собраніяхъ, какъ было въ первоначальномъ поселкѣ, а выражались молчаливымъ уходомъ въ батраки къ Александру Николаевичу, или отъѣздомъ совсѣмъ изъ нашей мѣстности.

Члены новой общины выходили одинъ за другимъ и къ 10 января 1884 г. оставалось два: Иванъ и В-ій, да одинъ изъ вышедшихъ членовъ остался въ качествѣ батрака, надѣясь на возможность въ будущемъ поступленія новыхъ членовъ и болѣе справедливаго устройства жизни.

Въ эту зиму потеряно было все, что было цѣннаго въ прежнемъ буковскомъ поселкѣ, такъ какъ того благотворнаго вліянія интеллигента на сосѣднее населеніе, которое было въ первый годъ, теперь уже не существовало; члены общины не стали замѣтны въ деревенской средѣ и ничѣмъ высшимъ отъ нея не отличались. Лѣсные заработки шли при помощи наемныхъ поденщиковъ, и все дальнѣйшее хозяйство велось наймомъ, противъ котораго годъ тому назадъ былъ Иванъ, и что послужило главнымъ образомъ къ тому, что перевѣсъ оказался на его сторонѣ.

Въ началѣ мая вышелъ изъ членовъ „общины“ В-ій, и теперь Иванъ воплощалъ въ себѣ одномъ „общину“; съ этихъ поръ въ Буковѣ воцарились миръ и согласіе членовъ.

Прошлый годъ оставилъ въ наслѣдство наступившему засѣянное озимое поле, много пашни, приготовленной подъ яровое съ осени, и поднятую на зиму свѣжую землю. Все это наслѣдство усиленной работы болѣе десяти человѣкъ теперь засѣвалось яровымъ, рожь и яровое убирались за хлѣбъ,

Digitized by Google

урожай былъ превосходный, но цифровыхъ данныхъ о немъ не сохранилось.

Въ концѣ сентября 1884 года пріѣхалъ капитанъ по вызову Ивана, который предлагалъ предоставить Буковское хозяйство въ распоряженіе Ш. съ тѣмъ, что они уплатятъ ему за наличный хлѣбъ и приплодъ скота, всего на 300 руб. Соглашеніе, конечно, состоялось, такъ какъ всѣ постройки и инвентарь, заведенныя на средства Ш., находились на арендованной землѣ, а контрактъ аренды былъ на имя Ивана; слѣдовательно, разсуждать было нечего.

Такимъ печальнымъ образомъ окончилась Буковская „община“ и на ея мѣстѣ основалось батрацкое хозяйство капитана.

Въ 1884 году и въ слѣдующемъ я велъ огородъ на свой счетъ и въ свою пользу, но польза была небольшая, такъ какъ на такую маленькую единицу земли, какъ арендованный мною огородъ, ложился накладной расходъ въ видѣ меня, работника и кухарки. Въ первый годъ огородъ далъ даже небольшой убытокъ, благодаря затратамъ на подготовительныя работы, инвентарь, сѣмена и т. п. На второй годъ расходы окупились вслѣдствіе того, что къ продажѣ капусты и огурцовъ прибавилась продажѣ болѣе тонкихъ овощей, которыя я взялся поставлять ежедневно одному сосѣднему землевладѣльцу. Маленькій огородъ, на которомъ я вырабатывалъ разныя овощи, мнѣ доставлялъ болѣе всего удовольствія, такъ какъ въ немъ я чувствовалъ себя хозяиномъ дѣла; ростъ овощей зависѣлъ отъ меня, такъ какъ отъ меня зависѣло время посадокъ разсады и поливки. Въ остальномъ огородѣ все было внѣ моей власти, такъ какъ садить разсаду, сѣять огурцы надо было тогда, когда земля достигнетъ должной теплоты, благодаря солнцу; ростъ овощей зависитъ отъ количества атмосферическихъ осадковъ въ то время, когда они нужны для растеній, и т. п.

Только этотъ небольшой лоскутъ земли, требовавшій ручной

Digitized by Google

обработки, могъ носить названіе *огорода*, такъ какъ культура капусты и огурцовъ болѣе приближается къ интенсивнымъ полевымъ культурамъ, чѣмъ къ огороднымъ. Поле и огородъ отличаются другъ отъ друга только тѣмъ, что первое находится *въ полной зависимости отъ естественныхъ условій*, которыя человѣкъ направляетъ въ свою пользу, а второй находитя въ *полной зависимости отъ воли человѣка*.

Огородъ, какъ я уже говорилъ, въ теченіе такъ называемыхъ „страдныхъ“ мѣсяцевъ оставлялъ много досуга, благодаря которому я познакомился детальнѣе съ Батищевскимъ хозяйствомъ, объѣзжая его на бѣговыхъ дрожкахъ совмѣстно съ А. Н. Энгельгардтъ...

Въ тѣ года, когда я работалъ въ Батищевскихъ поляхъ, я могъ знать только ту десятяну, на которой работалъ; теперь же, проѣзжая по хозяйству, я невольно, подъ впечатлѣніемъ наблюдательности Александра Николаевича, втягивался во всѣ мелочи, впервые замѣченной мною сложной жизни хозяйства. Въ первыя поѣздки эта мелочная наблюдательность меня тяготила, а пестрота хозяйства, въ которомъ я проѣзжалъ то пахатныя десятины 15-польнаго сѣвооборота, то ляда, засѣянныя ячменемъ, то ляда съ массой пней, на которыхъ убирался клеверъ, то запольныя десятины поднятыхъ пустошей, долго не позволяла сложиться въ головѣ представленію тина, и только мало по малу изъ „мелочей“ выяснялись основныя идеи, на которыхъ построено хозяйство, и причина того значенія, которое признается всѣми за Батищевскимъ хозяйствомъ.

Съ неудачею Буковскаго поселка умственная жизнь Батищева начала измѣнять свое теченіе; общественные вопросы не занимали насъ такъ, какъ прежде, и вопросы хозяйства, земледѣлія брали верхъ.

Но хозяйство Батищева не могло уже поглощать Александра Николаевича; въ немъ все уже было выработано, оно

Digitized by Google

представляло вполнѣ законченныя для даннаго момента формы и оставалось только поддерживать заведенные порядки, поэтому онъ охотно передалъ веденіе хозяйства дочери, а самъ задумалъ начать геогностическое изученіе Смоленской губ., предполагая одновременно ознакомиться съ состояніемъ хозяйства.

Разговоры и споры, которые велись въ то время, заставляли меня опять интересоваться сельско-хозяйственной литературой, которой я началъ посвящать свободное время. Перебирая свою библіотеку, значительно обогатившуюся за время пребыванія моего въ Парижѣ, я наткнулся на случайно купленную мною у букиниста книгу Лекутэ: Principes de la culture améliorante. Начавъ читать я заинтересовался ея живымъ изложеніемъ сельско-хозяйственныхъ взглядовъ.

Ранѣе мнѣ никогда не приходилось задумываться надъ вопросомъ о роли въ хозяйственной жизни страны интенсивнаго и экстенсивнаго хозяйства; для меня послѣднее, какъ и для большинства русскихъ, казалось какимъ-то „жупеломъ“; я съ нимъ соединялъ понятіе о хищничествѣ, о вредномъ истощеніи земель ради личной наживы и потому всегда симпатизировалъ болѣе хозяйству интенсивному и мечталъ о его повсемѣстномъ водвореніи въ Россіи.

Подъ вліяніемъ книги Лекутэ я понялъ, что отождествлять экстенсивное хозяйство съ хищническимъ нельзя и если часто оно принимаетъ хищническія формы то это благодаря тому, что оно должно существовать тамъ, дѣ обиліе земли царитъ надъ человѣкомъ, а въ такихъ условіяхъ земледѣлецъ еще слишкомъ бѣденъ, чтобы обладать научными данными, которыя помогли бы ему избѣгнуть безполезнаго расхищенія накопленныхъ въ почвѣ богатствъ. Да кромѣ того и научная мысль, работающая на западѣ въ интересахъ сельскаго хозяйства, начала свою работу тогда, когда густота населенія въ Европѣ вызывала къ жизни все болѣе и болѣе интенсивныя формы хозяйства, которыя по сложности своей вызывали столько вопросовъ для научнаго разрѣшенія, что вопросы экстенсивнаго

Digitized by Google

хозяйства, терявшаго въ западной Европѣ все болѣе и болѣе почву, не могли поглощать вниманіе агрономовъ.

У насъ же научная мысль, сосредоточенная въ городахъ, потерявшихъ всякую жизненную связь съ деревней, работала въ унисонъ съ западомъ и потому осталась безъ вліянія на тѣ формы хозяйства, которыя создаетъ многоземелье Россіи.

Въ особенности въ книгѣ Лекутэ заинтересовалъ меня вопросъ о разработкѣ ландъ, которыя по описанію представляли такія же пустоши, какія насъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ.

Въ то время, когда книжка Лекутэ открыта была на главѣ о раздѣлкѣ ландъ, зашелъ ко мнѣ по обыкновенію утромъ Александръ Николаевичъ; я былъ на работѣ и въ ожиданіи меня онъ началъ просматривать лежавшую на столѣ книгу... „На ландахъ, читалъ онъ, другое дѣло. Вы пользуетесь фосфоритомъ, самымъ дешевымъ изъ удобреній. Вы употребляете его въ количествѣ 500 килогр. (30 пуд.) на гектаръ, что въ Солонѣ составляетъ расходъ въ 35 франковъ и получаете вѣрные урожаи ржи отъ 20 до 25 гектолитровъ...“

Уже 20 лѣтъ прошло тогда съ того времени, какъ А. Н. Энгельгардту было поручено Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изучить наши фосфоритныя залежи и какъ затѣмъ лабораторія земледѣльческаго института завалена была работой по „фосфоритному вопросу“. Два завода, субсидированныхъ Министерствомъ, создались въ черноземномъ районѣ для размола фосфоритовъ... И все это прошло безслѣдно для русскаго хозяйства. Почему?...

Надъ этимъ вопросомъ А. Н. Энгельгардту пришлось снова задуматься, но уже не какъ профессору химіи, а какъ практику хозяину. Книжка Лекутэ его заинтересовала; онъ взялъ ее для болѣе внимательнаго чтенія и рѣшилъ начать свои геогностическія поѣздки съ Рославльскаго уѣзда, гдѣ залегали знакомыя ему залежи фосфоритовъ.

Digitized by Google

Выѣхавъ изъ Батищева 3 іюня, онъ все время путешествія сообщалъ о своихъ впечатлѣніяхъ.

„Смоленскъ, 4/vi 1884 г.

„Мертвагъ! Подъѣзжая къ Смоленску я былъ пораженъ громаднымъ количествомъ парниковъ на одномъ огородѣ. Чуть не десятина подъ парниками! И все огурецъ! И въ какомъ порядкѣ парники: дорожки между ними и все. Капуста на огородахъ вся высажена. Видно, что по остающейся разсадѣ (на грядахъ) повыбрана лучшая и пойдетъ на продажу остальная. Отдѣланы огороды замѣчательно хорошо, узкими грядами или *валиками*, такъ что очевидно послѣ прогона борозды расчищено лопатками. Въ родѣ имѣетъ видъ какъ было въ прошломъ году у насъ за амбаромъ. На валикѣ огурцы (взошли) въ бороздѣ капуста принялась уже.

Вашъ А. Энгельгардтъ“.

Бутырки, 7/vi 1884 года.

Любопытный Мертвагъ! Вотъ уже три дня, что я нахожусь въ Бутыркахъ, имѣньи К. В. Мясоѣдова, гдѣ я былъ встрѣченъ очень радушно дочерью и сыномъ хозяина, который былъ въ отсутствіи, въ другомъ имѣніи. Вчера пріѣхалъ и К. В. До сихъ поръ я еще очень мало сдѣлалъ по части геогностическихъ изслѣдованій. Вчера только осмотрѣлъ два мѣста, по долинѣ рѣки Прожады, и въ одномъ нашелъ мѣлъ, залегающій подъ огромными толщами дилувіума. Завтра ѣду въ большую экскурсію вмѣстѣ съ К. В., имѣя при себѣ адъютантомъ Ларіона *), о которомъ я вамъ говорилъ и котораго нанялъ состоять при моей особѣ по особымъ порученіямъ. К. В. уже заготовилъ до сотни пудовъ фосфоритнаго порошка, которымъ сегодня удобряютъ подъ ячмень.

*) Мѣстный крестьянинъ, сопровождавшій Александра Николаевича въ 60-хъ годахъ, по изслѣдованію фосфоритовъ въ Рославльскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

К. В. занимается садоводствомъ. Въ другомъ его имѣніи, куда мы ѣдемъ завтра, большой садъ, въ которомъ 3.000 яблонь. Въ Бутыркахъ же садъ не такъ великъ—до 200 яблонь, затѣмъ много грушъ разныхъ сортовъ, сливъ, вишенъ и всякихъ ягодъ. Арбузы уже выпущены изъ парниковъ, т. е. парники сняты, на арбузахъ уже плети въ 3 аршина и много завязи. Дыни тоже завязываются и находятся въ парникахъ, но стекла во время цвѣтенія поднимаются съ той стороны, которая обращена на сѣверъ. Теперь въ парникахъ только арбузы и дыни на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ салатъ, редисъ, огурцы и пр. Парниковъ немного. Изъ маленькаго парника въ 2 рамы, лежащія въ длину, теперь выпущены плети арбузовъ на большое пространство, которое вычищено какъ токъ. Интереснѣе всего плодовый садъ и еще интереснѣе то, что нѣтъ никакого садовника. Садомъ завѣдуетъ самъ хозяинъ, управляющій кромѣ того большимъ хозяйствомъ, въ нѣсколькихъ имѣніяхъ, находящихся въ округѣ верстъ на 15, во множествѣ участковъ, — до 20-ти. Хозяину помогаетъ его сынъ. Садомъ завѣдуетъ хозяинъ и его сынъ, огородомъ и парниками завѣдуетъ поваръ. Прививку деревьевъ въ саду и питомникѣ производятъ маленькія дѣвочки — поденщицы (за плату 15 коп. въ день). Хозяинъ самъ только срѣзаетъ вѣтки, которыя прививаютъ. Деревья въ отличномъ видѣ. Интересно мнѣ было видѣть, какъ передѣлываютъ старыя деревья на новые сорта прививкою и изъ полосатой непрочной груши дѣлаютъ прочную безсѣмянку. Точно такъ же прививаютъ и вишню. Ужасно я смѣялся, какъ сегодня одинъ мальчикъ работникъ хвасталъ, что онъ привилъ яблонь на иву и прививка у него идетъ. Видно, что въ округѣ заинтересованы садоводствомъ. К. В. говоритъ, что онъ на свою голову пріохотилъ округу къ садоводству. Теперь у него постоянно крадутъ молодыя, пяти лѣтнія деревца крестьяне для своихъ садовъ. Въ большомъ саду, напримѣръ, за одну нынѣшнюю весну украли 167 яблонекъ. Интересны здѣсь *переносныя* изго-

Digitized by Google

роди около сада, которыя можно снимать на зиму. Очень дешевы (за 6 арш. 25 коп.) и практичны. Интересны живыя изгороди изъ ели; К. В. считаетъ еловыя живыя изгороди лучшими. Яблони изъ Риги и вообще приморскія идутъ худо; изъ массы выписанныхъ изъ Риги сортовъ удержались только 12. Привитыя яблони здѣсь продаются по 28 коп.; у К. В. продается ежегодно на 400 руб. привитыхъ деревцевъ. Онъ не совѣтуетъ садить деревца старше 3 лѣтъ. Между деревьями пашется и садятся огородныя растенія: капуста, огурцы и пр. Дерево отъ дерева 8 аршинъ. Штамбъ высокій и крона правильная.

Сегодня видалъ въ работѣ дисковую (терелочную) борону Рендаля, состоящую изъ 12 стальныхъ дисковъ, насаженныхъ на осяхъ. Работаютъ отлично, какъ запашникъ и рыхлитель. Тарелки, стоящія косо, вращаясь, рѣжутъ землю и въ то же время рыхлятъ отлично. Въ хозяйствѣ М. много интереснаго, но нѣтъ порядка — строгости, кахъ говорятъ мужики. Какая здѣсь дешевизна работы: работникъ 40 руб. въ годъ; баба 18 — 20 руб. въ годъ; за кругъ—10 руб. безъ всякой уруги; скосить и убрать десятину 3 р.; сжать и свезти 3 руб. и тому подобное".

Вашъ А. Энгельгардтъ".

Несоново, 13/VI 1884 г.

„Любознательный Мертвагъ! Сегодня я отдыхаю цѣлый день въ Несоновѣ. Вчера меня разбила лошадь. Не пугайтесь сами и не пугайте другихъ. Отдѣлался я довольно легко — ушибами плеча, руки, лѣваго бока, колѣна и разодраннымъ платьемъ. Ушибы настолько не тяжелы, что я завтра ѣду въ маленькую экскурсію, впрочемъ, по желѣзной дорогѣ. Вчера я отправился съ Ларіономъ, который состоитъ при мнѣ ординарцемъ, (преинтересная личность, и какъ онъ развился, бывъ солдатомъ во время послѣдней турецкой войны! Много интереснаго я вамъ разскажу изъ слышаннаго отъ Ларіона), въ экскурсію по перевалу (водораздѣлу), по которому идетъ ста-

Digitized by Google

рая военная калужская дорога. Водораздѣлъ этотъ, сколько я могу судить по сдѣланнымъ наблюденіямъ, есть сѣверная граница мѣловой, содержащей фосфоритъ, формаціи. Проѣздилъ я цѣлый день въ самый жаръ, оводни заѣли лошадь. Довольныя результатами дня, я ѣхалъ шагомъ назадъ въ Несоново и уже былъ недалеко отъ дому, какъ вдругъ случилась бѣда: спускаясь съ небольшаго пригорка, я не замѣтилъ небольшой рытвины; правое колесо попало въ рытвину, дрожки опрокинулись на бокъ. Я какъ-то соскользнулъ впередъ къ ногамъ лошади, Ларіонъ полетѣлъ назадъ. Возжа лопнула, лошадь понесла. Ларіонъ успѣлъвысвободить ногу и отдѣлался ушибами колѣна. Я нѣсколько времени тащился съ дрожками, наконецъ слетѣлъ подъ дрожки, и колесо переѣхало черезъ меня, разорвавъ мою блузу и ушибивъ плечо. Упалъ я лицомъ внизъ, но успѣлъ закрыть лицо руками, вслѣдствіе чего ссадилъ руки и немного лобъ. Вчера вечеромъ я все прикладывалъ ледъ, а сегодня смочилъ ссадины березкой. Побаливаетъ правое плечо, но, какъ видите, могу писать. Вотъ я всегда ѣздилъ на бѣговыхъ дрожкахъ, считая этотъ экипажъ совершенно безопаснымъ. Мои и таковы. Но и бѣговыя дрожки могутъ быть устроены по-дурацки, каковыми и оказались вчерашнія. Счастье еще, что лошадь была хотя и горячая, но благонравная, и не стала бить задомъ, то-бы сдѣлала изъ моей физіономіи такое, что и глядѣть было бы гадко. Вообще я чувствую себя хорошо. Поздоровѣлъ, посвѣжѣлъ, но однако въ мои гды трудно уже заниматься такими изслѣдованіями. Ларіонъ и говоритъ: „Нѣтъ, не то уже вы А. Н., что были прежде“. Нынѣшнюю экскурсію я окончу, но далѣе едва-ли буду продолжать. Путешествіе à la Чичиковъ едва-ли теперь я въ силахъ буду сдѣлать. Хозяйство здѣсь престранное. Самое наиэкстенсивнѣйшее, только бы посѣять побольше. кое какъ и подешевле. Въ Несоновѣ, напримѣръ, сѣется 150 десятинъ, скота нѣтъ, луга запродаются. Не нравится мнѣ это хозяйство. Крестьяне большей частью

Digitized by Google

имѣютъ большіе надѣлы, но не богаты. Заработковъ мѣстныхъ нѣтъ, а уходить на сторону за большими посѣвами нельзя. Какъ цѣнны здѣсь луга, вотъ примѣръ: вчера М. продалъ богатому мужику 4 десятины луга, не заливного, но по сухому лугу, за 900 р. И мужики находятъ, что это дешево. На лугу становится 50 копенъ сѣна, что стоитъ 150 руб., скосятъ сѣно и уберутъ за право выпуска скота послѣ покоса. Для М-и было бы здѣсь очень интересно попутешествовать. Скажите ему, что бы работалъ надъ нашей флорой и тогда я выхлопочу ему въ будущемъ году поѣздку. Народъ здѣсь много развитѣе.

Вашъ А. Энгельгардтъ.

Брянскъ 17/VI 84.

Добродѣтельный Мертвагъ! Какъ видите изъ заголовка, я сегодня нахожусь въ Брянскѣ, откуда завтра намѣренъ уѣхать въ Рославльскій уѣздъ обратно. Живу я здѣсь у капитана артиллеріи К., съ которымъ мы сегодня осматривали городскіе овраги, представляющіе классическія обнаженія для изученія мѣловой формаціи. Заѣхалъ я сюда, чтобы указать К., очень интересующемуся фосфоритами и желающему устроить маленькій заводикъ для приготовленія фосфоритнаго удобренія, мягкій фосфоритъ, мною прежде тутъ найденный. Между прочимъ, осматривая овраги, мы нашли здѣсь чрезвычайно интересную вещь—обломокъ камня, который оказался сферосидеритомъ, т. е. углекислою закисью желѣза, что представляетъ самую лучшую желѣзную руду. Боюсь предаваться восхищеніямъ, пока К. не произведетъ основательныхъ изслѣдованій по этому предмету. Въ послѣднемъ письмѣ я писалъ вамъ, что меня разбила лошадь. Хотя я получилъ нѣсколько ушибовъ, но дурныхъ послѣдствій нѣтъ. Только ушибленный бокъ нѣсколько побаливаетъ. Здѣсь въ Брянскѣ я отдохнулъ. Думаю, что я возвращусь домой довольно скоро, потому что деньги уже скоро придутъ къ концу.

Digitized by Google

Нынѣшная поѣздка мнѣ дастъ обильный матерьялъ. Но едва-ли я буду продолжать задуманныя путешествія, потому что силы мои слабы. Здѣсь дѣлаетъ все Ларіонъ и послѣдніе дни К., который всюду ходитъ со мной, всюду лазитъ почти на вертикальные обрывы саженъ 15 вышиной. Сидя внизу, я не могъ даже смотрѣть на него: у меня замирало сердце и тряслись поджилки. Въ будущемъ году я буду ѣздить въ такомъ только случаѣ, если М. разрѣшатъ ѣздить со мной и я надѣюсь, что разрѣшатъ. А какъ было бы для него полезно поѣздить со мной—сколько бы онъ увидалъ и узналъ! И весело бы намъ было. А для него, когда онъ изучитъ дорогобужскую флору, будетъ очень интересно изучать флору и другихъ мѣстностей. Въ знѣшней флорѣ я замѣтилъ нѣсколько растеній, какихъ у насъ нѣтъ. Общій видъ флоры почти тотъ же, какъ у насъ на глинистыхъ почвахъ (только поражаетъ масса кустарника дубоваго, ясеневаго, въ родѣ какъ у насъ ольха и лоза), но на песчаныхъ и мѣловыхъ почвахъ флора очень отличается, особенно на мѣловыхъ.

Скажите В., что хлѣбъ здѣсь дороже, чѣмъ у насъ: 1 р. 10 коп. пудъ ржаной муки. Въ степени тоже рожь дорога. Отсюда ѣдутъ за рожью къ намъ. Овесъ здѣсь 90 коп. пудъ. Хозяйство здѣсь плохое, очень экстензивное, безсмысленное и разумѣется должно погибнуть. Рабочіе дешевы, но эта дешевизна только кажущаяся.

Вашъ А. Энгельгардтъ.

„Бутырки 24/VI 84.

Добродушный Мертвагъ! я окончилъ изслѣдованіе пространства между линіей Ор. В. ж. д. и Десной. Нашелъ много интереснаго. Матерьяла привезу на всю зиму. Теперь переѣхалъ на лѣвую (отъ Рославля) сторону дороги, но здѣсь ограничусь изслѣдованіемъ лишь небольшаго пространства, потому что чувствую себя нездоровымъ. Дѣло въ томъ, что

Digitized by Google

ушибъ, о которомъ я вамъ писалъ, даетъ себя чувствовать. Ушибы плеча, колѣнъ прошли безслѣдно, но ушибъ лѣваго бока чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Кашляну—уколъ въ бокъ, пройду 20 шаговъ—одышка, недостатокъ дыханія. При такихъ условіяхъ работать невозможно—еле, еле докончилъ лѣвую сторону дороги. Теперь думаю отдохнуть въ Бутыркахъ, побываю у А-ва. Затѣмъ поѣду въ Смоленскъ къ Н. П. (докторъ). Что онъ скажетъ. Думаю травматозное воспаленіе подреберной плевы, какъ у Напалковскаго приказчика. Изъ Смоленска домой въ Батищево.

Вашъ А. Энгельгардтъ.

Это непродолжительное путешествіе, во время котораго Александръ Николаевичъ предполагалъ подготовить матерьялъ для писемъ изъ деревни, имѣло громадное значеніе въ исторіи хозяйства нечерноземной Россіи, такъ какъ, благодаря ему, былъ начатъ К. В. Мясоѣдовымъ перемолъ фосфоритовъ, а затѣмъ создалось еще пять заводовъ, вызванныхъ спросомъ на фосфоритъ со стороны сельскихъ хозяевъ.

Фосфоритный вопросъ представляетъ одну изъ самыхъ яркихъ иллюстрацій степени нужды въ приливѣ интеллигентныхъ силъ въ деревню. Разработанный научно вопросъ о фосфоритахъ, не смотря на то, что началъ переходить на практическую почву съ учрежденіемъ въ Курскѣ Уколовскаго завода, былъ погребенъ въ Россіи на цѣлыя 20 лѣтъ, только благодаря тому, что въ нечерноземной Россіи между хозяевами не нашлось ни одного *интеллигентнаго* экспериментатора. Увѣренность въ этомъ фактѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, которое по всѣмъ вѣроятіямъ хорошо знало, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, была на столько сильна, что предложеніе только поселившагося въ 1870 году въ Батищевѣ А. Н. Энгельгардта организовать у себя опыты удобренія фосфоритомъ было отклонено. Опыты организованы были при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя предпочли подѣ-

Digitized by Google

литься съ мышами результатами своихъ трудовъ, о которыхъ хозяева такъ ничего и не узнали. Учебныя заведенія министерства не оказались на высотѣ сельскохозяйственной инициативы, они не оказались *интеллигентными* центрами деревенскихъ нуждъ и пришлось частному человѣку, А. Н. Энгельгардту, взять на себя разрѣшеніе вопроса, который переворачиваетъ весь складъ хозяйства нечерноземной полосы; онъ своими опытами далъ толчекъ прогрессирующему хозяйству и сдѣлалъ *одинъ* для нечерноземной Россіи дѣло, которое въ другой странѣ составляло бы заслугу министерства земледѣлія.

Я уже говорилъ, что огородъ мнѣ не давалъ средствъ для жизни, и это была главная причина того, что я началъ стремиться устроиться какъ нибудь иначе; конечно, понятнѣе всего было бы мнѣ продолжать начатую дѣятельность въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, т. е. подъ городомъ, но подгородняя жизнь меня не манила, я предпочиталъ менѣе обезпеченную жизнь, но въ деревенской обстановкѣ.

Такъ какъ сложность хозяйства меня теперь не пугала, я рѣшилъ купить себѣ небольшое имѣніе.

Жизнь въ данный моментъ требуетъ отъ сельскаго хозяина возможно болѣе продуктовъ, полученныхъ посредствомъ возможно меньшихъ затратъ. Массы пустующихъ земель ясно указываютъ путь, которымъ должно идти хозяйство, чтобы достигнуть требуемыхъ результатовъ; эти пустующія земли накопили въ себѣ громадный капиталъ удобреній, который намъ надо разумно использовать и создать посредствомъ его возможно большую массу цѣнностей. Пока этотъ мертвый капиталъ не переведенъ въ полезные для человѣка продукты, до тѣхъ поръ безсмысленны стремленія создать у насъ интенсивное хозяйство, которое характеризуется большею затратою на данную площадь земли — труда, въ видѣ-ли капитала или работы.

Теперь все свободное отъ работъ на огородѣ время я тра-

Digitized by Google

тилъ на изученіе намѣченныхъ для покупки имѣній; всѣ они состояли по преимуществу изъ пустошей и, благодаря этимъ постояннымъ осмотрамъ, я познакомился со всевозможными видами пустошныхъ земель. Эти земли меня болѣе всего привлекали, какъ болѣе доступныя по цѣнѣ, и хозяйство на нихъ меня прельщало тѣмъ, что надо было создавать все своей инициативой.

Два года прошло въ напрасныхъ поискахъ земли, она мнѣ не давалась: то потому, что я не желалъ быть конкуррентомъ крестьянамъ, получавшимъ съ помощью банка намѣченную мною землю, то потому, что не могъ во время собрать отъ должниковъ свои деньги. Такимъ образомъ время тянулось, и въ Буковѣ успѣла окончиться община съ ея единственнымъ представителемъ Иваномъ, и годъ уже существовало хозяйство капитана, который теперь купилъ землю, прежде имъ арендованную.

Капитанъ принялся за хозяйство очень энергично, но хозяйство въ Буковѣ требовало оборотнаго капитала для раздѣлки земли, а капитала этого не было. Жизнь семьи ложилась тяжелымъ накладнымъ расходомъ на хозяйство въ 100 дес., а потому продолжать его далѣе не было разсчета — надо было сдать въ аренду, а самому зарабатывать средства службою.

Не находя по близости подходящей земли для покупки, я рѣшился арендовать Буково, къ чему меня побудило главнымъ образомъ нежеланіе удаляться отъ Батищева, гдѣ уже начались опыты съ фосфоритомъ, которые я понималъ, что будутъ имѣть громадное значеніе для хозяйства на пустошахъ.

Digitized by Google

VIII.

1885 годъ былъ очень тяжелымъ годомъ въ нашей мѣстности - яровое не уродилось и травы были очень плохи; на рожь урожай былъ средній, но „тяжесть“ и „легкость“ сельскохозяйственной жизни въ нечерноземной полосѣ не столько зависятъ отъ урожая ржи, сколько отъ урожая ярового и травъ, которыя служатъ для содержанія скота въ теченіе долгой зимы. Недостатокъ кормовыхъ средствъ побуждаетъ хозяевъ продавать часть скота, а съ нимъ и часть надеждъ на будущій урожай, такъ какъ съ уменьшеніемъ скота уменьшится количество навоза, а безъ удобренія земля наша не родитъ.

Скотъ идетъ въ такіе годы за безцѣнокъ; „спросъ“ играетъ съ „предложеніемъ“, какъ кошка съ мышью, и усиленное пониженіе цѣнъ даетъ въ результатѣ то, что не весь скотъ, предназначенный судьбою на продажу, продается, и нужда въ покупномъ кормѣ становится къ зимѣ очень ощутительна; цѣны на сѣно поднимаются до 40 коп. за пудъ, и зимніе заработки крестьянъ уходятъ на покупку кормовыхъ средствъ. Корова, которая въ хорошій годъ кормится у крестьянъ почти исключительно яровой соломой,—въ годъ безкормицы потребляетъ ржаную солому, которая шла бы прежде на подстилку, а къ веснѣ и этотъ кормъ становится роскошью, такъ какъ постройки съ почернѣвшими отъ времени соломенными крышами раскрываются и эти крыши служатъ кормомъ скоту, до выгона его на пастьбу. Конечно, такой кормъ можно „стравить“ только голодному скоту, да и то обманувъ его

Digitized by Google

горстью посыпанной на солому муки,—много вѣдь не посыпешь, когда сознаешь, что каждая потраченная на скотъ горсть муки—это отнятый у себя и своей семьи кусокъ хлѣба. Но не посыпать нельзя, такъ какъ голодный скотъ жалобно мычитъ,—вѣдь онъ у крестьянина не на „скотномъ дворѣ", онъ около двери въ избу, часто даже въ самой избѣ; его жалобное мычаніе надрываетъ душу, мучаетъ; хозяинъ предпочитаетъ, чтобы скотъ бродилъ въ такое время по деревнѣ, только бы не слыхать его мучительныхъ стоновъ.

Въ такой годъ весна ожидается всѣми съ нетерпѣніемъ. Каждый лишній день, въ ожиданіи возможности выгнать скотъ въ поле, кромѣ мученій приноситъ сознаніе того, что лѣтомъ будетъ нужда въ большемъ количествѣ покупнаго хлѣба, а въ случаѣ отсутствія „покупательной способности" и больше число дней, когда самимъ хозяевамъ придется жить впроголодь.

Принявъ хозяйство съ 1 ноября 1885 года, мнѣ предстояло зимою прокормить 5 лошадей, 5 коровъ, 4 телки и овецъ,—на весь этотъ скотъ я получилъ въ хозяйствѣ 930 пуд. сѣна, ярового корма съ 6 десятинъ овса при урожаѣ самъ 2 и ржаной соломы тоже съ 6 десят.; къ этому корму я прикупилъ 100 пуд. сѣна и на 100 руб. ржаной муки. Всю зиму скотъ получалъ запаренную рѣзку изъ ржаной соломы, посыпанную мукой, лошадямъ въ эту запарку прибавлялась труха отъ сѣна, „для запаха". Благодаря возможности затратить деньги на покупку корма и тщательному кормленію, мой скотъ вышелъ въ поле въ хорошемъ видѣ и по записямъ удоя коровы прибавили молока противъ предыдущаго года. Не считая стоимости ухода за скотомъ, не считая стоимости гуменнаго корма, построекъ, каждая штука скота мнѣ обошлась къ осени 1886 года по 35 руб., а молока я получилъ на 25 руб., слѣдовательно, на созданіе навоза я затратилъ гуменный кормъ и болѣе 10 руб. отъ штуки скота, а такъ какъ для хорошаго удобренія десятины считается нужнымъ пять штукъ скота, то слѣдовательно удобреніе десятины мнѣ

Digitized by Google

обошлось по 50 съ лишнимъ рублей—стоимость гуменнаго корма. Такая стоимость навоза заставила меня задуматься.

Буково, взятое мною въ аренду, состояло изъ 18 десятинъ пахатной земли въ 3-хъ поляхъ, 4 дес. клевера и 5 десятинъ покоса по оврагу; остальная земля - 85 десятинъ была въ видѣ пустошей. Пустоши были самаго разнообразнаго вида; тутъ были запущены нѣкогда пахатныя земли, заросшія по низинамъ бѣлоусомъ, а по горбылямъ лѣсною порослью разнаго возраста, вслѣдствіе постоянной вырубки; были мѣста изъ подъ лѣсовъ, нѣкогда царившихъ здѣсь и оставившихъ въ воспоминаніе полусгнившіе толстые пни березъ; но преобладающій видъ былъ пустошная заросль по нѣкогда расчищенному лѣсному покосу. Незначительная запашка заставила меня обратить тотчасъ же свое вниманіе на утилизацію остальной почти безполезной земли, которую я рѣшилъ съ весны 1886 года начать раздѣлывать, выкорчевывая деревья и пни и обращая корчевки въ пахоту.

Слухъ о томъ, что я буду корчевать, быстро разнесся по округѣ, и не я одинъ съ нетерпѣніемъ дожидался весны, — того времени, когда земля оттаетъ.

Лишь только появились проталины, ко мнѣ съ разныхъ сторонъ ежедневно начали приходить крестьяне узнавать, когда начнется поденщина: для населенія это былъ важный вопросъ, такъ какъ заработковъ нигдѣ не было, а кормъ скота и собственное прокормленіе требовало денегъ и денегъ.

Изъ разговоровъ съ приходившими часто выяснялось, что уже во многихъ дворахъ не одинъ скотъ голодаетъ, но и человѣкъ. Рѣдкій посѣтитель не кончалъ разговоровъ намекомъ или прямо просьбою ломтя хлѣба для дѣтей. Въ нѣкоторыхъ дворахъ хлѣбъ сдѣлался такою рѣдкостью, что члены семьи другъ отъ друга прятались, когда имѣли кусокъ хлѣба, принесенный со стороны; нерѣдко случалось слышать о томъ, что такой-то уже три дня не ѣлъ и т. п.

4 апрѣля земля почти совсѣмъ освободилась отъ снѣга и

Digitized by Google

оттаяла на столько, что можно было начать корчевку. Въ первый день пришло поденщиковъ человѣкъ 25, и они выкорчевали цѣлую десятину пустошной заросли, среди которой попадались много крупныхъ березъ и еловыхъ пней; слѣдующіе дни поденщиковъ набиралось до 100 человѣкъ, но работа чѣмъ далѣе, тѣмъ малоуспѣшнѣе становилась,—люди заморились, топоры притупились и послѣ недѣли работы болѣе легкія заросли уже корчевались въ пять разъ медленнѣе, чѣмъ въ первый день. Этой весною я выкорчевалъ десятинъ 15 ближайшихъ къ усадьбѣ пустошей и остановился.

Корчевкой началось мое хозяйство, и я съ удовольствіемъ до сихъ поръ вспоминаю эту работу, не смотря на то, что тогда не легко было. Съ трехъ часовъ утра надо было быть на ногахъ и, задавъ кормъ лошадямъ и напоивъ ихъ, начать принимать поденщиковъ, записывая каждаго въ книгу. Послѣ записи мнѣ предстояло метаться по всей площади корчевки, чтобы слѣдить за работою, а кромѣ того не упускать изъ вида плотниковъ, которые ставили на мѣсто мою постройку, перевезенную изъ Батищева. Работа шла весело, и съ подрубомъ послѣднихъ деревъ сразу открывались виды на поля, на усадьбу и т. п. Въ обѣдъ надо было отпустить въ счетъ поденщины одному сельдей, другому табаку, третьему хлѣба—все это надо записать и къ вечеру приготовить разсчетъ, такъ какъ большинство деньги получало ежедневно. Раньше 10 часовъ вечера разсчеты никогда не кончались; покончивъ ихъ, я становился свободнымъ, могъ поставить себѣ самоваръ и напиться на сонъ грядущій чаю, а завтра съ трехъ часовъ утра начинать такой же день.

Покончивъ съ корчевкой, я нанялъ трехъ работниковъ и началъ полевыя работы. На двухъ шведскихъ плугахъ, запряженныхъ парами лошадей, я началъ поднимать корчевки; но эта работа оказалась не по характеру имѣвшихся у меня рабочихъ и не по бывшему въ хозяйствѣ инвентарю. Поломки въ плугахъ происходили чуть не ежедневно, за ними слѣдовала

Digitized by Google

починка у мѣстнаго кузнеца, послѣ которой плуги становились еще менѣе годны. Пришлось выписывать новые плуги отъ Липгарта. Я выбралъ эту фирму вслѣдствіе того, что она представляетъ уже прочно установившійся торговый домъ, а потому покупатель болѣе гарантированъ въ томъ, что можетъ, въ случаѣ какихъ либо поврежденій въ орудіяхъ, быть увѣреннымъ получить необходимыя для замѣны запасныя части.

Къ сожалѣнію, у насъ въ хозяйствѣ до сихъ поръ не выработалось видовъ орудій, наиболѣе подходящихъ по цѣнѣ и исполненію къ тѣмъ работамъ, которыя производятся въ *нашемъ русскомъ хозяйствѣ*. Практика, напримѣръ, оцѣнила типъ шведскаго плуга и, благодаря этому, всѣ склады и мастерскія въ нечерноземной Россіи имѣютъ плуги этого типа, но вмѣсто улучшенія его и приспособленія къ условіямъ русскаго хозяйства, вмѣсто того, чтобы выработать „Сѣверно-русскій плугъ“ шведскаго типа, у насъ дѣлаютъ рабскія копіи, по качеству матеріала никогда не достигающія совершенства оригинала.

Начавъ пахать на плугахъ Липгарта, а все-таки продолжалъ мучаться съ плугами и путемъ этихъ мученій мало по малу перемѣщалъ въ плугѣ мѣста поломокъ, пока не достигъ незначительныхъ поврежденій орудія. Въ началѣ работы страдали грядили, вслѣдствіе того, что были слишкомъ тонки и мягки; я выписалъ утолщенные грядили; теперь стали страдать ножи,—я выписалъ ножи стальные, предпочитая, чтобы въ плугѣ каждая часть ломалась, чѣмъ гнулась, такъ какъ поломанную часть можно замѣнить запасной, а погнутая будетъ безконечно выпрямляться рабочимъ, на что тратится время, да и орудіе потеряетъ свой вѣрный ходъ. Новые ножи перемѣстили поломки въ хомутки, которые ихъ прикрѣпляютъ къ грядилямъ; этотъ новый родъ поломки заставилъ меня видоизмѣнить устройство хомутковъ, и теперь каждая поломка ограничивается однимъ болтомъ, стоющимъ 15 коп.

Сколько крови мнѣ перепортили эти поломки въ плугахъ,

Digitized by Google

сколько потеряно времени въ работѣ, благодаря имъ, и что ужасно у насъ въ Россіи, что все это было безполезно для другихъ хозяйствъ, такъ какъ мой опытъ ничуть не повліялъ на видоизмѣненіе шведскаго плуга, и тѣ хозяева, которые будутъ имѣть дѣло съ такими же, какъ я, пустошами, должны будутъ опять съизнова мучиться и работать надъ измѣненіемъ купленныхъ ими плуговъ исключительно для себя.

У насъ въ Россіи хозяева сами по себѣ,—машиностроители сами по себѣ. Да и зачѣмъ этимъ послѣднимъ примѣняться къ потребностямъ нашихъ хозяйствъ, когда покровительственныя пошлины ихъ ставятъ внѣ конкурренціи западныхъ машиностроителей! Мои жалобы на неудовлетворительное устройство плуговъ шведскаго типа часто вызывали возраженіе, что мнѣ не слѣдовало ихъ покупать и что, принимая въ разсчетъ стоимость поломокъ, выгоднѣе было пріобрѣсти плугъ, рекомендуемый механиками для раздѣлки земель изъ подъ лѣса. При данныхъ условіяхъ это совершенно вѣрно, но я все-таки не могу согласиться, такъ какъ желательно, что-бы этихъ „данныхъ условій“ не было и конструкторы плуговъ видоизмѣнили бы ихъ сообразно требованіямъ хозяйства, при чемъ плугъ стоилъ бы все тѣ-же 16 руб., а не 30—40 р., которые надо, благодаря пошлинѣ, уплатить за „спеціальный“ плугъ дли почвъ изъ подъ лѣса.

Мнѣ кажется, что въ хозяйствѣ вся дѣятельность представляетъ двѣ стороны: одну личную, ничуть не интересную для постороннихъ, другую общественную, которая должна приниматься въ разсчетъ всѣми, кто работаетъ при одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ. Въ данномъ случаѣ для меня лично выгоднѣе было не трудиться надъ приспособленіемъ плуга къ требованіямъ работы, но для общества важно, чтобы орудія подъ вліяніемъ жизни измѣнялись. У насъ, къ сожалѣнію, наоборотъ, всегда обращается вниманіе на первую сторону: мы всѣ интересуемся, сколько кто получаетъ дохода, а какъ

Digitized by Google

ведется дѣло—это интересуетъ только тогда, когда надѣемся получить готовый рецептъ для пополненія своего кармана.

Вслѣдствіе такого отношенія къ хозяйству наша сельско-хозяйственная литература очень бѣдна; мы въ ней встрѣчаемся съ самыми нелѣпыми выдумками, почему либо удавшимися кому нибудь и которыя становятся живымъ вопросомъ для хозяевъ. Общихъ хозяйственныхъ идей нѣтъ и рѣдко когда наталкиваешься на хозяевъ, которые ясно представляютъ, куда можетъ стремиться хозяйство извѣстнаго раіона и куда не можетъ.

Обыкновенно приходится слышать, что эта узкость сельско-хозяйственнаго кругозора есть результатъ недостатка образованія, но я думаю, что скорѣе стремленія жить не по средствамъ. Каждый хозяинъ, по неволѣ гоняясь за грошемъ, не видитъ ничего, кромѣ гроша; все его вниманіе поглощено тѣмъ, чтобы удовлетворить извѣстныя потребности, чтобы поддержать извѣстныя связи съ людьми, которые выше его по состоянію,—до хозяйства-ли тутъ? До идей-ли тутъ, когда надо имѣть къ столу бутылку елисѣевскаго портвейна, когда Мишу надо отдать въ правовѣденіе или даже хоть въ гимназію, а Машу въ институтъ? Такое положеніе создаетъ типъ русскаго землевладѣльца и не позволяетъ ему сдѣлаться русскимъ земледѣльцемъ; такое положеніе вырабатываетъ сборщика „прибавочной стоимости“, а не организатора труда, не иниціатора въ созданіи „цѣнностей“.

Пока жизнь будетъ у всѣхъ тянуться къ шаблону людей, обезпеченныхъ массой земли и потому имѣющихъ легкій доходъ, до тѣхъ поръ и образованіе мало подвинетъ наше хозяйство, такъ какъ оно будетъ примѣняться не къ землѣ, которая не можетъ при среднемъ землевладѣніи окупить развившихся потребностей жизни, а къ службѣ, которая даетъ болѣе, чѣмъ можетъ заработать человѣкъ, примѣнивъ свое образованіе къ эксплоатаціи земли.

Хозяйство въ нечерноземной Россіи при тѣхъ способахъ,

Digitized by Google

которые практикуются и которые пока только и могутъ практиковаться, не превышаетъ при среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ доходности 3 руб. съ десятины общей площади владѣнія. Въ этомъ отношеніи доходность не измѣнилась сравнительно съ тѣмъ, что была при крѣпостномъ правѣ, разница только та, что теперь не стало дароваго штата дворовыхъ, который служилъ для поддержки извѣстнаго декорума барства. Это барство до сихъ поръ стараются сохранить землевладѣльцы, благодаря чему положеніе большинства изъ нихъ,—большинства, не обладающаго тысячами десятинъ земли, становится все тяжелѣе и тяжелѣе, а такъ называемый „кризисъ“ становится неизмѣнной принадлежностью сельско-хозяйственной жизни.

Съ тысячи десятинъ культурной земли можно имѣть, ведя толково хозяйство, 3000 руб., а со 100 десятинъ, 300 р., причемъ изъ этого дохода надо вычесть ренту или аренду, если земля не собственность хозяина, которая составляетъ отъ 1 до 3 рублей съ десятины, слѣдовательно трудъ предпринимателя можетъ оплатиться въ первомъ случаѣ отъ 2000 руб. до 0, а во второмъ отъ 200 руб. до 0. Вознагражденіе не особенно высокое для того, чтобы содержать, кромѣ хозяина, управляющаго, а при 100 десят. старосту. Между тѣмъ дѣло обыкновенно ведется такъ, что эти должностныя лица содержатся и поглощаютъ тотъ доходъ, что оставался для оплаты труда хозяина. Дѣлается это волей неволей, такъ какъ самъ собственникъ не можетъ трудиться на своей землѣ; онъ старается гдѣ нибудь на сторонѣ заработать кое какія средства для „приличнаго“ содержанія своей семьи, а эти заработки, благодаря размѣрамъ служебныхъ вознагражденій, даютъ большій доходъ чѣмъ хозяйство.

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ мы можемъ мало встрѣтить хозяевъ, интересующихся хозяйствомъ самимъ по себѣ, и не удивительно, что то, надъ чѣмъ работаютъ отдѣльныя личности, почти пропадаетъ безслѣдно для массы.

Я уже говорилъ, что мнѣ при началѣ работъ надо было

Digitized by Google

не только наблюдать и распоряжаться работой, но и кормить лошадей, такъ какъ штатъ моего хозяйства до начала весенней пахоты состоялъ изъ меня и кухарки, на рукахъ которой были свиньи, телята и куры. Это время было послѣднимъ, когда я представлялъ рабочую силу, съ тѣхъ поръ я участвовалъ въ работахъ только въ огородѣ и цвѣтникѣ, которыя велъ для своего удовольствія, въ хозяйствѣ же я исполнялъ должности: старосты, конторщика, ключника и др.

Когда я окончилъ весеннюю корчевку и поставилъ работниковъ на пахату, мнѣ пришлось начать детальнѣе знакомиться съ арендованнымъ имѣніемъ.

Буково нѣкогда составляло часть Батищева и было выдѣлено въ началѣ столѣтія кому-то въ приданое; на планѣ генеральнаго межеванія оно все обозначено въ видѣ сплошнаго лѣса, кромѣ небольшого клочка земли, занятаго пахотою и представляющаго типерь типичную пустошь. Кромѣ этого плана я имѣлъ планъ спеціальнаго межеванія 1835 года, на которомъ многія мѣста, которыя теперь мнѣ приходилось корчевать, были означены пахотой; мѣстные старики помнятъ эти поля только въ дѣтствѣ, такъ какъ ихъ бросили пахать послѣ голода въ 40-хъ годахъ. Такъ образомъ планы мнѣ разсказали столѣтнюю исторію Букова, исторію ничуть не отличающуюся отъ исторіи другихъ имѣній. Большинство принятыхъ мною пустошей были уже въ разное время разработаны, истощены, заброшены и теперь снова обращаются подъ поля и снова даютъ громадные урожаи.

Многоземелье создало и поддерживаетъ до сихъ поръ у землевладѣльцевъ „бросовой“ характеръ хозяйства, такъ какъ такимъ путемъ эксплоатируется вся площадь владѣнія съ меньшими затратами. Благодаря этому многоземелью хозяйство ведется экстенсивно, и крестьяне, стѣсненные своимъ относительнымъ малоземельемъ, стремятся прикупить земли или выселиться въ Сибирь для того, чтобы имѣть возможность вести хозяйство не въ убытокъ себѣ. Мечты объ интенсивномъ хо-

Digitized by Google

зяйствѣ еще долго будутъ мечтами для русскаго земледѣлія, благодаря крупнымъ размѣрамъ землевладѣнія и надѣленію крестьянъ землею. Существующія же отдѣльныя интенсивно ведущіяся хозяйства поддерживаются близостью города, сахарными заводами и тому подобными исключительными условіями, а потому не представляютъ ничего характернаго для хозяйства страны.

Зачѣмъ намъ идти въ глубь земли, когда мы можемъ распространяться въ ширь, когда у насъ въ нечерноземной Россіи остаются еще милліоны десятинъ некультурной земли, когда у насъ есть Сибирь и средне-азіятскія владѣнія, ожидающія культуры.

При крѣпостномъ правѣ каждый хозяинъ ясно понималъ свою выгоду и старался пріобрѣтать за безцѣнокъ земли на югѣ и востокѣ и отправлять туда своихъ крѣпостныхъ для заведенія новаго хозяйства; тогда никто не поднималъ вопроса о „переселеніи“ и никто не сравнивалъ переселенія съ эмиграціей; всѣмъ было ясно, что посредствомъ имѣющагося народа занимать надо возможно большую площадь земли. Теперь совершающіяся переселенія создали „вопросъ“, который разбирается съ разныхъ точекъ зрѣнія, кромѣ той, которая имѣлась у помѣщика, переселявшаго своихъ крестьянъ. Интересно бы собрать матеріалъ о родинѣ сторонниковъ и противниковъ переселенческаго вопроса: можно съ увѣренностью сказать, что противники—уроженцы тѣхъ губерній, откуда съ переселенцами уходятъ дешевыя рабочія руки, а сторонники вышли съ востока и юга, куда эти дешевыя руки переселяются. Сѣверныя же губерніи дадутъ людей безразличныхъ по этому вопросу, такъ какъ въ этомъ раіонѣ совершается другой процессъ развитія хозяйства въ странѣ—путемъ покупки крестьянами пустошныхъ земель у помѣщиковъ.

На причины переселенія обыкновенно смотрятъ съ экономической точки зрѣнія, между тѣмъ какъ эти причины главнымъ образомъ сельско-хозяйственныя. У насъ переселенія въ

Digitized by Google

смыслѣ эмиграціи вовсе нѣтъ; у насъ происходитъ, какъ происходило и ранѣе всегда,—разселеніе; оно усилилось теперь, благодаря тому, что крестьянинъ пересталъ быть крѣпостнымъ, сталъ хозяиномъ-землевладѣльцемъ и нельзя удивляться тому, что онъ какъ хозяинъ сталъ разсчитывать, при какихъ условіяхъ его трудъ можетъ болѣе создать въ его же пользу. Крестьянинъ дѣлаетъ теперь по отношенію къ себѣ тѣ же разсчеты и приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ приходили тѣ, которые имъ раньше владѣли. Прежде его переселяло Министерство Государственныхъ Имуществъ и помѣщики, теперь онъ переселяется самъ.

Переселенческій вопросъ очень характерный и важный вопросъ между вопросами сельскаго хозяйства. Разрѣшеніе его подниметъ не только крестьянское хозяйство, но поставитъ и наше владѣльческое хозяйство внѣ искусственныхъ условій и дастъ возможность ему скорѣе выработать соотвѣтственныя нашему національному складу хозяйственныя формы. Запада намъ все равно не создать—уже поздно объ этомъ думать послѣ освобожденія крестьянъ *съ землею*, такъ пусть жизнь сама выработаетъ тѣ формы, при которыхъ могутъ существовать совмѣстно, безъ борьбы личное и общинное землевладѣніе.

Хозяйство экстенсивное, которое мы только *и можемъ* и *должны* вести, имѣетъ долгую будущность въ Россіи, такъ какъ за тысячелѣтнюю свою исторію мы еще обратили въ культурное состояніе не болѣе $^1/_{15}$ нашей территоріи. До тѣхъ поръ, пока *вся удобная* для культуры земля не будетъ раздѣлана, хозяйство страны принуждено будетъ *держаться по преимуществу* экстенсивныхъ формъ и потому эти формы требуютъ, чтобы русскій интеллигентъ обратилъ на нихъ вниманіе, вложилъ въ нихъ свои знанія и разработалъ бы при помощи науки тѣ пути, которыми должно идти экстенсивное хозяйство, чтобы избѣжать хищническаго характера.

Наша агрономія идетъ по обыкновенію въ хвостѣ Запада; она занята вопросами интенсивнаго хозяйства, надъ которыми

Digitized by Google

приходится работать западнымъ ученымъ, а наши домашніе вопросы остаются безъ отвѣта, такъ какъ на Западѣ они не могутъ уже интересовать.

Какъ намъ нужно пахать? глубоко или мелко въ степи? Какъ нужно пахать и раздѣлывать сѣверныя пустоши и должна-ли измѣняться обработка нови на востокѣ, на югѣ и въ Сибири, сообразно съ характеромъ дернины? Вотъ вопросы, на которые наталкиваешься при первыхъ шагахъ раздѣлки новыхъ земель и на которые тщетно искать отвѣта у людей науки! Какое количество азота при той или другой глубинѣ обработки разлагающейся дернины ежегодно переходитъ въ питательное состояніе? Насколько можно способствовать механической обработкой дернины сохранять органическія вещества неизмѣненными и пускать ихъ въ оборотъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ? Отвѣта на эти вопросы нѣтъ, и хозяинъ поневолѣ или долженъ искать практическимъ путемъ себѣ отвѣта, идя ощупью, или, какъ предпочитаетъ большинство, хищнически использовать возможно скорѣе накопленный вѣками азотъ, растративъ массы его безполезно для растеній.

Хищничество происходитъ отъ недостатка знаній; когда же люди науки выяснятъ вопросъ объ условіяхъ сохраненія и перехода органическихъ веществъ дернины въ питательный азотъ, то практики извлекутъ изъ научныхъ работъ основанія для своихъ работъ и всегда предпочтутъ использовать весь накопленный вѣками матеріалъ расхищенію его однимъ, двумя урожаями.

Буково, когда я взялъ его въ аренду, не было разбито на десятины, и даже въ точности не были извѣстны его межи съ сосѣдними владѣльцами. Клочки разной мѣры пахотной земли раздѣлялись между собой рощами, болотцами и тому подобными некультурными землями. Для того, чтобы составить себѣ планъ хозяйства, надо было сперва изучитъ детальнѣе планъ имѣнія, для чего надо было изобразить его на бумагѣ. Съ начала пришлось сдѣлать схематическій планъ, и затѣмъ на немъ уже

Digitized by Google

отмѣчать разныя частности и поправки. Я уже упоминалъ, что у меня былъ планъ спеціальнаго межеванія, его я и взялъ первоначально за основу и, благодаря этому, много промучился безполезно.

Мужики положительно правы, создавъ про наши землемѣрныя работы поговорку:

Мѣрилъ чертъ да Тарасъ,
У нихъ веревка-то оборвалась;
Чертъ говоритъ — свяжемъ,
А Тарасъ говоритъ—такъ скажемъ.

Чѣмъ же, какъ не дѣятельностью Тараса, можно объяснить подобныя разногласія между планомъ и натурою? Вотъ разстоянія между разными концами:

На планѣ 355 с.; 70 с.; 820 с.;
въ натурѣ 196 с.; 130 с.; 757 с.

Объ углахъ и говорить нечего, что-бы хоть одинъ изъ нихъ былъ вѣренъ. Концы всѣ существуютъ и хранятся свято, но я не повѣрилъ имъ. Сличивъ свой планъ съ сосѣднимъ крестьянскимъ, я нашелъ на немъ точно такую же линію, съ тѣми же углами и разстояніями между концами. Я до того вѣрилъ въ непогрѣшимость плана, что началъ искать новыхъ концовъ, возстановляя въ натурѣ линіи плана, но работа оказалась совершенно безполезною, такъ какъ никакихъ межевыхъ знаковъ въ сторонѣ отъ признаваемой въ натурѣ межи не оказалось.

И такъ планомъ, оказалось, нельзя воспользоваться, поэтому я, выкорчевавъ вдоль одной изъ межъ всю поросль, установилъ прямую линію, отъ которой провелъ перпендикуляры черезъ каждыя 400 саженъ до пересѣченія съ другими межами и такимъ образомъ разбилъ все Буково на правильныя десятины, изъ которыхъ каждая въ первые годы моего хозяйства пестрѣла соединеніемъ въ одно болотъ, пустоши и мягкой земли и до сихъ поръ эта пестрота замѣтна еще на

Digitized by Google

урожаяхъ хлѣбовъ, которые разно относятся къ прошлому мѣста своего произростанія.

Буково пользовалось всегда въ округѣ довольно плохой сельскохозяйственной репутаціей и презрительно называлось мѣстнымъ населеніемъ „Буковище“, т. е. болото и нечистое мѣсто. Почва въ немъ нельзя сказать чтобы была особенно привлекательна—подзолы всякихъ оттѣнковъ; но, вспоминая урожаи, взятые въ Буковѣ „общиной“, я вполнѣ вѣрилъ въ ея плодоспособность.

Не разбирая низинъ и высокихъ мѣстъ, я принялся за распашку сплошь всей земли, осушая канавами низины и болота; о характерѣ рельефа имѣнія можно судить по тому, что къ 1888 году было выкопано болѣе 5000 саж. канавъ!

Въ первый годъ своего хозяйства я не имѣлъ вполнѣ опредѣленно сложившагося плана, который вырабатывался только подъ вліяніемъ болѣе детальнаго изученія условій арендованнаго имѣнія. Фантазировать конечно было возможно сколько угодно, и, не могу сказать, что бы я избѣгъ этого недостатка всѣхъ начинающихъ самостоятельно дѣло, но жизнь скоро обсѣкаетъ фантазіи и безжалостно доказываетъ на каждомъ шагу ихъ неосуществимость.

Принявъ хозяйство со скотомъ, количество котораго я увеличилъ покупкою, мнѣ нужно было организовать пастьбу его въ теченіе лѣта. Нанимать пастуха на восемь штукъ рогатаго скота, конечно, не можетъ быть выгодно, такъ какъ, если настоящаго человѣка нанять, то онъ обойдется не менѣе 70 руб. за лѣто и, слѣдовательно, поглотитъ одинъ почти все, что дадутъ за лѣто пять дойныхъ коровъ молокомъ; кромѣ того, для пастбища на пустошахъ надо отвести на каждую штуку скота не менѣе пяти десятинъ и значитъ отказаться отъ покоса на площади почти въ половину всей арендованной земли.

При такомъ положеніи дѣла приходилось отдать свой скотъ на выпасъ въ крестьянское стадо или къ сосѣднему помѣщику.

Digitized by Google

Я рѣшился на послѣднее, такъ какъ изъ опыта своихъ предшественниковъ зналъ о грустномъ положеніи скота при крестьянской пастьбѣ и о томъ, что она обходится слишкомъ дорого, благодаря постояннымъ потравамъ или платамъ за потраву сосѣднимъ землевладѣльцамъ.

Въ деревнѣ пастьба организована по старинному. Крестьяне съ трудомъ переходятъ къ новымъ формамъ хозяйства; они помнятъ то время, когда скотъ ходилъ вольно не только по землѣ своего помѣщика, но и по чужимъ землямъ, находящимся въ смежныхъ паровыхъ поляхъ. Тогда потравъ не могло быть, такъ какъ у всѣхъ было трехполье, при которомъ клинья были расположены соотвѣтственно череду посѣвовъ межующихъ хозяйствъ. Тогда для пастьбы достаточно было пригляда ребятъ, которыхъ обязанность была главнымъ образомъ не подгонять скотъ близко къ ржаному или яровому полю, что не трудно было ребятамъ исполнить, благодаря большой площади земли подъ паровыми полями нѣсколькихъ владѣльцевъ.

Теперь условія хозяйственной жизни измѣнились, но крестьянинъ еще не измѣнилъ своихъ привычекъ; онъ все также ищетъ нанять не пастуха, а „пастушка“, т. е. мальчишку лѣтъ 12, которому платятъ въ лѣто 15—17 руб. съ прибавкою отъ себя платы за потравы деньгами и работой. Теперь пастьба стала уже болѣе труднымъ дѣломъ и не по уму ребятамъ; крестьянское трехполье перемѣшалось съ многопольными сѣвооборотами землевладѣльцевъ, появились посѣвы клевера, — паръ уже не можетъ быть у сосѣдей общимъ, такъ какъ измѣнились требованія къ скоту; многіе изъ хозяевъ уже не смотрятъ на скотъ, какъ на машину для производства навоза, требуютъ отъ него болѣе молока, и для этого отводятъ большее количество выгоновъ, которые вытравливаются постепенно... Однимъ словомъ, жизнь идетъ впередъ.

Окончивъ яровые посѣвы и подготовивъ паръ, я принялся за заготовку сѣна, которое приходилось собирать буквально

Digitized by Google

по клокамъ между кустами пустошей. Только теперь я понялъ, почему всякій хозяинъ предпочитаетъ сдавать подобные покосы изъ части! Сѣнокосная работа на подобныхъ „угодьяхъ“ никогда не можетъ окупиться и только нужда въ сѣнѣ у крестьянъ даетъ возможность отнять у пустошей ихъ тщедушный урожай. Въ каждомъ хозяйствѣ выработаны извѣстныя нормы, ниже которыхъ не можетъ опускаться продуктивность—нормы производства опредѣленнаго количества навоза создаютъ нормы зерна, соломы, клевера и т. п. Для производства сѣна при пустошныхъ покосахъ надо имѣть площадь въ 5—10 разъ большую чѣмъ при клеверныхъ посѣвахъ. Нѣкогда были условія, когда разумный хозяинъ былъ тотъ, кто не сѣялъ клеверъ, а стремился посредствомъ имѣвшейся даровой силы использовать большую площадь земли. Въ то время запашки были громадныя, сѣяли по большей части безъ навоза и косили все, что не было пахотою или лѣсомъ. Теперь условія измѣнились, и по отношенію къ покосу хозяйства должны интенсироваться и создавать искусственные покосы, такъ какъ при косьбѣ пустошей затрата наемнаго труда не окупается.

Большинство хозяевъ сѣетъ клеверъ и другія травы, и уже крестьяне во многихъ мѣстахъ начинаютъ брать съ нихъ примѣръ. Но по отношенію къ лѣтнему кормленію скота, пока еще не повсемѣстно разумно интенсированіе хозяйства, такъ какъ въ мѣстахъ, гдѣ скотъ дешевъ, гдѣ продукты молочнаго хозяйства еще не имѣютъ удобнаго сбыта—тамъ еще разумный хозяинъ долженъ использовать площадь своихъ неразработанныхъ пустошей посредствомъ пастьбы по нимъ скота. Мое маленькое хозяйство не могло конечно слѣдовать общему характеру хозяйства данной мѣстности, какъ благодаря своимъ малымъ размѣрамъ, такъ и благодаря тому, что арендовано было на опредѣленный срокъ. Этотъ „опредѣленный срокъ“ не позволялъ мнѣ пользоваться оборотнымъ капиталомъ экстенсивнаго хозяйства, который мы называемъ „временемъ;“ для меня *время* было *деньги* только потому, что надо было то-

Digitized by Google

ропиться разработкою пустошей для того, чтобы не раззориться арендой. Я не могъ раздѣлывать пустошей самымъ дешевымъ способомъ—ляднымъ, при которомъ „время“, путемъ гніенія, исполняетъ дорогую работу корчевки; мнѣ необходимо было, не откладывая и не останавливаясь передъ затратами, приняться за раздѣлку посредствомъ денегъ, такъ какъ очевидно было, что съ пустошей при ихъ тогдашнемъ состояніи я не могъ выработать платежа аренды.

Первый урожай ржи моего посѣва былъ полученъ въ 1887 году. Рожь была посѣяна на мягкой землѣ по удобренію навозомъ и во все время своего роста радовала хозяйскій глазъ. Урожай получился самъ 10, и такой урожай въ нашей полосѣ считается очень хорошимъ. Не смотря на удачный годъ я былъ недоволенъ рожью: я помнилъ, во что мнѣ обошелся навозъ, положенный подъ нее, и постоянно сравнивалъ эту дорогую рожь съ тою, что росла на разработанной пустоши, удобренной 30 пудами мясоѣдовской фосфоритной муки. Эффектъ навознаго удобренія, которое мнѣ обошлось не менѣе 70 руб. на десятину, я сравнивалъ съ эффектомъ 30 пудовъ фосфорита, который обошелся мнѣ 9 руб., и преимущество было за послѣднимъ, такъ какъ урожай получился одинаковый.

Этотъ опытъ съ фосфоритной мукой и опыты А. Н. Энгельгардта на смежной пустоши меня побудили разстаться съ навознымъ хозяйствомъ на все время раздѣлки пустошей и снова завести скотъ только тогда, когда Буково будетъ имѣть достаточно посѣвныхъ покосовъ и выгоновъ для болѣе интенсивнаго пользованія скотомъ.

Продавая скотъ, мнѣ надо было оставить для себя одну корову. Выборъ былъ не труденъ, такъ какъ за два года велись аккуратно еженедѣльныя записи удоя, но я выбралъ не изъ тѣхъ коровъ, которыя были аристократическаго происхожденія—голландской крови, но маленькую коровку, купленную прежнимъ владѣльцемъ за 40 рублей. Эта корова лучше

Digitized by Google

другихъ отнеслась къ моему корму и уходу, отблагодаривъ за нихъ въ первый же годъ значительною прибавкою молока; въ выборѣ своемъ я не ошибся, такъ какъ за 1888 г. моя „рябенькая“ давала уже не 80 ведеръ въ годъ, а около 250 ведеръ. Для полученія такого удоя пришлось ей отгородить около усадьбы полъ десятины клевера, на которомъ она паслась безъ всякаго пригляда.

Покончивъ со скотомъ, я все свое вниманіе обратилъ на полеводство, организація котораго была довольно затруднительна. Вопросъ о томъ, какъ нужно пахать пустошь—глубоко или мелко, для того чтобы выгодно ее использовать, остается для меня до сихъ поръ вопросомъ, такъ какъ единичнымъ своимъ опытомъ его не выяснишь. Сѣвооборотъ на пустошахъ тоже еще не опредѣлился, и всякая комбинація растеній имѣетъ свои удобства и неудобства. Травосѣяніе на пустошахъ тоже пока задаетъ хозяину только рядъ вопросовъ, на которые онъ долженъ отвѣтить, но отвѣты эти достигаются только опытнымъ путемъ, годами. Громадныя количества пустующей земли въ нечерноземной Россіи до сихъ поръ не могли повліять на соотвѣтственное направленіе сельскохозяйственной политики въ этой полосѣ. Мы имѣемъ двѣ сельскохозяйственныхъ фермы, но эти фермы никакого общественнаго значенія не имѣютъ, такъ какъ преслѣдуютъ свои экономическія цѣли, а не служатъ *для разработки мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ*. Петровская академія ведетъ подгородное хозяйство, которое хотя и соотвѣтствуетъ близости его къ такому рынку, какъ Москва, но зато не имѣетъ никакого хозяйственнаго вліянія на разрѣшеніе вопросовъ своего района, къ которому принадлежитъ и по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ. Горыгорецкая ферма не можетъ своему хозяйству найти оправданіе даже въ близости къ серьезному рынку: она обладаетъ до сихъ поръ большимъ количествомъ некультурной земли, которою пользуется какъ выгономъ для своего интенсивнаго скотоводства! А между

Digitized by Google

тѣмъ эти некультурныя земли могутъ дать богатый матеріалъ для разработки вопросовъ, связанныхъ съ раздѣлкою подобныхъ земель. Конечно, правильно поставленные опыты на имѣющихся двухъ фермахъ не могли бы дать отвѣты на всѣ вопросы пустошнаго хозяйства, такъ какъ съ почвенными особенностями пустошей разнообразятся и вопросы, задаваемые ими хозяину, но эти двѣ фермы могли бы войти въ сношенія со многими хозяевами, работающими при разнообразныхъ почвенныхъ условіяхъ и могли бы отъ нихъ получать матеріалъ для научнаго разрѣшенія вопросовъ, а черезъ посредство своихъ учениковъ контролировать постановку опытовъ въ частныхъ хозяйствахъ.

Богатыя залежи азотистыхъ веществъ, накопленныя временемъ въ пустошахъ, и возможность внести въ нихъ дешевую фосфорную кислоту посредствомъ удобренія фосфоритною мукою—намѣчаютъ характеръ измѣненій въ разработкѣ пустошныхъ земель.

Прежде эти разработки составляли основу хозяйства, которое, не зная о существованіи фосфоритовъ, ради добычи для зерновыхъ хлѣбовъ фосфорной кислоты старалось быстрѣе и полнѣе разложить дернину, теряя безполезно самую цѣнную ея часть—азотъ. Тогда было всякому хозяину извѣстно, что нечерноземную новь надо пахать неглубоко, сѣять зерновые хлѣба или ленъ и затѣмъ, истощивъ, бросать, предоставляя ей залужаться или облешаться самой. Теперь такимъ образомъ поступать нѣтъ расчета. Каждую поднятую десятину мы должны стремиться привести въ культурное состояніе не только путемъ распашки, но и удобренія. Раздѣлка этой десятины будетъ намъ выгодна только тогда, когда мы обратимъ ее въ хорошую пахоту, хорошій покосъ, хорошій выгонъ.

Digitized by Google

IX.

Время шло, а хозяйственные интересы, въ которые окунулся нашъ маленькій мірокъ, группировавшійся кругомъ А. Н. Энгельгардта, настолько поглощали всю нашу мысль, что мы проглядѣли надвинувшуюся грозу.

Паденіе цѣнъ на рожь и овесъ начало нами чувствоваться съ 1885 года, но вѣра въ возможность путемъ повышенія урожаевъ наверстывать потерю въ цѣнахъ заставляла насъ только болѣе и болѣе напрягать силы въ борьбѣ съ некультурными землями, созданіемъ на нихъ, путемъ удобренія искусственными туками, высокихъ и дешевыхъ урожаевъ.

Блестящія удачи опытовъ удобренія фосфоритомъ и каинитомъ, быстрый ростъ урожаевъ ржи давали надежду, что переживаемый „кризисъ“ скоро отойдетъ въ область преданій, и мы начнемъ вкушать плоды своего усиленнаго труда.

Благодаря малой величинѣ Букова, труднѣе всѣхъ приходилось мнѣ, судя потому, что раньше всѣхъ пришлось прибѣгнуть къ постороннимъ заработкамъ. На эти заработки я, конечно, могъ уступить только зимнее время, когда я становился свободенъ, благодаря веденію безнавознаго хозяйства.

Литературная разработка различныхъ интересовавшихъ меня сельскохозяйственныхъ вопросовъ, дававшая мнѣ заработокъ, заставила отвлечься отъ интересовъ чисто мѣстныхъ, заставила разбираться въ разныхъ сторонахъ русской хозяйственной жизни, которыя прежде не останавливали моего вниманія. Особенно повліяло на расширеніе моего хозяйственнаго

Digitized by Google

кругозора детальное изученіе очень разнообразнаго по условіямъ и хорошо поставленнаго хозяйства с. Климово съ хуторами въ Бѣльскомъ и Духовщинскомъ уѣздахъ Смоленской губ. Неожиданные для меня самого выводы о градаціи доходности хозяйства при современныхъ увловіяхъ заставили усумниться въ правильности своихъ взглядовъ на возможность успѣшно бороться съ кризисомъ агрикультурными мѣрами. Окружающая меня жизнь тоже торопилась подтвердить мой выводъ и выгоняла изъ деревни одного за другимъ всѣхъ наиболѣе выдающихся мѣстныхъ хозяевъ: мой сосѣдъ К., образованный, дѣльный и работящій хозяинъ, имѣніе котораго втрое больше моего, уѣхалъ поступать на службу, сдавъ хозяйство въ аренду; другіе искали мѣстъ земскихъ начальниковъ, членовъ управы и т. под.; а въ 1891 г. даже самъ А. Н. Энгельгардтъ, незаложенное имѣніе котораго въ шесть разъ болѣе моего, передалъ веденіе своего хозяйства дочери и поѣхалъ въ Петербургъ искать какое нибудь мѣсто, при которомъ хозяйство не грозило бы ему подъ старость лѣтъ нищетой *).

Недоумѣнія, которыя вызывали окружающія явленія жизни, побудили меня выбрать себѣ темой для литературной работы вопросъ о доходности хозяйства въ нечерноземной Россіи, а выводы, къ которымъ пришлось придти, убѣдили въ необходимости круто измѣнить свою жизнь.

Такъ какъ эти выводы были причиной того, что я рѣшился отказаться отъ практической дѣятельности по хозяйству и принять на себя редактированіе журнала „Хозяинъ“, то я нахожу необходимымъ познакомить своего читателя съ моей работой о доходности хозяйства въ нечерноземной Россіи, въ

*) Благодаря содѣйствію учениковъ его: А. С. Ермолова, В. И. Ковалевскаго, П. А. Костычева, В. Г. Котельникова и Л. Бортникеръ удалось послѣ 5 мѣсяцевъ хлопотъ получить согласіе министерства на продолженіе на казенный счетъ (3 тыс. р.) батищевскихъ опытовъ, при чемъ полторы тысячи руб. изъ ассигнованныхъ назначены были въ вознагражденіе за трудъ А. Н. Энгельгардту.

Digitized by Google

результатѣ которой мнѣ стало яснымъ, что не въ нашей, хозяевъ, силѣ выйти изъ тисковъ сельскохозяйственнаго кризиса. Пора забыть первобытную поговорку, что „Богъ цѣны строитъ“, и въ вопросѣ о цѣнахъ на продукты присоединиться къ мнѣнію М-г Мати. Сознаніе безвыходности современнаго положенія и неизбѣжности перемѣны во взглядахъ русскаго хозяина на свою общественную роль дало руководимому мною журналу ту пессимистическую окраску, за которую мнѣ нерѣдко приходится слышать упреки. Но я не боюсь этихъ упрековъ, такъ какъ глубоко вѣрю, что всѣ агрикультурные пути, доступные единицамъ, уже испробованы безрезультатно и что только общественное самосознаніе насъ можетъ вывести изъ той ямы, въ которую мы попали.

Неурожай 1891 года и послѣдовавшій за нимъ голодъ заставили русское общество обратить вниманіе на сельскохозяйственные вопросы. Засуха, какъ причина неурожая, сдѣлалась злобою дня; начали предлагаться всевозможныя мѣры обводненія; вліяніе лѣса на влажность почвъ стало до того ясно, что лѣсоохранительный законъ введенъ въ видахъ предупрежденія неурожаевъ даже въ бѣлорусскихъ и Псковской губерніяхъ, гдѣ до сихъ поръ земля страдала отъ излишка влаги; увлеченіе водой создало массу проектовъ задержки ея на поляхъ посредствомъ запрудъ, насажденія опушекъ и приспособленія самой обработки земли для большаго задержанія на ней снѣга.

Предположимъ, что всѣ работы будутъ исполнены и засуха не въ состояніи будетъ повредить урожаю, но вѣдь неурожай можетъ быть не отъ одной засухи: можетъ случиться дождливое лѣто и хлѣба прорастутъ на корню; могутъ озимя вымерзнуть осенью или весною (что и было, по указанію проф.

Digitized by Google

Костычева, во многихъ мѣстахъ причиною неурожая 1891 г.) *); хлѣба, наконецъ, могутъ быть уничтожены всякими грызунами, червями, жучками и мухами, что ежегодно случается въ разныхъ районахъ.

Всякая изъ этихъ возможныхъ причинъ неурожая грозитъ повтореніемъ голода, такъ какъ голодъ не есть результатъ неурожая, а результатъ общей экономической надорванности населенія, которая, подъ вліяніемъ современной финансовой политики, растетъ необычайно быстро.

Въ Западной Европѣ большинство странъ не могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ, но не голодаютъ же онѣ. У нихъ есть покупная способность, и онѣ покупаютъ. У насъ же люди голодали и голодаютъ не вслѣдствіе неурожая, а отъ того, что покупная способность ихъ истощена.

Въ 1891 г. **) урожай ржи только на $3^3/_4$ милліона, т. е. на 4%, былъ менѣе урожая 1880 г., а пшеницы получено было даже болѣе на 784,253 пуд.; тѣмъ не менѣе голода въ 1880 г. не было, населеніе покупало рожь по цѣнѣ отъ 13 до 17 руб. за четверть и къ запрету вывоза прибѣгать не приходилось.

Послѣдніе года, когда цѣны на хлѣба упали, крестьяне, покупая рожь по 4 р. 50 к., постоянно выражали свое удивленіе тому, что теперь труднѣе купить рожь по такой цѣнѣ, чѣмъ въ 1880 г. по 14 руб.

Понятно, что ослабленіе покупной способности должно было разразиться голодомъ и необходимостью принять плату за прокормленіе населенія на счетъ правительства и общества въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе было предварительно болѣе истощено, какъ благодаря общимъ причинамъ, такъ и въ частности—вслѣдствіе недостаточности надѣльной земли.

Эта послѣдняя причина, какъ болѣе бросающаяся въ глаза,

---

*) З. Г. 1892 г. № 44.
**) «1892 г. сельскохозяйственномъ отношеніи». Вып. II, стр. IV.

Digitized by Google

давно уже обращаетъ на себя вниманіе, и еще въ 70 годахъ нѣкоторые сельскіе хозяева указывали на опасность усиливающагося спроса на подесятинную аренду, какъ результатъ малыхъ надѣловъ. Напримѣръ, изъ Курской губ. сообщали *), что арендная плата за десятину подъ озимый посѣвъ 8—12 руб. и подъ яровой 6—10 р., а за десятину подъ гречу крестьянинъ платитъ 17—20 р. и въ случаѣ неурожая убытокъ несетъ одинъ. Авторъ сообщенія доказываетъ, что „какъ ни мало выгодно крестьянамъ арендованіе земель, тѣмъ не менѣе они не могутъ отказаться отъ него. Не брать совсѣмъ въ аренду земли значитъ остаться безъ дѣла... Наиболѣе расчетливые изъ крестьянъ не могутъ не видѣть, что арендованіе земли—дѣло безвыгодное или мало выгодное, и не искать выхода изъ настоящаго положенія. Выводъ этотъ имъ обыкновенно представляется въ формѣ переселенія на югъ, на вольныя земли". Г. Шликевичъ въ своихъ „Сельскохозяйственныхъ очеркахъ" **) указываетъ на результаты обработки изъ части урожая въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губ. для владѣльца и съемщика; они получаютъ:

	Озимое.			Яровое.		
урожай	хорош.	посред.	плохой.	хорошій.	средній.	плохой.
владѣлецъ	+10 р.	+6 р.	+3 р.	+4 р. 40	+2 р. 50	+1 р. 20
съемщикъ	+ 4 р.	—0 р.	—3 р.	—1 р. 25	—3 р. 15	—4 р. 45

„Испольная система, говоритъ г. Шликевичъ, въ окончательномъ своемъ результатѣ оставляетъ крестьянину-съемщику ровно столько, *чтобы, живя впроголодь, не умереть съ семьей голодной смертью*. Естественно, что крестьянину при такомъ порядкѣ вещей остается одно—переселеніе на новыя благодатныя мѣста, гдѣ молочныя рѣки текутъ въ кисельныхъ берегахъ".

---

*) З. Г. 1871 г. № 5.
**) З. Г. 1871 г. №№ 26, 27 и 28.

Digitized by Google

Предсказанія мѣстныхъ наблюдателей семидесятыхъ годовъ, какъ мы знаемъ, теперь оправдались, такъ такъ съ начала 80 годовъ переселеніе крестьянъ приняло колоссальные размѣры, а 1891 г. доказалъ возможность голодной смерти въ черноземной Россіи.

Хотя говорятъ, что исторія не повторяется, но такъ какъ голода у насъ, какъ извѣстно, повторяются, то интересно отмѣтить тотъ фактъ, что передъ голодомъ 1839 года переселенческое движеніе тоже усилилось, несмотря на то, что оно тогда сдерживалось крѣпостнымъ правомъ. „Въ 1837 году самовольныхъ переселенцевъ открыто болѣе 24.000 душъ. Нерѣдко числившіяся на нихъ недоимки достигали громадныхъ суммъ; такъ, по одной Курской губ. открыто было 400 тыс. руб. недоимокъ на переселенцахъ, давно уже вышедшихъ въ другія мѣста“ *). Одновременно съ бѣгствомъ крестьянъ на свободныя земли, „съ одной стороны, возникла сильнѣйшая и нами поощрявшаяся конкуренція разныхъ заокеанскихъ странъ, съ другой — три раза за время дѣйствія тарифовъ гр. Канкрина раздавались на всю Россію общія жалобы нашихъ хозяевъ на безвыгодность сельскаго хозяйства и на невозможность сводить въ немъ концы съ концами“ **). Эти жалобы, понятно должны были разрѣшиться при вновь случившемся неурожаѣ 1839 года такимъ раззореніемъ, что, „по свидѣтельству кн. Долгорукова, Мальцева и Карповича, многіе помѣщики центральныхъ губерній охотно отдавали въ этотъ голодъ половину своихъ имѣній и крестьянъ, лишь бы только была прокормлена до новаго урожая другая ихъ половина“ ***).

Одною изъ причинъ такого раззоренія комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Толя (1838 г.) считалъ, что хотя „нашъ хлѣбъ по изобилію земли и дешевизнѣ труда легко могъ бы

*) Очеркъ 50 лѣтн. дѣятельности минист. гос. имущ., стр. 38.
**) Ходатайства И. В. Э. Общ. объ измѣн. въ русск. тамож. тарифѣ.
***) 30—40 года Я. Ст -ка, стр. 36.

Digitized by Google

соперничать даже на такихъ иностранныхъ рынкахъ, изъ которыхъ онъ въ другія страны вывозится, но свободный онаго ввозъ воспретили торговыя постановленія европейскихъ государствъ" *).

Подобная же причина существуетъ и теперь, и „министерство финансовъ само высчитало, что за одни зерновые хлѣба, вывезенные нами въ 1888 году въ Германію, Францію и Италію, боевыхъ пошлинъ пришлось уплатить 48.400.000 рублей" **). Г. Титовъ, одинъ изъ выдающихся хозяевъ своего времени, указывая въ 1837 году (въ № 4 „Земледѣльческаго журнала") на то, что „наше земледѣліе въ угнетеніи и доходы владѣльцевъ средняго достатка не покрываютъ ихъ ближайшихъ нуждъ," прибавляетъ, что „причина этого стѣснительнаго для насъ положенія вещей заключается собственно не въ дешевизнѣ хлѣба, а въ несоразмѣрности цѣнъ земледѣльческихъ произведеній съ необходимѣйшими произведеніями мануфактурными и, слѣдовательно, *въ несоразмѣрности процентовъ съ капиталовъ, употребляемыхъ на ту и другую промышленность*" ***).

Такое отношеніе между промышленностью и земледѣліемъ существуетъ, благодаря покровительству первой, и теперь; изъ опубликованныхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" отчетовъ за 1887 г. видно, что фабриканты на свой основной капиталъ получаютъ отъ 15% до 45%, при чемъ есть основанія предполагать, что эти проценты ниже получаемыхъ въ дѣйствительности ***).

Въ то же время процентъ на основной капиталъ при правильно ведущемся сельскомъ хозяйствѣ въ 1887 г. былъ 1,9% и въ 1888 г. 1,8%, между тѣмъ какъ въ томъ же хозяйствѣ рента съ 1864 по 1871 годъ была 6%, а съ 1872 по 1881 г. 5,7% ****).

Неурожаи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, какъ извѣстно,

---

*) Тамъ же, стр. 31.
**) Ходатайтво И. В. Э. О. объ изм. въ русск. там. тар., стр. 117.
***) Ходатайства И. В. Э. О. объ изм. въ русск. там. тар., стр. 150.
****) С. Климово и его хутора. «Сельское хозяйство и Лѣсоводство», 1891 г., № 9, стр. 36.

Digitized by Google

отозвались на благосостояніи разныхъ губерній различно. Въ губерніяхъ съ менѣе густымъ населеніемъ и болѣе богатою почвою о минувшихъ годахъ скоро забыли, и земледѣльческое населеніе воспользовалось измѣнившимися условіями международной торговой политики и подняло свою покупную способность; но въ нечерноземныхъ губерніяхъ, съ бѣдною почвою и съ низкимъ уровнемъ хозяйства того времени, населеніе долго не могло отказаться отъ необходимости питаться пушнымъ хлѣбомъ, а современныя намъ березовыя рощи, выросшія на прежнихъ пахотныхъ десятинахъ, до сихъ поръ напоминаютъ о томъ времени, когда хозяева должны были признать себя безсильными поддерживать культуру земли.

Такимъ образомъ, 19 февраля 1861 года застало крестьянское населеніе въ черноземной полосѣ болѣе состоятельнымъ, чѣмъ въ нечерноземной, а землевладѣльцевъ въ первомъ районѣ болѣе дорожащими землей, чѣмъ во второмъ; благодаря такимъ условіямъ, извѣстныя недоразумѣнія крестьянъ по отношенію къ размѣрамъ надѣла привели къ тому, что въ черноземной Россіи, гдѣ помѣщики не тяготились землей, имъ не было основаній настаивать на томъ, чтобы крестьяне соглашались на полный надѣлъ; между тѣмъ какъ въ нечерноземной Россіи землевладѣльцы старались освободиться отъ земли и настойчиво добивались полученія крестьянами полнаго надѣла. Результатомъ такого отношенія къ землѣ было то, что % получившихъ даровой надѣлъ въ черноземной полосѣ достигаетъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ почти до 75%, а въ нечерноземной Россіи нигдѣ не доходитъ до 1% *).

Первое время послѣ освобожденія разница въ благосостояніи населенія была невелика, такъ какъ черноземному крестьянину не на чемъ было работать, а нечерноземному — съ выболтанныхъ земель — нечего было получать, но къ 70-мъ годамъ уже ясно опредѣлилось направленіе новаго хозяйства.

*) «Неурожай и народное бѣдствіе», стр. 110.

Digitized by Google

Въ черноземномъ районѣ начала развиваться, постоянно повышаясь въ цѣнѣ, аренда земель подъ пахоту, что заставило землевладѣльцевъ обратить подъ нее луговыя и лѣсныя угодія, — въ нечерноземномъ районѣ начался наемъ за работу пустошныхъ земель подъ покосъ, ради того, чтобы создать навозъ для своихъ истощенныхъ надѣловъ.

Въ то время какъ въ черноземномъ районѣ земли выпахивались и скотъ голодалъ на паровыхъ поляхъ — въ нечерноземномъ районѣ населеніе стягивало посредствомъ неустаннаго труда мизерные урожаи пустошныхъ луговъ на свои надѣльныя пахоты и поднимало такимъ образомъ ихъ урожайность.

Въ то время какъ населеніе черноземнаго района, обѣднявшись безполезной для себя арендой и испольщиной, дошло до невозможности удовлетворять свои небольшія потребности и начало переселяться на вольныя земли Сибири — нечерноземная Россія уже не нуждалась въ ломкѣ всей своей жизни, такъ какъ хозяйство ея уже окрѣпло настолько, что могло снова приняться за свою исконную борьбу съ лѣсомъ на родинѣ.

Результаты затраты нашихъ производительныхъ силъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ цифрахъ *):

	на душу оклада	на душу недоимки	% отнош. недоимки къ окладу
черноземныя губ.	3 р. 55 к.	2 р. 94 к.	82,8%
нечерноземныя губ.	3 р. 35 к.	- 35 к.	10,5%

Такое накопленіе недоимки доказываетъ, что силы населенія черноземной Россіи крайне надорваны; на то же самое указываетъ и то, что 93% земель, оставшихся за крестьянскимъ банкомъ къ 1891 году, принадлежали къ черноземному району, между тѣмъ какъ доплаты въ этомъ районѣ не превышаютъ 13,4% всей покупной суммы, а въ нечерноземныхъ губ. доплаты составляютъ 28,6% **).

*) «Неурожай и народное бѣдствіе», стр 91.
**) Тамъ же, стр. 113, 115.

Digitized by Google

Если недоимки доказываютъ, что платежныя силы населенія надорваны, то оставленіе за банкомъ купленныхъ земель показываетъ на причины этой надорванности. Если крестьяне при *своемъ трудѣ*, внеся своихъ денегъ 13,4% покупной суммы, должны бросить землю, то ясно, что сельскохозяйственное производство не только не оплачиваетъ достаточно трудъ, но даже не можетъ оплатить 6—7% банковаго платежа.

Нечерноземный районъ до сихъ поръ находился въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его южный сосѣдъ. Мы уже видѣли, что недоимка его составляетъ только 10,5% душевого оклада; мы видѣли, что онъ въ состояніи былъ доплачивать при покупкѣ съ помощью крестьянскаго банка земли 28,6% ея стоимости, и тѣмъ не менѣе лишь 7% оставшихся за банкомъ земель падаетъ на нечерноземныя губерніи. До такой степени благосостоянія нечерноземная Россія доходила путемъ усиленной борьбы съ лѣсами, занявшими въ 40 и 60 годахъ ея нѣкогда культурныя земли. Разработка пустошныхъ земель и введеніе удобренія фосфоритомъ дали возможность развиться хозяйству землевладѣльцевъ и усилили мѣстные хозяйственные заработки.

Къ сожалѣнію, голодъ на югѣ, совпавшій съ сильными засухами, усилилъ стремленіе охранить лѣса съ цѣлью воздѣйствія на увеличеніе осадковъ, но такъ какъ въ голодающихъ губерніяхъ лѣсоохранительный законъ давно введенъ, да и охранять тамъ нечего, то теперь начали вводить охрану въ нашемъ лѣсистомъ сѣверѣ, въ такихъ страдающихъ отъ влажности почвы губерніяхъ, какъ Псковская, Тверская, Смоленская, Минская, Могилевская, Витебская. Благодаря примѣненію лѣсоохранительнаго закона, дальнѣйшій подъемъ благосостоянія, на основаніи увеличенія культурной площади, становится почти невозможнымъ, между тѣмъ какъ общія условія, созданныя современной покровительственной политикой,

Digitized by Google

продолжаютъ, съ своей стороны, дѣйствовать на сельское хозяйство нечерноземной Россіи, и сомнительно, чтобы еле начавшійся подъемъ благосостоянія этого района могъ-бы охранить ее надолго отъ необходимости опять вскорѣ перейти на питаніе пушнымъ хлѣбомъ. Исторія доказала, что русскому хозяйству не такъ-то легко бороться съ „кризисами“ и тѣмъ болѣе тогда, когда у него отнято главное оружіе—разработка лѣсныхъ земель и пользованіе даровыми богатствами, накопленными природой.

Если мы сравнимъ цифры недоимокъ и процентъ оставленныхъ за крестьянскимъ банкомъ земель въ черноземной и нечерноземной Россіи, то эти цыфры намъ укажутъ только на тѣ условія разоренія, при которыхъ уменьшеніе урожая вызываетъ голодъ; эти цыфры намъ укажутъ, что въ настоящій моментъ нельзя было ожидать возможности голода у населенія, у котораго, какъ въ нечерноземной Россіи, недоимки составляютъ только 10,5% душевого оклада. Но эти цифры намъ говорятъ только о результатахъ хозяйственной жизни страны за послѣднія 30 лѣтъ и не даютъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о состояніи хозяйства въ настоящее время и о томъ, насколько оно гарантировано отъ возможности въ недалекомъ будущемъ испытать то, что испытала черноземная Россія въ 1891—1892 годахъ.

Для того, чтобы судить о современномъ положеніи хозяйства въ нечерноземной Россіи, послушаемъ сперва, что говорили сельскіе хозяева въ 1887 г. *).

Московская губ. „Причины убыточности земледѣлія въ нашей мѣстности слѣдующія: во первыхъ, крайне низкія цѣны на зерновые хлѣба, на возвышеніе которыхъ, повидимому, нѣтъ надежды; во вторыхъ, дороговизна всѣхъ работъ“ (стр. 261).

---

*) Сельскохозяйственно-статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Стоим. производ. главн. хлѣбовъ въ Европейской Россіи.

Digitized by Google

Тверская губ. „При существующихъ въ настоящее время низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ выгода отъ хлѣбопашества, даже при хорошихъ урожаяхъ, ничтожна и далеко не соотвѣтствуетъ основному капиталу и затрачиваемому труду“ (стр. 267).

Владимірская губ. „Яровые еще приносятъ небольшую пользу; что же касается озимыхъ, то они убыточны. Поддерживаетъ хозяйство ленъ“. (стр. 276).

Ярославская губ. „Вотъ уже нѣсколько лѣтъ хозяйство идетъ въ полный убытокъ и лишь привычка къ старому родовому мѣсту и семейныя традиціи заставляютъ продолжать веденіе хозяйства“. — Если и существуютъ еще землевладѣльческія хозяйства въ самомъ ничтожномъ числѣ, то не иначе, какъ подъ условіемъ неизбѣжнаго разоренія владѣльцевъ или при условіи всевозможныхъ прижимокъ сосѣдняго крестьянскаго населенія для вынужденія дешевыхъ работъ“ (стр. 290).

Смоленская губ. „При настоящихъ цѣнахъ на всѣ продукты сельскаго хозяйства, хозяйство должно неминуемо годъ отъ году падать. Это печальное явленіе замѣчается въ особенности въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хозяева вынуждены жить исключительно доходами съ него; тамъ постройки по недостатку средствъ не ремонтируются, скотоводство уменьшается и всякая мысль объ улучшеніи, сопряженномъ съ затратами, является неосуществимой“. „Въ послѣдніе годы сдѣлалось невозможнымъ хозяйничать: цѣны невѣроятныя, да и по такимъ хлѣба не берутъ, а кто, по счастью, сколько нибудь продастъ, тому приговариваютъ, что сдѣлали одолженіе, и, дѣйствительно, торговцамъ хлѣбъ, въ виду слабаго требованія къ портамъ, не нуженъ“ (стр. 292).

Калужская губ. „При существующихъ за послѣдніе годы цѣнахъ на хлѣбъ, при чемъ ни цѣны на рабочія руки, ни цѣны на матеріалы и машины не понизились, а подати и налоги не только не уменьшились, но даже возвысились, вести хозяйство безъ убытка почти невозможно“. — „Вообще па-

Digitized by Google

хотная земля въ рукахъ владѣльца-помѣщика, при наемныхъ рабочихъ, ничего, кромѣ убытка, не приноситъ, покрываютъ же расходы по имѣнію луга и другія оброчныя статьи, какъ то: сады, огороды, мельницы, маслобойни и скотъ" (стр. 306).

Ковенская губ. „При культурѣ зерновыхъ хлѣбовъ не достигается почти никакихъ результатовъ, а при малѣйшемъ колебаніи цѣнъ или урожая представится чистый убытокъ.. хотя сельское хозяйство не приноситъ большихъ убытковъ, но все-таки при настоящихъ условіяхъ хозяйству развиваться и подвигаться впередъ весьма трудно или вовсе невозможно, если только землевладѣльца разстроенныя дѣла заставляютъ прибѣгать къ кредиту. Общій итогъ нашихъ хозяйствъ можно выразить мѣстной пословицей—Иванъ заработалъ, Иванъ проработалъ". (стр. 321).

Виленская губ. „При цѣнахъ на хлѣбъ, существующихъ въ настоящее время, положеніе хозяевъ невозможно. Правда, ячмень, горохъ и пшеница даютъ доходъ, но надо помнить, что эти хлѣба сѣютъ у насъ на самыхъ лучшихъ усадебныхъ почвахъ, гдѣ искони земля удобрялась навозомъ".

Витебская и Гродненская губ. Жалобъ на невозможность вести хозяйство нѣтъ, но въ учетахъ мы видимъ, что производство пуда ржи обходится въ 75 к., 51, 59, 66, 96 к., при рыночной цѣнѣ 50 к. пуд. (стр. 344—354).

Минская губ. „Въ теченіе 3—4-хъ лѣтъ, при упадкѣ цѣнъ на сельскіе продукты, арендная плата едва выплачивается на половину и судебнымъ порядкомъ не взыскивается, такъ какъ это ни къ чему не ведетъ" (стр. 355).

Могилевская губ. „Если (къ стоимости производства) прибавить страхованіе отъ огня и градобитія, то по всѣмъ хлѣбамъ получится убытокъ, вслѣдствіе чего не страхуютъ". (стр. 366).

Привислянскія губ. „При нынѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ отъ производства ржи остается въ прибыли только солома; на пудъ пшеницы получается прибыли 18 коп., но пшеницу сѣ-

Digitized by Google

ять не вездѣ возможно, то же касается и гороха“ (стр. 371). „Производство ржи даетъ убытокъ, т. е. не покрываетъ расходовъ при настоящихъ цѣнахъ на этотъ продуктъ. Германскія пошлины на рожь, въ виду того, что Германія является главной потребительницей этого хлѣба, понизили его цѣну до половинной стоимости пшеницы... На песчаныхъ почвахъ, гдѣ только возможенъ посѣвъ ржи, пониженіе цѣнъ на этотъ продуктъ угрожаетъ разореніемъ хозяйствъ“ (стр. 380).

Прибалтійскія губ. Составитель обзора г. Блау замѣчаетъ, что „если въ послѣдніе годы и въ Прибалтійскомъ краѣ слышались жалобы на затруднительное положеніе хозяевъ, вызванное пониженіемъ цѣнъ почти на всѣ земледѣльческія произведенія, то это слѣдуетъ объяснить только тѣмъ, что въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ установились чрезмѣрно (?) высокія продажныя и арендныя цѣны на землю, а можетъ быть и тѣмъ, что потребности населенія возрастали слишкомъ быстро (??), такъ что въ настоящее время особенно дворохозяева-крестьяне не въ состояніи исполнять всѣ наложенныя на нихъ обязательства, абсолютно же (?) и теперь земледѣліе недурно оплачиваетъ затрачиваемый на него трудъ и капиталъ“ (стр. 393).

Петербургская губ. „Если жить отъ одного земледѣлія, не имѣя другихъ доходовъ, то жизнь приходится вести далеко не веселую“ (стр. 403).

Псковская губ. «Быть можетъ, въ другихъ краяхъ сельское хозяйство и приноситъ доходы, въ нашей же мѣстности хозяйство рѣшительно даетъ убытокъ; если у хозяина нѣтъ другихъ источниковъ дохода, то ему неминуемо грозитъ банкротство въ будущемъ; цѣны на полевыя произведенія чрезвычайно низки, спроса нѣтъ никакого» (стр. 407).

Новгородская губ. „Хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ въ нашей мѣстности немыслимо. Доказательствомъ этого можетъ служить и то обстоятельство, что во всѣмъ уѣздѣ Новгородскомъ, кромѣ служащихъ, хозяйствомъ занимается н-

Digitized by Google

болѣе 5 — 6 человѣкъ, имѣющихъ посторонніе доходы" (стр. 418).

Вятская губ. „Безвыгодность сельскаго хозяйства дѣлается особенно ощутительной во время паденія цѣнъ на зерновые продукты, которые здѣсь доходятъ иногда до поразительно низкихъ предѣловъ. Такъ, въ 1887 г. цѣна овса упала до 27 коп. за пудъ, и, несмотря на хорошій урожай, хозяйство все-таки дало убытокъ" (стр. 447).

Костромская губ. „Доходовъ отъ земледѣлія не получается, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что всѣ большія усадьбы кругомъ меня уничтожены, остались однѣ мелкія усадебки, владѣльцамъ которыхъ дѣться некуда" (стр. 460).

Пермская губ. „Убытокъ при производствѣ получается только въ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя пользуются наемнымъ трудомъ. Если же принять во вниманіе, что большинство хозяйствъ обходится своимъ трудомъ, то въ общемъ выводѣ хотя и не получается значительной выгоды, но во всякомъ случаѣ дѣло обходится безъ дефицита" (стр. 475).

„Показанный убытокъ отъ обработки ржи происходитъ отъ того, что въ учетѣ исчисленъ весь трудъ, во сколько онъ оплачивается при наймѣ; но въ волости рѣдкій крестьянинъ нанимаетъ рабочихъ и потому, если и получается убытокъ, то лишь самый ничтожный" (стр. 476).

Олонецкая губ. „При существующей дешевизнѣ хлѣбовъ работать, трудиться и затрачиваться приходится даромъ" (стр. 487).

Вологодская губ. „Если цѣны (на хлѣба) не повысятся, то, конечно, вести хозяйство на прежнихъ основаніяхъ окажется невозможнымъ" (стр. 481).

За послѣднія пятнадцать лѣтъ мы такъ привыкли къ жалобамъ сельскихъ хозяевъ, что перестали на нихъ обращать вниманіе; тѣмъ болѣе не могли обратить на себѣ вниманіе вышеприведенныя жалобы, хотя онѣ не исключаютъ ни одной

Digitized by Google

губерніи нечерноземнаго района, что въ той же книгѣ приведено много учетовъ, доказывающихъ выгодность хозяйства; да и средній выводъ стоимости производства (стр. XXIX и XLIX) и среднія цѣны за періодъ 1881—1890 годовъ не подтверждаютъ этихъ жалобъ *), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число показаній.	Средній расх. на десят.	Средній урожай.	Средн. стоим произв. чет.
Рожь	426	43 р. 31 к.	71 п.	5 р. 49 к.
Овесъ	393	31 р. 52 к.	62 п.	3 р. 6 к.

года.	на рожь руб.	коп.	на овесъ руб.	коп.	года.	на рожь руб.	коп.	на овесъ руб.	коп.
1881	10	—	4	2	1886	5	85	3	25
1882	8	—	3	60	1887	4	85	2	45
1883	7	80	3	80	1888	5	67	3	—
1884	7	83	4	1	1889	6	57	3	33
1885	6	85	4	4	1890	6	10	3	18
Средн.	8	9	3	89	Средн.	5	81	3	7

Сравнивая цѣны ржи и овса со стоимостью производства, мы видимъ, что только въ 1887 году хозяйство несло убытки, а въ 1888 г. убытокъ отъ овса съ избыткомъ покрывался прибылью отъ ржи. Приведенныя цифры могли бы и на этотъ разъ успокоить общество, если бы министерство государственныхъ имуществъ, относившееся вообще оптимистически къ положенію сельскаго хозяйства въ Россіи, на основаніи болѣе детальнаго изученія собранныхъ данныхъ о стоимости производства хлѣбовъ само не предупреждало бы о необходимости осторожно пользоваться общими выводами и само не пришло бы къ заключенію, на основаніи собранныхъ данныхъ, что „такъ называемый сельскохозяйственный кризисъ ощущался въ меньшей степени въ юго-западной части Россіи и что, наоборотъ, затруднительное положеніе хозяйство испытывало *въ особенности въ восточной и средней частяхъ черноземной полосы* и въ значительномъ числѣ нечерноземныхъ губерній“ (стр. XI).

*) «1890 г. въ сельскохоз. отношеніи». Вып. III, ч. I. стр. 250.

Digitized by Google

Теперь, послѣ пережитаго 1891 года, мы уже знаемъ, что означаютъ на офиціальномъ языкѣ слова „такъ называемый сельскохозяйственный кризисъ и затруднительное положеніе хозяйства въ особенности въ восточной и средней частяхъ черноземной полосы“,—это значитъ полное обезсиленіе покупной способности населенія и вслѣдствіе этого невозможность перенести безъ голоданія нерѣдко случающіяся у насъ колебанія въ урожаяхъ.

Такъ какъ „затруднительное положеніе хозяйства“, по словамъ министерства государственныхъ имуществъ, чувствовалось и въ „значительномъ числѣ нечерноземныхъ губерній“, то мы и обратимся къ даннымъ, относящимся къ этимъ послѣднимъ, и постараемся выяснить современное положеніе хозяйства въ этой полосѣ Россіи, для того чтобы узнать, насколько эта полоса гарантирована отъ вторичнаго, послѣ сороковыхъ годовъ, разоренія.

Разумѣется, въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣкоторыя хозяйства всегда будутъ давать выгоду, такъ какъ въ одномъ случаѣ близость къ столицамъ позволяетъ доставлять на рынокъ продукты по выгоднымъ цѣнамъ, въ другомъ—площадь имѣнія позволяетъ увеличить современную запашку въ 14 разъ, въ третьемъ случаѣ позволяетъ работать посредствомъ искусственно удешевленной оплаты труда; но всѣ эти случаи не могутъ доказать выгодности сельскаго хозяйства во всемъ нечерноземномъ районѣ, такъ какъ для этого надо брать не частныя условія и формы, а все хозяйство даннаго района, имѣющее опредѣленный типъ, находящійся въ прямой зависимости отъ почвы, климата, площади земля, густоты населенія и его экономическаго уровня.

Изъ опубликованныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ учетовъ мы видимъ, что существуетъ не мало хозяйствъ, гдѣ производство хлѣбовъ окупаетъ себя и, какъ нѣкоторые корреспонденты говорятъ, хозяйство не даетъ убытка. Если мы раздѣлимъ такія хозяйства на двѣ группы, при

Digitized by Google

чемъ въ одну войдутъ хозяйства подстоличныя, какъ находящіяся въ исключительныхъ условіяхъ, а въ тругую—остальныя, то увидимъ, что доходность первой есть слѣдствіе высокихъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, а во второй доходность или только воображаемая, или зависитъ отъ непомѣрно низкихъ цѣнъ на трудъ.

Подстоличныя хозяйства, понятно, не имѣютъ никакого значенія, какъ примѣръ для хозяйства страны, и грустно читать самохвальные отзывы такихъ хозяевъ о своей дѣятельности; другое дѣло доходность прибалтійскихъ губерній: здѣсь хозяйство хотя и находится отчасти въ исключительныхъ условіяхъ по отношенію къ міровому рынку, но зато и формы его много интенсивнѣе и, слѣдовательно, требуютъ большихъ затратъ, чѣмъ въ остальной нечерноземной Россіи. Къ сожалѣнію, въ учетахъ изъ прибалтійскихъ губерній не введена рента пахотной земли, размѣръ которой колеблется „отъ 8 р. до 20 р. и болѣе“ (стр. 393); кромѣ того, стоимость навоза не поставлена въ расходъ, а солома поставлена въ приходъ; если сдѣлать эти поправки въ учетахъ прибалтійскихъ хозяйствъ, то и тамъ получается значительный убытокъ.

Вторая группа доходныхъ хозяйствъ, во-первыхъ, доходна потому, что тоже, не считая стоимости навоза, зачисляетъ въ доходъ солому; исключая-же ее, получается убытокъ; во вторыхъ, у многихъ доходность зависитъ, видимо, отъ особыхъ условій найма на работы, о чемъ я буду говорить ниже.

Поразительно, что многіе изъ хозяевъ не имѣютъ никакого представленія о составныхъ частяхъ стоимости производства и, самодовольно восхваляя свои хозяйственныя способности, не догадываются, что существуетъ разница между рентой, процентомъ на оборотный капиталъ и вознагражденіемъ за трудъ хозяина.

Такое же недоумѣніе вызываютъ въ вопросѣ о стоимости производства и цифры накладныхъ расходовъ, какъ-то; податей, администраціи и др. Большинство хозяевъ разлагаетъ равно-

Digitized by Google

мѣрно всѣ эти расходы какъ на землю, которая должна давать непосредственно доходъ, такъ и на ту, которой пользуются для содержанія рабочаго инвентаря, для созданія навоза и другихъ цѣлей. Предположимъ, что мы имѣемъ имѣніе, состоящее по преимуществу изъ пустошей, съ продуктивностью въ 30 пуд. сѣна съ десятины, которыя используемъ скотомъ ради созданія новоза; въ такомъ случаѣ мы можемъ при трехпольномъ хозяйствѣ имѣть только $^1/_{13}$ часть имѣнія подъ пахотой и должны на эту часть раскладывать всѣ накладные расходы, высчитывая стоимость производства полученнаго зерна.

Но оставимъ пока въ сторонѣ ренту и накладные расходы и посмотримъ, какъ получены остальныя цифры стоимости производства хлѣбовъ и какъ должно ими пользоваться.

Хозяйство нечернозомной Россіи въ своихъ экономическихъ формахъ очень разнообразно; бѣдная почва, не вполнѣ исчезнувшіе слѣды разоренія сороковыхъ годовъ и современная финансовая политика—все это не благопріятствовало развитію хозяйства батрачнаго, которое встрѣчается въ чистомъ видѣ довольно рѣдко.

Большая часть землевладѣльческихъ хозяйствъ представляетъ форму смѣшанную, гдѣ наемный трудъ за деньги существуетъ совмѣстно съ работою „за уругу“, „за отрѣзки,“ „за зацѣпки“; за такія, необходимыя для крестьянъ, земли и по большей части по отдаленности и черезполосности негодныя для другого способа использованія, назначаются или отдѣльныя работы, какъ покосъ, жнитво и т. под., или чаще „круги„, т. е. полная обработка по одной десятинѣ въ трехъ поляхъ, при чемъ обыкновенно 1 кругъ работаютъ за каждыя 10 десятинъ сдаваемой земли.

Такая же работа „кругами“ производится во многихъ мѣстахъ за деньги, по 30 руб. за „кругъ“; подобная сдача существуетъ у насъ въ Смоленской, въ Виленской, въ Псков-

Digitized by Google

ской, Владимірской, Ярославской, Костромской и, по всѣмъ вѣроятіямъ, во многихъ другихъ губерніяхъ.

Въ хозяйствахъ западнаго края, кромѣ батраковъ на хозяйскихъ харчахъ, работаютъ батраками, получающими готовые продукты (это встрѣчается и въ центральной Россіи— „отсыпное“) и, наконецъ, „рабочими, поселенными на трехъ десятинахъ пахоты, соотвѣтствующемъ количествѣ огородовъ, сѣнокосовъ и пастбищъ и работающими три дня въ недѣлю, сверхъ же сего—25 дней женскихъ“ (стр. 318). Почти такіе же способы оплаты работы мы видимъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ всѣ нанимающіеся рабочіе и поденщицы „обязаны извѣстное число дней отработать за помѣщеніе и отопленіе, получаемыя отъ домохозяина, и только за лишніе дни имъ полагается плата деньгами или продуктами. Во многихъ мѣстностяхъ владѣльцы крупныхъ имѣній, а иногда даже и крестьяне-дворохозяева, вознаграждаютъ своихъ рабочихъ отводомъ имъ извѣстнаго количества пахотныхъ земель съ соотвѣтствующимъ пространствомъ луговъ и съ правомъ пользованія общимъ выгономъ (стр. 392).

Кромѣ перечисленныхъ формъ оплаты труда, во всѣхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ прибалтійскихъ губ., существуетъ обработка земли съ половины, изъ $^1/_3$ и $^1/_5$ части урожая, смотря по качеству земли и степени нужды въ ней у мѣстнаго населенія.

Таковы общіе способы обработки земли, но, кромѣ ихъ, существуетъ всюду еще сдѣльный способъ, примѣняемый къ нѣкоторымъ работамъ, напримѣръ: скосъ десятины луга, жнитво отъ десятины, молотьба хлѣба отъ четверти или отъ пуда и т. под.

Всѣ перечисленные способы обработки, за исключеніемъ батрацкаго и отчасти сдѣльнаго, когда этотъ послѣдній основанъ не на зимней выдачѣ задатковъ подъ лѣтнія работы,— не позволяютъ точно высчитать стоимость не только отдѣльныхъ культуръ, но часто даже и всего хозяйства. Между

Digitized by Google

тѣмъ многіе изъ напечатанныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ учетовъ основаны, видимо, на стоимости работъ при обработкѣ «кругами» и испольно; безъ такого предположенія нельзя объяснить себѣ нѣкоторыхъ минимальныхъ цѣнъ, напримѣръ: стоимость молотьбы 25 к. съ десятины (стр. 256) или боронованіе десятины послѣ первой вспашки 30 к. (стр. 348), 40 к. (стр. 256), 45 к. (824), 46 к. (стр. 311), или стоимость первой вспашки 1 р. (стр. 309), 1 р. 6 к. (стр. 313) и т. под.

Расчеты, основанные на такихъ минимальныхъ цѣнахъ, ничуть не выясняютъ вопроса о стоимости производства, такъ какъ эти цѣны только указываютъ на ненормальныя экономическія условія. Они сами по себѣ только доказываютъ, что и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ есть мѣстности, гдѣ государство, въ лицѣ большинства своихъ платежныхъ силъ, несетъ большіе убытки отъ малой производительности и дешевизны труда.

Пользованіе минимальными цѣнами при учетѣ работъ, понижая среднія цифры стоимости производства, затемняетъ вопросъ о возможности для хозяйствъ не только развиваться, но даже существовать при современныхъ условіяхъ, вызывающихъ общія жалобы. Полученныя министерствомъ среднія цифры, благодаря введенію въ расчетъ минимальныхъ цѣнъ, не даютъ никакого отвѣта для объясненія общихъ стоновъ хозяевъ и усыпляютъ вниманіе къ этимъ стонамъ.

Большинство корреспондентовъ, видимо, очень затруднялось опредѣленіемъ стоимости производства отдѣльныхъ хлѣбовъ и многіе изъ нихъ указываютъ на невозможность дать точныя данныя. Нѣкоторые изъ хозяевъ доставили валовые учеты, съ которыми мы ниже познакомимся, но большинство тремилось составить учеты по отдѣльнымъ хлѣбамъ.

«Затрудняясь, говоритъ одинъ изъ корреспондентовъ, опредѣлить стоимость работъ, кромѣ уборки, я взялъ тѣ цѣны, что берутъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ за обработку на кругъ

Digitized by Google

и что стоитъ мнѣ иногда издѣльная работа, и по этому опредѣлилъ стоимость производства» (стр. 303). Другіе корреспонденты опредѣляютъ стоимость работъ по урочному положенію, принимая въ расчетъ стоимость поденщины или опредѣляя въ своихъ хозяйствахъ, во что обходится рабочій день; такъ, напримѣръ, въ Калужской губ. рабочій день (съ харчами) обходится 32 коп., лошадиный рабочій день 35 коп. (стр. 314); въ Витебской губ. лѣтній рабочій день обходится 46 коп., а зимній 22 к., лошадиный же рабочій день въ 48 коп. (стр. 412). Конечно, подобный способъ вычисленія уже ближе къ истинѣ, но и онъ не особенно точенъ; я знаю по собственному опыту, что при немъ упускается много расходовъ, такъ какъ многія величины, входящія въ вычисленіе, остаются неизвѣстными, напр., стоимость домашнихъ продуктовъ, представляющихъ главную стоимость харчей, рента на кормовую площадь рабочаго скота и т. п. Но большинство учетовъ составлено не на основаніи рабочаго дня, а на основаніи или стоимости полученнаго за работу испольщикомъ хлѣба.

Если мы возьмемъ данныя о средней поденной платѣ за весенній періодъ 1887 г. *), къ которому относится большинство учетовъ (рабочій 42 к., работница 26 к., лошадь 51 к.), и посредствомъ этихъ цѣнъ и урочнаго положенія опредѣлимъ нѣкоторыя работы, то мы увидимъ, насколько учеты въ своихъ цифрахъ рисуютъ намъ стоимость производства хлѣбовъ и насколько можно принимать во вниманіе средніе выводы изъ нихъ.

Для весенняго, напр., взмета надо или 3 одноконныхъ дня или 2 дня пароконныхъ, слѣдовательно, работа въ первомъ случаѣ будетъ стоить 2 р. 79 коп., а во второмъ— 2 р. 86 коп., между тѣмъ въ учетахъ взметъ въ большинствѣ случаевъ оцѣненъ около 1 р. 50 к., а есть случаи, что и въ 1 р. 6 к. и 1 р.

---

*) «1887 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи», Вып. III.

Digitized by Google

Для боронованія взмета надо два женскихъ дня и 4 лошади, т. е. работа будетъ стоить 2 р. 56 к., между тѣмъ оцѣнка этой работы въ учетахъ рѣдко когда поднимается выше рубля и нерѣдко оцѣнивается въ 30—45 к.

Губерніи.	Рента на 2 дес.	Минимумъ.				Максимумъ.			
		Стоим. обработки.			Накладн. расх.	Стоим. обработки.			Накладн. расх.
		Рожь.	Овесъ.	Итого.		Рожь.	Овесъ.	Итого.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Московская . .	9 45	18 40	9 90	28 30	1 94	42 15	28 50	70 65	24 4
Владимірская .	17 45	19 35	8 —	27 35	4 88	38 25	26 50	64 75	20 88
Ярославская. .	10 90	19 80	8 30	28 10	3 32	36 70	24 —	60 70	18 72
Тверская . . .	11 90	17 90	10 —	27 90	2 96	37 55	25 25	62 80	21 16
Смоленская .	13 —	19 30	8 20	27 50	2 10	35 35	26 —	61 35	24 88
Калужская . .	10 65	18 80	6 10	24 90	4 78	32 40	20 25	52 65	23 28
Ковенская. . .	14 50	14 30	5 80	20 10	4 —	26 80	19 75	46 55	27 —
Виленская . .	12 —	12 40	4 95	17 35	3 36	27 35	20 50	47 85	21 6
Гродненская. .	8 60	12 90	8 40	21 30	4 96	27 40	21 50	48 90	18 92
Минская . . .	8 50	14 35	7 50	21 85	1 62	28 95	18 50	47 45	20 72
Могилевская. .	9 60	17 10	9 30	26 40	2 12	28 5	19 55	47 60	18 92
Витебская. . .	15 75	12 10	7 —	19 10	3 96	26 55	22 25	48 80	22 96
С.-Петербург .	13 35	25 5	11 20	36 25	5 72	67 —	33 —	100 —	41 12
Новгородская. .	12 —	13 85	8 90	22 75	3 28	38 50	32 —	70 50	29 8
Псковская. . .	13 90	17 25	6 90	24 15	3 78	32 85	22	54 85	17 94
Привислянскія.	16 25	17 —	9 —	26 —	11 60	41 —	26 10	67 10	36 60
Лифляндская. .	25 —	19 65	13 35	33	6 70	43 85	33 50	77 35	41 10
Курляндская. .	16 20	26 40	14 15	40 50	10 90	42 20	21 25	63 45	39 90
Нижегородская	14 30	16 10	6 50	22 60	3 66	32 35	20 55	52 85	24 16
Костромская. .	8 40	13 85	7 70	21 55	6 32	37 35	24 25	61 60	9 72
Вятская. . . .	6 —	8 30	4 2	12 32	1 40	36 —	26 42	62 42	20 —
Вологодская . .	12 60	23 50	9 50	33 —	4 40	38 95	25 90	65 85	16 —
Среднее .	12 74	17 16	8 39	25 55	4 49	36 25	24 47	60 72	22 69

Колебанія въ стоимости работъ и въ накладныхъ расхо-

Digitized by Google

дахъ, приведенныя въ сводныхъ таблицахъ, такъ велики, что пользоваться средними невозможно. Гораздо болѣе ясное, какъ увидимъ ниже, представленіе о стоимости производства хлѣбовъ хозяйства можно получить, если разсматривать минимальныя и максимальныя показанія стоимости работъ отдѣльно.

Предлагаемая таблица вычислена только по отношенію ко ржи и овсу, такъ какъ эти два хлѣба по преимуществу входятъ въ наши сѣвообороты, которые представляютъ или трехполье, или сѣвооборотъ выгонной системы трехпольнаго типа. Рента и накладные расходы высчитаны на обѣ десятины посѣва, такъ что сумма всѣхъ этихъ цифръ составитъ стоимость обработки 3-хъ десятинъ—пара, озимаго и ярового. (См. табл. стр. 222).

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что минимальная стоимость обработки есть стоимость круговой обработки, при которой, по вычисленію А. Н. Энгельгардта *), рабочій день оплачивается $11^4|_5$ коп. и при которой въ трехъ поляхъ: паровомъ, ржаномъ и яровомъ, должны быть сдѣланы всѣ работы отъ взмета до уборки, а иногда и до молотьбы—во Владимірской губ. за 20—25 р. (стр. 277), Ярославской за 20 р. (стр. 284), Виленской за 30 р. (стр. 327), въ Псковской за 25—30 р. (стр. 409 и 419), въ Костромской (459 стр.) и въ Смоленской **) за 22 р. 50 к.

Разъ что стоимость круговой работы входила въ опредѣленіе средней стоимости производства пуда зерна, то неудивительно, что убытокъ, и то незначительный, хозяйство дало, по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, только въ 1887 г.

Для того, чтобы опредѣлить, къ какимъ типамъ хозяйствъ принадлежатъ приведенныя цифры, мы сравнимъ ихъ съ цифрами стоимости обработки въ одномъ изъ крупныхъ смоленскихъ хозяйствъ, правильно ведущемся десятки лѣтъ и заклю-

*) «О хозяйствѣ въ Сѣв. Россіи», стр. 215.
**) Климово и его хутора, Ж. С. Х. Л., 1891 г., Сент., стр., 31.

Digitized by Google

чающемъ въ себѣ всѣ типичныя формы нашихъ нечерноземныхъ хозяйствъ, начиная отъ интенсивнаго съ разными техническими производствами, съ батрачнымъ трудомъ и кончая хозяйствомъ съ обработкою кругами *).

	Расходъ на 3 дес. пахоты.		Миним.+нак. расходъ.	Макс.+накл. расходъ.
	1887 г.	1889 г.		
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Климово съ хут. Дуброво. Винокуренный и маслоб. заводъ, обработка вся наймомъ. . . .	145 65	147 90	» »	» »
Печаничено съ хуторами; обработка частью наймомъ, частью кругами . .	75 42	80 76	» »	83 38
Хут. Вотрица; обработка кругами . .	56 76	37 17	30 4	» »

Такимъ образомъ, минимальная стоимость производства оказывается даже менѣе, чѣмъ обходится на самомъ дѣлѣ хозяйству, работающему кругами цѣною въ *22 р. 50 к.*, а максимальная цѣна близко подходитъ къ смѣшанному хозяйству, гдѣ круги понижаютъ стоимость вольно-наемнаго труда.

Если же мы возьмемъ среднія цѣны на рабочія руки въ теченіе лѣтнихъ работъ 1887 года и по нимъ выведемъ стоимость обработки круга, на основаніи вычисленій г. Энгельгардта (на хозяйственныя три десятины: лошадиныхъ дней 71, мужскихъ дней 56 и женскихъ 68) **), то при такомъ расчетѣ мы получимъ, что стоимость обработки двухъ казенныхъ десятинъ ржи и овса будетъ 65 р. 31 к., т. е. на 5 р. болѣе, чѣмъ въ среднемъ по максимальному учету.

Такъ какъ изъ учетовъ мы не можемъ составить себѣ представленія о величинѣ урожаевъ, соотвѣтствующихъ минимальной и максимальной стоимости производства, то мы воспользуемся для вычисленія стоимости производства четверти ржи и овса средними урожаями за періодъ 1886—1890 гг. въ хут. Вотрица и Печаничено ***).

---

*) Тамъ же, стр. 33.
**) А. Н. Энгельгардтъ. О хозяйствѣ въ Сѣв. Россіи, стр. 211.
***) С. Климово и его хутора, Ж. С. Х. и Л. 1891 г. Авг., стр. 416.

Digitized by Google

	Минимумъ. Рожь.	Минимумъ. Овесъ.	Максимумъ. Рожь.	Максимумъ. Овесъ.
Рента и накладные расходы+стоимость обработки .	25 р. 70 к.	17 р.	53 р. 95 к.	42 р. 17 к.
Урожай въ четвертяхъ и пудахъ . .	$7_{,6}$ (68 п.)	$11_{,1}$ (66 п.)	$10_{,4}$ (93 п.)	$14_{,5}$ (87 п.)
Стоимость производства четверти за выключеніемъ сѣмянъ	3 р. 89 к.	2 р. 10 к.	5 р. 74 к.	3 р. 66 к.
Средняя цѣна четверти въ нечерноз. Россіи за 1886—1890 г.	5 » 81 »	3 » 7 »	5 » 81 »	3 » 7 »
Прибыль и убытокъ съ 2 десятинъ.	+ 20 р. 51 к.		— 6 р. 20 к.	

Эти цифры показываютъ, что правы и тѣ, кто считаетъ, что хозяйство и при низкихъ цѣнахъ можетъ давать доходъ, такъ какъ при обработкѣ кругами оборотный капиталъ даетъ около 50%, но и еще болѣе правы тѣ, кто утверждаетъ, что хозяйство даетъ убытокъ, такъ какъ доходность существуетъ только въ томъ случаѣ, если трудъ оплачивается 12 коп. въ день, а при стоимости рабочаго дня въ 28 коп. (во что обходится день смѣшанныхъ способовъ обработки) уже зерновое хозяйство даетъ убытокъ въ 6 р. 20 к. на три десятины трехпольнаго сѣвооборота!

Нужно помнить, что далеко не всѣ хозяйства имѣютъ возможность затѣснить сосѣднихъ крестьянъ и воспользоваться удешевленнымъ трудомъ; да и не въ доходахъ и убыткахъ землевладѣльцевъ сущность дѣла.

Важно опредѣлить, во сколько обходится стоимость производства хлѣба *странѣ*, а для этого въ основу должны быть положены не удешевленныя искусственными путями цѣны на трудъ, а рыночныя цѣны, выражаемыя отчасти годовою и лѣтней наемными платами и отчасти поденщиной.

Средняя поденная плата въ 1887 году была слѣдующая („1887 г. въ с.-х. отношеніи“):

Digitized by Google

ГУБЕРНІИ.	Мужчинѣ. Коп.	Женщинѣ. Коп.	Лошади. Коп.
Промышленныя	56	35	59
Западныя	44	28	48
Привислянскія	37	24	105
Среднія и Заволжскія . .	46	30	48
Сѣверозападныя	49	39	66
Прибалтійскія	63	40	70
Сѣверныя	55	35	55
Средняя	50	33	64

Изъ этихъ среднихъ мы видимъ, что при круговой обработкѣ, оплачивающей рабочій день 12 к., въ пользу хозяина какъ бы удерживается $^3/_4$ заработной платы и населеніе за свою работу получаетъ только $^1/_4$ того, что по рыночнымъ цѣнамъ оно должно бы получить; когда же хозяинъ не додастъ только $^1/_3$ слѣдуемой рабочему платы, то его хозяйство уже даетъ убытокъ.

Еще болѣе чувствителенъ этотъ убытокъ, если хозяйство ведется интенсивно, такъ какъ большіе урожаи требуютъ болѣе рабочихъ рукъ.

	С. Климово: обработка батраками.	С. Печаничено: обраб. кругами и батраками.
Количество молока отъ коровы . . .	116 вед.	62 ведра.
Урожай ржи въ четверт. въ 1887 г. .	15,6 четв.	12,1
Цѣна на рожь въ 1887 г.	5 р. 30 к.	5 р. 30 к.
Рента+% на оборотн. капиталъ . .	1,2%	2,0%
Если цѣна ржи поднимется до 7 р. 30 к., то рента + % на оборотный капиталъ	4,0%	3,1%

Я уже говорилъ, что опредѣленія стоимости производства отдѣльныхъ хлѣбовъ въ нашихъ хозяйствахъ почти невозможно сдѣлать точно, и полученныя въ учетахъ цифры, не давая, какъ мы видѣли, точнаго представленія о стоимости производства зерна, въ то же время не позволяютъ составить понятіе о степени доходности современнаго хозяйства.

Нѣкоторые хозяева обратили вниманіе на эту сторону и, уклонясь отъ опредѣленія стоимости отдѣльныхъ культуръ, дали

Digitized by Google

общій учетъ доходности всего хозяйства. Съ результатами этихъ учетовъ мы теперь и познакомимся.

1) Имѣніе Черникъ (Радиминскаго уѣзда, Варшавской губ.) занимаетъ 333,28 дес., изъ коихъ усадебной земли 4,59 дес., пахотной 139,49 дес., луговъ и пастбищъ 41,89 дес., лѣсу 136,77 дес. и неудобной 10,54 десятинъ.

Средній доходъ за 3 года:

отъ скотоводства	1.454 руб.
отъ полеводства	649 »
за траву по рвамъ и дорогамъ	34 »
	2.137 руб.

Средній расходъ за 3 года:

меліоративные расходы	98 руб.
рабочій трудъ	764 »
ремонтъ строеній	74 »
ремонтъ инвентаря	163 »
казенныя и гминныя подати	352 »
страховка строеній	76 »
	1.527 руб.

„За вычетомъ расхода изъ дохода, остается 610 руб. чистой прибыли для покрытія процентовъ съ суммы 40.500 руб., уплаченной за имѣніе 8 лѣтъ тому назадъ“ (стр. 387 и 388). Хозяйство даетъ ренту +% на оборотный капиталъ= 1,2%.

2) Им. Бялозоришко, Вилькомірскаго уѣзда, Ковенской губ. Общая площадь 220 дес., изъ коихъ усадебной земли 10 дес., пахотной 140 дес., луговъ 32 дес., лѣса съ пастбищами 34 дес. и подъ дорогами 4 десят. Въ имѣніи уже 10 лѣтъ, какъ введенъ правильный девятипольный сѣвооборотъ, и урожаи при хорошей почвѣ и высокой культурѣ бываютъ выше средняго.

Digitized by Google

Приходъ:

отъ полеводства	2.224 р. 37 к.
отъ скотоводства	425 » 89 »
за землю, сданную подъ кортоф . . .	59 » 25 »
	2.709 р. 51 к.

Расходъ:

меліоративные расходы	263 р. 97 к.
рабочій трудъ	1.148 » 58 »
ремонтъ строеній.	170 » 47 »
ремонтъ инвентаря	276 » 63 »
повинности.	191 » 39 »
топливо.	90 » 35 »
	2.121 р. 39 к.

„Такимъ образомъ, за вычетомъ расходовъ, остается 588 руб. 12 коп., что представляетъ процентъ отъ стоимости имѣнія и инвентаря и вознагражденіе за собственные труды“ (стр. 320).

Изъ того же уѣзда на стр. 316 сообщаютъ, что „съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ понизилась цѣна на землю съ 150 руб. и болѣе на 50 и 60 руб.“ На основаніи этого сообщенія цѣнность имѣнія, учетъ котораго только что приведенъ, не принимая во вниманіе происходящаго паденія цѣнъ, будетъ 33.000 руб. и, слѣдовательно, полученный доходъ въ 1,7% съ этой суммы заключаетъ ренту + оплату администраціи +% на оборотный капиталъ.

3) Им. Домкино, Лужскаго уѣзда, Петербургской губ. Общая площадь 365 десят., въ томъ числѣ: усадебной 12 дес., пахотной 26 дес., луговъ-пастбищъ 195 дес., лѣсу 33 дес. и неудобной 99 дес.; 150 дес. луговъ и мелкаго лѣса сдается крестьянамъ подъ выгонъ, за что ими производится полная обработка 24 дес.

Digitized by Google

Доходъ:

отъ скотоводства	110 руб.
отъ полеводства	460 »
отъ садоводства и огородничества	340 »
отъ рыбной ловли	80 »
аренда за луга	108 »
	1.098 руб.

Расходъ:

администрація и рабочій трудъ	746 р. — к.
мелioративные расходы	65 » — »
ремонтъ строеній	30 » — »
ремонтъ инвентаря	44 » — »
повинности	42 » 82 »
страхованіе построекъ и скота	23 » 10 »
разные расходы	27 » — »
	977 р. 92 к.

Прибыли 120 руб. 8 коп.

Считая стоимость земли по 25 руб. десятина, имѣніе стоитъ 9.125 руб. и, слѣдовательно, даетъ ренту 1,3%.

4) Имѣніе—Осельскій хуторъ, Васильскаго уѣзда, Нижегородской губ. Пашни въ 10 поляхъ 300 дес., покоса 99 дес., лѣса 70 десят., неудобной 14 десятинъ, всего 483 дес. (этотъ учетъ, какъ и всѣ предыдущіе, предлагается въ переработанномъ видѣ).

Доходъ:

отъ полеводства	3.398 руб.
отъ скотоводства	1.119 »
отъ лѣса	150 »
	4.667 руб.

Digitized by Google

Расходъ:

рабочій трудъ.	2.623 руб.
покупка сѣна.	500 »
ремонтъ и погаш. постр. и инвен. . .	800 »
повинности.	18 »
	4.136 руб.

Остается дохода 531 руб., составляющіе вознагражденіе за трудъ хозяина + рента и .% на оборотный капиталъ; принимая стоимость имѣнія по средней оцѣнкѣ въ 24.150 руб., указанный доходъ составитъ 2,2% съ одной только стоимости имѣнія.

Кромѣ приведенныхъ четырехъ общихъ учетовъ, въ „Сборникѣ матеріаловъ о стоимости производства хлѣбовъ" есть еще два, изъ которыхъ одинъ изъ Новгородской губерніи я не привожу потому, что онъ указываетъ на прямой убытокъ, а другой изъ Плоцкой губ.—потому, что онъ показываетъ большой доходъ, зависящій, повидимому, отъ непомѣрно низкихъ цѣнъ на трудъ, такъ какъ стоимость производства 1 пуда, въ среднемъ, клеверныхъ сѣмянъ, пшеницы, ржи, овса, ячменя и гороха обходится въ этомъ хозяйствѣ 11 коп., между тѣмъ какъ даже при круговой работѣ на пудъ падаетъ 24 коп.; кромѣ того, какъ то странно, что урожай и пшеницы, и ржи, и овса получается одного вѣса—по 3.480 пудовъ.

Всѣ приведенные учеты относятся къ имѣніямъ, „дающимъ доходъ", но, какъ мы видѣли, этотъ доходъ получается только благодаря тому, что русскіе хозяева не предъявляютъ требованій къ размѣру и характеру дохода; одинъ изъ смоленскихъ хозяевъ, напримѣръ, видимо, самъ пораженъ результатами своихъ учетовъ, давшихъ убытокъ: „*казалось бы, что полевая культура*, говоритъ онъ, *даетъ убытокъ*; на самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ, такъ какъ хозяйство ведется семипольное: 1 годъ—паровое поле, не дающее никакого дохода; 2-й—рожь, *приносящая убытокъ въ 28 коп.* съ 1 дес.; 3-й—

Digitized by Google

овесъ, *дающій 79 коп. убытка*; 4 и 5-й—клеверъ, идущій на счетъ скотнаго двора; 6-й—ленъ, подъ который отдается земля крестьянамъ по 25 руб. за десятину; 7-й—овесъ, подъ который поле *отдается крестьянамъ же по 10 руб. съ десятины*. Итого съ каждыхъ 7 дес. пахотной земли получается чистаго дохода 33 р. 63 к., что составитъ на десятину 4 р. 85 к." (стр. 294). Вѣдь цитируемый хозяинъ, видимо, вполнѣ убѣжденъ, что онъ получаетъ доходъ съ „полевой культуры", и его, видимо, ничуть не удивляетъ, что овесъ одновременно даетъ и 79 коп. убытка и дохода 10 руб.

Такимъ образомъ „кажущійся" убытокъ во многихъ хозяйствахъ превращается въ доходъ, благодаря арендѣ земли крестьянами; съ неизбѣжными послѣдствіями этого превращенія мы ознакомимся ниже, а пока посмотримъ, какъ отражается современное паденіе цѣнъ на самостоятельныхъ хозяйствахъ крестьянскаго типа.

'Корреспондентъ изъ Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, работающій на 36 десят., описываетъ положеніе своего хозяйства такъ: „я 8 лѣтъ занимаюсь хлѣбопашествомъ, всегда нанимаю двухъ работниковъ и работницу, самъ работаю съ женой, а въ помощь (при возкѣ навоза и жатвѣ) нанимаю поденщицъ, раздаю рублей 100 денегъ и кулей 30 хлѣба съ условіемъ помочь мнѣ въ страдную пору. Имѣю конную молотилку и вѣялку, при которыхъ самъ работаю. На наемъ рабочихъ, орудія, машины, постройки, на выписку сѣмянъ, на удобренія, наемъ поденщицъ и проч. тратилъ среднимъ числомъ въ годъ 250, а получалъ руб. 300 (20 кулей ржи 200 руб., скота и дичи—на 100 руб.). Такъ что за мозоли оставалось рублей 50, да хлѣбъ, молоко и мясо не покупные.

Но послѣдніе 2—3 года за хлѣбъ и скотъ даютъ половину прежней цѣны, а потому, кромѣ мозолей, приходится приплачиваться за занятіе хлѣбопашествомъ рублей 60 изъ кармана" (стр. 307).

Digitized by Google

Характерны также заявленія о хозяйствѣ крестьянъ Пермской губ. „Обработка крестьянами производится не по найму, а своими руками и *потому убытка отъ хозяйства они не терпятъ*, при обработкѣ же по найму получается убытокъ“ (стр. 470). „Въ волости рѣдкій крестьянинъ нанимаетъ рабочихъ, а потому если и получается убытокъ, то лишь самый незначительный“ (страница 476).

Итакъ, даже въ крестьянскомъ хозяйствѣ, гдѣ личный трудъ позволяетъ почти забыть о стоимости производства, и то чувствуется паденіе цѣнъ настолько, что приходится или бросать хозяйство, или сомнѣваться въ размѣрѣ получаемаго убытка, и дожидаться того времени, когда, какъ въ 1891 году, онъ дастъ себя почувствовать на пустомъ желудкѣ.

Но прежде, чѣмъ мы дойдемъ до сознанія желудкомъ убытковъ хозяйства, необходимо разобраться въ причинахъ, создающихъ эти убытки, и попробовать отыскать средства для борьбы съ „кризисомъ“.

Digitized by Google

X.

Борьба съ кризисомъ возможна двумя путями: или удешевленіемъ производства, или повышеніемъ цѣнъ на продукты; но для того, чтобы судить, который изъ этихъ путей для насъ доступенъ и можетъ измѣнить наше положеніе къ лучшему, нужно показать на реальномъ примѣрѣ, какъ они отзовутся на хозяйствѣ. Для этого я возьму данныя изъ своего хозяйства, какъ болѣе близко мнѣ знакомаго.

Въ Буковѣ, какъ я уже сообщалъ,—100 дес., за которыя я платилъ въ годъ аренды 250 руб. Въ 1885 году пахоты въ немъ было 27 десятинъ, остальная земля состояла изъ пустошныхъ зарослей и покосовъ. Теперь пахоты 80 дес., которая до 1894 года обрабатывалась своими рабочими и поденщиками; только жнитво и молотьба исполнялись сдѣльно.

Эти основныя условія хозяйства даютъ возможность выяснить вопросъ о стоимости производства зерна и доходности хозяйства *при нормальной оплатѣ труда* и, какъ увидимъ ниже, при самыхъ скромныхъ накладныхъ расходахъ.

Для обработки земли я нанималъ 5 годовыхъ работниковъ съ платою по 71 руб.; собственно говоря, годовыхъ содержалось 2 человѣка, необходимыхъ зимою для корма скота и для сушки хлѣба, и 3 лѣтнихъ, но я считаю въ среднемъ 5 рабочихъ годовыхъ, такъ какъ увеличивалъ число рабочихъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ во время молотьбы льна и осенней пашни. Плата рабочимъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: іюль—11 р., августъ 10 р. и остальные мѣсяцы по 5 рублей. Эта плата соотвѣтствуетъ въ среднемъ поденщинѣ:

Digitized by Google

въ іюлѣ—50 коп., въ іюнѣ и августѣ—40 к. и остальные лѣтніе мѣсяцы—35 к., а зимніе—30 к.; женская поденщина—25 коп. и во время уборки сѣна—30 коп.; конная поденщина отъ 25 к. до 30 к.; цѣна за жнитво десятины ржи—5 руб., овса—3 р. 50 к., но на жнитво подесятинно крестьяне нанимаются неохотно и предпочитаютъ работать отъ копы, по 25 коп. за ленъ и рожь и по 20 к. за овесъ и ячмень. При работѣ отъ копы хорошая работница зарабатываетъ копѣекъ 50 и, кромѣ того, она не такъ связана продолжительностью срока работы, какъ при жнитвѣ отъ десятины; за молотьбу ржи мы платимъ 40 коп. отъ четверти, а за овесъ 25—30 коп., смотря по количеству овса; за мятье льна 30 коп. отъ пуда. Кухаркѣ 36 р. въ годъ; конюху 35 р. за 7 лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Всѣ эти цѣны колеблются очень рѣдко и незначительно, такъ какъ мѣстное населеніе достаточно богато для того, чтобы не отдавать свою работу почти задаромъ, и достаточно бѣдно для того, чтобы дорожить заработкомъ, оплачивающимъ 1 рабочій часъ отъ 2 до 4 к. Годовыхъ рабочихъ и у насъ возможно нанять дешевле 71 руб.; такъ, наприм., существуетъ плата 35 руб. за 7 лѣтнихъ мѣсяцевъ, но подобную плату получаетъ рабочій „бракъ“, или тѣ подростки, которые перестали пасти скотъ и поступаютъ въ батраки для того, чтобы поучиться работать.

Недостатка въ рабочихъ рукахъ никогда въ нашей мѣстности не бываетъ, конечно, если хозяинъ сообразуетъ свои требованія съ ходомъ крестьянскаго хозяйства; мѣстное населеніе никуда на заработки не ходитъ и предпочитаетъ мѣстныя работы, которыя даютъ ему деньги на текущіе расходы. Какъ ни минимальны эти расходы, но они есть: надо купить соли, дегтя, водки на праздники, табаку, спичекъ, ремонтировать инвентарь, уплатить подати, а теперь еще прибавились за послѣдніе годы платежи въ крестьянскій банкъ за купленныя земли и затраты на покупку сѣмянъ клевера, посѣвъ котораго

Digitized by Google

на надѣльныхъ земляхъ въ нашей мѣстности начинаетъ постепенно вводиться. Всѣ эти расходы требуютъ денегъ отъ 50 до 100 руб. на дворъ и надо ихъ заработать, не порывая связи со своимъ хозяйствомъ, которое благодаря этому прогрессируетъ. Круги въ нашей округѣ крестьяне не работаютъ, за исключеніемъ тѣхъ деревень, которыя окружены отрѣзными землями, но такихъ деревень въ ближайшей округѣ становится немного.

Въ большинствѣ хозяйствъ скотъ даетъ убытокъ, которымъ опредѣляется стоимость навоза. Навозъ обходится въ хозяйствахъ отъ 1 до 5 коп. пудъ, что составитъ при удобреніи въ 2400 пуд. отъ 24 р. до 120 руб. на десятину; кромѣ того, вывозка его обходится въ среднемъ по $^1/_3$ коп. съ пуда, т. е. 8 руб. на десятину. Стоимость навоза не принята во вниманіе въ учетахъ, собранныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе того, что опредѣленіе стоимости навоза затруднило бы хозяевъ, но такъ какъ безъ удобренія у насъ вести хозяйство нельзя, то понятно, что цифры стоимости производства хлѣбовъ при включеніи въ нихъ стоимости навоза будутъ далеко выше тѣхъ, которыя показаны въ сборникѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Мое хозяйство въ Буковѣ основано было на удобреніи минеральными туками, а потому введеніе въ учетъ удобренія вполнѣ возможно. Удобреніе фосфоритомъ подъ зерновые хлѣба, употребляемое во время паровой обработки, обходится въ 8 р. 10 коп. на казенную десятину, т. е. почти въ стоимость вывозки навоза; урожай долженъ обходиться мнѣ, очевидно, дешевле, чѣмъ другимъ хозяевамъ, удобряющимъ поля навозомъ, стоющимъ имъ до 120 руб. на десятину, тѣмъ болѣе, что урожаи у меня выше (10 четв.—рожь, 15 четв.—овесъ), чѣмъ въ навозныхъ хозяйствахъ, такъ какъ средній урожай у землевладѣльцевъ въ Смоленской губерніи министерствомъ государственныхъ имуществъ опредѣляется въ 7 четвертей. Благодаря искусственному удобренію я могъ держать только ло-

Digitized by Google

шадей для работы, да 2 коровы для молока себѣ и рабочимъ. Уходъ за коровами лежалъ на той же работницѣ, которая стряпаетъ въ застольной и кормитъ свиней; лѣтомъ коровы паслись въ клеверной загороди. Лошадей я держалъ 8 штукъ, навозъ отъ этихъ 10 штукъ скота, конечно, вывозился въ огородъ и поле, гдѣ раскладывался на возможно большее количество десятинъ.

Изъ 80 десятинъ культурной земли засѣвалось ежегодно 50 десятинъ, изъ которыхъ 25—рожью, 10—льномъ, 14—овсомъ и 1 картофелемъ, ячменемъ и яровой пшеницей; весь этотъ посѣвъ дѣлался 5 работниками и 8 лошадьми, при чемъ во время задѣлки сѣмянъ и уборки сноповъ съ поля еще принанимались поденныя лошади.

Я уже сказалъ, что урожай ржи получался 10 четв. съ десятины, что, за выключеніемъ сѣмянъ, составитъ 9 четвертей; овесъ даетъ 15 четвертей, а за выключеніемъ сѣмянъ—12 четвертей; ленъ даетъ 23 пуда сырца (мятый ленъ) и 21 пудъ сѣмени, за выключеніемъ сѣмянъ остается 16 пуд. Изъ всего этого количества продуктовъ урожаи съ 2-хъ десятинъ ржи, 6 десят. овса и 1 десят. картофеля и другихъ хлѣбовъ идутъ на домашнее потребленіе (людей, лошадей и свиней), такъ что площадь посѣва, дающая продажный продуктъ, равняется 41 дес. и состоитъ изъ 23 дес. ржи, 8 дес. овса и 10 дес. льна.

Для вычисленія стоимости обработки этого количества десятинъ и полученія 207 четв. ржи, 96 четв. овса, 160 пуд. льняного сѣмени и 230 пуд. льна, я возьму цифры, частью среднія за 6 лѣтъ (съ 1887 по 1892 г.), частью вычисленныя по сдѣльнымъ работамъ, такъ какъ число пахотныхъ десятинъ у меня увеличивалось постепенно, и потому первые года расходъ распредѣлялся на меньшую площадь посѣва, что, понятно, увеличивало стоимость получаемаго продукта. Эти цифры сведены въ слѣдующей таблицѣ.

Digitized by Google

Арендная плата	250 р.	— к.	10,4%
Мое вознагражденіе (администрація) . . .	120 »	— »	5,0 »
Повинности и страховка строеній	33 »	84 »	1,4 »
Ремонтъ построекъ	50 »	— »	2,1 »
Меліорація (покупка удобр. и сѣмянъ, канавы и пр.)	299 »	» 41 »	» 12,5 »
Инвентарь мертвый	161 »	46 »	6,8 »
Инвентарь живой	60 »	61 »	2,5 »
Конная поденщина	31 »	25 »	1,3 »
Поденщина	218 »	10 »	8,9 »
Жалованье рабочимъ	423 »	— »	17,6 »
Покупные харчи и освѣщеніе	134 »	58 »	5,6 »
Жнитво.	224 »	— »	9,3 »
Молотьба	163 »	— »	6,8 »
Дрова для отопленія и сушки хлѣба . . .	145 »	— »	6,0 »
Дрова для сушки льна.	25 »	— »	1,0 »
Мятье льна	69 »	— »	2,8 »
Итого расхода . .	2408 р.	25 к.	100%

Такъ какъ стоимость обработки подъ овесъ и ленъ *) равны, если не считать сушку и мятье льна, то мы для опредѣленія стоимости производства разныхъ хлѣбовъ изъ общей суммы расхода выключимъ 94 рубля, относящіеся спеціально къ производству льна-волокна.

Если высчитать стоимость отдѣльныхъ работъ въ озимомъ и яровомъ полѣ, то оказывается, что стоимость ихъ относится какъ 4 : 3; такое же отношеніе мы видимъ въ приведенныхъ выше среднихъ стоимостяхъ производства хлѣбовъ. Принимая это отношеніе, расходы на десятину въ моемъ хозяйствѣ окажутся: на дес. ржи—52 руб. 90 коп., овса—39 р. 68 к., льна—39 р. 68 к. + 9 р. 40 к. = 49 р. 8 к.

Такъ какъ на прокормленіе рабочихъ и скота потребляются продукты съ 2 дес. ржи и 7 десятинъ ярового, то необходимо къ полученнымъ цифрамъ прибавить ихъ стоимость, которая на десятину ржи будетъ 10 р. 50 к. и на десятину ярового 7 р. 88 к.

*) Стоимость обработки картофеля и ячменя нѣсколько дороже, но такъ какъ посѣвы эти незначительны, то я принялъ ихъ стоимость равной съ овсомъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, стоимость производства выразится въ слѣдующихъ цифрахъ.

Урожай, за выключеніемъ сѣмянъ.	Расходъ: общій.				на 1 четв.	на 1 пудъ.
	р. к.		р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
для ржи 9 четв. . . .	52 90	+	10 50	= 63 40	7 4	— 82
для овса 12 четв. .	39 68	+	7 88	= 47 56	3 96	— 66
для льна { сѣмя 21 п. . .	39 68	+	7 88	= 47 56	9 72	1 08
для льна { волокна 23 п.						1 49*).

Среднія цѣны въ промышленномъ районѣ, къ которому причислена была въ то время министерствомъ государственныхъ имуществъ Смоленская губернія, съ 1886 по 1890 г. были:

четверть ржи **) . . . . . = 5 р. 25 к.
четверть овса **) . . . . . = 2 » 60 »
1 пудъ льняного сѣмени ***). . . . . = 1 » 46 »
1 пудъ льна-сырца ***) . . . . . = 2 » 22 »

Дѣлая подсчетъ доходности хозяйства за вышеуказанное пятилѣтіе, окажется

	прибыли:	убытка:
рожь		— 370 р. 53 к.
овесъ		— 130 » 56 »
льняное сѣмя	+ 79 р. 80 к.	
ленъ волокно	+ 167 » 90 »	
	+ 247 р. 70 к.	— 501 р. 9 к.

Оказывается, что хозяйство давало въ среднемъ ежегоднаго убытка *253 р. 39 к.*, а если выключить изъ расходовъ арендную плату и расходъ на администрацію, то давало прибыли 116 р. 61 к., или 2,3% на оплату ренты, % на оборотный капиталъ и вознагражденія за трудъ хозяина.

Несмотря на выгодныя условія буковскаго хозяйства относительно продуктивности работы, дешевизны удобренія, высоты урожаевъ, близости рынка, оно не оправдываетъ расходовъ на

*) Общій расходъ 1 р. 08 к. и 41 к. за сушку и мятье.
**) «1890 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи».
***) Климово и его хутора.

Digitized by Google

производство зерна. Такъ какъ не оправдываются эти расходы и въ другихъ хозяйствахъ, то остается только утѣшать себя хотя бы тѣмъ, что процентъ со стоимости имѣнія въ Буковѣ получается нѣсколько высшій, чѣмъ мы видѣли въ приведенныхъ выше валовыхъ учетахъ.

Посмотримъ теперь, каковы были бы результаты веденія такого хозяйства, какъ буковское, въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ; для чего возьмемъ цѣны на всѣ продукты изъ описанія *) хозяйства с. Климово, находящагося въ сосѣднемъ уѣздѣ Смоленской губ. По пятилѣтіямъ доходность была:

съ 1871 по 1875	(—)	40 р. 19 к.	Съ 1881 по 1885	(+)	332 р. 53 к.
» 1876 » 1880	(+)	382 » 6 »	» 1886 » 1890	(—)	253 » 39 »

Въ первое пятилѣтіе 70-хъ годовъ хозяйство давало, какъ видно, убытокъ, но на самомъ дѣлѣ этого не было, такъ какъ въ стоимость производства хлѣбовъ, по которой сдѣланъ расчетъ доходности, входитъ арендная плата съ земли, возвысившейся въ цѣнности вдвое противъ начала 70-хъ годовъ, такъ что если уменьшимъ арендную плату на половину, то получимъ и въ началѣ 70-хъ годовъ прибыль въ 84 р. 81 к.

Несмотря на то, что хозяйство въ началѣ 70-хъ годовъ давало ренту, платило (хоть скудно — но платило) за трудъ хозяину и давало $3^1/_2$% на оборотный капиталъ, А. Н. Энгельгардту и въ это время приходилось *доказывать* въ „Письмахъ изъ деревни“, что хозяйничать возможно. Что же сказать о хозяйствѣ теперь, когда не только затрачиваемый оборотный капиталъ не приноситъ %%, не оплачивается трудъ хозяина, но въ результатѣ еще приходится ему приплачивать 133 р. 39 к. со 100 дес.

Этотъ убытокъ объясняетъ усиленное бѣгство хозяевъ въ города для поступленія „на службу“, которая даетъ въ Россіи болѣе обезпеченный доходъ и при этомъ безъ лишней затраты энергіи и оборотнаго капитала.

---

*) С. Климово и его хутора. «Сел. Хоз. и Лѣс.», 1891 г. Сент., стр. 33.

Digitized by Google

На это бѣгство хозяевъ изъ деревни нѣкоторые смотрятъ совершенно спокойно и даже видятъ въ немъ залогъ какого-то лучшаго будущаго для мѣстнаго крестьянства. Мнѣ кажется, основаній для такого оптимистическаго взгляда никакихъ не имѣется, такъ какъ принадлежащія бѣгущимъ изъ деревни хозяевамъ земли не переходятъ ни въ разрядъ государственныхъ, ни крестьянскихъ, а группируются въ рукахъ современныхъ представителей капитала, съ которымъ въ будущемъ придется считаться землевладѣльцу.

При современномъ характерѣ русскаго производительнаго труда, отсутствіе землевладѣльца, ведущаго хозяйство за свой страхъ, неминуемо почувствуется деревней, такъ какъ она нуждается въ мѣстахъ сбыта имѣющихся на лицо излишковъ рабочей силы. Роль поглотителя этой рабочей силы когда-нибудь будетъ исполнять обрабатывающая промышленность, но теперь и еще долго въ будущемъ, благодаря нашему некультурному многоземелью, эту роль будетъ исполнять землевладѣлецъ-хозяинъ. Я не вижу пользы отъ того, что хозяева, потратившіе не мало лѣтъ на приспособленіе себя къ естественнымъ и экономическимъ условіямъ данной мѣстности, смѣнятся другими людьми, которымъ придется снова тратить свои силы на такое приспособленіе, при чемъ эта общественно-безполезная трата силъ неминуемо сопутствуется еще и уничтоженіемъ результатовъ совершившагося за послѣднія 20 лѣтъ дробленія земельной собственности, которая только при своемъ среднемъ уровнѣ оказываетъ максимумъ пользы для мѣстнаго населенія.

Считая необходимымъ бороться съ паденіемъ доходности хозяйства, посмотримъ теперь, въ какую сторону эта борьба должна быть направлена.

Если цѣны на продукты не окупаютъ производства ихъ, то ясно, что нужно понизить издержки производства или повысить цѣны на продукты.

Пониженіе стоимости производства можетъ быть достигнуто или повышеніемъ продуктивности, или пониженіемъ заработной

Digitized by Google

платы. Повышеніе продуктивности, „интенсивное хозяйство“ — это мечты всѣхъ агрономовъ не практиковъ и городскихъ сочувствователей невзгодамъ сельскаго хозяйства. У насъ „интенсивное хозяйство“ почему-то считается идеаломъ хозяйства, но мнѣ кажется, что намъ прежде всего слѣдовало бы видѣть идеалъ въ культурности земли. Цѣль всякаго хозяйства есть максимально возможный доходъ съ данной площади земли; если эта земля, какъ, напримѣръ, въ Бельгіи, вся культурна, то тогда приходится интенсировать сельскохозяйственное производство, т. е. затрачивать большее количество труда и капитала и получать доходъ, соотвѣтственный не площади эксплуатируемой земли, а соотвѣтственной затраченному труду и капиталу.

Въ странѣ, подобной Россіи, гдѣ площадь земли велика и только $^1/_{19}$ ч. ея находится въ культурномъ состояніи, надо, естественно, стремиться воспользоваться сперва даровой помощью природы при сравнительно малой затратѣ на десятину труда и капитала, т. е. вести экстенсивное хозяйство, и только когда вся земля приведется въ культурное состояніе, наступитъ время интенсивнаго хозяйства.

Говорить о такихъ аксіомахъ сельскохозяйственной жизни страны — какъ то совѣстно, но у насъ еще это считается спорнымъ вопросомъ, и мужика постоянно укоряютъ за его систему хозяйства и не только въ Европейской Россіи, гдѣ уже мѣстами есть условія для интенсированія производства, но даже въ Сибири, о чемъ докладывалъ г. Левитовъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ обществѣ въ 1892 году.

У насъ, въ нечерноземной полосѣ, условія для начала интенсированія хозяйства имѣются только около большихъ городовъ, да въ привислянскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ. Средніе урожаи въ этихъ послѣднихъ, хотя выше среднихъ по всей нечерноземной полосѣ, но менѣе того урожая, который принятъ въ моемъ учетѣ хозяйства.

Digitized by Google

	Рожь.	Овесъ.	Озимая пшеница.
Въ моемъ учетѣ	90 пуд.	90 пуд.	— пуд.
Въ Привислянскомъ краѣ	73 »	64 »	90 »
Въ Лифляндской губ. . .	84 »	69 »	— »
Въ Курляндской губ. . .	80 »	61 »	92 »
Въ Эстляндской губ. . .	86 »	75 »	73 »

Г. Блау утверждаетъ, что „хотя интенсивность полевой культуры (въ прибалт. губ.) сопряжена съ большими расходами, но зато и урожаи получаются болѣе высокіе, а главное—болѣе постоянные, чѣмъ при экстенсивномъ хозяйствѣ“ (стр. 393). Но мы видѣли, что и съ меньшими расходами и еще болѣе высокими урожаями производство ржи и овса не окупаетъ себя и даетъ даже убытокъ.

Конечно, „интенсивное“ хозяйство приводитъ къ разнообразію продуктовъ, которые не всѣ могутъ быть убыточны, но это разнообразіе достигается не только большей затратой труда и капитала на извѣстную площадь, но зависитъ еще и отъ времени, такъ какъ только длиннымъ рядомъ лѣтъ можно измѣнить физическія и химическія качества почвъ, чтобы получить возможность разнообразить культуры. Наше экстенсивное хозяйство, насколько можетъ, тоже разнообразитъ культуры—оно создало около усадебъ такъ называемыя „ячныя десятины“, т. е. десятины, гдѣ можетъ уже родиться ячмень и пшеница, оно сѣетъ ленъ по пустошамъ, вводитъ все болѣе и болѣе въ свои сѣвообороты клеверъ и ленъ.

Если хозяйство прибалтійскихъ губерній менѣе остальной Россіи страдало въ 1887 году отъ паденія цѣнъ, то это объясняется только близостью къ рынку. Разница, напримѣръ, смоленскихъ цѣнъ съ прибалтійскими составляла тогда 20 к. на пудъ.

	Средн. урож.	Стоим. провоза урожая отъ Смол. до Риги.	Средн. дох. въ Прибалт. г. съ дес. безъ выключен. ренты.	Сколько могъ бы получить смоленскій хозяинъ.
Рожь	83 п.	16 р. 60 к.	14 р. 30 к.	— 2 р. 30 к.
Озим. пшен.	83 »	16 » 60 »	45 » 21 »	+ 28 » 61 »
Овесъ . . .	68 »	13 » 60 »	14 » 48 »	+ — » 86 »
Ячмень . .	79 »	15 » 80 »	23 » 59 »	+ 7 » 79 »
Горохъ . .	74 »	14 » 80 »	26 » 18 »	+ 11 » 38 »

Digitized by Google

Если даже не различать дохода землевладѣльца—ренты, какъ дѣлаетъ г. Блау, отъ дохода хозяина, то и тогда рожь при интенсивномъ хозяйствѣ даетъ убытокъ, а овесъ даетъ только 86 коп. прибыли съ десятины; что же касается до остальныхъ хлѣбовъ, которые могли бы давать доходъ, то они требуютъ въ теченіе многихъ десятилѣтій затраты труда и капитала для созданія подходящихъ для этихъ хлѣбовъ земель.

Въ интенсированіи хозяйства не найти намъ спасенія; поэтому посмотримъ, не спасетъ ли насъ не разъ уже выручавшее экстенсированіе хозяйства.

Просматривая сборники свѣдѣній, получаемыхъ ежегодно министерствомъ государственныхъ имуществъ отъ корреспондентовъ, мы видимъ, что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ усилилась во всей нечерноземной Россіи раздѣлка пустошныхъ земель. Эти сообщенія доказываютъ, что населеніе не сидѣло сложа руки, когда хозяйство начало давать убытокъ, а старалось покрыть этотъ убытокъ изъ запаснаго капитала—некультурныхъ земель. Раздѣлка новыхъ земель въ первые года даетъ возможность получать высокіе урожаи, въ стоимость производства которыхъ не входитъ стоимость удобренія и вывозки его, что удешевляетъ получаемый продуктъ, а, кромѣ того, увеличеніе распашки позволяетъ разложить накладные расходы на большую площадь.

Безспорно, этотъ способъ покрытія убытковъ самый разумный и всегда оказывалъ помощь хозяйству при колебаніяхъ цѣнъ въ прежнее время, но теперь дѣло не въ томъ, чтобы покрыть убытки, происходящіе отъ годичныхъ колебаній цѣнъ, какъ бывало прежде; теперь приходится доводить стоимость производства хлѣбовъ до того уровня, на которомъ колеблются современныя цѣны.

Разъ хозяйство при современныхъ урожаяхъ даетъ убытокъ, то понятно, что путемъ увеличенія площади посѣва безъ одновременнаго повышенія урожаевъ нельзя создать доходности.

Digitized by Google

Но предположимъ, что намъ удастся безъ большой затраты труда и капитала на десятину повысить урожай съ 10 до 13 четв. При такомъ урожаѣ возможно, напримѣръ, въ с. Буковѣ добиться дохода 70-хъ годовъ, увеличивъ посѣвъ ржи съ 25 дес. на 339 дес., т. е. увеличивъ его болѣе чѣмъ въ 13 разъ, при чемъ увеличившійся во столько же разъ оборотный капиталъ дастъ тогда прибыль 0,8%; если даже предположить, что капиталъ соблазнился бы такимъ процентомъ и далъ бы возможность бороться съ дешевыми цѣнами путемъ расширенія запашекъ, то большая часть нечерноземной Россіи не могла бы воспользоваться услугами этого капитала, такъ какъ пахотныя земли въ ней занимаютъ 20% всей площади, а потому ихъ нельзя увеличить въ 13 разъ.

Такимъ образомъ, измѣненіе системы хозяйства не можетъ насъ вывести изъ затруднительнаго положенія; интенсивное хозяйство можетъ существовать только въ мечтахъ людей, не занимающихся хозяйствомъ, а экстенсивное только безполезно разоритъ землю. Должно быть, сознаніе такого безвыходнаго положенія для хозяйства и привело министерство государственныхъ имуществъ и земледѣлія къ рѣшенію примѣнить лѣсоохранительный законъ ко многимъ нечерноземнымъ губерніямъ для прекращенія безполезной борьбы сельскихъ хозяевъ съ „кризисомъ“.

Посмотримъ теперь, насколько можетъ удешевить стоимость производства хлѣбовъ введеніе болѣе усовершенствованнаго инвентаря.

Я бы не сталъ касаться этого вопроса, еслибы не приходилось такъ часто слышать мнѣніе, что замѣна труда человѣка машиною даетъ намъ оружіе въ борьбѣ съ кризисомъ. Не я, конечно, стану отрицать, что введеніе улучшенныхъ орудій, напримѣръ обработки почвы, можетъ увеличить урожай, но я помню, что улучшенный инвентарь потребуетъ улучшенія рабочаго скота, работы батраками и несенія большихъ накладныхъ расходовъ, что не окупится полученной прибавкой

Digitized by Google

урожая, какъ мы видѣли на примѣрѣ климовскаго хозяйства. Машина можетъ быть средствомъ для борьбы съ кризисомъ въ Америкѣ, гдѣ конкурируетъ дешевая машина съ дорогимъ рабочимъ, но не въ Россіи, гдѣ конкурируютъ дешевый рабочій съ дорогой машиной. Многіе думаютъ, что стоитъ понизить цѣну машинъ и борьба съ кризисомъ при помощи ихъ станетъ возможна, но это тоже заблужденіе, такъ какъ конкурировать съ *русской* оплатой труда при испольной и круговой обработкѣ никакая машина, созданная капиталистическимъ производствомъ, не можетъ.

Но не только одна дешевизна современной оплаты труда земледѣльца не позволяетъ вводить машины въ нечерноземномъ хозяйствѣ; есть еще не мало и другихъ причинъ.

Распространенію улучшенныхъ орудій обработки почвы мѣшаетъ лѣсопольный характеръ хозяйства; размѣръ запашекъ, связанныхъ съ необходимостью удобреній, не позволяетъ вводить уборочныя и молотильныя машины; кромѣ того, жнейкамъ мѣшаетъ распространяться характеръ рельефа полей, требующій обыкновенно осушенія ихъ канавами, а молотилкамъ— климатическія условія, ставящія молотьбу въ зависимость отъ способовъ сушки зерна.

Но всѣ эти тормазы для распространенія машинъ въ нечерноземномъ хозяйствѣ, конечно, устранились бы при извѣстной высотѣ оплаты труда, такъ какъ, напримѣръ, даже при поденщинѣ въ 30 коп. за зимній день работать за свой страхъ невыгодно, а выгоднѣе сдавать молотьбу по 40 коп. отъ четверти, при чемъ молотьба урожая съ десятины въ 10 четв. обходится 4 руб. Работа молотилкою обошлась бы значительно дороже, такъ какъ потребовала бы или устройства второго помѣщенія для сушки хлѣба или потери рабочаго времени, остающагося послѣ окончанія молотьбы одного овина. Обыкновенно желающіе во чтобы то ни стало молотить машиной заводятъ зерносушилку, позволяющую непрерывно продолжать молотьбу.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, во что обходится работа молотилки, зерносушилки и овина (въ 9 кв. саж.).

Для работы двухконной молотилкой требуется не менѣе 6 челов. рабочихъ и 2 лош.; для подвозки сноповъ и уборки соломы необходимы 2 челов. и 1 лош.; для вѣянія, сортировки и насыпки въ мѣшки нужно 4 челов. Всего работа молотилкою требуетъ 12 челов. и 3 лошадей, стоющихъ 4 р. 50 коп.; къ этому расходу нужно еще прибавить 1 р. 50 к.— % на капиталъ, на погашеніе, ремонтъ и смазку машины *), и того стоимость молотьбы 10 четв. ржи обходится 6 р., т. е. на 2 р. дороже молотьбы съ четверти.

Только при размѣрѣ запашекъ, позволяющемъ пользоваться четырехъ-шестью-конною молотилкою, машинная молотьба становится выгодною, но такія запашки въ нечерноземной Россіи встрѣчаются рѣдко.

Сушка овиномъ требуетъ на вышеуказанный урожай $^1/_2$ куб. саж. дровъ, стоимостью 2 р. 50 к., и 2 раб. дня, всего 3 р. 10 к.

Сушка зерносушилкой требуетъ 3 раб. дня и $^1/_8$ куб. саж. дровъ на 1 р. 52 к., къ которымъ нужно прибавить 1 р. 70 к. на погашеніе и ремонтъ зерносушилки, а всего 3 р. 22 к.

Такимъ образомъ, сушка зерносушилкой тоже нѣсколько дороже овинной, хотя разница эта уничтожается при повышеніи цѣны дровъ до 5 р. 50 к. куб. саж., а при дальнѣйшемъ возвышеніи цѣны до 12 р. зерносушилка можетъ даже сдѣлать выгодной и машинную молотьбу.

Какъ видно, путемъ замѣны ручного труда машиннымъ тоже намъ не найти спасенія; - остается искать его въ пониженіи оплаты труда.

Для того, чтобы получать 9—10% на оборотный ка-

---

*) Считая для 30 д. ржи и 20 д. овса—45 дней молотьбы 2-хконной молотилкою, стоимостью въ 300 р.

Digitized by Google

питалъ въ сельскохозяйственномъ предпріятіи (при настоящихъ цѣнахъ на наши продукты), надо, чтобы стоимость производства не превышала съ десятины ржи 41 р. 92 к. Мы за послѣднія 10 лѣтъ настолько отвыкли отъ понятія о доходѣ, что многіе могутъ подумать, что со стороны хозяина желать получить 9—10% слишкомъ нескромно, поэтому я напомню, что для хозяйства въ 100 дес., подобно моему буковскому, такой доходъ будетъ равняться 190 р., а на крестьянскій дворъ, владѣющій двумя надѣлами, около 19 руб.

Такъ какъ вычисленная въ моемъ хозяйствѣ стоимость производства ржи, 63 р. 40 к. съ дес., состоитъ изъ стоимости труда—35 р. 3 к. и остальныхъ расходовъ—28 р. 37 к., то, если вычесть эти послѣдніе изъ вышеуказанныхъ 41 р. 92 к.,—получимъ 13 р. 55 к., представляющіе возможную оплату труда при полученіи дохода отъ батрацкаго хозяйства. Если мы справимся въ таблицѣ минимума и максимума стоимости обработки, то увидимъ, что минимальная стоимость обработки равняется 17 р. 16 к. Это—та цифра, при которой рабочій день, по вычисленію г. Энгельгардта, оплачивается по 12 к., и, слѣдовательно, доходность батрацкаго хозяйства возможна при существующихъ условіяхъ лишь при оплатѣ рабочаго дня не выше 9 к. Но неужели ради сохраненія батрацкихъ формъ хозяйства, какъ наиболѣе прогрессивныхъ, и полученія 9—10% на оборотный капиталъ русскій хозяинъ будетъ добиваться пониженія заработной платы на 63,6%. Конечно, нѣтъ, такъ какъ ему выгоднѣе заставить сосѣднихъ крестьянъ работать круги, при которыхъ оплата труда нѣсколько выше, а хозяинъ, какъ мы видимъ, получаетъ *до 50%* на оборотный капиталъ, котораго требуется меньше при этой формѣ обработки.

Но для того, чтобы, по выраженію крестьянъ, „надѣть на мужика хомутъ“, „вогнать его въ оглобли“, надо создать сперва тѣ условія, которыя заставляютъ крестьянина разорять свое хозяйство. Пусть читатель припомнитъ первыя „Письма

Digitized by Google

изъ деревни“ А. Н. Энгельгардта, въ которыхъ живо рисуется то ужасное положеніе, которое вынуждаетъ крестьянина наниматься на круговую обработку. Хотя круговая обработка существуетъ почти во всѣхъ губерніяхъ нечерноземнаго района, но она, благодаря поднявшемуся въ началѣ 80-хъ годовъ благосостоянію крестьянъ, существуетъ только тамъ, гдѣ или деревня окружена отрѣзными землями, или есть необходимость пользоваться сосѣдними выгонами, или въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, гдѣ подъемъ землевладѣльческихъ хозяйствъ и мѣстные лѣсные заработки отсутствовали, а потому населенію не съ чего было поднять свое благосостояніе.

Разъ въ большинствѣ мѣстностей замѣнить батрачное хозяйство круговою обработкою пока невозможно, а между тѣмъ хозяину пить—ѣсть, воспитывать дѣтей и платить повинности нужно, то ему пришлось искать выхода изъ настоящаго положенія въ переходѣ къ испольному хозяйству. Уже въ 1887 г. корреспонденты министерства государственныхъ имуществъ сообщаютъ:

Тверская губ. „Снимается земля изъ части—удобренная земля исполу, а пустыри изъ третьей или четвертой части“ (стр. 266).

Смоленская губ. „Крестьяне рѣдко берутъ землю за деньги, а больше исполу, отдавая владѣльцу отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая“ (стр. 291).

Калужская губ. „Нынче весною отдалъ свою землю крестьянамъ исполу: земля и удобреніе мои, работа и орудія ихъ, сѣмена и урожай пополамъ, только ржаную солому должны возвратить мнѣ цѣликомъ, да еще убрать 2 десятины луга“ (стр. 307).

Виленская губ. Современныя условія „заставили почти всѣхъ землевладѣльцевъ отдавать имѣнія въ аренду или исполу, „отдавать въ запашку“, какъ выражаются крестьяне (стр. 327). „У насъ все болѣе и болѣе прививается испольная система хозяйства, которая, какъ мною было доказано

Digitized by Google

цифровыми данными на общемъ собраніи Минскаго общества сельскихъ хозяевъ, имѣетъ преимущество передъ обыкновенной даже тогда, когда хлѣба дадутъ не менѣе 13 зеренъ". (стр. 330).

Витебская губ. „Въ имѣніи только $2^1/_2$ клина обрабатывается годовыми рабочими и собственными лошадьми, остальное же сдается исполу сосѣднимъ крестьянамъ, которые работаютъ наѣздомъ за $^1/_2$ зерна; вся солома и мякина остается въ экономіи, сѣно же идетъ въ раздѣлъ пополамъ" (стр. 344).

Минская губ. „Крестьяне сѣютъ за третій снопъ ($^1/_3$ помѣщику и $^2/_3$ себя) на землѣ, которая никогда не унаваживается и засѣвается только разъ въ 4 года" (стр. 355).

Могилевская губ. „Латыши платятъ аренду деньгами: крестьяне же по большей части обработкой земли" (стр. 364).

Псковская губ. „Большая часть земель обрабатывается исполу—за работу идетъ половина урожая; въ концѣ концовъ, это для обѣихъ сторонъ оказывается выгоднымъ" (стр. 406).

Новгородская губ. „Въ большинствѣ мѣстностей крестьяне берутъ пахотныя земли „изъ снопа", т. е. за часть урожая: если удобреніе даетъ владѣлецъ, то онъ получаетъ $^1/_2$ урожая, при удобреніи же арендаторовъ, владѣльцу земли даютъ $^1/_5$ или $^1/_4$ часть" (стр. 413). „Съ 1870 до 1882 г. имѣніе давало $3^0/_0$ чистой прибыли, съ 1882 до 1888 г. $5^0/_0$ убытка, вслѣдствіе чего въ 1889 г. обработка сдавалась крестьянамъ исполу" (стр. 423).

Вологодская губ. „Обработка земли половинками практикуется повсемѣстно и при настоящей дешевизнѣ хлѣба является выгодной" (стр. 485).

Одинъ изъ хозяевъ *) изъ Тверской губ. сообщаетъ, что „и рожь, и овесъ дали при сдачѣ исполу не убытокъ, а чистый доходъ отъ 5 до 10 руб. съ казенной десятины, какъ

*) 1890 г. въ сел. хоз. отнош. Вып. III, стр. 400.

Digitized by Google

видно... и при низкихъ цѣнахъ можно еще хозяйничать безъ убытка".

Желаніе хозяевъ свести, хотя бы безъ убытка, концы съ концами вполнѣ понятно, и разъ другого выхода нѣтъ, какъ тѣмъ или другимъ способомъ понизить оплату труда, то всѣ къ этому и стремятся. Нельзя требовать отъ хозяина, чтобы онъ смотрѣлъ на организацію своего хозяйства съ государственной точки зрѣнія—это не его дѣло. Наше обывательское дѣло приспособить свою жизнь къ тѣмъ условіямъ, въ которыя насъ поставили; условія же эти таковы, что при батрацкомъ трудѣ, какъ мы видѣли, производство четверти ржи обходится, напримѣръ, смоленскому хозяину въ 7 руб. 4 к., между тѣмъ какъ мѣстная цѣна ея за послѣднія 20 лѣтъ *) колебалась слѣдующимъ образомъ:

1871 г.	7 р. 50 к.	1878 г.	7 р. 50 к.	1885 г.	7 р. — к.
1872 »	7 » — »	1879 »	9 » 30 »	1886 »	6 » 50 »
1873 »	7 » — »	1880 »	13 » — »	1887 »	5 » 30 »
1874 »	6 » 35 »	1881 »	9 » 50 »	1888 »	5 » 30 »
1875 »	5 » 40 »	1882 »	7 » 65 »	1889 »	5 » — »
1876 »	6 » — »	1883 »	7 » 50 »	1890 »	4 » 80 »
1877 »	8 » — »	1884 »	7 » 50 »		

Средняя цѣна за эти 20 лѣтъ—7 р. 15 к.—почти равнялась стоимости производства и, такимъ образомъ, оказывается, что хозяева 20 лѣтъ безполезно толкли воду, возвративъ почти весь доходъ первыхъ 15 лѣтъ (по 70 коп. съ четверти) для покрытія убытковъ конца 80-хъ годовъ. При такихъ условіяхъ всѣ сознаютъ, что хозяйство батрацкое стало убыточно, и стараются отъ него избавиться. Насколько успѣшно идетъ это избавленіе, мы можемъ судить хотя бы по цифрамъ дворянскаго землевладѣнія, которое въ 19 губ. нечерноземной Россіи (безъ губ. Привисл. и Прибалт.) на 1000 владѣльческихъ единицъ довело до третьей публикаціи дворянскаго банка всего 6 хозяйствъ. Эти цифры говорятъ, что изъ 1000

*) С. Климово и его хутора. Ж. С. Хоз. и Лѣс. 1891 г. Сент., стр. 33.

Digitized by Google

хозяйствъ уже 994 при настоящихъ условіяхъ сводятъ концы съ концами. Но въ тоже время всякій мало-мальски наблюдательный хозяинъ не можетъ не признать, что населеніе бѣднѣетъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно къ концу 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ начало поправляться.

Насколько неминуемо обѣднѣніе населенія при условіяхъ, созданныхъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ и продолжающихся въ настоящее время, можно судить по слѣдующему приблизительному подсчету бюджета средней семьи въ 5 душъ въ нечерноземной Россіи:

	Налоги государственные, земск. и городскіе.	Тамож. пошл. съ 1 р. товара.	Траты на покров. пром.	Чистый доходъ отъ земледѣлія *).	Дефицитъ.
Въ 70-хъ годахъ	— 23 к.	13 к.	— 4 р.	+ 8 р.	— 19 р.
» началѣ 80-хъ г.	— 28 »	17 »	— 6 »	+ 23 »	— 11 »
» концѣ 80-хъ г.	— 44 »	31 »	— 16 »	— 17 »	— 77 »

На хозяйствѣ 70-хъ годовъ еще отражался кризисъ 60-хъ годовъ, явившійся неминуемымъ послѣдствіемъ коренной перестройки всѣхъ экономическихъ отношеній въ деревнѣ. Большинство читателей, конечно, еще не забыли талантливую проповѣдь А. Н. Энгельгардта о томъ, что хозяйничать въ новыхъ условіяхъ можно и выгодно, но въ то же время всѣмъ памятны въ „Письмахъ изъ деревни“ картины нужды, царившей въ то время въ деревнѣ. Эта нужда въ вышеприведенномъ подсчетѣ средняго бюджета выражалась тогда дефицитомъ въ 19 руб., дошедшимъ теперь до 77 р. на семью въ 5 душъ.

Конечно, мой схематическій подсчетъ бюджета средней семьи въ нечерноземной Россіи грубо приблизителенъ, но онъ даетъ понятіе о томъ, можетъ ли богатѣть при настоящихъ условіяхъ масса населенія.

---

*) На основаніи расчета на стран. 239.

Digitized by Google

Прежде показателемъ уровня благосостоянія могъ служить размѣръ накоплявшихся за деревней недоимокъ, теперь же, благодаря матеріальной заинтересованности уѣздной администраціи въ правильномъ поступленіи сборовъ, этотъ указатель степени нужды потерянъ, и намъ надо ждать грома, подобно тому, какъ было въ 1891 г., чтобы начать креститься.

За послѣднія десять лѣтъ вошло въ моду глумиться надъ воплями хозяевъ объ убыточности ихъ хозяйства, укорятъ ихъ въ лѣни, въ неумѣньи приспособиться, но скоро эти вопли успокоятся, такъ какъ хозяева „приспособятся“ и всѣ перейдутъ къ кругамъ и испольщинѣ.

Но вѣдь хозяйство страны отъ этого не станетъ болѣе прибыльнымъ, такъ какъ убытокъ, происходящій отъ несоотвѣтствія цѣнъ на трудъ и продукты, будетъ продолжать существовать, и земледѣльческій трудъ націи все также низко оплачиваться; для массы же населенія убытокъ даже увеличится, такъ какъ онъ не только перенесется при испольщинѣ весь на спины крестьянъ, но еще увеличится для послѣднихъ на размѣръ прибыли, которую будетъ получать землевладѣлецъ, и отъ потери заработка, заключающагося въ накладныхъ расходахъ, которые до сихъ поръ несли владѣльцы хозяйства.

Къ сожалѣнію, послѣдствія перехода нашихъ хозяйствъ къ испольнымъ формамъ плохо понимаются даже въ кругахъ, руководящихъ нашей экономической и сельскохозяйственной политикой. Никто не хочетъ разобраться въ томъ, какъ эта форма хозяйства должна отозваться какъ на уровнѣ современнаго русскаго хозяйства, такъ и на экономическихъ результатахъ для входящихъ въ испольныя отношенія группъ населенія.

Западные хозяева не разъ подъ давленіемъ кризисовъ, подобныхъ переживаемому нами, тоже бывали вынуждены къ пользованію испольными формами для веденія хозяйства, послѣдствіемъ чего неминуемо получался упадокъ хозяйства и потеря предыдущихъ завоеваній агрономическаго прогресса.

„Хорошее хозяйство“, говоритъ V-te de Dreuile, „должно

Digitized by Google

давать высокіе урожаи, а эти послѣдніе требуютъ большихъ затратъ. Испольщикъ получаетъ половину урожая, но *онъ несетъ всѣ затраты*. Вслѣдствіе этого основное стремленіе испольщика будетъ не создавать большій урожай, а *сокращать расходы* и потому въ результатѣ нужно признать, что интересъ испольщика заключается не въ улучшеніи культуры, а въ уменьшеніи количества затрачиваемой имъ работы до минимума".

„Представьте себѣ необходимость затраты на 1 фр. работы, благодаря чему получится увеличеніе продукта на 1 фр. 50 сант. Такой результатъ великолѣпенъ самъ по себѣ . . . ., но испольщикъ отъ него неминуемо откажется, такъ какъ выгоды отъ такой затраты онъ не получитъ: затрата испольщика трудомъ 1 фр., валовой доходъ на долю испольщика 75 сант., и того убытка 25 сант.".

„100 фр. работы испольщика даютъ ему убытокъ въ 25 фр., если они прибавили продуктовъ на 150 фр.; если продуктовъ получено на 200 фр., то испольщикъ при затратѣ 100 фр. не имѣетъ ни пользы, ни убытка; для того, чтобы получить скромную выгоду въ 25 фр., необходимо на затрату работы испольщика въ 100 фр. получить продуктовъ на 250 фр. Двѣсти пятьдесятъ на сто! Это минимальный процентъ для того, чтобы половинщикъ могъ согласиться на какое либо улучшеніе въ хозяйствѣ! *).

Приведенный расчетъ показываетъ не только то, что при испольщинѣ хозяйство не можетъ улучшаться, но также и то, что оно, неминуемо, должно падать, такъ какъ испольщикъ заинтересованъ въ томъ, чтобы затрату своего труда на единицу площади уменьшать и создавать урожаи, главнымъ образомъ, на счетъ естественныхъ и накопленныхъ прежде богатствъ почвы, по истощеніи которыхъ онъ неминуемо принужденъ требовать увеличенія своей доли въ урожаѣ.

---

*) V-te de Dreuile. Du métayage et des moiyens de le remplacer. Стр. 20 -24.

Digitized by Google

Хозяева хорошо знакомы съ этимъ уменьшеніемъ ихъ доли урожая на выкосившихся пустошныхъ лугахъ, которые со времени введенія въ сѣвооборотъ посѣвовъ клевера обыкновенно сдаются изъ части: сперва съ половины, а затѣмъ съ третьей, а мѣстами уже и съ пятой копны.

Возможность предвидѣть будущее своего хозяйства, переданнаго испольщику, какъ мы уже видѣли, не останавливаетъ хозяевъ, и они, подъ давленіемъ современнаго кризиса, съ радостью, а иные даже съ комичной гордостью, подсчитываютъ получаемыя благодаря испольщинѣ доходы, отъ которыхъ ихъ отучили послѣдніе года.

Многіе изъ хозяевъ наивно предполагаютъ, что они, создавая себѣ доходъ при убыточности производства, дѣлаютъ какое-то благодѣяніе мужику и повторяютъ созданное невѣжествомъ мнѣніе, что у мужика трудъ ничего не стоитъ, а потому и убытка онъ не несетъ. Эта увѣренность у многихъ поддерживается тѣмъ, что крестьяне въ большинствѣ случаевъ очень охотно идутъ на испольщину, которая имъ кажется выгодной, отчасти по причинѣ относительнаго малоземелья и, главнымъ образомъ, благодаря условіямъ нашей податной и паспортной системъ, прикрѣпляющихъ все населеніе къ землѣ.

Надѣльная земля не можетъ поглотить весь трудъ крестьянской семьи. Въ то же время эта земля связываетъ съ собою ежедневно почти всѣхъ членовъ семьи и не позволяетъ иначе, какъ нанимаясь на сдѣльныя работы, или зимними обыкновенно лѣсными заработками пополнить дефицитъ своего хозяйства. Но заработки эти съ введеніомъ лѣсного закона значительно сократились, что, кстати сказать, и объясняетъ причину недоумѣнія крестьянъ передъ тѣмъ, что 14 рубл. за четв. ржи въ 1880 году было легче заплатить, чѣмъ 4 р. 50 к. за такую же четверть теперь.

На зимнихъ заработкахъ начало создаваться въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ благосостояніе крестьянской

Digitized by Google

массы, такъ какъ эти заработки доступны какъ богатому, такъ и бѣдному, какъ многосемейному, такъ и одиночкѣ.

Лѣтніе заработки выгодны, главнымъ образомъ, для многосемейныхъ, такъ какъ только большія семьи могутъ отпускать своихъ членовъ на поденщину и заставлять въ батраки, т. е. пользоваться наиболѣе доходными сельскохозяйственными заработками.

Отпустивъ лишнихъ членовъ семьи на заработки, крестьянскій дворъ не можетъ себѣ оставить рабочей силы менѣе 2 полныхъ работниковъ: хозяина и хозяйки. Опредѣлимъ стоимость ихъ труда за 8 мѣсяцевъ (съ апрѣля по ноябрь) времени сельскохозяйственныхъ работъ по обычной въ нашихъ мѣстахъ платѣ:

1 женщина—24 р. зараб. платы+32 руб. стоимость харчей,
1 мужчина—51 р. зараб. платы+32 руб. » харчей.

Оказывается, что они могли бы заработать 139 р.; прибавивъ къ этому платежи съ 2 надѣловъ (средній размѣръ землепользованія въ нашей мѣстности)—13 р. 31 к. и пастуху 1 руб., мы получимъ стоимость производства хлѣбовъ съ двухъ надѣловъ въ 153 руб. 31 к.

Посредствомъ этой затраты, въ которую еще не входятъ погашеніе и ремонтъ инвентаря и построекъ, получаются продукты съ 2 десят. въ озимомъ и съ 2 дес. въ яровомъ полѣ и, слѣдовательно, 1 кругъ обходится каждому домохозяину не менѣе 76 р. 65 к., или стоимость обработки ржи 43 р. 80 к., а ярового 32 р 85 к.

Такъ какъ для полученія урожая въ 8—10 четв. ржи съ дес. на двѣ десятины въ паровомъ полѣ надо держать 10 шт. крупнаго скота, а на двухъ надѣлахъ еле прокармливали, и то при помощи съемки на сторонѣ покосовъ,—4—5 штукъ, то и урожаи на крестьянскихъ нивахъ даютъ въ среднемъ 5 четв. ржи и 9 четв. овса.

Выключая изъ урожая сѣмена, мы получимъ, что рожь на надѣльной землѣ крестьянину обходится 10 р. 95 к. четверть,

Digitized by Google

а овесъ 5 р. 47 к., т. е. болѣе, чѣмъ вдвое противъ среднихъ цѣнъ за 1886—1890 года.

Хотя крестьянинъ и не предполагаетъ, что ему рожь что нибудь стоитъ, и только усмѣхается, если ему сказать, что онъ всегда ѣстъ хлѣбъ въ 11 руб. четверть, но тѣмъ не менѣе онъ сознаетъ, что работа его на 2-хъ надѣлахъ не можетъ быть использована, и охотно беретъ на сторонѣ за деньги облоги подъ ленъ или обрабатываетъ изъ части ляда и пахоту.

Дѣлая эти работы между прочимъ, крестьянинъ считаетъ ихъ выгодными; да онѣ и на самомъ дѣлѣ для него выгодны, такъ какъ уменьшаютъ стоимость производства хлѣбовъ на надѣльной землѣ. Такъ, при съемѣ съ половины одной десятины подъ рожь съ урожаемъ въ 10 четверт. крестьянинъ удешевляетъ производство своей ржи до 7 р. 30 к., если не считать платы за помощь при жнитвѣ, такъ какъ одна женщина не можетъ сжать 3 дес. въ полѣ.

Очевидность выгоды использовать остающійся за обработкою надѣла трудъ посредствомъ испольщины дѣлаетъ ее популярною между крестьянами, которые не соображаются о послѣдствіяхъ этой популярности. Они не представляютъ себѣ того, что разъ землевладѣльцы перейдутъ къ испольной обработкѣ, то сельскохозяйственные заработки прекратятся и, слѣдовательно, рабочимъ силамъ, занятымъ теперь во владѣльческихъ хозяйствахъ, придется исполнять тѣ же работы исполу. Разъ испольщина будетъ единственной формой сельскохозяйственнаго заработка, который мы будемъ считать неизмѣненнымъ, то и стоимость обработки земли испольщику будетъ обходиться столько же, сколько она обходилась землевладѣльцу хозяину.

Стоимость обработки, по моему учету, безъ расходовъ на вывозку удобренія равняется 35 р. 3 к.; къ этому надо прибавить 8 р. 10 к.—стоимость удобренія фосфоритомъ, такъ какъ безъ него не получилось бы урожая въ 10 четвер.

Digitized by Google

Хозяйство при обработкѣ наймомъ даетъ ежегодный убытокъ вслѣдствіе того, что четверть ржи себѣ обходится 7 р. 4 к., при цѣнахъ на нее въ 5 р. 25 к.; сдавъ же хозяйство съ половины, землевладѣлецъ, избавляясь отъ убытка, получаетъ 23 р. 62 к. ренты съ десятины ржи, а взявшій эту десятину съ половины крестьянинъ получаетъ за свою работу $4^1|_2$ четверти ржи, производство которой ему обошлось по 9 р. 58 к. съ четверти. При обработкѣ наймомъ каждая четверть ржи давала хозяину убытка 1 р. 78 к., при испольщинѣ же только половина получаемой ржи даетъ убытокъ, но за то въ 4 р. 33 к. Такимъ образомъ, прежде произведенныя 100 четвертей давали лицамъ, ихъ создававшимъ, убытокъ въ 178 руб., а теперь убытокъ будетъ равняться 216 р. 50 к.

Разъ хозяйство перешло къ испольной формѣ, то половина, получаемая землевладѣльцемъ, представляетъ собою арендную плату за землю, а половина испольщика оплату его труда. При этой формѣ хозяйства мы наглядно видимъ, что выходъ изъ современнаго для хозяевъ кризиса одинъ—оплата труда, соотвѣтственная цѣнности создаваемаго имъ продукта, т. е. пониженіе нормальной оплаты на 45% путемъ испольщины.

Я еще указывалъ выше, что расширеніе запашекъ не даетъ выхода изъ современнаго положенія, хотя этотъ способъ борьбы съ кризисомъ, какъ болѣе понятный населенію, существуетъ тамъ еще, гдѣ много некультурныхъ земель, а тамъ, гдѣ болѣе нельзя расширять запашки, населеніе ищетъ выхода (на сѣверо-западѣ) въ переселенческомъ движеніи.

Только мѣстные заработки могутъ предупредить обнищаніе массъ; заработки же эти съ развитіемъ земледѣльческаго кризиса быстро сокращаются. Разъ хозяйство становится убыточнымъ предпріятіемъ, капиталъ направляется туда, гдѣ онъ можетъ дать большій процентъ: онъ уходитъ въ городъ, на фабрику. Но ни городъ, ни фабрика не могутъ утилизировать весь тотъ трудъ, который поглощало хозяйство и, слѣдова-

Digitized by Google

тельно, населеніе, неминуемо, облечено на обнищаніе, такъ какъ ради того, чтобы покрыть свои, хоть и скромныя, но все же потребности, оно опять должно будетъ приняться за деньги работать „круги“ съ оплатою въ 12 коп. рабочій день.

Испольщина есть путь къ обнищанію, и путь, испробованный у насъ на практикѣ, какъ можно судить по губерніямъ, изъ которыхъ двинулось переселеніе и показателемъ этого обнищанія служатъ голода 1891 и 1898 г.

Но неужели прошлое насъ не учитъ? Неужели мы, создавъ повтореніе голодовъ тридцатыхъ годовъ въ девяностыхъ, будемъ встрѣчать и новое столѣтіе повтореніемъ голодовъ начала 40-хъ годовъ?

Для насъ, деревенскихъ жителей, приведенныя цифры убытковъ, которые мы несемъ,—живыя цифры. Мы, хозяева нечерноземной Россіи, до сихъ поръ воочію видимъ результаты канкринскихъ голодовъ. Передъ нами до сихъ поръ стоятъ березовыя рощи, выросшія на заброшенныхъ въ сороковыхъ водахъ пахотахъ. Мы до сихъ поръ встрѣчаемся съ дѣтьми прежнихъ мелкихъ помѣщиковъ, не выдержавшихъ „кризиса“. Ужасъ беретъ, глядя на нихъ, безграмотныхъ: одинъ съ выбитымъ въ кабакѣ глазомъ, занимается изготовленіемъ еловой драни, другой наводитъ страхъ на округу, какъ конокрадъ. И это вѣдь потомственные дворяне, изъ коренныхъ мѣстныхъ родовъ; предки ихъ охраняли нѣкогда Русь отъ Польши, а ихъ потомки обращены въ кабацкую голь, благодаря поздно сознанной ошибкѣ въ финансовой и экономической политикѣ.

Глядя на эти результаты обнищанія 40-хъ годовъ, страхъ беретъ за результаты растущаго обнищанія 90 годовъ. Неужели и наши потомки будутъ принуждены зарабатывать себѣ хлѣбъ конокрадствомъ...?!

Digitized by Google

Эти грустныя мысли охладили мои хозяйственныя увлеченія. Я понялъ, что доходность хозяйства у насъ перестала зависѣть отъ знаній и труда хозяина. Я понялъ, что все затраченное мною на хозяйство, пропало даромъ, несмотря на громадный успѣхъ съ агрономической стороны. Я видѣлъ передъ собой тотъ громадный насосъ, построенный изъ таможенныхъ тарифовъ и косвенныхъ налоговъ, который незамѣтно для меня самого ежегодно выкачивалъ изъ моего хозяйства все, что я въ немъ создавалъ. Подсчитывая итоги своей годовой работы, я принужденъ былъ ежегодно убѣждаться въ необходимости урѣзать всѣ свои потребности. Ради чего? Ради того, чтобы мое маленькое хозяйство въ 100 десят. могло дать возможность нѣмцамъ уплатить хлѣбныхъ пошлинъ 894 рубля!

Я видѣлъ кругомъ себя, что ряды хозяевъ рѣдѣютъ; что наиболѣе энергичные и способные хозяева бѣгутъ изъ деревни на службу въ городъ и обращаются изъ земледѣльцевъ въ землевладѣльцевъ, еще получающихъ, хотя и небольшой, процентъ, но за то съ преміей возрастающей цѣны на землю.

Пришлось послѣдовать и мнѣ примѣру сотоварищей. Купивъ при помощи Дворянскаго банка межующее съ Буковымъ имѣніе, я не сталъ повторять въ немъ свою прежнюю борьбу съ кризисомъ путемъ агрономическихъ мѣръ. Я остался въ деревнѣ какъ землевладѣлецъ, отъ котораго отдѣлился *„хозяинъ“*, переѣхавшій въ Петербургъ для борьбы не съ кризисомъ, а съ тѣми условіями, которыя его создаютъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Мечты о хозяйствѣ	3
II.	Въ работникахъ у А. Н. Энгельгардта . .	18
III.	Университетъ и батищевскіе интересы . . .	39
IV.	Отъѣздъ за границу. Впечатлѣнія туриста . .	65
V.	Въ работникахъ на парижскихъ огородахъ . .	87
VI.	Буржуазные идеалы и бѣгство отъ нихъ домой — въ Россію	117
VII.	Буковская интеллигентная община и мое огородничество въ Батищевѣ	142
VIII.	Аренда с. Букова и устройство безнавознаго хозяйства	181
IX.	„Кризисъ“ и его вліяніе на хозяйство . . .	200
X.	Изъ оптимистовъ въ „пессимисты“ . . .	263

Digitized by Google

Въ туманѣ нашей намѣчающейся культуры.

А. Мертваго.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва — 1903.

Digitized by Google

Digitized by Google

Глядя на бочку съ виноградным сусломъ, въ которомъ совершается процессъ бурнаго броженія, вы наблюдаете сильно волнующуюся массу пѣны, но не видите микроорганизмовъ, вызвавшихъ винное броженіе.

Взявъ каплю этого забродившаго сусла подъ микроскопомъ, вы увидите микроорганизмы, но не увидите тамъ бурнаго броженія.

Жизнь въ природѣ всюду подчиняется однимъ и тѣмъ же законамъ, и только масштабъ нашихъ наблюденій бываетъ очень различенъ.

Глядя на бурное броженіе въ жизни макроорганизмовъ, подобныхъ человѣку, называемое революціей, мы въ противоположность примѣру съ виннымъ сусломъ видимъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, партій; но для того, чтобы представить себѣ всю совокупность революціоннаго процесса, мы должны отодвинуть себя отъ событій на нѣсколько десятилѣтій и разсматривать ихъ при помощи расширеннаго кругозора историка.

Борьба за индивидуальность, руководившая развитіемъ всей жизни природы, несомнѣнно, играетъ важную роль и въ революціонныхъ процессахъ, претворяющихъ содержаніе жизни въ новыя формы.

Можетъ быть, успѣхи оптики намъ когда нибудь дадутъ такой микроскопъ, который позволитъ уловить различныя индивидуальности микроорганизмовъ,

Digitized by Google

но пока микроскопы не совершенны, мы способны, подобно соціалъ-демократамъ, улавливать въ винномъ броженіи не борьбу индивидуальностей, а классовую борьбу, при которой, если винодѣлъ прозѣваетъ правильность хода виннаго броженія, то „классъ уксусно-кислыхъ бактерій“ осилитъ „классъ винныхъ бактерій“, благодаря чему революція въ виноградномъ суслѣ дастъ вмѣсто вина—уксусъ.

Нѣчто въ родѣ этого у насъ получилось послѣ 17 октября...

Къ этому историческому дню численно незначительныя культурныя силы Россіи оказались временно объединенными для созданія новаго строя политической жизни.

Какъ ни мало было ихъ число, но онѣ оказались силой, какъ вслѣдствіе своего объединенія среди общаго распада, такъ и вслѣдствіе того, что численное нарастаніе индивидуальностей должно было привести ихъ къ борьбѣ за свое существованіе.

Къ сожалѣнію, мы поторопились быть историками своей революціи и, произведя ее въ чинъ „классовой борьбы“, за отсутствіемъ сложившихся классовъ, потеряли уже почти все, что намъ добыли объединившіяся индивидуальности. Мы въ значительномъ числѣ потеряли и ихъ самихъ, и эта потеря наиболѣе тяжело отзовется на нашемъ культурномъ прогрессѣ, такъ какъ въ этихъ индивидуальностяхъ заключался наиболѣе цѣнный культурный матеріалъ для закрѣпленія его въ породѣ.

Digitized by Google

Животноводство и человѣководство.

Культуры нѣтъ, если нѣтъ закрѣпленія въ потомствѣ вырабатываемыхъ индивидуальныхъ особенностей.

Это положеніе является для насъ аксіомой, когда мы обсуждаемъ судьбы животноводства.

Для насъ совершенно ясна разница между культурнымъ животнымъ и некультурнымъ.

Мы знаемъ, что улучшеніемъ кормовыхъ средствъ и ухода, которые аналогичны цивилизаціи у людей, ни рысистой, ни скаковой, ни рабочей породы лошадей не сдѣлаешь.

Порода въ ея основномъ видѣ создается сознательнымъ или инстинктивнымъ подборомъ производителей, подборомъ въ извѣстномъ направленіи, и закрѣпленіемъ такимъ образомъ въ потомствѣ проявленныхъ производителями индивидуальныхъ качествъ.

Если бы въ растительномъ и животномъ мірѣ не было отклоненій отъ нормъ, уродствъ, индивидуальностей,—природа осталась бы неподвижна.

Появленіе индивидуальностей вызываетъ борьбу за ихъ существованіе и инстинктивный подборъ и союзъ обладающихъ данными качествами отдѣльныхъ особей.

Digitized by Google

Человѣкъ, одомашнивъ лошадь, создалъ изъ этого первобытнаго животнаго цѣлый рядъ культурныхъ породъ, спеціализировавшихся на разнаго рода движеніяхъ, полезныхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ для него—человѣка.

Какъ бы роскошно человѣкъ ни кормилъ лошадь, какую бы обстановку жизни ни создавалъ онъ для своей лошади, онъ ни на шагъ не подвинулъ бы ее въ желательномъ ему направленіи, если бы среди лошадей не проявлялись эти, такъ сказать, уродства, индивидуальныя особенности, т. е. уклоненія отъ нормальнаго типа, которыя лошадь могла бы передавать своему потомству.

Путь этой творческой работы человѣка былъ сознательный подборъ индивидуальностей.

Первобытная лошадь, навѣрно, умѣла и скакать и бѣжать рысью, но она не могла умѣть работать.

Первобытная лошадь не могла проявлять склонности къ работѣ, и работоспособность ардена или першерона есть культурное качество, сознательно закрѣпленное въ лошади человѣкомъ.

Закрѣпленіе въ породѣ индивидуальныхъ качествъ совершается тремя путями.

Отборомъ.

Разведеніемъ въ себѣ.

Скрещиваніемъ съ установившимися уже культурными породами.

Первый путь—наиболѣе медленный, но наиболѣе продуктивный по отношенію къ опредѣленности культуры.

Digitized by Google

Второй—наиболѣе устойчивый, но предполагающій въ большинствѣ случаевъ уже создавшійся ранѣе отборъ.

Третій же—наиболѣе скорый, но наименѣе устойчивый въ своихъ результатахъ.

Такими путями Equus caballus обращенъ былъ въ современныя породы лошадей, состязающихся на скачкахъ и бѣгахъ, и въ тяжеловозовъ, съ достоинствомъ, размѣреннымъ шагомъ передвигающихъ по хорошимъ мостовымъ громадныя тяжести.

Тѣ же способы созданія культуры опредѣлили историческую судьбу и другого животнаго, именуемаго въ зоологіи Homo sapiens.

Пока жизнь человѣка была несложна, онъ инстинктивно вырабатывалъ подборомъ свой экстерьеръ. Климатъ и почва раздѣлили человѣческую породу прежде всего на нѣсколько, такъ сказать, мастей съ типичными особенностями лица.

Послѣ основныхъ отличій экстерьера стали вырабатываться національныя особенности.

Тѣ или другія человѣческія качества, присущія въ большей или меньшей степени всѣмъ людямъ, съ нарастаніемъ культуры становятся особенно характерными для отдѣльныхъ націй.

Работоспособность, настойчивость въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, находчивость въ использованіи измѣненій въ окружающихъ условіяхъ, наконецъ, трудоспособность,—всѣ эти качества встрѣчаются и у насъ, въ Россіи, но они еще не стали нашей характерной національной чертой, такъ же, какъ они

Digitized by Google

еще мало характерны для пруссака. Между тѣмъ западный германецъ, французъ, англичанинъ, еврей, китаецъ этими качествами обладаютъ, и въ тѣмъ большей степени, чѣмъ продолжительнѣе была ихъ сознательная историческая жизнь.

Наша работоспособность едва ли можетъ считаться ниже, чѣмъ у другихъ націй. Очень можетъ быть, что она относительно даже выше, если принять въ расчетъ неудовлетворительность народнаго питанія, за счетъ котораго производится работа.

Но въ нашихъ условіяхъ соціальной жизни работоспособность является культурнымъ признакомъ очень неустойчивымъ, вслѣдствіе установившагося презрительнаго отношенія къ работѣ. „Работа дураковъ любитъ“, говоритъ народная поговорка. Поэтому увеличеніе благосостоянія въ условіяхъ русской жизни нерѣдко приводитъ къ потерѣ работоспособности. Тѣмъ не менѣе, наличная работоспособность, несомнѣнно, представляетъ культурное качество.

Когда я работалъ батракомъ у покойнаго А. Н. Энгельгардта, передъ моими глазами прошло болѣе ста человѣкъ интеллигентной молодежи, желавшей научиться работать. Одного желанія оказалось недостаточно, такъ какъ большинство, несмотря на все стараніе, не могло замѣнять даже плохого деревенскаго работника. Но среди насъ оказалось человѣкъ пять, которые сразу легко принимались за всѣ работы и съ успѣхомъ могли конкурировать съ умѣлыми рабочими. У всѣхъ этихъ лицъ, никогда

Digitized by Google

раньше не бравшихъ въ руки топора и косы, или мать, или бабушка были крестьянками.

Еще болѣе, чѣмъ работоспособность, является культурнымъ качествомъ *трудоспособность*.

Это культурное качество у насъ еще почти отсутствуетъ, и *трудъ* находится не въ большемъ почетѣ, чѣмъ *работа*.

Для созданія трудоспособности у насъ пока нѣтъ условій, такъ какъ пользованіе орудіями цивилизаціи намъ почти недоступно вслѣдствіе бѣдности и невѣжества націи.

Трудъ, т. е. сознательная производительная работа, расцѣнивается въ русской жизни одинаково съ примитивной затратой пудофутовъ работы, а потому и трудоспособность пока не имѣетъ никакой почвы для развитія.

Такъ было до сихъ поръ, но такъ не можетъ быть послѣ 17 октября...

Прошло немного болѣе ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ трудоспособность француза была не выше современной русской, а теперь французъ конкурируетъ довольно успѣшно въ міровой жизни не только съ англичаниномъ, но и съ евреемъ.

И въ физическомъ выраженіи духовной жизни народовъ—въ лицѣ, понемногу сглаживается разница между типами еврея, англичанина и француза; между тѣмъ среди невыработанныхъ, плоскихъ лицъ пруссаковъ и русскихъ еврей не только всегда замѣтенъ, но даже при скрещиваніи на цѣлый рядъ поколѣній вноситъ свои характерныя черты лица и способностей.

Digitized by Google

Хотя скрещиваніе съ болѣе выработанными національностями, несомнѣнно, играло большую роль въ созданіи нашего дворянства, но въ ускореніи процесса нарастанія національной культуры, оно практически для насъ, для страны съ 140 милл. населеніемъ, было очень невелико. Скрещиваніе можетъ проявить свою важную культурную роль только тогда, когда религіозныя перегородки перестанутъ стѣснять культурное объединеніе національностей населяющихъ Россію.

Разведеніе породы „въ себѣ“ практиковалось у насъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ въ духовенствѣ, что безспорно и дало извѣстную устойчивость этой породѣ, хотя и не содѣйствовало усиленію ея культурнаго роста, вслѣдствіе ограниченности среды, въ которой совершался подборъ.

Наиболѣе сильный культурный матеріалъ для созданія породы составляетъ въ Россіи купечество, какъ промышленное, такъ и торговое. Здѣсь совершался и совершается постоянный отборъ болѣе выдающихся въ народѣ особей. Но и наше купечество не создало прочной породы вслѣдствіе низкаго уровня цивилизаціи страны и отсутствія опредѣленныхъ идеаловъ, руководящихъ дальнѣйшимъ половымъ подборомъ. Цивилизація представляетъ необходимое условіе для быстраго нарастанія культуры. Германія намъ даетъ яркій примѣръ возможности форсировать культуру при посредствѣ развитія цивилизаціи.

И намъ слѣдуетъ учиться ея опытомъ.

Digitized by Google

Любовь—творческое начало.

Несомнѣнно, что зачатки того, что мы—люди—называемъ любовью, въ болѣе или менѣе активной формѣ существуютъ во всемъ животномъ и растительномъ мірѣ, такъ какъ путемъ половыхъ отношеній не мы одни поддерживаемъ и совершенствуемъ свой родъ.

Время любви у дикихъ животныхъ и растеній, строго выработанное инстинктомъ породы, ясно говоритъ, что любовь имѣетъ совершенно опредѣленную задачу воспроизведенія рода. На этомъ заканчивается задача любви, а съ нею и жизни у большинства представителей растительнаго царства и у низшихъ представителей животнаго.

Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ формъ животнаго міра мы видимъ, что развиваются и формы любви. Кромѣ половыхъ отношеній, въ извѣстные періоды времени поглощающихъ всѣ силы и способности животныхъ, является у нихъ новая форма любви—материнство, имѣющее своей задачей все ту же цѣль сохраненія своего рода. Эта форма любви далеко не всегда выполняется при содѣйствіи самца; она нерѣдко бываетъ личнымъ достояніемъ самки и кончается сама собой, безъ всякой драмы, какъ только дѣтеныши вырастутъ до половой зрѣлости и возможности лично устраивать свою жизнь.

Если въ первой формѣ любви сознаніе животнаго до извѣстной степени руководится инстинктив-

Digitized by Google

нымъ подборомъ, то во второй формѣ сознаніе уже играетъ болѣе значительную роль въ передачѣ дѣтенышу тѣхъ навыковъ, которые свойственны его породѣ.

У человѣка, выдвинувшаго себя изъ остального животнаго міра путемъ развитія мозговыхъ способностей, инстинкты мало по малу оформливаются въ идеи, которыя развиваются параллельно съ осложненіемъ духовной жизни человѣчества.

Идея полового инстинкта и материнства, несомнѣнно, заключается въ достиженіи способа закрѣпить въ породѣ и дѣтяхъ тѣ качества, которыя создалъ въ себѣ человѣкъ.

Человѣкъ въ своемъ зоологическомъ стремленіи воспроизведенія рода уже не можетъ довольствоваться однимъ половымъ влеченіемъ; идея у него опережаетъ инстинктъ; половой подборъ совершается на почвѣ развитія *любви,* за которой только слѣдуетъ половое влеченіе. Любовь же является *стремленіемъ найти образъ для своей идеи.*

Къ этой же задачѣ приходитъ и женщина въ проявленіи своего материнства. Для нея ребенокъ будущій человѣкъ. Она видитъ въ немъ не то, что есть, а то, что, по ея мнѣнію, должно быть, и потому задача питанія, преобладающая у животнаго, у человѣка замѣняется воспитаніемъ, педагогикой, т. е. искусствомъ созданія въ ребенкѣ желательныхъ качествъ.

На материнствѣ не кончается, подобно тому, какъ у другихъ животныхъ, развитіе любви у человѣка.

Digitized by Google

Человѣкъ съ дѣтскаго возраста пріучается мыслить, и въ предѣлахъ его мышленія зарождается любовь къ родителямъ, которой у другихъ животныхъ мы не наблюдаемъ. Ребенокъ на первыхъ шагахъ своей мысли воплощаетъ ее въ образы, кажущіеся ему недосягаемыми. Онъ любитъ родителей, потому что они по его представленію лучше всѣхъ на свѣтѣ. Эта самая счастливая пора любви, такъ какъ ея взаимность несомнѣнна.

Но по мѣрѣ расширенія кругозора ребенка, по мѣрѣ развитія общенія съ другими дѣтьми, новые запросы нарождаются въ головѣ его; онъ обыкновенно не находитъ на нихъ отвѣта у родителей, и потому въ новые образы слагаются его идеи, и онъ ищетъ ихъ воплощенія въ товарищахъ, въ постороннихъ людяхъ. Онъ снова любитъ, и, любя, развиваетъ далѣе и далѣе свои умственные запросы.

Любовь никогда не оставляетъ творчество человѣка. Она сопутствуетъ ему всюду, гдѣ онъ проявляетъ свою дѣятельность, и принимаетъ тѣ образы, какіе свойственны его темпераменту, возрасту и жизнеспособности.

Любовь взрослаго человѣка, почти всегда влекомая инстинктомъ къ женщинѣ, въ организмахъ не жизнеспособныхъ нерѣдко сосредоточивается на лицахъ того же пола, что особенно частымъ явленіемъ бываетъ въ эпохи революціонныя, когда борьба за существованіе на рубежѣ стараго и новаго строя не только вызываетъ развитіе такъ называемой „половой распущенности“, выражающейся

Digitized by Google

въ увеличеніи приплода со стороны элементовъ новаго строя, но и своего рода полового самоубійства со стороны элементовъ стараго строя, какъ бы пассивно помогающихъ болѣе быстрому ходу историческаго процесса путемъ отдачи себя однополой любви.

Но если въ животномъ мірѣ любовь бываетъ направлена всегда только къ живому объекту, то у человѣка, благодаря развитію его мозговой дѣятельности, міръ идей расширяется до безконечности и любовь проникаетъ въ міръ по всѣмъ направленіямъ творческой дѣятельности человѣка.

Человѣкъ не менѣе страстно, чѣмъ женщину, можетъ любить науку, общественное дѣло, свою личную профессію. Такого рода любовь бываетъ настолько интенсивна, что она даже парализуетъ нерѣдко половой инстинктъ, такъ же какъ онъ парализуется временно у матери, когда она кормитъ своимъ молокомъ ребенка.

Любовь, какъ стремленіе найти образъ для своей идеи, проникаетъ всю жизнь человѣка и почти всю жизнь человѣчества. Но параллельно съ этой любовью, составляющей творческое начало жизни въ человѣчествѣ, развивалась и, такъ сказать, *техника любви*, имѣющая своей задачей не творчество, а наслажденіе.

Несомнѣнно, что человѣкъ отличается отъ другихъ животныхъ не только развитіемъ разума, но также и чувствъ. Трудно сказать, что дало толчокъ созданію человѣческой породы исключительное

Digitized by Google

ли развитіе зрѣнія, слуха, обонянія, осязанія, которое дало большій запасъ впечатлѣній для работы мозга, или исключительная способность къ работѣ мозга привела человѣка къ культурному развитію всѣхъ его чувствъ.

Мнѣ кажется, что послѣднее предположеніе вѣрнѣе, такъ какъ иначе человѣчество развивалось бы различными путями и создало бы разновидности, особенно спеціализировавшіяся на развитіи того или другого чувства.

Человѣкъ разными способами стремился воплотить нарождавшіяся въ немъ идеи и потому всѣ чувства, которыми человѣкъ обладаетъ, онъ старался развить для достиженія своей цѣли. Этотъ путь работы надъ чувствами выразился въ развитіи ихъ техники. Танцы, скульптура, музыка, живопись, гастрономія, „любовь“,— всѣ эти искусства имѣютъ началомъ наши чувства съ ихъ техникой выраженія, развитіе которой, несомнѣнно, было культурнымъ пріобрѣтеніемъ человѣчества и содѣйствовало въ большей или меньшей степени нарастанію новыхъ особенностей, отдѣляющихъ все болѣе и болѣе человѣка отъ остального животнаго міра.

Съ тѣхъ поръ, какъ техника выраженія чувствъ перестала играть служебную роль въ творчествѣ человѣка, она обратилась въ искусство, имѣющее задачей удовлетворять потребность человѣка въ наслажденіи. Индивидуальность человѣка стала проявлять свое творчество въ развитіи хореографіи,

Digitized by Google

скульптуры, музыки, живописи, гастрономіи; она стала проявлять и искусство въ „любви“.

Но любовь, будучи выраженіемъ инстинкта, не можетъ обратиться въ искусство, имѣющее источникомъ чувства, ощущенія. Очевидно, что присвоеніе слова „любовь“ искусству неправильно, и оно въ области половыхъ отношеній можетъ относиться только къ чувственности, къ сладострастью, но не къ любви. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что чувственность, если она не является непроизвольнымъ результатомъ сильнаго темперамента, обыкновенно не способствуетъ увеличенію числа людей на землѣ.

У животныхъ въ дикомъ состояніи проявленія чувственности любви, какъ наслажденія, мы почти не знаемъ; половая любовь у нихъ проявляется сообразно климатическимъ условіямъ въ тѣ мѣсяца, которые гарантируютъ рожденіе и воспитаніе дѣтенышей въ теченіе теплаго времени года.

У домашнихъ животныхъ половая жизнь въ значительной степени дезорганизована человѣкомъ въ виду его интересовъ. Но такъ какъ эти послѣдніе тѣсно связаны съ способностью животныхъ плодиться, то человѣкъ не особенно позволяетъ своимъ домашнимъ животнымъ брать съ себя примѣръ.

Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что у домашнихъ животныхъ чувственность нерѣдко проявляется. Мнѣ пришлось разъ наблюдать одну корову, въ теченіе двухъ лѣтъ влюбленную въ быка. Она

Digitized by Google

влюбилась въ него лѣтомъ на пастбищѣ и въ теченіе 5 мѣсяцевъ безпрекословно удовлетворяла его половыя желанія, оставшись въ результатѣ яловой. Въ теченіе семи зимнихъ мѣсяцевъ она не видалась съ своимъ любовникомъ, но при первомъ весеннемъ выпускѣ она бросилась искать его и, найдя, не отходила отъ него въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока хозяинъ не далъ развязку этому роману, продавъ „умѣющую любить“ корову на мясо, такъ какъ она стала безнадежна какъ производительное животное.

Другой случай сладострастья я наблюдалъ у собаки, въ первый разъ сошедшейся съ самцомъ, который былъ затѣмъ кастрированъ. На слѣдующій годъ, когда пришло время собачьей любви, несмотря на массу ухаживателей, она предпочла кастрата и только тотчасъ послѣ него предоставила себя первому попавшемуся самцу. Это повторялось нѣсколько лѣтъ кряду, и любопытно то, что ея щенки всегда по внѣшнимъ признакамъ были повтореніемъ экстерьера ея кастрированнаго любовника.

Эти два примѣра изъ жизни животныхъ, хотя и находящихся подъ вліяніемъ человѣка, показываютъ, насколько половая чувственность далека отъ полового инстинкта, являющагося первичною формою любви, и насколько творческое начало отсутствуетъ въ „умѣніи любить“.

Положимъ, примѣръ собаки показываетъ, что сила ея чувственности оказываетъ косвенное вліяніе

Digitized by Google

на внѣшній видъ потомства, но едва ли это рѣдкое проявленіе вліянія психики на наслѣдственность можетъ давать перевѣсъ оцѣнки того факта, что значительное развитіе чувственности приводитъ къ безплодію.

Безплодіе не можетъ быть задачей человѣка, съ такимъ блестящимъ успѣхомъ работающаго десятки тысячъ лѣтъ надъ овладѣваніемъ своей породой всего міра. Безплодіе можетъ быть задачей только у тѣхъ группъ человѣчества, которыя сознательно или инстинктивно стремятся устранить себя, чтобы облегчить новымъ творческимъ силамъ борьбу за существованіе.

Но тѣ люди, которые не устали жить, будутъ продолжать творческую работу человѣческаго рода; они будутъ любить и расширять безпредѣльно область примѣненія этого творческаго начала, оставивъ половой любви почти прежнюю зоологическую роль. Любовь во всѣхъ ея проявленіяхъ сдѣлалась уже основою нашей жизни, основнымъ факторомъ прогресса человѣчества.

Безъ любви нѣтъ творчества—нѣтъ жизни.

Преступленіе и добродѣтель.

Человѣкъ, вырвавшись изъ тѣсныхъ рамокъ развитія индивидуальности, существующихъ въ растительномъ и животномъ царствѣ, не могъ не ощутить безпредѣльность тѣхъ перспективъ само-

Digitized by Google

развитія, которыя ему давалъ разумъ, выдѣлившій его изъ остального животнаго міра.

Этотъ разумъ далъ возможность человѣку успѣшно бороться за свое существованіе съ животными; онъ помогъ подчинить ихъ себѣ, одомашнивъ ихъ; онъ побудилъ человѣка свою мускульную силу обратить въ трудъ при помощи созданія орудій производства; онъ вызвалъ существованіе огня и возможность самозащиты не только отъ другихъ животныхъ, но и отъ гораздо болѣе грозныхъ враговъ—стихійно дѣйствующихъ силъ природы.

Всѣ эти завоеванія разума мало по малу становились достояніемъ всего человѣческаго рода, хотя, несомнѣнно, творцы этихъ ступеней нарастанія культуры жестоко поплатились за свою склонность къ новаторству, подобно Прометею, укравшему огонь съ неба.

Таковъ инстинктъ самосохраненія во всемъ животномъ мірѣ, задерживающій его развитіе. Этотъ инстинктъ въ человѣкѣ называется консерватизмомъ, безъ наличности котораго творчество разума неизвѣстно куда привело бы человѣчество.

Человѣкъ на первыхъ ступеняхъ своей культуры не могъ не сознавать, что онъ оказывается физически слабѣе другихъ представителей животнаго царства, окружающихъ его. Онъ начинаетъ не только обоготворять нѣкоторыхъ животныхъ, но у него является стремленіе смѣшать себя съ ними и такимъ образомъ, путемъ созданія новой породы, пріобрѣсти желательныя качества. Въ древне-гре-

Digitized by Google

ческихъ миѳахъ мы встрѣчаемъ помѣси человѣка съ лошадью (центавры и силены), съ быкомъ (минотавръ), съ козломъ (сатиры), съ рыбами (сирены), съ птицами (гарпіи и сирены). Происхожденіе большинства этихъ двупородныхъ существъ приписывалось проявленію воли боговъ, что доказываетъ, что въ древности человѣческая мысль не безучастно относилась къ возможности полученія самыхъ разнообразныхъ гибридовъ человѣческой породы.

Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что въ древнихъ законодательствахъ скотоложство признавалось преступленіемъ и каралось смертною казнью; только въ послѣдніе вѣка, съ развитіемъ путей сообщенія и облегченіемъ возможности общенія между всѣми племенами и расами, населяющими земной шаръ, признаніе скотоложства преступленіемъ стало безполезнымъ и выключено изъ многихъ кодексовъ европейскихъ странъ.

Понятіе о преступленіи всегда развивалось на почвѣ борьбы соціализма съ индивидуализмомъ, общества съ личностью. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ группироваться въ семью, племя, государство, съ тѣхъ поръ всякое индивидуальное новшество стало нарушать сложившійся укладъ жизни большинства и вызывать со стороны его отпоръ новаторамъ.

Индивидуальное творчество не только создало весь матеріальный прогрессъ культуры, но съ самыхъ древнихъ временъ оно направило разумъ и на созданіе религіозныхъ идей, которыя воплотили

Digitized by Google

въ себя консервативные инстинкты большинства человѣческой породы.

Созданіе религій было необходимо для соціализаціи человѣчества, но въ то же время оно явилось главнымъ тормозомъ въ развитіи его культуры. Религіи всегда входили въ союзъ съ матеріально сильнѣйшими элементами общества для борьбы съ нарождающимися индивидуальностями путемъ установленія правовыхъ нормъ, не допускающихъ преступленіе грани „существующаго порядка“.

Охраненіе слабаго отъ сильнаго — вотъ задача всякой религіи. Но компромиссъ съ властью не позволяетъ бороться ей съ сильнымъ, и она направляетъ свою борьбу противъ „новаго“, которое по отношенію какъ къ слабому, такъ и къ сильному можетъ оказаться вреднымъ. Консерватизмъ религій всеобъемлющъ, такъ какъ онъ есть выраженіе стихійнаго инстинкта самосохраненія человѣческихъ массъ, и потому всякое творчество человѣческой индивидуальности для религіи ненавистно, хотя бы оно касалось вопроса вращенія земли. Галилей долженъ былъ сгорѣть на кострѣ потому, что онъ преступникъ, открывшій истину, которой остальное человѣчество не знало.

„Распни его, распни! распни!“ вотъ лозунгъ всѣхъ религій, всѣхъ консерваторовъ, какія бы партійныя клички они не носили. Гильотина, висѣлица — это орудія борьбы соціальности противъ индивидуальности.

Digitized by Google

Но подавленіе проявленій индивидуальности не можетъ быть постояннымъ. Человѣческая порода заключаетъ въ себѣ стихійно творческія возможности, которыя не въ силахъ уничтожить никакая общественная организація, никакая религія. Человѣческая энергія, встрѣчая продолжительное сопротивленіе, скапливается, концентрируется и, наконецъ, бурно выступаетъ наружу, въ преступныхъ формахъ, называемыхъ нами революціей.

Несомнѣнно, что революція съ точки зрѣнія консерватизма прошлаго — преступленіе, но съ точки зрѣнія консерватизма будущаго — совершившееся завоеваніе по пути прогресса человѣческой породы.

Обостреніе въ революціонныя эпохи борьбы за существованіе между старымъ и новымъ строемъ приводитъ всегда къ временной побѣдѣ стараго, которое старается за этотъ періодъ возвращенія къ власти уничтожать механически возможно большее число преступниковъ, нарушившихъ его покой.

Казалось бы періодическое устраненіе преступныхъ индивидуальностей въ революціонныя эпохи должно бы, въ концѣ концовъ, уничтожить способность творчества въ человѣчествѣ. Но жизнь— стихія, которую не дано побѣдить человѣку.

Какъ извѣстно, въ революціонныя эпохи развивается не только преступность всякаго рода, но и такъ называемая „половая распущенность“, которая является результатомъ того, что возмущенная индивидуальность, предвидя свою смерть, инстинк-

Digitized by Google

тивно стремиться воплотить себя въ возможно большемъ числѣ зародышей будущихъ жизней, несущихъ въ міръ ея особенности.

Если мы ознакомимся съ данными нашей судебной статистики, то насъ поразитъ относительная склонность къ преступленіямъ поколѣнія, родившагося въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Во всѣхъ возрастахъ отъ 10 до 70 лѣтъ это поколѣніе, родившееся въ революціонное время, проявляетъ наибольшую преступность, но въ то же время оно освѣщаетъ своимъ научнымъ, художественнымъ и общественнымъ блескомъ эпоху великихъ реформъ!..

Если мы обратимъ вниманіе на характеръ населенія Сибири и Австраліи, заселявшихся преступниками, то насъ не могутъ не поражать культурные результаты этого заселенія. Сравните способность къ иниціативѣ сибиряка и жителя Европейской Россіи— можно подумать, что это два разныхъ племени, а между тѣмъ въ Европейской Россіи населеніе несравненно въ большей степени, чѣмъ Сибири, имѣетъ возможность использовать блага европейской цивилизаціи. Но матеріальные успѣхи Сибири показываютъ, что порода даетъ болѣе сильное оружіе въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ цивилизація. Если мы сравнимъ Канаду и Австралію—двѣ свободныхъ англійскихъ колоніи, пользующихся въ равной степени европейской цивилизаціей,—то снова мы встрѣчаемся съ большимъ культурнымъ прогрессомъ въ Австраліи, заселявшейся еще въ недавнее время преступниками.

Digitized by Google

Способность къ творчеству и преступленіе находятся въ тѣсномъ родствѣ, благодаря общей имъ культурной склонности къ иниціативѣ. Эта склонность къ иниціативѣ является самымъ цѣннымъ качествомъ человѣческой породы, такъ какъ это качество создало ту грань, которая отдѣлила насъ отъ остального животнаго міра и дала намъ безконечныя перспективы въ развитіи.

Казня преступника, мы тормозимъ развитіе творчества въ своей странѣ, и если вѣрно, что одинъ изъ Штатовъ Сѣверной Америки недавно установилъ законъ о кастраціи преступниковъ, то, несомнѣнно, онъ приведетъ свою страну къ прогрессивному культурному упадку.

Люди обыкновенно увѣрены въ томъ, что „преступленіе"—синонимъ порока и противоположно добродѣтели, но исторія человѣчества показываетъ, что нѣтъ такой добродѣтели, которая не считалась бы ранѣе преступленіемъ.

Познаніе добра и зла, несмотря на плоды райскаго дерева, осталось для людей той же условностью, какою было во времена первобытнаго человѣка. Мы не имѣемъ опредѣленнаго, вѣрнаго понятія о добрѣ. Добро есть противоположность зла. А *зло*—это все, что нарушаетъ теченіе привычной жизни.

Поэтому христіанство первыхъ вѣковъ считалось зломъ; Галилей, Колумбъ и другіе новаторы считались преступниками.

Въ понятіяхъ о нравственности и безнравственности мы тоже не встрѣчаемъ устойчивой опоры для

Digitized by Google

отрицательнаго отношенія къ преступленію, такъ какъ эти понятія въ человѣчествѣ въ зависимости отъ времени и мѣста принимаютъ самыя капризныя опредѣленія. Не говоря о взглядахъ грековъ и египтянъ на половую нравственность, если мы оглянемся только на себя, въ Европейской Россіи, то увидимъ, что у великоросса, живущаго въ лѣсной области, мелкими поселками, считается ничуть не предосудительнымъ, если дѣвица имѣетъ ребенка до замужества; напротивъ, она находитъ легче себѣ жениха. Нравственность предъявляетъ здѣсь свои требованія только къ замужней женщинѣ. У того же великоросса, живущаго большими селеніями на черноземной почвѣ, понятія о нравственности обратны. Онъ не нуждается въ увеличеніи и безъ того густого населенія, и онъ казнитъ позоромъ согрѣшившую до замужества дѣвицу и въ то же время довольно легко относится къ грѣхамъ замужней женщины, такъ какъ эта грѣховность можетъ только содѣйствовать уменьшенію ея плодородія.

Третье отношеніе къ половой нравственности мы видимъ въ восточныхъ губерніяхъ у вымирающихъ инородцевъ, которые считаютъ добродѣтелью жены, если она привлечетъ къ себѣ гостя иного племени, и обидою для себя, если гость не оправдаетъ надежду на обновленіе рода.

По существу, общество, религія, государство, казня преступника, стремятся побороть не зло, не безнравственность, понятія которыхъ постоянно мѣняются, а лишь рѣзкое проявленіе индивидуаль-

Digitized by Google

ности, нарушающее спокойное теченіе жизни средняго человѣка.

Всякая форма общественности создается вслѣдствіе потребности индивидуально слабыхъ особей создать коллективную силу для борьбы съ нарождающимися сильными индивидуальностями. Въ этой борьбѣ протекаетъ весь прогрессъ человѣческой породы, но направленіемъ этого прогресса руководитъ несравненно болѣе творчество индивидуальности, нежели косность общественности.

Зоологическіе инстинкты, лежащіе въ основѣ человѣческой породы, поддерживаютъ стремленіе къ воспроизведенію рода въ преступныхъ индивидуальностяхъ болѣе, чѣмъ въ добродѣтельныхъ. Сама добродѣтель въ своихъ общественныхъ проявленіяхъ обыкновенно почти во всѣхъ религіяхъ приходитъ къ идеалу безплодія монашеской жизни—она добровольно отказывается закрѣплять себя въ потомствѣ.

Повидимому, склонность человѣка къ преступленію, главнымъ образомъ, развивается въ года половой зрѣлости и силы. Напримѣръ, у насъ населеніе и осужденные преступники находятся въ слѣдующемъ соотношеніи:

	населеніе	осужденные
отъ 10 до 21 года	29,5%	12,0%
отъ 21 до 30 лѣтъ	20,4%	30,1%
отъ 30 до 40 лѣтъ	13,5%	26,4%
отъ 40 до 50 лѣтъ	12,3%	16,9%
болѣе 50 лѣтъ	24,0%	14,4%

Digitized by Google

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, слабость старческаго возраста соединяется и съ наименьшей преступностью, что не противорѣчитъ и французской поговоркѣ:

„Когда дьяволъ старится, онъ становится монахомъ“.

Алкоголь—пособникъ человѣка.

Среди внѣшнихъ факторовъ развитія культуры человѣка, быть можетъ, самая почетная роль должна быть отведена алкоголю, который, тѣмъ не менѣе, еще со временъ Хама встрѣчалъ общественное неодобреніе.

Около алкоголя всегда происходила борьба, которая захватывала собой такую массу противоположныхъ интересовъ, что внутренній смыслъ ея скрывался отъ глазъ человѣка.

Если мы обратимъ вниманіе на то, что на земномъ шарѣ среди культурно двигающихся народностей не найдется ни одной, которая не изобрѣла бы какой-нибудь напитокъ, содержащій алкоголь, то мы должны будемъ признать, что, повидимому, алкоголь былъ почему то нуженъ человѣчеству.

Творчество человѣка, развиваясь въ условіяхъ соревнованія, не могло довольствоваться только тѣми силами организма, которыя скоплены породой и поддерживаются питаніемъ, нерѣдко скуднымъ.

Творчество человѣка привело его къ созданію способа временно мобилизировать запасныя силы

Digitized by Google

организма, какъ бы дѣлая внутренній заемъ. Этимъ способомъ явилось изобрѣтеніе напитковъ, содержащихъ алкоголь.

Чѣмъ менѣе культурна народность, тѣмъ больше ея склонность къ алкоголю. Чѣмъ болѣе развивается несоотвѣтствіе между питаніемъ и производимой человѣкомъ работой,—что мы можемъ наблюдать у себя на родинѣ, въ особенности въ года неурожаевъ—тѣмъ большее развивается у населенія стремленіе къ алкоголю.

Но если нарастаніе матеріальныхъ благъ въ народѣ совершается безпрепятственно, какъ это совершается въ Западной Европѣ и Америкѣ, то мы видимъ, что тотъ уровень потребленія алкоголя, который тамъ существуетъ, ничуть не оказывается вреднымъ.

Наше потребленіе алкоголя въ среднемъ на 1 душу населенія рекомендуетъ насъ, какъ очень трезвыхъ среди европейскихъ народовъ.

Германія	$4,_5$	литра.	Франція	$4,_3$	литра.
Голландія	$4,_4$	„	Швеція	$3,_2$	„
Бельгія	$4,_4$	„	Швейцарія	$3,_1$	„
Данія	$4,_4$	„	Россія	$2,_7$	„
Австро-Венгрія	$4,_4$	„	Италія	$1,_4$	„

Если намъ свою нищету приписывать неумѣренному потребленію алкоголя, то пришлось бы утверждать, что всѣ народы Западной Европы бѣдствуютъ болѣе нашего, и только одна Италія благоденствуетъ. Но вѣдь благосостояніе Италіи неда-

Digitized by Google

леко ушло отъ Россіи, и къ ней, какъ нельзя болѣе, примѣнимъ стихъ Некрасова: „не пьютъ,—а также маются“.

Очевидно, что суть пьянаго вопроса заключается не въ томъ, сколько потребляется алкоголя, а какъ онъ потребляется.

Не водка разрушаетъ благосостояніе народа, а нарушенное благосостояніе приводитъ его къ водкѣ. Водка заключаетъ въ себѣ энергію въ жидкомъ видѣ, и слабѣющій организмъ цѣпляется за этотъ опасный источникъ энергіи, какъ утопающій хватается за соломину. Конечно, если бы народное питаніе было удовлетворительно; если бы жирная ѣда всегда сопутствовала затраченной работѣ; если бы сахаръ служилъ съ дѣтскаго возраста обязательной частью ежедневнаго питанія рабочаго человѣка,—то водка перестала бы играть современную роль въ нашей экономичесской и соціальной жизни. При раціональномъ питаніи мы, по всѣмъ вѣроятіямъ, вслѣдствіе нашихъ климатическихъ условій стали бы потреблять на душу алкоголя больше, чѣмъ теперь, быть можетъ, даже больше, чѣмъ потребляютъ въ Западной Европѣ, но пьянства,—того пьянства, которое рѣжетъ глазъ современнаго наблюдателя русской жизни,—тогда бы не было.

Водка, т. е. хлѣбный алкоголь, быть можетъ, изъ всѣхъ алкоголей наиболѣе содѣйствовалъ умственному прогрессу европейскаго человѣчества. Открытіе спирта, который названъ былъ „духомъ“—spiritus,—а приготовленная изъ него водка „водою жизни“,

Digitized by Google

совпадаетъ съ пріобщеніемъ сѣверныхъ странъ къ римской культурѣ и внесеніемъ сѣверянами той энергіи въ развитіи человѣчества, какой ранѣе человѣчество не проявляло. А параллельно съ ростомъ европейца, этого „варвара“ римскихъ временъ, мы видимъ страны старой культуры, замѣнившія алкоголь болѣе слабыми возбудителями—чаемъ и кофе,—приходятъ къ такому упадку творческаго духа, какъ Китай, Турція и Персія.

Судя по тому, что человѣческая порода во всѣхъ своихъ разновидностяхъ приходила къ созданію напитковъ, заключающихъ въ себѣ алкоголь, можно заключить, что этотъ послѣдній былъ необходимъ для культурной работы человѣчества. Онъ былъ необходимъ такъ же, какъ кредитъ необходимъ въ экономической жизни. Алкоголь позволялъ человѣку дѣлать временно у самого себя „внутренній заемъ“ энергіи, когда ея не хватало въ данный моментъ для намѣченной работы.

Это свойство алкоголя—повышать временно энергію человѣка—культурными народами используется болѣе равномѣрно и цѣлесообразно, а потому и съ меньшимъ рискомъ отравленія организма алкоголемъ. Менѣе культурные народы, имѣющіе меньшій запасъ прирожденной энергіи, создаютъ напитки съ очень низкимъ процентомъ алкоголя; когда же имъ предлагаютъ крѣпкіе напитки, то они растрачиваютъ свою энергію при помощи алкоголя до полнаго истощенія, приводящаго къ вырожденію и выми-

Digitized by Google

ранію цѣлыхъ народовъ, какъ это наблюдается, напр., среди сибирскихъ инородцевъ.

Русская деревня, вслѣдствіе истощенія ея при помощи нашей нераціональной государственной политики, стоитъ на рубежѣ этихъ двухъ результатовъ пользованія алкоголемъ. Несомнѣнно, что увеличеніе потребленія водки, при увеличенномъ содержаніи въ ней алкоголя, у насъ уже идетъ не за счетъ повышенія творческой энергіи народа, такъ какъ размѣръ потребленія алкоголя развивается не въ соотвѣтствіи съ слабѣющей работоспособностью. Очевидно, что въ такой моментъ нашей исторической жизни, когда нація рискуетъ перейти къ культурному упадку, нужно думать не о приведеніи потребленія алкоголя съ соотвѣтствіе съ падающимъ благосостояніемъ, а, наоборотъ, этому послѣднему дать возможность подняться хотя бы до уровня цѣлесообразнаго использованія современнаго потребленія алкоголя.

Подобно тому, какъ въ общей народной жизни для безвреднаго потребленія алкоголя требуются условія нарастанія культурныхъ силъ, показателемъ чего является ростъ благосостоянія, такъ и въ жизни различныхъ слоевъ населенія и въ жизни отдѣльныхъ лицъ необходимо нарастаніе культуры для улучшенія способовъ потребленія алкоголя.

Припомнимъ всѣмъ извѣстные факты прежнихъ попоекъ среди провинціальнаго и даже столичнаго „интеллигентнаго“ общества, пьянство среди университетской молодежи въ первой половинѣ прош-

Digitized by Google

лаго вѣка, въ провинціальной офицерской средѣ и духовенствѣ; наконецъ, наиболѣе яркій примѣръ интенсификаціи проявленія своихъ природныхъ дарованій въ цѣломъ рядѣ литераторовъ, преждевременно погибшихъ отъ чрезмѣрнаго пользованія помощью алкоголя.

Всѣ эти примѣры относятся въ значительной степени уже къ прошлому и совершенно не связаны съ упадкомъ благосостоянія данныхъ потребителей алкоголя, который для нихъ являлся лишь средствомъ интенсифицировать работу своихъ мозговъ. Въ некультурномъ обществѣ всякая мозговая работа проявляется съ большимъ трудомъ, а потому не только трудно заурядному таланту литератора безъ помощи алкоголя встать въ уровень съ тѣми запросами къ трудоспособности, которые онъ самъ въ себѣ проявляетъ, желая сравняться съ европейцами, но даже обывателю въ его общественныхъ сношеніяхъ трудно во время проявить подвижность своего ума безъ помощи алкоголя. Въ старину эти затрудненія настолько были общепризнаны, что любезность хозяина къ своимъ гостямъ выражалась въ томъ, чтобы все время занимать ихъ ротъ какой нибудь ѣдой и такимъ образомъ освобождать отъ необходимости затруднять мозги связнымъ разговоромъ. Поэтому неудивительно, что по мѣрѣ культурнаго нарастанія подвижности и работоспособности нашихъ мозговъ и знаменитое русское хлѣбосольство начинаетъ отходить въ область преданій, а одновременно

Digitized by Google

съ этимъ измѣняется и характеръ потребленія алкоголя въ культурныхъ классахъ.

Кромѣ роли алкоголя, какъ возбудителя энергіи, ему въ Россіи приходится играть другую роль, которая, быть можетъ, и является наиболѣе вредной съ культурной точки зрѣнія.

Всѣмъ извѣстно, что наши народные праздники, сопутствуемые повальнымъ пьянствомъ, сосредоточиваются, главнымъ образомъ, на осенніе и отчасти лѣтніе мѣсяца уборочныхъ работъ. Эти праздники, очень древняго происхожденія, установленные по большей части еще въ языческія времена, очевидно, связаны съ необходимостью установить отдыхъ въ періоды наибольшаго напряженія силъ. Когда эти силы въ періоды экономическаго упадка слабѣютъ сами по себѣ, внѣ зависимости отъ работы, тогда въ народѣ начинается стремленіе установлять новые праздники, мѣстнаго характера.

Слабѣющія силы народа естественно требуютъ для возстановленія себя отдыха, и этого праздничнаго отдыха обычно вполнѣ достаточно при нормальномъ ходѣ работъ.

Но климатическія условія, въ которыхъ мы живемъ, создаютъ крайне неравномѣрное распредѣленіе во времени затрачиваемыхъ въ земледѣліи силъ. Возможность развитія нашей творческой работы въ полѣ очень велика, но она ограничена слишкомъ короткимъ періодомъ уборочнаго времени. При современной низкой производительности труда уборочное время истощаетъ до послѣдней степени орга-

Digitized by Google

низмъ русскаго земледѣльца, даже въ тѣ рѣдкіе годы, когда сытость сопутствуетъ работѣ.

Всякая работа разрушаетъ организмъ, но продукты этого разрушенія не отравляютъ его, если затраченная работа соотвѣтствуетъ какъ нормальному расходу силъ организма, такъ и приходу въ него питательныхъ средствъ. При нарушеніи этого соотвѣтствія организмъ при избыткѣ питанія жирѣетъ, при недостаткѣ—самоотравляется продуктами разрушенія организма. При такихъ условіяхъ отдыхъ уже не возстановляетъ нарушенной работоспособности, и единственное средство ее возстановить—это опьяненіе до безчувственности, что и практикуется русскимъ народомъ въ широкихъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ истощенію его силъ.

Къ такому пьянству склонны были всѣ сѣверяне, но по мѣрѣ развитія благосостоянія, по мѣрѣ развитія техники въ области уборочныхъ машинъ этотъ характеръ пьянства въ большинствѣ странъ отходитъ въ прошлое. Несомнѣнно, что и у насъ съ прогрессомъ техники хозяйства характеръ потребленія алкоголя значительно измѣнится.

Итакъ, культурно-физіологическія потребности человѣка въ алкоголѣ не даютъ основаній мечтать, что можно успѣшно бороться съ пьянствомъ непосредственно. Для того, чтобы уничтожить вредныя послѣдствія потребленія алкоголя, нужно дать людямъ возможность производительно работать, самимъ пользоваться большей частью произведенной работы, а главное, культурно наращивать присущую

Digitized by Google

человѣческой породѣ энергію творчества помимо указаній „альтруистовъ на казенномъ содержаніи“.

Человѣчество никогда не откажется отъ алкоголя, какъ возбудителя своихъ творческихъ силъ, но человѣчество заинтересовано въ томъ, чтобы содержаніе алкоголя въ напиткахъ имъ потребляемыхъ соотвѣтствовало уровню культуры каждой данной народности.

Мнѣ кажется, что главная наша бѣда по отношенію къ алкоголю—это то, что мы „не по чину“ пьемъ. 40-градусная водка слишкомъ крѣпка для нашего уровня культуры и на основаніи долголѣтнихъ опытовъ надъ собою одного нашего извѣстнаго писателя, я думаю, что до водки выше 20 градусовъ мы еще не доросли...

Школа и жизнь.

Невѣжество—огромное зло, угнетающее творческія силы русскаго народа.

Это аксіома нашей жизни, которую никто не рѣшится оспаривать. Всякій знаетъ, что борьба за существованіе все болѣе и болѣе отодвигаетъ на задній планъ личность, не снабженную знаніемъ. Неграмотный человѣкъ принужденъ уступать свое мѣсто грамотному; не получившій образованія смотритъ съ завистью на жизненный успѣхъ образованнаго.

Еще недавно, всего тридцать лѣтъ тому назадъ, въ школу нужно было заманивать льготами по воин-

Digitized by Google

ской повинности; народныя школы открывались противъ желанія населенія. Теперь же со всѣхъ сторонъ идутъ жалобы на недостатокъ школъ, на то, что существующія школы не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Государство оказывается не въ силахъ справиться съ принятой на себя обязанностью — удовлетворять потребность населенія въ образованіи, и частныя лица открываютъ среднія и высшія учебныя заведенія, чтобы посильно ослабить вопіющую нужду въ знаніи.

Знанія для русскихъ мозговъ нужны такъ же, какъ и пища для русскихъ желудковъ... Мы переживаемъ умственный голодъ, требующій соотвѣтственной продовольственной кампаніи. Нормы этого питанія уже давно установлены нашей правительственной школой, и чтобы судить объ ихъ удовлетворительности, обратимъ вниманіе на то, что онѣ дали предыдущимъ поколѣніямъ.

Остановимся на такъ называемой интеллигенціи, создаваемой нашей средней и высшей школой. Это наши культурныя силы, это повышенныя природою индивидуальности, нерѣдко заключающія въ себѣ и зачатки породы.

Казалось бы, среди нашей интеллигенціи мы должны были встрѣтить развитіе иниціативы, воли, трудоспособности, творчества. Казалось бы, полученныя въ школѣ знанія должны были богато вооружить нашу интеллигенцію въ ея борьбѣ за существованіе.

Digitized by Google

Но жизнь не подтверждаетъ этихъ предположеній. Люди съ меньшимъ образованіемъ, чѣмъ среднее, нерѣдко несутъ въ себѣ болѣе умственной силы и творчества, чѣмъ люди, прошедшіе среднюю и высшую школу.

Наши высшая и средняя школы не увеличиваютъ силы нашей молодежи, а напротивъ, повидимому, ослабляютъ. Наша школа создаетъ такой же ненормальный культурный эффектъ, какъ алкоголь въ условіяхъ русской жизни, гдѣ его полезныя качества утрачиваются, такъ какъ, вмѣсто возбужденія энергіи, онъ приводитъ къ упадку ея вслѣдствіе отравленія организма.

Для того, чтобы алкоголь не отравлялъ организмъ, нужно, чтобы содержаніе его въ напиткахъ соотвѣтствовало культурному уровню данной страны; нужно, чтобы возбужденіе жизнедѣятельности организма не превышало запаса его силъ, могущаго быстро возстановиться при обычномъ питаніи.

То же самое можно сказать и про нашу школу. Для того, чтобы она не отравляла, путемъ переутомленія, организмъ учащихся, ея программы должны соотвѣтствовать культурному уровню страны. Между тѣмъ наша школа не только не соображается съ нашимъ культурнымъ уровнемъ, но ея программы даже гораздо обширнѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, гдѣ культурный уровень населенія несравненно выше нашего.

Это печальное недоразумѣніе между школой и жизнью у насъ явилось результатомъ стремленія

Digitized by Google

воспользоваться обученіемъ съ полицейскими цѣлями. Гр. Д. Толстой, вводя классицизмъ въ гимназіи, и Деляновъ, увеличивая количество обязательныхъ чертежныхъ работъ въ технологическомъ институтѣ, откровенно указывали, что этимъ путемъ они подавятъ вольную мысль въ учащихся. Событія послѣднихъ лѣтъ доказали, что своихъ полицейскихъ задачъ русская школа не осуществила, зато несомнѣнно, она ослабила Россію по отношенію къ нарастанію ея культуры.

Куда исчезаетъ индивидуальность послѣ золоченія ея черезъ огонь русской школы?

Политическія гоненія послѣднихъ десятилѣтій, безспорно, погубили много творческихъ силъ, находившихся въ потенціи. Но эти гоненія относились, главнымъ образомъ, къ учащейся молодежи, т. е. къ тѣмъ лицамъ, мозги которыхъ еще не пропустили сквозь себя всю порцію знаній, предназначенныхъ для помѣщенія въ русскіе мозги правительственной школой. Люди, закончившіе свое образованіе, служили объектомъ политическихъ преслѣдованій сравнительно въ незначительномъ числѣ.

Очевидно, что обезличенье нашей интеллигенціи достигалось именно успѣшнымъ прохожденіемъ школы.

Говорятъ, Гумбольдтъ, ознакомившись съ программою курса русской семинаріи, сказалъ, что если бы онъ могъ знать половину того, что долженъ знать русскій семинаристъ, то могъ бы себя считать самымъ ученымъ человѣкомъ въ мірѣ. Это го-

Digitized by Google

ворилось въ концѣ 40-хъ годовъ, когда семинаріи еще могли создавать Чернышевскихъ и Добролюбовыхъ. Въ то время программы всѣхъ учебныхъ заведеній были на много ниже современныхъ, и это не помѣшало появленію Менделѣева и Бутлерова, Лобачевскаго и Чебышева, Толстого и Достоевскаго, Перова и Айвазовскаго... Въ какую область знаній и искусства ни заглянуть, то время всюду выдвинуло индивидуальности, творческія силы. Учащаяся молодежь въ то время кончала школу къ двадцати годамъ и имѣла поэтому возможность ко времени окончательнаго возмужанія развить свои творческія силы, сохраняя въ то же время присущую ей жизнерадостность.

Теперь мы уже не наблюдаемъ жизнерадостности въ молодежи. Уже на гимназической скамьѣ сидятъ юные старички, сгорбленные, съ близорукими глазами и переутомленными мозгами. Достигнувъ патентованной «зрѣлости» и попавъ въ высшее учебное заведеніе, они въ первый годъ, естественно, отдаются временному отдыху для того, чтобы къ веснѣ начать снова наспѣхъ переполнять свои головы, готовясь къ экзаменамъ. «Гимназія» кладетъ свой отпечатокъ и на университетъ, который имѣетъ только на нѣкоторыхъ факультетахъ незначительный коррективъ къ ней въ видѣ практическихъ занятій въ лабораторіяхъ. Молодежь въ русской школѣ подготовляется къ физическому вырожденію. Недавняя университетская анкета въ Москвѣ показала, что только 64% молодежи считаютъ свое здоровье удовлетворитель-

Digitized by Google

нымъ, а остальные страдаютъ, главнымъ образомъ, неврастеніей; 60% въ возрастѣ 15—16 лѣтъ начинало заниматься онанизмомъ и 14% продолжаютъ самоудовлетвореніе въ половомъ чувствѣ до настоящаго времени; эти данныя указываютъ, что въ современномъ русскомъ юношествѣ развитіе воли значительно запаздываетъ и потому не совпадаетъ съ наступленіемъ половой зрѣлости.

Физическій упадокъ не можетъ не отражаться на проявленіи нашей умственной дѣятельности. Въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ, говорили римляне. Кто знаетъ, можетъ быть, упадочный характеръ нашей литературы, живописи, музыки является результатомъ того, что школа деформируетъ нашу молодежь физически.

Проживъ пятьдесятъ лѣтъ и придя къ упадку зрѣнія, называемому „старческой дальнозоркостью", я сталъ понимать современную живопись, которую прежде при хорошемъ зрѣніи не понималъ. Осматривая художественную выставку, я долженъ теперь надѣвать очки, чтобы оцѣнивать живопись попрежнему. Обладая прежде отличнымъ зрѣніемъ, я въ крытомъ помѣщеніи не имѣлъ возможности удалиться настолько отъ картины, чтобы не видать недостатковъ ея техники. Акварель, съ ея пробѣлами между красокъ, въ рѣдкихъ случаяхъ производила на меня болѣе сильное художественное впечатлѣніе, чѣмъ крупная мозаика, наблюдаемая на близкомъ разстояніи; импрессіонизмъ рѣзалъ, мнѣ

Digitized by Google

глазъ невѣроятнымъ сочетаніемъ красокъ, котораго въ природѣ я никогда не видалъ.

Теперь, разрушающееся зрѣніе не позволяетъ видѣть того, что прежде мнѣ сразу бросалось въ глаза. Теперь акварель меня поражаетъ мягкостью тоновъ, импрессіонизмъ меня уже не поражаетъ диссонансомъ красокъ и кажется выраженіемъ дѣйствительности. Но какъ только я надѣваю очки и подхожу ближе къ картинѣ, я снова вижу то, что видѣлъ прежде; мое, только что полученное, впечатлѣніе оказывалось ошибочнымъ, такъ какъ оно являлось результатомъ деформаціи моихъ глазъ, результатомъ старческаго ослабленія зрѣнія.

Наблюденія надъ собой я позволю себѣ обобщить въ предположеніи того, что современные молодые художники пишутъ картины и встрѣчаютъ широкое одобреніе въ публикѣ вслѣдствіе того, что современная школа съ ранняго возраста деформировала глазъ какъ художника, такъ и его публики.

Конечно къ ухудшенію нашего зрѣнія привела насъ не одна только школа. Не слѣдуетъ забывать, что всего пятьдесятъ лѣтъ, какъ появилась лампа Шандора; быстрое расширеніе пользованія искусственнымъ свѣтомъ керосина, затѣмъ газа, а теперь электричества, безспорно, оказало сильное вліяніе на ослабленіе нашего зрѣнія; но вѣдь и излишнія занятія въ нашей школѣ находились, несомнѣнно, въ зависимости отъ возможности создать лишніе учебные часы; благодаря искусственному освѣщенію.

Digitized by Google

Тенденціей нашей школы всегда было увеличеніе программъ безъ всякаго соображенія съ культурными силами учащихся, несмотря на то, что наши тяжелыя экономическія условія, съ своей стороны, ослабляютъ уже эти силы.

Россія вырабатываетъ на душу населенія еще только 60 руб. въ годъ, а потому ея студентъ не можетъ не быть бѣденъ. Бѣганье по урокамъ, ради грошеваго заработка, жизнь впроголодь и преждевременная забота о семьѣ — вотъ тѣ условія, при которыхъ заполняются знаніями еще малокультурные мозги русской молодежи. Поэтому не удивительно, что въ ней развивается не творчество молодыхъ силъ, а старческая склонность къ проповѣди, которая по выходѣ изъ школы въ жизнь питаетъ своими оставшимися силами теоретически ненавистный ей бюрократическій строй.

Въ жизни мы почти не видимъ агрономовъ, занимающихся практическимъ хозяйствомъ; въ инженерномъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ болѣе успѣшно работающими поляковъ, а въ медицинѣ и адвокатурѣ—евреевъ, т. е. двѣ національности, наиболѣе культурныя изъ русскихъ и потому менѣе страдающія отъ характера нашей школы; въ промышленности мы до сихъ поръ должны считаться съ неизбѣжностью пользованія руководительствомъ иностранцевъ. Русскій же человѣкъ, окончивъ курсъ высшей школы, оказывается почти непригоднымъ къ практической жизни и годенъ только для по-

Digitized by Google

полненія рядовъ чиновничества,—альтруистовъ на казенномъ содержаніи.

Теперь, когда широкая демократическая струя вольется въ нашу среднюю и высшую школы, пора серьезно заняться реформой ихъ, въ смыслѣ приведенія въ уровень съ культурными силами русскихъ мозговъ.

Буржуа и буржуй.

Французскій буржуа имѣлъ честь дать свое имя новому типу общественнаго строя.

Англія ранѣе Франціи выдвинула новую культурную силу буржуазіи, но французскій буржуа далъ объясненіе тому „новому", что вносилъ онъ въ умирающій аристократическій строй Западной Европы.

Онъ внесъ *уваженіе къ труду*, которое стало базой дальнѣйшаго культурнаго развитія европейскаго человѣчества. До появленія на историческую сцену буржуа трудъ не уважался. Это было занятіе рабовъ. Уважались только богатство и сила.

Буржуа тоже мечталъ о богатствѣ.

И онъ провозгласилъ *уваженіе къ труду, который сопутствуется сбереженіями,* создающими богатство.

Для того, чтобы культурное накопленіе качествъ могло совершаться при сознательномъ подборѣ нарождающихся индивидуальностей, нужно, чтобы общественное уваженіе сопутствовало задачамъ этого подбора.

Digitized by Google

При аристократическомъ строѣ жизни уважалась сила, и на почвѣ проявленія ея совершался подборъ индивидуальностей и накапливалось ихъ богатство.

Буржуазный строй отдалъ свое уваженіе примѣненію силы къ производительному труду, указавъ въ сбереженіи заработка путь для достиженія богатства.

Поэтому буржуазный строй тѣсно связанъ со всякимъ освободительнымъ движеніемъ, потому что только въ политически свободной странѣ индивидуальность еще мало культурнаго рабочаго человѣка можетъ достаточно ярко проявиться, чтобы путемъ своей личной творческой работы успѣть создать для себя, а не только для потомства, благосостояніе...

Для европейскаго буржуа работа не представляется „неизбѣжнымъ зломъ“, такъ какъ она составляетъ неотъемлемую часть труда. Поэтому буржуа работаетъ такъ же весело и безъ принужденія, какъ онъ ѣстъ, отдыхаетъ и вообще исполняетъ всѣ присущія его организму функціи.

Европейскую буржуазію мнѣ приходилось наблюдать въ окрестностяхъ Парижа среди огородниковъ, садоводовъ, кровельщиковъ и т. п. ремесленниковъ.

Въ теченіе почти года работы на огородахъ я никогда не слышалъ разговоровъ о тяжести труда и о необходимости сокращенія рабочаго дня. Между тѣмъ нерѣдко приходилось отъ рабочихъ слышать одобреніе хозяевъ, умѣло использующихъ 18-часовой день рабочаго на огородѣ. Это было тридцать лѣтъ тому

Digitized by Google

назадъ. Пять лѣтъ тому назадъ я снова былъ на парижскихъ огородахъ и уже встрѣтился съ рабочимъ вопросомъ. Рабочіе добиваются восьмичасового дня, но эта формула и теперь не означаетъ сокращенія рабочаго дня, а лишь повышеніе заработка путемъ особой оплаты всѣхъ лишнихъ часовъ работы сверхъ восьми.

Но далеко не всѣ буржуа создаютъ свое благосостояніе при помощи наемнаго труда. Мой первый хозяинъ[1]), Мати, не болѣе 100 дней въ году пользовался наемнымъ трудомъ, а въ остальное время работалъ одинъ съ утра до вечера, и за 13 лѣтъ такой работы построилъ себѣ доходный домъ въ Парижѣ.

Но и создавъ свое благосостояніе, буржуа продолжаетъ работать. Извѣстный огородникъ Понсъ, будучи уже рантье, продолжалъ вести небольшой огородъ только ради поглощенія своего труда и въ виду того, что его женѣ не хотѣлось терять свою репутацію талантливой продавщицы овощей на Центральномъ рынкѣ Парижа. Семидесятилѣтній тесть Понса не въ силахъ былъ уже работать въ огородѣ, и онъ копался въ цвѣтникѣ своего дома, готовя букеты, которые старуха возила на рынокъ.

Таковъ типъ той буржуазіи, которая создала въ Европѣ породу болѣе жизнеспособную, чѣмъ одряхлѣвшая аристократія.

Буржуазная идея, выдвинувъ на первый планъ въ жизни уваженіе къ труду, вызвала и развитіе

---

[1]) См. „Не по торному пути“. А. П. Мертваго. Изд. Тов. „Знаніе“.

Digitized by Google

соціализма, какъ корректива къ экономическимъ эксцессамъ свободнаго творчества индивидуальностей.

Все трудовое населеніе въ Западной Европѣ проникнуто буржуазной идеей, и въ Парижъ стекаются чуть не всѣ молодыя силы Франціи, чтобы дѣлать попытки проявленія своей индивидуальности. Нѣтъ тамъ рабочаго, который не перепробовалъ бы цѣлаго ряда спеціальныхъ отраслей труда въ надеждѣ найти дѣло, которое дало бы ему возможность добиться самостоятельности и благосостоянія.

Но далеко не всякій къ этому способенъ. Одинъ недостаточно имѣетъ иниціативы, другой не выносливъ въ трудѣ, третій не способенъ накапливать сбереженія. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній по разнымъ хозяйствамъ, послѣ испробованія своей работоспособности въ рядѣ спеціальностей, такой неудачникъ идетъ на фабрику, гдѣ для труда индивидуальности не требуется, гдѣ все производство основано не на творчествѣ рабочаго, а на его „рабочей силѣ“, и гдѣ соціализмъ можетъ дать рабочему суррогатъ, замѣняющій личную иниціативу.

Пролетарій въ настоящее время въ Западной Европѣ отличается отъ буржуазіи не идеалами, а лишь удѣльнымъ вѣсомъ, который онъ можетъ проявить, окунувшись въ море творчества народной жизни. Очень можетъ быть, что въ будущемъ, когда народный матеріалъ для созданія буржуазіи исчерпается, а буржуазія выродится въ рантьеровъ, пролетарій, выросшій на фабрикахъ, скопитъ въ себѣ

Digitized by Google

силы, которыя выразятся въ творчествѣ и въ новомъ направленіи подбора въ европейскомъ человѣчествѣ.

Но пока не ослабѣлъ приливъ къ буржуазіи народныхъ силъ, способныхъ проявлять творчество въ различныхъ областяхъ свободнаго труда, до тѣхъ поръ пролетаріатъ будетъ лишь собраніемъ наиболѣе культурнослабыхъ элементовъ народной массы, а не творческой силой въ исторіи народовъ.

У насъ въ Россіи принято противополагать буржуазію демократіи, хотя это противоположеніе совершенно невѣрно. Демократія суммируетъ въ себѣ процессъ разложенія трудового населенія на буржуазію и пролетаріатъ. Быть можетъ, когда нибудь въ отдаленномъ будущемъ буржуазія культурно обособится въ плутократію, какъ нѣкогда обособилась аристократія въ нѣкоторыхъ человѣческихъ обществахъ. Когда такое обособленіе породы совершится, тогда только можно будетъ противополагать буржуазію демократіи.

Въ Россіи при наличности демократіи нѣтъ еще „буржуа“, а имѣется „буржуй“, какъ выразился когда то Гл. Успенскій.

Нѣтъ буржуа, потому что не создалось еще уваженіе къ труду.

Среди нашей интеллигенціи существуетъ *обоготвореніе* труда, но нѣтъ *уваженія* къ нему.

Для насъ трудъ является неизбѣжнымъ зломъ, адосугъ—желательнымъ благомъ.

Digitized by Google

Для буржуа же трудъ является такимъ же естественнымъ отправленіемъ организма, какъ и отдыхъ. Нашъ буржуй усмотрѣлъ въ буржуазіи только внѣшнія формы ея жизни, въ моменты отдыха, и стремится этой внѣшностью обставить свой досугъ.

Но не досугъ, а работа является элементомъ творчества буржуазіи, а потому нашъ буржуй творчествомъ не отличается. Его богатство создано обыкновенно не имъ самимъ, а досталось ему въ наслѣдство и создано оно преимущественно не личнымъ производительнымъ трудомъ, а путемъ только эксплуатаціи труда другихъ.

Буржуй не обладаетъ ни одной характерной чертой буржуа. Онъ не только не уважаетъ труда, но даже не способенъ къ сбереженію, такъ какъ его культъ „досуга“ приводитъ къ растратѣ накопленнаго ранѣе его капитала.

Если буржуй трудится, то онъ ненавидитъ свое ремесло; онъ радъ всякому празднику, всякому случаю, когда его трудъ волею судьбы временно останавливается. Буржуй въ своемъ собственномъ дѣлѣ сохраняетъ типичныя черты чиновническаго отношенія къ работѣ. Нашъ буржуй, повидимому, вырабатывается путемъ скрещиванія обывателя съ чиновникомъ.

Съ такимъ племеннымъ матеріаломъ буржуа европейскаго типа не создать!

Но среди тысячъ буржуевъ и у насъ появляются кое гдѣ единичные здоровые типы еле еле нарождающейся буржуазіи. Но эти рѣдкіе буржуа по

Digitized by Google

большей части не успѣваютъ создать прочнаго племенного матеріала. Они, если и закрѣпляютъ въ породѣ свои цѣнныя трудовыя качества, то, не относясь къ нимъ съ достаточной сознательностью, сами же своимъ подчиненіемъ буржуйному характеру нашей жизни, ослабляютъ природные задатки у своихъ дѣтей неподходящимъ воспитаніемъ.

Несомнѣнно, у насъ въ настоящее время отмираетъ чиновно-аристократическій строй и на замѣну ему явится буржуазный строй, т. е. строй, являющійся результатомъ широкаго проявленія личной иниціативы въ области труда.

Въ отличіе отъ Европы, у насъ буржуазія будетъ создаваться не городомъ, а деревней. Наша городская жизнь такъ медленно развивается, а деревенскіе жители, благодаря надѣленію крестьянъ землею при освобожденіи отъ крѣпостного права, такъ сильно множатся, что нашъ нарождающійся буржуазный строй будетъ преимущественно развиваться на почвѣ нарастанія деревенской буржуазіи.

„Хозяйственный мужикъ“, еще пока не часто встрѣчаемый, представляетъ характерный типъ русскаго буржуа.

Въ черноземной Россіи, гдѣ земледѣльческое населеніе по своимъ хозяйственнымъ условіямъ не можетъ не разоряться, умъ „хозяйственнаго мужика“ нерѣдко уходитъ на эксплуатацію окружающей его деревенской нужды и обращаетъ его въ такъ называемаго „кулака“, „міроѣда“. Но въ не-

Digitized by Google

черноземной Россіи, гдѣ для сознательной хозяйственной работы существуютъ лучшія условія, „хозяйственный мужикъ“ является здоровымъ типомъ нарождающейся буржуазіи.

Такой же типъ представляютъ и осѣвшіе въ Азіи переселенцы, которые, обладая многоземельемъ, соотвѣтствующимъ ихъ хозяйственнымъ идеаламъ, даютъ большой процентъ „хозяйственныхъ мужиковъ“.

„Хозяйственный мужикъ“ инстинктивно закрѣпляетъ свою культуру подборомъ. Онъ женитъ сына на невѣстѣ изъ хозяйственнаго двора и обращаетъ, главнымъ образомъ, свое вниманіе на ея работоспособность.

Такой подборъ въ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйство крестьянское не падаетъ, очень распространенъ до сихъ поръ, и мнѣ нерѣдко приходилось встрѣчаться не только съ такими породистыми семьями, но даже съ породистыми деревнями.

Несомнѣнно, мы встрѣчаемся здѣсь съ зачатками культуры, но успѣхи ея въ значительной степени тормозятъ общія условія нашей примитивной жизни, дающей слишкомъ мало простора нарождающимся индивидуальностямъ. Дѣти „хозяйственнаго мужика“ такъ тѣсно связываются „властью земли“ и волею отца съ опредѣленнымъ хозяйствомъ, что въ концѣ концовъ нерѣдко теряютъ тѣ задатки творчества, которые въ нихъ вложила порода.

Въ городахъ нашихъ буржуазія европейскаго типа, конечно, тоже встрѣчается, но она также

Digitized by Google

очень рѣдко обращается въ культурную силу, закрѣпляющую свои качества въ потомствѣ.

У европейскаго буржуа дѣти растутъ среди обстановки трудовой жизни, и съ совершеннолѣтіемъ они свободны выбирать себѣ поприще для самостоятельнаго проявленія своей индивидуальности. Буржуа не только не думаетъ, кто его будетъ кормить въ старости, но даже не думаетъ, какъ будутъ добывать себѣ хлѣбъ его собственныя дѣти.

Наши городскіе буржуа въ рѣдкихъ случаяхъ обладаютъ мужествомъ признавать область примѣненія своего труда цѣннымъ элементомъ воспитанія дѣтей. Они, даже по отношенію къ самимъ себѣ, съ трудомъ становятся въ разрѣзъ съ окружающей ихъ буржуйной точкой зрѣнія, а потому заранѣе стараются и дѣтей столкнуть съ своей рабочей колеи на торную дорогу буржуйнаго довольства.

Въ Европѣ буржуа является однимъ изъ элементовъ нарастающей культуры; онъ представляетъ породу, развивающуюся путемъ отбора и накопляющую въ себѣ все большее и большее разнообразіе творческихъ силъ.

Нашъ буржуй, если и является матеріаломъ для культурной породы, то лишь постольку, поскольку наша матеріально бѣдная страна можетъ выносить развитіе тунеядства.

Digitized by Google

130.000 культурныхъ центровъ и ихъ „некультурная“ периферія.

Культура человѣческой породы давно уже стала понятіемъ относительнымъ, такъ какъ дикаго человѣка, некультурнаго, давно уже въ природѣ не существуетъ. Наши „культурные“ и „некультурные“ люди представляютъ только разныя ступени одной и той же лѣстницы, по которой упорно поднимается если не все человѣчество, то, по крайней мѣрѣ, всѣ народы одной съ нами расы.

Можно съ увѣренностью сказать, что число ступеней, отдѣляющихъ англичанина отъ нашего „культурнаго“ человѣка, во много разъ больше, чѣмъ число ступеней, отдѣляющихъ этого послѣдняго отъ русскаго „некультурнаго“ человѣка.

Щедринъ, опредѣляя уровень русской культуры „человѣкомъ, у котораго тараканы только въ кухнѣ живутъ“, не ставитъ особенно глубокой пропасти между родовымъ дворянствомъ и остальными сословіями. Органическая потребность въ чистотѣ, составляющая одинъ изъ элементарныхъ культурныхъ признаковъ современнаго европейскаго человѣчества, у насъ существуетъ лишь какъ индивидуальное качество. У насъ чистота соблюдается сознательно подъ вліяніемъ микробофобіи или, что гораздо чаще встрѣчается, изъ боязни „ударить лицомъ въ грязь“ передъ посторонними посѣтителями. Въ кухню эти послѣдніе обыкновенно не ходятъ, а

Digitized by Google

потому и тараканъ тамъ сохраняетъ за собой право на существованіе.

Но если тараканъ служитъ до нѣкоторой степени показателемъ раздѣленія „культурнаго“ человѣка отъ „некультурнаго“, то клопъ, несомнѣнно, продолжаетъ ихъ объединять, приспособивъ свой образъ жизни къ ночному времени, когда посѣщенія этого насѣкомаго не компрометируютъ хозяевъ передъ посторонними.

Мирное сожитіе нашихъ „культурныхъ“ классовъ съ разными насѣкомыми является, несомнѣнно, показателемъ невысокаго уровня культуры, отраженія котораго мы видимъ и на другихъ потребностяхъ, занесенныхъ европейской цивилизаціей въ нашу повседневную жизнь. Не говоря о ѣдѣ, составъ которой и ея раціональность намъ, русскимъ, совершенно безразличны, но даже перенесеніе нашего „культурнаго человѣка“ въ первобытную обстановку жизни сибирскаго инородца не лишаетъ его возможности понизить свои потребности до мѣстнаго уровня. Эта способность легко приспособляться въ сторону пониженія своихъ потребностей является характернымъ признакомъ нашего низкаго культурнаго уровня.

Въ то же время мы съ трудомъ приспособляемся къ европейской обстановкѣ жизни, если для этого надо проявить хотя бы малѣйшее напряженіе своихъ силъ. Напримѣръ, въ колоніяхъ лѣтняго отдыха соціалистовъ въ южной Франціи, русскіе отличаются тѣмъ, что свои комнаты не убираютъ

Digitized by Google

по недѣлямъ, въ то время какъ европейскіе соціалисты ежедневно затрачиваютъ нѣсколько десятковъ минутъ, чтобы освободить свое помѣщеніе отъ сора и всякаго рода отбросовъ, накопившихся въ теченіи предыдущаго дня.

По отношенію къ культурѣ мозговъ тоже нельзя сказать, чтобы дворянство было много выше крестьянства. Если нѣкоторая возможность мозговой работы у дворянства имѣется, благодаря цивилизаціи, благодаря школѣ, то у крестьянства малое вліяніе цивилизаціи сохранило болѣе тонкую наблюдательность. Богатствомъ этихъ наблюденій и объясняется идейная неопредѣленность крестьянина, который въ своемъ запасѣ житейскихъ впечатлѣній всегда найдетъ подтвержденіе для самыхъ противоположныхъ чужихъ воззрѣній.

Если русскимъ „культурнымъ людямъ“ кажется, что они болѣе способны мыслить, то это только потому, что въ нихъ первобытная наблюдательность значительно ослаблена и направлена односторонне, благодаря чему мыслительныя способности не особенно утруждаются.

Изъ своего многолѣтняго журнальнаго опыта я знаю, что между „130 тысячами культурныхъ центровъ“ найдется не болѣе пяти тысячъ, не читающихъ, конечно, а хотя бы выписывающихъ какой нибудь сельско-хозяйственный журналъ, при чемъ большая часть этихъ „культурныхъ“ подписчиковъ требуетъ отъ журнала того же, что и „некультурные“: рецептуры, готовыхъ выводовъ,

Digitized by Google

которые были бы непосредственно примѣнимы къ ихъ хозяйствамъ, а не требовали бы отъ читателя самостоятельной работы мысли.

Если въ области основного своего промысла мы, русскіе, какъ „культурные“, такъ и „некультурные“, проявляемъ одинаково малую способность мыслить, то неудивительно, что, при нашемъ низкомъ уровнѣ цивилизаціи, и въ остальныхъ областяхъ труда наша мысль остается въ томъ же младенческомъ состояніи.

Но если крестьянинъ не обладаетъ навыками мозговой работы, при помощи которыхъ могъ бы использовать свою богатую природную наблюдательность, то вѣдь это не даетъ основанія предполагать, что такъ всегда будетъ продолжаться. Общеніе съ школой создастъ эти необходимые навыки; а имѣющаяся налицо бо́льшая, чѣмъ въ „культурныхъ“ классахъ, работоспособность создастъ продуктивную работу мозга.

Русскій „культурный“ человѣкъ въ отношеніи своей породы находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ некультурный. Порода его вырабатывалась государствомъ въ опредѣленномъ пользовательномъ направленіи—пригодности къ службѣ. Его наблюдательность ослабѣла, а навыки мышленія хотя и пріобрѣтались, но мало практиковались въ самостоятельной работѣ мысли; поэтому работоспособность въ области мышленія не развилась, а въ области физическаго труда утратилась за ненадобностью ея для службы.

Digitized by Google

Въ задачахъ дворянства, какъ служилаго сословія, таилась его гибель, какъ породы. Требованія службы вырабатывали способности рабьяго духа, а не проявленія самостоятельности, духа творчества. За все время созданія служилаго сословія мы видимъ, что оно не только не можетъ развиваться въ себѣ, но даже не можетъ удовлетворить нужды государства въ талантливыхъ служилыхъ людяхъ, ряды которыхъ приходится постоянно пополнять путемъ отбора болѣе яркихъ представителей „некультурныхъ“ народныхъ массъ.

Дворянство какъ порода ярко проявило себя людьми 20 и 40 годовъ, но не слѣдуетъ забывать, что рожденіе этихъ поколѣній совпадаетъ со временемъ наплыва въ Россію европейскихъ эмигрантовъ послѣ великой революціи и войны 12-го года. Не мало имѣется зарегистрованныхъ, офиціальныхъ фактовъ скрещиванія нашего служилаго сословія съ болѣе культурными націями, а сколько такихъ скрещиваній осталось тайными, осталось не зарегистрированными, ничѣмъ не отмѣченными, кромѣ появленія талантливаго потомства!

Поколѣніе, родившееся въ 20-хъ годахъ, дало, въ свою очередь, поколѣніе, работавшее надъ реформами 60-хъ годовъ, поколѣніе же, родившееся отъ людей 40-хъ годовъ, не дало намъ и этого, оставивъ послѣ себя безцвѣтное потомство, подвизавшееся въ 80-хъ годахъ...

Скрещиваніе даетъ устойчивую породу только при условіи опредѣленнаго направленія его по-

Digitized by Google

отношенію къ прилитію новой крови; если это условіе не соблюдается, то скрещиваніе даетъ только фейерверкъ различныхъ отклоненій отъ породы, очень цѣнныхъ для сознательно живущаго человѣчества, но въ большинствѣ своемъ пропадающихъ, какъ метеоры, въ туманѣ культурной выработки націи.

Я не отрицаю наибольшую культурность въ Россіи у дворянства. Дворянство, несомнѣнно, порода, но порода пользовательная, порода, созданная для службы полицейскому государству, которое ликвидировано 17 октября 1905 года.

Для новаго строя государственной жизни дворянство, какъ порода, не имѣетъ способностей и откровенно сознается въ этомъ, называя себя „зубрами", т. е. породой вымирающей, потерявшей способность жить своими собственными силами.

За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ сословность дворянства быстро разрушалась. Большинство дворянства порвало свою связь съ „культурными центрами" и влилось широкой струей въ новый служилый классъ межсословной интеллигенціи. Но упадокъ сословности въ дворянствѣ, несмотря на освѣженіе крови смѣшанными браками, не придалъ ему большей жизненности, такъ какъ его служебныя качества прочно передавались потомству, и новый служилый классъ, судя по результатамъ освободительнаго движенія, явился вторымъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ, прежняго же служилаго сословія. Буржуазные элементы, вливавшіе въ дво-

Digitized by Google

рянство свѣжую кровь, были слишкомъ мало цивилизованы, чтобы сознательно дорожить *своими* зарождающимися культурными качествами буржуа, и тонули въ общемъ строѣ буржуйнаго довольства.

Такой результатъ скрещиванія дворянства съ другими сословіями указываетъ на незначительность разницы ихъ культурныхъ ступеней. Буржуйность наша аналогична ожирѣнію мало культурныхъ породъ скота. Чѣмъ болѣе часто порода голодаетъ, тѣмъ быстрѣе она при сытости откладываетъ запасы жира и въ то же время тѣмъ менѣе становится дѣятельной. Буржуй—это своего рода курдючный баранъ—это голодный русскій обыватель, быстро заплывающій жиромъ при малѣйшемъ повышеніи благосостоянія.

Разъ что уровень культуры дворянства и остальныхъ сословій Россіи почти тотъ же, то общественная цѣнность того и другого заключается только въ *числѣ индивидуальностей,* которыхъ могутъ выдвинуть изъ себя эти группы населенія.

Дворянство имѣетъ одно преимущество передъ крестьянствомъ— большую связь съ цивилизаціей. Но цивилизація, являющаяся важнымъ оружіемъ въ борьбѣ за существованіе, не можетъ замѣнить способности къ творчеству, присущей индивидуальностямъ, создающимъ культуру. Петръ былъ очень мало цивилизованный человѣкъ, но это не помѣшало ему записать свое имя въ исторіи Великимъ.

Несомнѣнно, современное крестьянство культурно много выше своихъ предковъ, жившихъ при

Digitized by Google

Петрѣ Великомъ, и выше даже дворянства того времени. Но уже и тогда, не говоря о такой могучей фигурѣ, какъ самъ Петръ, мы видимъ среди государственныхъ людей Меньшикова, выдвинувшагося изъ крестьянъ. Въ наукѣ мы видимъ вскорѣ появленіе Ломоносова, затѣмъ въ искусствѣ — Кольцова.

Отборъ индивидуальностей культурно повышенныхъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ нашей исторіи будетъ, повидимому, играть снова главнѣйшую роль. Наши, отживающія свой вѣкъ, искусственно созданныя, сословныя перегородки съ каждымъ днемъ будутъ менѣе и менѣе участвовать въ опредѣленіи культурнаго нарастанія нашихъ силъ, а равныя для всѣхъ орудія цивилизаціи—наука и общественность—ускорятъ темпъ нарастанія нашей культуры. Незначительная и теперь разница между „130 тысячами культурныхъ центровъ“ и ихъ некультурной периферіей въ недалекомъ будущемъ сгладится окончательно, ставъ очевидной даже для „зубровъ“.

Петербургъ и Москва.

Не политика, а культура создала неумирающій въ теченіе двухъ столѣтій антагонизмъ Москвы и Петербурга.

Москва выросла изъ „земли“ и поэтому имѣла слишкомъ консервативный характеръ, чтобы позволить защищать государственныя задачи сообразно

Digitized by Google

съ планами такой сильной индивидуальности, какою былъ Петръ Великій.

Но не одному Петру былъ невыносимъ консерватизмъ Москвы. Съ увеличеніемъ населенія Россіи и съ развитіемъ ея государственной организаціи, нарождавшіяся индивидуальности пытались проявлять себя уже не уходомъ къ казачество, какъ было въ старину, не въ занятіяхъ разбоемъ, а въ творческой дѣятельности.

Культъ физической силы ослабѣвалъ, а консерватизмъ Москвы не легко уступалъ почву для проявленія новыхъ нарождающихся индивидуальныхъ качествъ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ Петербургъ для молодыхъ культурныхъ русскихъ силъ уже служилъ питомникомъ, въ которомъ выращивались силы для цивилизаціи страны.

Москвичи любятъ утверждать, что Петербургъ— не русскій городъ.

Конечно, методъ скрещиванія русскаго съ иностранцемъ значительно ускорилъ развитіе Петербурга и придалъ ему видъ, нѣсколько напоминающій наименѣе культурныя страны Западной Европы.

Но, тѣмъ не менѣе, не однимъ только путемъ скрещиванія создались цѣнныя культурныя качества Петербурга, а, главнымъ образомъ, путемъ отбора, такъ какъ Петербургъ, подобно Москвѣ, растетъ преимущественно за счетъ тѣхъ силъ, которыя отдаетъ ему провинція.

Digitized by Google

Не смоленецъ же, тяготѣющій къ Москвѣ, или новгородецъ, тяготѣющій къ Петербургу, опредѣляютъ собою культурный уровень обѣихъ столицъ?

Оба эти города преимущественно пользуются трудомъ ярославцевъ, тверяковъ, рязанцевъ и туляковъ; между тѣмъ трудоспособность Петербурга значительно выше Москвы, что, несомнѣнно, отзывается и на различіи уровней заработной платы.

На какую бы отрасль труда ни обратили мы вниманіе, мы въ ней замѣтимъ въ Петербургѣ не только нѣсколько повышенное качество труда, но и нѣкоторое повышеніе его продуктивности по сравненію съ Москвой.

Въ Петербургѣ наборщикъ въ типографіи сносно набираетъ съ такихъ рукописей, которыя въ Москвѣ кажутся совсѣмъ неразборчивыми; официанты обслуживаютъ большее число посѣтителей въ ресторанѣ; банщики дольше могутъ мыть; извозчики способны благополучно ѣздить по улицамъ съ бойкимъ движеніемъ; ломовики несутъ бо́льшую тяжесть; городовые способны до нѣкоторой степени разбираться въ нарушеніяхъ порядка уличной жизни; почта способна выполнять спросъ на ея услуги.

Я перечислилъ нѣсколько отраслей труда, въ которыхъ повышенная культурность петербуржца достаточно рѣзко бросается въ глаза всякому, но если бы можно было какимъ нибудь приборомъ учесть работу всѣхъ жителей обѣихъ столицъ, то я не сомнѣваюсь, что средній рабочій Петербурга оказался бы значительно трудоспособнѣе московскаго.

Digitized by Google

Конечно, нѣкоторую роль въ повышеніи трудоспособности Петербурга играли иностранцы, которыхъ больше здѣсь, чѣмъ въ Москвѣ. Но повышенныя требованія къ уровню труда будутъ безрезультатны, если нѣтъ въ населеніи матеріала, могущаго ихъ удовлетворить.

Очевидно, что происходитъ какая то сортировка среди рабочихъ силъ, тянущихся въ столицы; Ярославль, Тверь, Рязань и Тула направляютъ въ Петербургъ свои лучшія силы, наиболѣе культурныя, т. е. обладающія такими качествами, какъ сила, ловкость, сообразительность.

Даже сама Московская губернія изъ своихъ наиболѣе грамотныхъ волостей посылаетъ населеніе въ отхожіе промыслы не въ Москву, а въ Петербургъ. То же дѣлаютъ и другія губерніи Россіи.

Этотъ отборъ совершается какъ на мѣстахъ въ видѣ родового тяготѣнія къ Петербургу, такъ и въ этомъ послѣднемъ, производящемъ сортировку пришлаго элемента, при чемъ наиболѣе трудоспособныя лица находятъ себѣ дѣло, а остальныя, долгое время перебиваясь со дня на день, въ концѣ концовъ уходятъ въ Москву.

Повышенная культура петербургскаго населенія выражается не только въ повышенной трудоспособности, но и, такъ сказать, въ „экстерьерѣ“ его, употребляя терминъ животноводства.

Вглядитесь во внѣшній видъ воскресной толпы или въ физіономіи хотя бы извозчиковъ, и васъ поразитъ разница рабочаго типа обѣихъ столицъ.

Digitized by Google

Какъ ни мало еще выработаны черты лица русскаго человѣка вообще, но, сравнивая улицу Петербурга и Москвы, вы увидите, что въ Петербургѣ лицо уже начинается вырабатываться.

Конечно, культурность физіономіи и тѣлосложенія петербуржца не можетъ быть характерной по отношенію ко всей Россіи, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что это не есть результатъ уже создавшейся породы, а лишь отбора болѣе культурныхъ индивидуальностей.

Если Петербургъ представляетъ убѣжище, своего рода „Запорожскую Сѣчь“, для современныхъ культурныхъ силъ Россіи, то Москву нельзя не признать точнымъ показателемъ ихъ средняго уровня.

Москва отражаетъ въ себѣ всѣ культурные недостатки страны, всю ея грубость, невоспитанность, наивность, а потому:

Нечего пенять зеркалу, что рожа крива.

Какова Россія—такова и Москва.

Низкій уронень трудоспособности большинства рабочихъ силъ Москвы невѣроятно понижаетъ работоспособность и тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которыя вышли изъ общаго уровня. Эти лица составляютъ, очевидно, здѣсь такое незначительное меньшинство, что ради ихъ не стоитъ даже измѣнять низкую расцѣнку труда.

Мнѣ приходилось наблюдать работу маляровъ и столяровъ при ремонтѣ квартиры; ихъ продуктивность труда была въ четыре раза ниже такой же работы въ Петербургѣ.

Digitized by Google

Еще характернѣе отношеніе къ труду въ газетномъ дѣлѣ. Для петербуржца покажется невѣроятнымъ, что въ Москвѣ всѣ большія газеты *каждая для себя* организуютъ разноску нумеровъ газеты подписчикамъ. Московская почта *не можетъ* справиться своевременно съ газетной разноской, и москвичи наивно думаютъ, что иначе и быть не можетъ.

Безполезная затрата, или, вѣрнѣе, растрата силъ въ Москвѣ поражаетъ не только иностранца, но даже петербуржца. Тамъ, гдѣ требуется работа одного человѣка, въ Москвѣ, несомнѣнно, въ большинствѣ случаевъ будетъ стоять два. Если работоспособность человѣка позволяетъ замѣнить имъ двухъ или трехъ лодырей, то заработокъ его отъ этого не увеличится. „Работа дураковъ любитъ!“

Уваженіе къ труду у насъ, въ Россіи, вообще еще мало развито, но въ Москвѣ этотъ недостатокъ русской культуры еще болѣе бросается въ глаза. Здѣсь дворникъ не работающій, кухарка, не убирающая посуды, называются „бѣлыми“, въ отличіе отъ дворниковъ и кухарокъ, исполняющихъ болѣе работы, носящихъ за это названіе „черныхъ“.

Сообразно трудоспособности москвича незначительна и оплата его труда, а по оплатѣ,—не высоки и потребности.

Въ Петербургѣ, напримѣръ, дворники не стали бы жить въ такихъ помѣщеніяхъ, какъ въ Москвѣ, да и полиція не допустила бы даже возможности отведенія такихъ помѣщеній для служащихъ.

Digitized by Google

Въ Москвѣ масса населенія не привередлива по отношенію къ комфорту и, глядя на гуляющихъ даже по Тверскому бульвару, по степени чистоты лицъ, можно полагать, что еще небольшой процентъ москвичей испытываетъ уже потребность мѣнять наволочки на подушкѣ.

Характерно, по отношенію несложности потребностей, то, что мясо въ Москвѣ имѣетъ на половину менѣе кухонныхъ сортовъ, чѣмъ въ Петербургѣ. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, Москва выше значительной части провинціанальныхъ городовъ, гдѣ сортировка мяса ограничивается дѣленіемъ на „задокъ“ и „передокъ“.

Некультурность москвича по отношенію къ развитію вкуса отражается и на маломъ разнообразіи огородныхъ культуръ. Въ Москвѣ потребитель еще не подозрѣваетъ, что вкусъ разныхъ сортовъ моркови, рѣпы и друг. овощей очень различенъ. Москвичъ выбираетъ на рынкѣ товаръ покрупнѣе, а потому и огородники принуждены культивировать чуть не кормовые сорта овощей, которымъ мѣсто не въ огородѣ, а въ полѣ.

Низкій уровень трудоспособности въ Москвѣ особенно ярко выражается въ нищенствѣ.

Свѣжаго человѣка Москва поражаетъ числомъ просящихъ милостыню или „на чаекъ“.

„На чай“—это жизненный девизъ всей рабочей Москвы. Не думаю, чтобы этотъ девизъ могъ уживаться съ чувствомъ собственнаго достоинства.

Digitized by Google

Москва, получая отъ Россіи менѣе культурный матеріалъ, ниже Петербурга по среднему культурному уровню, но, благодаря своей долголѣтней исторической жизни, она далеко оставляетъ за собою Петербургъ въ отборѣ творческихъ силъ намѣчающейся русской культуры.

Петербургъ представляетъ собой только собраніе людей, культурно выдвинувшихся изъ средняго уровня россійскаго обывателя. Москва же сама выдвигаетъ изъ своего нутра творческія силы.

Москвичъ обладаетъ смѣлостью, которой у петербуржца нѣтъ. Нагляднѣе всего эта смѣлость проявляется въ московскихъ постройкахъ новаго типа.

Въ созданіи московской торговли и промышленности иниціатива мѣстныхъ уроженцевъ играла главную роль.

Въ области науки и литературы Москва выдвинула не мало лицъ. Славянофильство, являющееся началомъ нашего національнаго самосознанія, развилось также въ Москвѣ. Москва, являясь культурнымъ центромъ Россіи, не только отражала уровень русской культуры, но и сама создавала и выдвигала новыя индивидуальности, участвовавшія въ историческомъ творчествѣ.

Творчество всегда ново, и потому оно нарушаетъ старое и, по отношенію къ нему, является преступленіемъ. Иниціатива въ творчествѣ, безъ которой нѣтъ нарастанія индивидуальностей, нѣтъ культуры, рѣдко совпадаетъ съ добродѣтелью.

Digitized by Google

Глядя на величественный видъ съ Воробьевыхъ горъ, невольно думается: сколько въ теченіе многихъ столѣтій исторической жизни Москвы совершено здѣсь преступленій, сколько нужно было потратить таланта, индивидуальности, чтобы заполнить красками эту чудную картину!..

Москвичъ творилъ Москву, но въ то же время сознаніе грѣха, борьба консерватизма съ иниціативой заставляли его строить и заполнять колоколами свои „сорокъ сороковъ“ въ наивной надеждѣ замолить грѣховныя проявленія своей индивидуальности.

И въ святую ночь, когда раздается гармоническій звонъ „сорока сороковъ“, этотъ звонъ говоритъ не только о тысячахъ преступленій жертвователей колоколовъ, но говоритъ и о культурной мощи, о культурной породѣ коренного москвича.

Соціализмъ и культура.

Слабое развитіе иниціативы въ нашей современной жизни даетъ основаніе многимъ мечтать о возможности создать въ Россіи соціалистическій строй. Но едва ли этотъ послѣдній возможенъ въ странѣ съ годовою продуктивностью труда въ 60 руб. на душу, въ странѣ, не доросшей еще даже до буржуазнаго, т. е. индивидуалистическаго строя.

Соціалистическій строй, въ противоположность индивидуалистическому,— наиболѣе консервативный

Digitized by Google

строй, въ которомъ отношенія людей урегулированы до среднихъ нормъ и въ которомъ уклоненія отъ средней нормы вверхъ и внизъ являются одинаково преступными. Такой строй возможенъ только при условіяхъ очень высокой культуры, т. е. тамъ, гдѣ консерватизму есть что сохранять; у насъ же культурный уровень такъ низокъ, что нашей задачей должно быть созданіе такого строя жизни, при которомъ самыя слабыя проявленія силы отдѣльныхъ индивидуальностей могли бы развиваться и закрѣпляться въ потомствѣ, накапливая такимъ путемъ наше культурное богатство.

Въ сельскомъ хозяйствѣ животноводство достигло такого значительнаго культурнаго прогресса, что домашнія животныя ранѣе человѣка стали пользоваться благами соціализма. То же мы видимъ у пчелъ и муравьевъ. Къ сожалѣнію, мы незнакомы съ исторіей культуры этихъ насѣкомыхъ; что же касается домашнихъ животныхъ, то надъ ихъ культурой человѣчество не мало потрудилось и создало высокую продуктивность, которая можетъ оплатить улучшенную организацію скотнаго двора, по мнѣнію современнаго человѣка, создавшую „коровье счастье“.

Въ животноводствѣ культура создается сознательно со стороны человѣка, и выгоды для него соціалистическаго строя у скота, по отношенію къ уравненію потребностей и работы его, давно начали входить въ сознаніе хозяевъ. Но надъ людской породой нѣтъ какой либо высшей силы, которая со-

Digitized by Google

знательно руководила бы культурой человѣка; поэтому и успѣхи культуры въ человѣчествѣ не могутъ быть такъ опредѣленны, какъ на скотномъ дворѣ.

Когда въ человѣчествѣ накопится избытокъ культурнаго матеріала, то и оно, быть можетъ, начнетъ организоваться на почвѣ соціализма съ цѣлью ослабить нѣсколько благополучіе чрезмѣрно растущихъ силъ у отдѣльныхъ индивидуальностей. Но это произойдетъ тогда, когда человѣчество и въ общемъ достигнетъ очень высокаго уровня культуры, а въ результатѣ ея и благосостоянія большинства населенія.

Соціализмъ—не творческое начало, а консервативное. Онъ имѣетъ задачей *ослабить* творчество индивидуальностей, всегда ведущее къ угнетенію слабыхъ, вслѣдствіе борьбы за существованіе. Угнетеніе является естественнымъ послѣдствіемъ противоположенія силы и слабости. Соціализмъ имѣетъ задачей *задержать развитіе* сильныхъ, чтобы дать усилиться слабымъ. Эту задачу преслѣдовали всѣ религіи, а потому и соціализмъ не составляетъ между ними исключенія.

Нормировка рабочаго времени путемъ учрежденія еженедѣльныхъ праздниковъ съ самыхъ древнихъ временъ человѣчества устанавливалась всѣми религіями и имѣла цѣлью задержать продуктивность труда наиболѣе сильныхъ организмовъ. Еврейская религія даже въ основѣ своей считала нужнымъ признать трудъ проклятіемъ, наложеннымъ на человѣка за грѣхи Богомъ.

Digitized by Google

Но сознательный трудъ былъ самой характерной особенностью, отличающей человѣка отъ животнаго, а потому никакая религія не смогла осилить человѣческаго стремленія къ творчеству, выдвинувшему человѣка изъ всего животнаго міра.

Христіанство почти не пыталось реформировать внѣшнюю жизнь человѣчества, но боролось противъ многихъ проявленій его индивидуальностей, обѣщая человѣку за побѣду надъ собой въ награду „царство небесное“. Пока христіанство критиковало окружающую его жизнь, оно сохраняло чистоту своего ученія и путемъ развитія въ людяхъ этики умѣряло, насколько было въ силахъ, вредъ, наносимый болѣе слабымъ элементамъ общества процессомъ развитія человѣческой культуры.

Когда же христіанство окрѣпло и сдѣлалось болѣе активнымъ, оно вошло въ сдѣлку съ государствомъ для того, чтобы имѣть бо́льшую возможность оказывать вліяніе на жизнь человѣка, и съ тѣхъ поръ оно сдѣлалось орудіемъ угнетенія творческихъ силъ человѣчества и оставило намъ мрачныя страницы исторіи среднихъ вѣковъ.

Въ борьбѣ противъ индивидуальностей, участвовавшихъ въ созданіи европейской культуры, христіанство не оказалось побѣдителемъ, и въ послѣднее столѣтіе выдвинулось новое вѣроученіе, основанное на критикѣ современнаго строя, — ученіе, которое обѣщаетъ „царство земное“ за побѣду соціализма надъ индивидуализмомъ.

Digitized by Google

Побѣда соціализма надъ индивидуализмомъ въ человѣчествѣ, возможна постольку, поскольку основательно допущеніе, что путь развитія нашей породы со времени каменнаго вѣка былъ сплошной ошибкой.

Если бы возможно было человѣческой породѣ приказать: „остановись и далѣе не развивайся!“ и не только приказать, но и принудить къ исполненію этого приказанія, то несомнѣнно, что для такого человѣчества соціалистическій строй былъ бы наилучшимъ.

Онъ далъ бы слабымъ, т. е. большинству, возможность легче прожить свою жизнь и, быть можетъ, оставить послѣ себя потомство, физически нѣсколько окрѣпшее, способное выдвинуть изъ себя значительно больше, чѣмъ выдвигалось ранѣе, индивидуальностей, которыя и проявятъ свою культурную жизнеспособность въ разрушеніи зданія соціализма.

Несомнѣнно, что соціализму суждено повторить исторію христіанства.

Во многихъ странахъ уже дѣлаются попытки проведенія въ жизнь такъ называемаго государственнаго соціализма. Соціалистическая церковь уже начинаетъ раздѣляться на отдѣльныя вѣроученія. Большевики уже сознаютъ себя католическими соціалистами, а меньшевики утверждаютъ, что они сами католическіе. Ревизіонисты готовятъ реформацію...

Но пока соціалисты разныхъ исповѣданій будутъ бороться между собой изъ за дѣлежа власти

Digitized by Google

надъ вѣрующими, человѣчество будетъ по прежнему продолжать вѣковѣчную работу надъ совершенствованіемъ своей зоологической породы путемъ созданія новыхъ индивидуальностей, способныхъ къ творчеству.

Не составляя исключенія среди человѣчества по отношенію къ развитію индивидуалистическаго строя жизни, мы въ то же время среди европейскаго человѣчества оставались единственной націей, у которой сохранился политическій строй, ставившій себѣ задачей всячески препятствовать развитію новыхъ индивидуальностей.

Правительство, т. е. представители властвующей политической и религіозной мысли, не можетъ не быть консервативно, а потому оно неминуемо обречено на пораженіе въ борьбѣ съ нарождающимися новыми культурными силами, какъ только ихъ число значительно возрастетъ.

Такой моментъ пораженія консерватизма и успѣха творческихъ силъ Россія пережила 17 октября 1905 года.

Но успѣхъ былъ непродолжителенъ, такъ какъ онъ оказался несоотвѣтствующимъ количеству накопленныхъ культурныхъ силъ. Попытки же призвать себѣ на помощь некультурныя силы создали лишь почву для болѣе успѣшной для реакціи борьбы за свое существованіе.

Но каковы бы ни были дальнѣйшія фазы борьбы новой жизни со старой, несомнѣнно, что путь для болѣе успѣшной, чѣмъ прежде, культурной

Digitized by Google

работы расчищенъ, и Россія черезъ пятьдесятъ лѣтъ выдвинетъ въ жизнь столько сильныхъ индивидуальностей, что свобода развитія ихъ станетъ, наконецъ, и у насъ совершившимся фактомъ.

Если 17 октября Россія вышла только изъ опеки, но осталась при попечительствѣ, то къ 1950 году она будетъ праздновать свое полноправное совершеннолѣтіе.

Предстоящій полусвободный періодъ нашей юности явится для насъ временемъ, когда наступитъ нѣкоторая возможность выяснить нашу культурную физіономію.

Славянофилы давно уже пророчили о томъ, что намъ суждено сказать Европѣ свое „новое слово", но въ чемъ будетъ заключаться это новое слово, такъ до сихъ поръ и не выяснилось.

Несомнѣнно, что въ исторіи человѣческой культуры Россія не можетъ не оказаться сколько нибудь оригинальной величиной, такъ какъ она несетъ въ себѣ такую сложную помѣсь различныхъ національностей, что не можетъ не создать, въ концѣ концовъ, свою оригинальную физіономію.

Но эта оригинальность едва ли можетъ выразиться въ отрицаніи буржуазной идеи, толкнувшей индивидуализмъ въ сторону уваженія къ труду. При настоящемъ уровнѣ общественной этики иное направленіе силъ индивидуальностей не мыслимо.

Между тѣмъ несомнѣнно, что русскіе люди рѣдко проникаются идеалами европейской буржуазіи. Стоитъ только русскому окунуться въ евро-

Digitized by Google

пейскую жизнь, чтобы первоначальное восхищеніе ею смѣнилось ненавистью къ буржуазіи и стремленіемъ уйти отъ нея, хотя бы въ непроглядную тьму родной жизни.

Что же такъ претитъ русскому человѣку въ Европѣ?

Буржуазное уваженіе къ труду, *обусловленное сбереженіемъ*.

Для европейскаго буржуа „сбереженіе“ почтеннѣе „труда“, и поэтому онъ охотно отдаетъ свое уваженіе самому постыдному труду, — труду, унижающему человѣческую личность, если этотъ трудъ сопутствуется сбереженіемъ. Какимъ, напр., почетомъ у населенія пользуется Шарль („Земля“ Э. Золя) только потому, что онъ скопилъ состояніе, руководя публичнымъ домомъ, и какое неуваженіе къ зятю его Воконю, который роняетъ репутацію фирмы, растрачивая имущество „заведенія“! Во Франціи проституція считается почтеннымъ трудомъ, если сопутствуется сбереженіемъ заработка, и въ ожиданіи семейнаго счастья женихъ навѣщаетъ свою невѣсту, „работающую“ въ публичномъ домѣ. Занятіе противоестественными формами разврата создаетъ преимущество выйти замужъ en honette bourgeoise.

Въ буржуазной культурѣ „уваженіе“ теряетъ свою естественную связь съ этикой, и эта нравственная дисгармонія вызываетъ у русскаго чувство брезгливости къ буржуазному довольству и заставляетъ повторять пессимистическую народную пого-

Digitized by Google

ворку: „отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ“.

Но вѣдь типичный буржуа Мати [1]) построилъ свой доходный домъ въ Парижѣ за счетъ безспорно „праведнаго“ труда въ своемъ огородѣ.

Очевидно, буржуазная идея претитъ намъ не дисгармоніей между трудомъ и богатствомъ, а дисгармоніей между „уваженіемъ“ и тѣмъ, что само по себѣ недостойно уваженія.

Не богатство, не сбереженіе должны руководить уваженіемъ къ труду, а этическія основы этого послѣдняго. *Трудъ, уничтожающій чье нибудь человѣческое достоинство, не можетъ быть уважаемъ и, слѣдовательно, не долженъ участвовать въ культурной работѣ націи, создающей свою трудоспособность.*

Вотъ та поправка въ современномъ индивидуалистическомъ строѣ, которую внесетъ, повидимому, русская культура. Но для того, чтобы она проявилась, нужна долгая работа какъ надъ развитіемъ нашей понизившейся работоспособности, такъ и надъ созданіемъ почти еще отсутствующей трудоспособности, которыя обѣ, чтобы сдѣлаться нашими культурными качествами, должны быть закрѣплены въ потомствѣ.

---

[1]) „Не по торному пути“. А. П. Мертваго.

Digitized by Google

Наша интеллигенція.

Лѣсъ срубленъ... Изъ подъ сухихъ листьевъ его выглядываютъ травы, росшія до сихъ поръ въ тѣни; онѣ вытягиваются къ свѣту, какъ бы разсчитывая завладѣть почвой, которую до сихъ поръ пронизывали во всѣхъ направленіяхъ корни погибшихъ деревьевъ...

Кто возьметъ верхъ въ начавшейся борьбѣ травяной растительности съ чуть намѣчающейся порослью отъ скрытыхъ подъ сучьями пней?

Вѣра въ силу солнца, свѣта радостно поднимаетъ ростъ травъ,—увѣренность въ силу традиціонной работы сохранившихъ жизнь корней даетъ неторопливое развитіе древесной поросли...

Но вотъ въ высохшій хворостъ вырубленнаго лѣса зароненъ огонь. Черезъ нѣсколько часовъ вся вырубка охвачена пламенемъ, въ которомъ гибнетъ и „вѣра“ травы и „увѣренность“ поросли...

Вырубка обратилась въ пепелъ, и почва, недавно еще находившаяся подъ властью дикой растительности, стала, благодаря огню, до извѣстной степени культурной.

Всюду, гдѣ энергія огня пронизала почву, совершилось какое то перерожденіе ея способностей, и тамъ ни прежнимъ травамъ ни прежнимъ деревьямъ нѣтъ мѣста; тамъ народились новыя условія для культуры, которая выразится въ громадныхъ урожаяхъ хлѣбовъ и кормовыхъ растеній на выгорѣвшемъ мѣстѣ...

Digitized by Google

Горя нѣтъ въ томъ, что вѣтеръ мѣшалъ ровно выгорать ляду, что мѣстами огонь не уничтожилъ жизнедѣятельности прежней растительности. Эти оставшіеся живыми пни, быть можетъ, дадутъ отъ себя высокую поросль, но она недолго просуществуетъ, такъ какъ будущее завоеванной у лѣса почвы уже принадлежитъ культурѣ...

* * *

Какую колоссальную вырубку стараго строевого матеріала пережила Россія въ долгіе мѣсяцы маньчжурской войны...

Чуть не съ каждымъ днемъ этой вырубки расширялся горизонтъ на родинѣ, и выросшая въ тѣни подрубленнаго строя интеллигенція съ вѣрою смотрѣла на будущее, сулившее ей принять на себя руководящую роль въ работѣ на развалинахъ рухнувшаго строя...

Никогда силы русской интеллигенціи не были такъ велики, какъ въ концѣ 1905 г., когда для всѣхъ очевидно было, что новыя силы, новые люди идутъ на смѣну отжившаго прошлаго.

17 октября упала искра въ горючій матеріалъ умершаго стараго строя. Эта искра быстро разрослась въ пламя, охватившее всю Россію, и въ теченіе года революціонный пожаръ очистилъ все прошлое, оставивъ для дальнѣйшей нашей культурной работы загадочную гарь, таящую въ себѣ незримую силу грядущей культуры.

Digitized by Google

Что вырастетъ на этой перегрѣтой почвѣ? Кого она выкормитъ тѣми богатствами, которыя въ ней создались, благодаря пожару? Дастъ ли она урожай культурнаго посѣва, или предоставитъ свои силы для вырастающей отъ пней поросли, которая обратитъ Россію снова въ дремучій лѣсъ стараго бюрократическаго порядка?

Но старая бюрократія послѣ революціоннаго пожара не имѣетъ подъ собою прежней почвы; она, подобно выгорѣвшему лѣсу, должна, приспособляясь къ новымъ условіямъ, ослабѣть и смѣниться другими родственными ей породами, прозябавшими прежде подъ ея тѣнью. Но и эта смѣна далеко не всюду можетъ совершиться, такъ какъ огонь революціи явился такимъ энергичнымъ культурнымъ факторомъ, что для прежней флоры нѣтъ мѣста. Въ революціонномъ пожарѣ сгорѣла не только старая дворянская бюрократія, но и нараставшая подъ ея гнетомъ всесословная интеллигенція...

* * *

Трагична судьба нашей интеллигенціи...

„Суждены намъ благіе порывы, но свершить ничего не дано“... 1825 и 1905 гг. являются яркими показателями нашей неспособности исполнить взятую на себя историческую задачу и несомнѣнно, что современная всесословная интеллигенція, смѣнившая дворянскую, уступитъ, въ свою очередь, мѣсто на-

Digitized by Google

родной интеллигенціи, которую создастъ, наконецъ, сама жизнь, а не правительство.

До сихъ поръ правительство, нуждаясь все въ большемъ и большемъ числѣ своихъ агентовъ на мѣстахъ, предъявляло спросъ на интеллигентныя силы страны и создавало изъ нихъ „служилое сословіе“. Это служилое сословіе хотя постоянно обновлялось прибавкою новыхъ, индивидуально пригодныхъ для государственныхъ цѣлей людей, но, тѣмъ не менѣе, очень быстро обращалось въ *породу* людей, изъ поколѣнія въ поколѣніе лишавшихся самостоятельности, иниціативы и пріобрѣтавшихъ цѣнныя качества для своей основной задачи— „службы“.

Но сознаніе своей исполнительности по службѣ начальству не могло наполнить содержаніемъ идейную жизнь служилаго сословія, и потому въ основу ея легло сознаніе блага, приносимаго обывателямъ этой службою.

Русское служилое сословіе издавна видитъ свои задачи въ томъ, чтобы быть „альтруистами на казенномъ содержаніи“.

По мѣрѣ размноженія породы служилыхъ людей и по мѣрѣ осложненія государственной жизни правительство начало создавать въ Россіи учебныя заведенія для потребной шлифовки будущихъ чиновниковъ...

Развитію образованія сопутствовало и разслоеніе бюрократіи въ зависимости отъ большаго или меньшаго уровня цивилизаціи ея членовъ. Въ 20-хъ го-

Digitized by Google

дахъ прошлаго столѣтія бюрократическій строй выдвинулъ изъ себя интеллигенцію, почти безуспѣшно пытавшуюся активно проявить свое творчество... Съ тѣхъ поръ численное нарастаніе интеллигенціи идетъ параллельно съ нарастаніемъ бюрократіи. Гдѣ границы той и другой—опредѣлить невозможно, такъ какъ интеллигенція въ сущности составляетъ „запасъ“ арміи служилаго класса.

Культурно выродившееся подъ вліяніемъ службы дворянство съ 60-хъ годовъ начало уступать свое прежде привилегированное положеніе другимъ сословіямъ, а потому и „альтруисты на казенномъ содержаніи“ обратились въ „служилый классъ“, къ пополненію котораго приспособлены наша средняя и высшая школа, привлекающія къ себѣ *правами на службу*, которыя онѣ даютъ.

Даже въ европейскихъ странахъ, не говоря объ Америкѣ и Австраліи, нѣтъ приманки службою, и служилый классъ тамъ не носитъ званіе интеллигенціи. Тамъ интеллигентность (intelligence) представляетъ въ меньшей степени продуктъ цивилизаціи, а главнымъ образомъ, культуры, т. е. природныхъ умственныхъ качествъ индивидуума; тамъ далеко не всякій учитель или профессоръ будетъ считаться интеллигентомъ; что же касается лицъ, принадлежащихъ къ служилому классу, то они тамъ имѣютъ наименьшее право считаться интеллигенціей, такъ какъ самый фактъ ихъ службы доказываетъ, что они недостаточно интеллигентны, чтобы проявлять самостоятельное творчество въ работѣ за свой рискъ.

Digitized by Google

У насъ такой интеллигенціи съ положительными культурными качествами пока еще нѣтъ, но несомнѣнно, что она народится въ близкомъ будущемъ, такъ какъ перепроизводство служилаго класса у насъ начинаетъ создавать въ немъ массу безработныхъ, а наиболѣе способные изъ нихъ къ реальной работѣ начнутъ неминуемо приспособлять свои знанія къ зачаткамъ творческихъ способностей, какіе у нихъ сохранились.

Для меня несомнѣнно, что жизнь въ ближайшемъ будущемъ порветъ дальнѣйшую связь между интеллигентомъ и служилымъ классомъ, и мы скоро увидимъ выростаніе изъ нѣдръ нашей деревни новой интеллигенціи. Мы увидимъ невиданныя до сихъ поръ картины: агронома, проявляющаго интеллигентное творчество въ *своемъ* хозяйствѣ, интеллигентнаго технолога, устраивающаго техническое производство въ *своей* деревнѣ, интеллигентнаго доктора, лѣчащаго *свое* село, интеллигентнаго юриста, обслуживающаго *свою* волость.

Когда эта картина будетъ дѣйствительностью, то станетъ возможною и увѣренность въ дальнѣйшемъ культурномъ ростѣ нашей интеллигенціи, которая, сохранивъ способность къ „благимъ порывамъ“, будетъ способна и осуществлять ихъ съ сознаніемъ, что „свершить“ ей *все дано*.

Digitized by Google

Человѣкъ и свобода.

Ужъ много десятковъ тысячъ лѣтъ существуетъ человѣкъ, и вѣчно онъ былъ рабомъ, стремящимся къ свободѣ.

Сначала онъ былъ рабомъ природы, борьба съ которой была непосильна отдѣльнымъ людямъ. Они начали соединяться въ общества и общими силами начали побѣждать природу, но эта общая работа при неравенствѣ силъ привела къ порабощенію однихъ людей другими.

Власть рабовладѣлицы-природы смѣнилась властью рабовладѣльца-человѣка, который уже не стихійно, а сознательно отнималъ у человѣка-раба часть создаваемыхъ имъ цѣнностей. Рабовладѣлецъ не могъ потреблять всѣ отнятыя цѣнности самъ, и берегъ ихъ про черный день, оставляя ихъ послѣ себя своему потомству.

Тысячелѣтіями эти сбереженія «труда» мертвыхъ душъ и составили тотъ капиталъ, власть котораго смѣнила прежнее личное рабство. Капиталъ—это сбереженный трудъ мертвыхъ душъ, собранный въ руки капиталиста, ихъ собственника, Павла Ивановича Чичикова, на котораго современное человѣчество принуждено работать, оплачивая процентъ на его капиталъ.

Когда стихіи природы отнимали результаты труда человѣка, ему приходилось для возмѣщенія потерь, для удовлетворенія своихъ потребностей раз-

Digitized by Google

вивать свою трудоспособность. Это развитіе трудоспособности въ человѣческой породѣ привело ее къ освобожденію отъ власти природы, но въ то же время дало почву для раздѣленія людей на рабовъ и господъ.

Но дальнѣйшее развитіе трудоспособности рабствовавшей человѣческой породы заставило ее снова добиваться свободы, и въ этомъ стремленіи она получила помощь капитала, нуждавшагося въ болѣе широкомъ примѣненіи, котораго ему не могъ дать феодальный строй жизни.

Человѣкъ освободился отъ рабовладѣльца; личность временно освободилась, но она не могла безъ посторонней помощи, собственными силами, создать новыя условія жизни, которыя намѣчались творческимъ геніемъ человѣка. Эту помощь давалъ ему капиталъ. Мертвыя души явились на помощь живымъ, но требовали за это себѣ вознагражденія, отдачи капиталу части живого труда въ видѣ процента, роста.

Новое рабство стало не легче прежняго. Оно совмѣстило въ себѣ планомѣрность эксплуатаціи рабовладѣльца и безличность, безстрастность власти природы. Работая на „процентъ“, человѣкъ не имѣетъ даже утѣшенія въ ненависти къ своему эксплуататору. Даже болѣе. Онъ принужденъ его благодарить, такъ какъ помощь капитала первоначально всегда сулитъ пріобрѣтеніе большаго количества благъ...

Digitized by Google

Но чѣмъ сильнѣе становится человѣкъ, чѣмъ болѣе развиваетъ онъ въ себѣ способность творчества и труда, тѣмъ болѣе стремится онъ къ свободѣ и къ возможности самому пользоваться плодами своего труда.

Въ настоящее время способомъ освобожденія отъ рабства капиталу, подобно тому, какъ это было при борьбѣ съ природой, признается соціализмъ, т. е. общественная организація экономическихъ отношеній въ пользу труда. Очень можетъ быть, что при такой организаціи рабство капитала уничтожится, но, несомнѣнно, оно замѣнится какой нибудь новой формой рабства, такъ какъ соціализмъ, какъ и всякая иная форма общественности, можетъ создать только временный компромиссъ между рабствомъ и свободой, но никогда не можетъ при индивидуалистическомъ пути культурнаго развитія человѣческой породы удержаться отъ подавленія свободы индивидуальнаго творчества.

Для насъ не представляется «только и свѣта въ окошкѣ», что соціализмъ, такъ какъ я увѣренъ, что человѣчество идетъ твердымъ шагомъ къ безконечной цѣли своего совершенствованія.

Идетъ оно къ этой цѣли не путемъ цивилизаціи, т. е. созданія внѣшнихъ благъ, а путемъ культуры, т. е. выработки и закрѣпленія въ породѣ новыхъ и новыхъ выгодныхъ для человѣка качествъ.

Однимъ изъ такихъ качествъ является въ жизни человѣчества трудоспособность, которая вѣчно на-

Digitized by Google

растаетъ. Не полицейскими мѣрами—изъ какихъ бы идейныхъ источниковъ онѣ ни исходили: гуманизма, бюрократизма, соціализма — освободится человѣкъ отъ рабства капиталу, а только путемъ культурной выработки своей работоспособности, нарастающей быстрѣе роста потребностей.

Въ настоящее время человѣкъ еще не можетъ работать достаточно продуктивно безъ помощи „мертвыхъ душъ", но несомнѣнно, что эта помощь становится для многихъ націй все менѣе и менѣе нужною. Чѣмъ выше трудоспособность націи, тѣмъ дешевле въ той странѣ предлагаетъ свои услуги капиталъ. То же самое явленіе мы наблюдаемъ и во времени. Съ ускореніемъ роста культуры и цивилизаціи за послѣднія 100 лѣтъ процентъ на капиталъ все болѣе и болѣе падаетъ.

Опытъ десятковъ тысячъ лѣтъ жизни человѣчества намъ позволяетъ вѣрить въ геній человѣка и въ его способность развивать до безконечности нужныя ему качества. Поэтому и развитіе трудоспособности человѣка не имѣетъ предѣла, между тѣмъ какъ наблюдающееся уже паденіе процента на капиталъ, несомнѣнно, имѣетъ предѣлъ въ нулѣ.

Когда этотъ 0% будетъ достигнутъ, обворожительный Павелъ Ивановичъ Чичиковъ потеряетъ цѣнность своихъ мертвыхъ душъ, а освободившійся отъ работы на нихъ человѣкъ вздохнетъ свободно, въ сознаніи, что рабство среди человѣчества прекратилось.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google